

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 1(19)
2015

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации

Подписной индекс
Каталога Агентства «Роспечать»
83668

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Льва Толстого, д. 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
e-mail: Simbvest@mail.ru

Главный редактор
доктор исторических наук,
профессор **И. А. Чуканов**

Зам. главного редактора
кандидат исторических наук,
доцент **Л. А. Шайпак**

Ответственный секретарь
кандидат филологических наук,
А. А. Шабанова

Редакционная группа
Л. Г. Соловьева, Г. И. Петрова,
Н. В. Пенёкова

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Льва Толстого, д. 42

Подписано в печать 26.03.2015.
Дата выхода в свет 26.03.2015.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 23,3.
Тираж 2000 экз. Заказ 25

Редакционная коллегия

Костишко Борис Михайлович — председатель редакционной коллегии — доктор
физико-математических наук, профессор
Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор
Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор
Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук, профессор
Воронченко Тамара Васильевна — доктор экономических наук, доцент
Гошуляк Виталий Владимирович — доктор исторических наук, доктор юридических наук,
профессор
Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор
Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор
Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор
Климов Сергей Николаевич — доктор философских наук, профессор
Лазарев Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор
Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор
Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович — доктор исторических наук, доцент
Петренко Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор
Рассади́на Татьяна Анатольевна — доктор социологических наук, профессор
Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент
Романова Галина Валентиновна — кандидат исторических наук
Светуных Максим Геннадиевич — кандидат экономических наук, доцент
Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент
Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор
Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор
Хохлов Владимир Иванович — кандидат юридических наук, доцент
Чуканов Иван Альбертович — доктор исторических наук, профессор
Шайпак Леонид Александрович — кандидат исторических наук, доцент
Шмелёва Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — ректор Ульяновского государственного университета, доктор
физико-математических наук, профессор
Бакаев Анатолий Александрович — ректор Ульяновского государственного педагогического
университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук
Горбоконенко Александр Дмитриевич — ректор Ульяновского государственного технического
университета, кандидат технических наук, профессор
Дозоров Александр Владимирович — ректор Ульяновской государственной
сельскохозяйственной академии, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Арзамасцев Алексей Дмитриевич — заведующий кафедрой управления и права Марийского
государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН
Арсентьев Николай Михайлович — директор историко-социологического института
Мордовского государственного университета, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Волков Александр Павлович — главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского
института», доктор исторических наук, профессор
Гавришук Владимир Владимирович — главный редактор журнала «Право и образование»,
доктор исторических наук, профессор
Иванов Ананий Герасимович — заведующий кафедрой Отечественной истории Марийского
государственного университета, доктор исторических наук, профессор
Кабытов Петр Серафимович — проректор по учебной работе Самарского государственного
университета, доктор исторических наук, профессор
Любимов Михаил Митрофанович — президент Всемирной академии наук комплексной
безопасности, доктор технических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры Отечественной истории Чувашского
государственного университета, доктор исторических наук, профессор
Шайдулин Рафаиль Валеевич — профессор кафедры Отечественной истории Казанского
(Приволжского) федерального университета, доктор исторических наук, профессор

© Ульяновский государственный университет, 2015

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- Рукописи авторам не возвращаются;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

9

Астраханцева И. В., Короткова А. И., Чуканов И. А.

БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЫСКА С БЕГЛЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ И ХОЛОПАМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА 9

Долгов С. Н.

ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР: РАННИЕ УРОКИ..... 22

Михайлов Ю. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ РАННЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ..... 24

Моисеева Т. А.

РОЛЬ И МЕСТО КООПЕРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ ВОИНАМ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914 — МАРТ 1918 ГОДА
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ) 32

Рязанцева Е. А.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ МЕНЬШЕВИКИ И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЕСНОЙ 1917 ГОДА (ИЗ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА) 36

Точеный Д. С., Точеная Н. Г.

СОВЕТСКИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ И МАССЫ: УЛЬЯНОВСК, 1936—1938 ГГ. 40

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

50

Александрова Л. В.

ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) 50

Алишаускене Т. М.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА..... 53

Андрианова О. В., Ощепков А. А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ 59

Донина О. И., Кузнецов А. В., Кузнецов Ю. В.

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ..... 63

Ельников В. Ф.

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОСПИТАННИКОВ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 69

Куркова А. Г., Еняшина Н. Г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ 75

Пешне А. А., Маврин С. В.

«ВОЗДУШНЫЙ БОЙ» — ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ОПРОСА НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ
ПО ПРОЙДЕННОМУ МАТЕРИАЛУ 79

Раевская А. И., Солодовникова И. А.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ: СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ДИАГНОСТИКА 84

ОТОЗВАНА 4.10.2019 Сергеева Т. В., Еняшина Н. Г.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ 88

Талина И. В., Карнаухова М. В.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК АСПЕКТ САМОСОЗНАНИЯ 92

Шабанова О. В.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С МОЛОДЕЖЬЮ 96

Шипова Т. А., Еняшина Н. Г.

СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ 101

Штыркина Ю. А., Чертушкина Т. А.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА 104

Хаймурзина Н. З., Одинцова Г. А., Баранова М. С.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ОБУЧЕНИЯ 108

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

111

Иглин А. В.

К ВОПРОСУ О НЕОБЫЧНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВ ПО ОХРАНЕ СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ 111

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

115

Варнакова Г. Ф., Пирогова Ю. С.

ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ 115

Войт А. В.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ 119

Тулякова Л. М.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 125

ОТОЗВАНА 4.10.2019 Тулякова Л. М., Лукаш Л. В.

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА 129

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

132

Кудряшова Е. В., Горшкова А. В.

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ФОКУСЕ РЕШЕНИЯ «ЗАГАДКИ ПЕРЕЛЬМАНА» 132

Нагаева О. А.

БИБЛЕЙСКОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ «СКРЫЛ ОТ ПРЕМУДРЫХ, ОТКРЫЛ ДЕТЯМ И НЕРАЗУМНЫМ» В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» 137

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

144

Гимранова А. И.

АКТИВНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 144

Суворов В. В.

ОБРАЗ КИТАЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНИЧЕСТВА» 148

Сулимин А. Н.

СОВЕТСКИЕ СИМВОЛЫ КАК КОНСТРУКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 151

ФИЛОЛОГИЯ	155
Алексеев Ю. Г., Алексеева Т. С., Гаврилова Т. С.	
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «БОЧАН ПРОТИВ УКРАИНЫ № 2», № 22251/08 ОТ 05.02.2015)	155
ИНФОРМАЦИЯ	159
Новости архивов	159
Макарова Р. В., Романова Г. В.	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ МАТЕРИАЛАМИ УСТНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ)	159
Романова Г. В.	
СИМБИРСКИЕ СТРАНИЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	163
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	188
Кабытов П. С.	
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ К. И. НОВЕНЬКОВА «ПОМЕСТЬЯ “ДИКОГО ПОЛЯ”» (УЛЬЯНОВСК : ИЗД-ВО «ВЕКТОР-С», 2015. 516 С.)	188
Точеный Д. С., Точеная Н. Г.	
«КТО ЖЕ ОНИ, РУКОВОДИТЕЛИ РОССИИ (1917—1929 ГГ.)? ГЕНИИ, ЗЛОДЕИ, АВАНТЮРИСТЫ, ЗАУРЯДНЫЕ КАРЬЕРИСТЫ?» РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. В. ЛИПАТОВОЙ «ВЛАСТЬ В ПЕЧАТНОМ ВАРИАНТЕ: ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ЛИДЕРА НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ» (УЛЬЯНОВСК : УЛГУ, 2014. 238 С.)	189
Наши авторы	195
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	201

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	9
Astrakhantseva I. V., Korotkova A. I., Chukanov I. A. FIGHT OF STATE INVESTIGATION BODIES AGAINST FLUENT PEASANTS AND LACKEYS IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY	9
Dolgov S. N. OLYMPIC MOVEMENT IN THE USSR: EARLY LESSONS	22
Mikhailov Yu. V. PECULIARITIES OF THE EARLY CAPITALISM DEVELOPMENT IN EUROPEAN COUNTRIES & RUSSIA	24
Moiseeva T. A. ROLE AND PLACE OF COOPERATION IN THE WOUNDED SOLDIERS SUPPORT DURING FIRST WORLD WAR: FROM 1914 TO MARCH 1918 (ON THE EXAMPLE OF MIDDLE VOLGA REGION)	32
Ryazantseva E. A. MENSHEVIK SOCIAL-DEMOCRATS AND THE PROBLEM OF ESTABLISHMENT OF A COALITION GOVERNMENT IN THE SPRING OF 1917 (FROM THE HISTORY OF SARATOV PARTY COMMITTEE)	36
Tochioniy D. S., Tochionaya N. G. SOVIET PROVINCIAL LEADERS AND THE MASSES: ULYANOVSK, 1936—1938	40
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	50
Alexandrova L. V. TEST CONTROL DURING SOCIAL STUDY LESSONS AS MEANS OF TEACHING AND CONTROL (FROM EXPERIENCE)	50
Alishauskene T. M. SYSTEM OF SOCIAL AND PSYCHOSOCIAL SUPPORT OF EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS	
Andrianova O. V., Oschepkov A. A. FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES AND VALUES TRENDS OF TEENAGERS INCLINED TO AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOUR	59
Donina O. I., Kuznetsov A. V., Kuznetsov Yu. V. MODEL OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS FOR AVIATION PROFESSIONALS TRAINING	63
Elnikov V. F. DEVELOPMENT OF UNIVERSAL EDUCATION ACTIONS AMONG PUPILS DURING CLASSES AND EXTRACURRICULAR ACTIVITY	69
Kurkova A. G., Enyashina N. G. PROFESSIONAL IMAGE OF A YOUTH WORK PROFESSIONAL	75
Peshne A. A., Mavrin S. V. "AIR FIGHT" — PEDAGOGICAL SEARCH OF NEW FORMS OF LEARNT MATERIAL RECITATION ON TECHNOLOGY LESSONS.....	79
Raevskaya A. I., Solodovnikova I. A. BURNOUT SYNDROME: ESSENCE OF THE PHENOMENON AND DIAGNOSTICS.....	84
RETRACTED 4.10.2019 Sergeeva T. V., Enyashina N. G. KEY ASPECTS OF THE VALUE-ORIENTED TRENDS OF TODAY'S YOUTH.....	88
Talina I. V., Karnaukhova M. V. GENDER IDENTITY AS THE ASPECT OF SELF-CONSCIENCE.....	92

Shabanova O. V.

PECULIARITIES OF THE PROFESSIONAL TRAINING ORGANIZATION OF SOCIAL WORKERS
FOR ENTERTAINMENT WORK WITH YOUNG PEOPLE 96

Shipova T. A., Enyashina N. G.

SPECIFICITY OF THE YOUTH SUBCULTURES IMPACT ON THE PROCESS OF PERSONALITY
SOCIALIZATION 101

Shtyrkina Yu. A., Chertushkina T. A.

MANAGEMENT PROBLEMS OF STAFF MOTIVATION 104

Khaymurzina N. Z., Odintsova G. A., Baranova M. S.

DETERMINATION OF INTERCONNECTION BETWEEN STUDENTS COMPETENCE DEVELOPMENT
AND ACADEMIC EFFICIENCY 108

JURISPRUDENCE

111

Iglin A. V.

ON UNUSUAL MEASURES OF THE STATE TERRITORY PROTECTION 111

ECONOMICS AND MANAGEMENT

115

Varnakova G. F., Pirogova Yu. S.

MISSTATEMENTS IN THE ACCOUNTING (FINANCIAL REPORTS) 115

Voight A. V.

INFORMATIONAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF PRODUCTION PROCESSES
AT THE ENTERPRISES OF HIGH-TECHNOLOGY INDUSTRIES 119

Tulyakova L. M.

PERSONNEL CRISIS MANAGEMENT IN EDUCATION 125

RETRACTED 4.10.2019 Tulyakova L. M., Lukash L. V.

LABOR COMPENSATION OF THE AIR TRANSPORT EMPLOYEES AS MOTIVATION FACTOR
FOR LABOR PRODUCTIVITY INCREASING 129

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

132

Kudryashova E. V., Gorshkova A. V.

SCIENCE COMMUNITY AND PUBLIC OPINION ABOUT "MYSTERY OF PERELMAN" 132

Nagaeva O. A.

SAYING FROM THE BIBLE "YOU HAVE HIDDEN THESE THINGS FROM THE WISE AND INTELLIGENT
AND HAVE REVEALED THEM TO INFANTS" IN THE NOVEL BY L. N. TOLSTOY "ANNA KARENINA" 137

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

144

Gimranova A. I.

ACTIVITY OF TRADE UNIONS IN RUSSIA AND ABROAD 144

Suvorov V. V.

IMAGE OF CHINA IN THE CULTURAL, HISTORICAL AND GEOPOLITICAL CONCEPT OF "EASTERNISM" 148

Sulimin A. N.

SOVIET SYMBOLS AS A CONSTRUCT OF STATE IDEOLOGY OF MODERN RUSSIA 151

PHILOLOGY	155
Alekseev Yu. G., Alekseeva T. S., Gavrilova T. S.	
THE SYNTACTICAL TRANSFORMATIONS IN LEGAL TRANSLATION (BASED ON THE JUDGMENT OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS (GRAND CHAMBER) IN THE CASE OF «BOCHAN V. UKRAINE № 2», № 22251/08) 155	
INFORMATION	159
News of archives	
Makarova R. V., Romanova G. V.	
EXPERIENCE OF STATE ARCHIVE OF THE ULYANOVSK REGION ON ACQUISITION OF ORAL HISTORY MATERIALS (ON THE EXAMPLE OF PERSONAL FUNDS AND COLLECTIONS)..... 159	
Romanova G. V.	
SIMBIRSKY PAGES OF THE FIRST WORLD WAR: STATE ARCHIVE OF THE ULYANOVSK REGION 163	
Summaries of scientific articles, reviews, responses	188
Kabytov P. S.	
REVIEW ON THE BOOK OF K. I. NOVENKOV «MANORS "WILD FIELD"» (ULYANOVSK : PUBLISHING HOUSE "VEKTOR-S", 2015. 516 P.) 188	
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.	
"WHO ARE THE LEADERS OF RUSSIA (1917—1929)? GENIUSES, VILLAINS, ADVENTURERS, MEDIocre CAREERISTS?" REVIEW ON THE BOOK BY N. V. LIPATOVA "POWER IN THE PRINTED VERSION: THE IMAGE OF THE SOVIET LEADER IN THE PRESS" (ULYANOVSK : ULSU, 2014. 238 P.) 189	
Our authors	195
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the «SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	201

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

И. В. Астраханцева, А. И. Короткова, И. А. Чуканов

БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЫСКА С БЕГЛЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ И ХОЛОПАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В статье рассматривается борьба органов государственного сыска с беглыми крестьянами и холопами во второй половине XVII века, анализируются причины бегства крепостных крестьян.

Ключевые слова: крепостное право, беглые крестьяне и холопы, челобитные, органы государственного сыска.

I. V. Astrakhantseva, A. I. Korotkova, I. A. Chukanov

FIGHT OF STATE INVESTIGATION BODIES AGAINST FLUENT PEASANTS AND LACKEYS IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

The article deals with the struggle of state investigation against runaway peasants and serfs in the second half of the XVII century. It analyzes the reasons for the flight of the peasants.

Key words: serfdom, fluent peasants and lackeys, petitions, state investigation bodies.

Одной из краеугольных основ крепостного права России в XVII веке был поиск и возвращение беглых крестьян. Количество беглых крестьян, и так значительное в XV—XVI веках, значительно выросло после принятия Соборного Уложения 1649 года, где главной идеей было *полное и окончательное закрепощение крестьян*. Б. Д. Греков, исследуя этот феномен, пришел к выводу, что значительное количество побегов крестьян было вызвано их тяжелейшим, порой невыносимым положением в поместье или вотчине, поэтому исследователь и отмечает, что «никакими законами его прекратить было невозможно, как невозможно было предупредить и другие виды протеста, к какому прибегали всегда и везде угнетенные массы» [1].

Политическая квалификация побегов крестьян дополнялась в той же челобитной не менее яркой оценкой крестьянского движения с классово-враждебных ему позиций. По словам дворян, «крестьяне наши не хотят от твоей государевы службы нимало лишние тяготы при прежних летах понести, а иные похотели воровать, красть, разбивать, и без трудов пить и

есть сладко, и одеваться, обуваться чужими животами» [2].

Подчеркивая враждебный характер крестьянских побегов, дворяне настаивали перед царем на принятии мер, сводившихся к упрочению «крепостного устава»: «...и в предние лета твой государев крепостной устав в сем деле вовеки был неподвижен, и никому б не повадно было божия даяния, а вашего государского давнего и вечпаго жалования... восхитати и неправедными прибутками богатеть; и чтоб в твоей государственой державе вси люди божии и твои государевы, коиждо от великих и четырех чинов, освященный и служивый и торговый и земледельный, в своем уставе и в твоём царском повелении твердо и непоколебимо стояли, и ни един бы ни от единого ничим же обидим был, и кийждо людие по заповеди божии от своих прямых трудов питались» [3].

Первый «серьезный» указ, связанный с борьбой властей с беглыми крестьянами, вышел 14 марта 1655 года и связан был с войной России со Швецией, так как именно в это время крестьяне воспользовались отсутствием в поме-

стях бояр и дворян, участвовавших в войне, и массово побежали. Суть указа 1655 года сводилась к запрету принимать беглых крестьян кому-либо в Москве под страхом «жестоккого наказания» и «взыскания сносных животов». Согласно нормам данного указа, жители города Москвы были обязаны задерживать беглых крестьян, а также лиц, подозреваемых в побеге, и немедленно отводить их к начальнику Разрядного Приказа князю Г. С. Куракину. Если беглые холопы и крестьяне в Москве были замечены в совершении каких-либо преступлений, то их предписывалось после расспросов вешать [4].

Следует заметить, что до принятия Соборного Уложения 1649 года какой-либо системы поиска беглых в масштабе государства не существовало, потому что случаи побега крестьян носили преимущественно единичный характер. После окончания Смутного времени поиском и возвращением беглых занимались, как правило, сами землевладельцы, в основном из числа тех, кто имел для этого специально нанятых людей и необходимые денежные средства. Например, самостоятельными поисками беглых занимался Троице-Сергиев монастырь, который имел огромные земельные угодья, населенные крепостными крестьянами [5].

После окончания Смутного времени в условиях массовой раздачи государственных земель вместе с крестьянами бегство приняло массовый характер. Чем оно характеризовалось в 1620—1640-е годы? Во-первых, крестьянство практически безнаказанно покидало имения мелких дворян, что объяснялось их длительным и частым отсутствием на службе. Во-вторых, крупные вотчинники не только переманивали к себе чужих крестьян, но и обеспечивали им более-менее сносные условия существования, так как крупная вотчина платила меньше налогов, чем мелкое дворянство, которое было вынуждено усиливать эксплуатацию своих подневольных крестьян. По истечении пяти урочных лет эти крестьяне уже на законных основаниях становились их собственностью. В-третьих, в случае объявления государственных кампаний по поиску беглых и появления в имениях вооруженных представителей власти богатые вотчинники немедленно прятали беглых в отдаленных имениях [6].

После принятия Соборного Уложения 1649 года, регламентирующего бессрочный поиск беглых крестьян, усилилось массовое бегство крепостных крестьян. В 1651—1655 гг. количество беглых, из числа тех, о ком было заявлено в Приказ Холопьяго суда, превысило 34 тысячи человек, что гораздо больше такого же за пяти-

летие 1641—1645 гг. [7]. Боярство и дворянство поставили перед правительством вопрос «ребром» о создании органов, занимающихся поиском и возвращением беглых крестьян. Сама правовая практика развития крепостного права потребовала создания *системы сыска* как важнейшей функции государственного аппарата [8].

Начало создания системы государственного поиска беглых крестьян мы датируем 14 марта 1655 года, когда вышел первый указ о запрещении приюта беглых крестьян в Москве, упомянутый выше. Практически одновременно с указом 14 марта был принят не менее жестокий указ царя Алексея Михайловича от 24 марта 1655 года. Согласно нормам, изложенным в этом документе, местным воеводам, их судебным установлениям было жестко предписано в случае побега из одного боярского двора одновременно 20—30 холопов казнить из них через повешение человек 4—6, а остальных бить кнутом и возвращать владельцам. Если группа беглых не превышала 5—10 человек с одного двора, указ предоставлял право определить наказание на месте, «смотря по тамошнему делу», но при условии повешения одного-трех человек [9]. То есть это были уже конкретные указания местным властям по расправе с пойманными холопами. Однако в указе не было сказано о том, кто должен был ловить и возвращать этих беглых, что создавало значительные трудности во всей этой работе. Завершил эту серию указ царя Алексея Михайловича (кстати, не попавший в Полный Свод законов Российской империи 1830 года) от 11 апреля 1655 года. Он был адресован воеводам и уездным судам и предписывал воеводам «сажать в тюрьму» всех «прихожих людей», подозреваемых в побеге, подтверждал ранее изданные указы, вводившие смертную казнь за побег, и определял для приказчиков вотчин и поместий наказание батогами и кнутом за прием беглых. И. М. Скляр, обстоятельно изучивший законодательство о холопах и крестьянах 1650-х годов, приводит материалы, подтверждающие, что перечисленные указы рассылались из приказов по городам и выполнялись неуклонно [10].

Здесь есть определенная тонкость. Дело в том, что указы 1655 года касались не беглых вообще, а только беглых холопов, однако в это время разница между крепостными крестьянами и беглыми холопами была незначительной, а многие холопы в вотчинах и поместьях жили на положении подневольных крестьян. Однако тщательное изучение Соборного Уложения 1649

года позволило некоторым исследователям прийти к выводу о том, что вышеупомянутые указы для холопов и крепостных крестьян были общими [11].

О том, что к середине 1650-х годов положение с беглыми крестьянами обострилось, свидетельствуют документы того времени, в частности, многочисленные челобитные дворян о том, что из их имений массово бегут крепостные крестьяне, и они не в силах их остановить. Челобитчики энергично ставили перед царем вопрос о сыске беглых крестьян. Челобитные начинались с жалоб на то, что за время пребывания дворян на войне, начиная с 1654 года, значительная часть крестьян бежала от них, ограбив имения и забрав с собой «животы и пожитки» своих господ. Возвращаясь, беглецы подготавливали оставшихся крестьян и похищали имущество. В моменты отлучек со службы помещики сами ездили в погоню за беглыми или посылали за ними своих людей, но беглые оказывали им вооруженное сопротивление: «...нас, холопей твоих, и людишек наших и крестьянишек до смерти побивают» [12]. О чем говорят эти челобитные? Во-первых, о том, что бегство крестьян приобрело массовый характер. Во-вторых, дворяне и верные им дворовые, несмотря на все предпринимаемые усилия, не могли сдержать поток беженцев. В-третьих, массовое бегство крестьян сопровождалось поджогами, грабежами дворянских имений, нередко убийствами землевладельцев. В-четвертых, бояре и дворяне не смогли сломить сопротивления крепостных собственными силами и требовали помощи от своего государства.

Стоит особо сказать о том, что челобитные середины — конца 1650-х годов содержат предложения дворян и их требования к правительству о создании *системы поиска и возвращения беглых крестьян*. Московские и городовые дворяне сетовали на воевод тех мест, где укрывались беглые, обвиняя воевод в нежелании содействовать возврату беглых крестьян. Они критиковали бездействие органов государственного аппарата с точки зрения их недостаточности в деле подавления выступлений крестьян. Констатируя свое «тяжелое экономическое положение», дворяне просили царя узаконить новую функцию государственной власти — *сыск беглых крестьян, поручив его лицам, назначенным из среды дворянства*. То, что функция сыска мыслилась челобитчиками не как кратковременная задача, а как широкая, постоянно действующая мера, показывала программа повального сыска, изложенная в челобитных:

«...которые люди и крестьяне, в чьих поместьях и вотчинах сверх писцовых и переписных книг объявятца, и отцы их за кем не написаны, вели, государь, про них сыскивать и их розпрашивать». А при «допросе и про иных беглых людей и крестьян розпрашивать и пытаться». В вышеупомянутых челобитных дворян сквозила обида против крупных вотчинников, которые прятали беглых крепостных, принадлежащих дворянам [13].

Претензии мелкопоместных дворян к правительству подтверждает исследование, проведенное И. М. Складом [14]. Он на основе анализа отдаточных книг Нижегородского и Казанского уездов пришел к выводу о том, что около 90 % всех беглых крестьян бежало от средних и мелкопоместных дворян и около 60 % из общего числа возвращенных беглых по названным уездам было обнаружено во владениях бояр, патриарха и монастырей. Все это с достаточной убедительностью вскрывает корни противоречий между верхами и низами господствующего класса [15].

Не менее интересные факты переманивания крестьян от дворян в крупные вотчины вскрыл исследователь А. А. Новосельский, изучив челобитные дворян Тетюшского, Казанского и Свияжского уездов. В названные уезды с целью сыска беглых крестьян, покинувших владения патриарха Никона, были посланы патриарший представитель — сын боярский Кузьма Заворотков и «наборщик» Федька Юрьев. Используя отлучку служилых людей по военным делам, К. Заворотков и Ф. Юрьев наряду с сыском патриарших беглецов «насильством» вывозили местных крестьян или переманивали их обещанием льгот во владениях патриарха на реках Майве и Утке. Крестьяне массами покидали помещиков и уходили в вотчины патриарха [16].

Первый шаг к созданию постоянной системы поиска беглых крестьян предпринял в ответ на массовые обращения дворян царь Алексей Михайлович в 1658 году в разгар войны с Польшей. Это было обусловлено тем, что, получив письма из имений о массовых бегствах крестьян, дворяне начали дезертировать из войск, серьезно ослабляя боеспособность армии во время войны. В 1658 году централизованно был осуществлен первый крупный сыск беглых крестьян. Одним из его звеньев был вышеупомянутый сыск беглых во владениях патриарха на реках Майве и Утке, организованный при помощи и посредничестве государства. В ходе сыска села и деревни этих мест сыщики отписали на государя, а беглых и выведенных крестьян возвратили прежним владельцам [17].

Однако картина массовых побегов крестьян была бы неполной, если бы не учитывались беглецы из крупных вотчин, которые часто укрывались в имениях мелкопоместных дворян. В этой связи интересны исследования С. М. Каштанова, проведенные им на основе отдаточных книг Троице-Сергиева монастыря, братия и игумен которого считались одними из крупнейших феодальных владельцев крепостных крестьян в стране. Монастырю принадлежало множество вотчин в разных уголках страны. И из монастырских вотчин также было много беглых. Отдаточные книги Троице-Сергиева монастыря 1649—1650 гг., опубликованные С. М. Каштановым, дают возможность установить, что из 419 беглых крестьян монастыря, возвращенных с 14 декабря 1649 по 7 июля 1650 года в вотчины монастыря в Костромском и Галицком уездах, 332 крестьянина (79 %) устроились у помещиков, 42 крестьянина (10 %) — у князей и бояр, 24 крестьянина (6 %) — у монастырей и 6 крестьян (1,5 %) — на посаде, то есть в городах [18]. Именно вал обращений дворян и бояр о массовых бегствах крестьян, а также масштабы этих самих побегов заставили правительство принять меры к поиску беглых крестьян, начав создавать в этих целях *государственную систему по поиску и возвращению беглых*.

В 1658 году появилась грамота царя Алексея Михайловича, в которой было указано, что наиболее пострадавшими дворянские имения и боярские вотчины оказались в Верхнем и Среднем Поволжье — в уездных городах Арзамасе, Казани, Курмыше, Алатыре. В царском указе впервые предписывалось отправить в перечисленные города сыщиков из дворян. Указаны были места сыска — посады, дворцовые села, черные волости, ямские слободы, патриаршие, митрополичьи и монастырские вотчины, вотчины и поместья бояр, думных чинов, стольников, дворян московских и дворян и детей боярских родовых. За прием и держание беглых грамота устанавливала взыскание с виновных «владения» по Уложению и определяла санкции в отношении самих беглых крестьян: тех, кто бежал, разоряя помещиков и вотчинников, — «за их воровство» «бить кнутом нещадно». «А пущих воров, которые, бежав, помещиков своих и вотчинников, или жен их и детей до смерти побили, или дома их пожгли... казнить смертью».

Грамота обязывала воеводу обратиться к населению уезда — в посаде у Приказной избы, а в уезде на погостах и по торжкам — с царской заповедью, «чтоб нижегородцев и розных городов дворян и детей боярских и всяких служилых

людей нижегородских помещиков и вотчинников люди и крестьяне и бобыли впредь не воровали, от помещиков своих и от вотчинников не бегали, и домов их не разоряли и не пожигали, и никакого разоренья им не делали, и сами их жен и детей до смерти не побивали». Сопоставляя эту часть грамоты с предшествующим ей изложением мер наказания крестьян за побег и за покушения на собственность и жизнь феодалов, легко заметить, что основное назначение заповедной грамоты сводилось не столько к запрету приема беглых, сколько к устрашению крестьян с целью пресечения актов социальной мести с их стороны.

Одно из предписаний грамоты нижегородскому воеводе Г. Бутурлину вменяло в обязанность вести самому сыск беглых крестьян до приезда сыщиков — посылать за ними стрельцов, пушкарей, затынщиков, уездных дворян и других лиц, допрашивать беглых в Приказной избе и «за воровство, за побег и за сносные животы... бить кнутом нещадно», после чего возвращать прежним владельцам [19].

Рассылка заповедных грамот на места была подготовительным мероприятием, за которым впервые последовала отправка специальных уполномоченных сыщиков во многие южные, центральные и поволжские уезды государства. Наказ 1658 года, хотя и опирался в определении ряда норм и санкций на Уложение 1649 года, все же заметно расширял в сравнении с Уложением юридические и практические возможности возврата беглых крестьян и холопов прежним владельцам.

Главное новшество указа 1658 года состояло в квалификации побега крестьян как политического преступления («воровство») и в определении наказания за сам факт побега. При этом следует отметить, что Уложение 1649 года не определяло наказания за побег. После Уложения, начиная с 1654 года, законодательство, как мы видели, обрушило жестокие репрессии (вплоть до смертной казни) на холопов за их побег из имений, на солдат за их дезертирство из полков, также каралось бегство от бояр и грабеж и уничтожение барского имущества. Впервые квалификация крестьянских побегов, сопряженных с грабежом и пожаром имущества феодала, как явления политического встречается в грамоте 1658 года, подписанной царем Алексеем Михайловичем нижегородскому воеводе Г. Бутурлину. Наказ другому воеводе, Д. И. Плещееву, обнародованный в 1658 году, в свою очередь выделил побег в разряд самостоятельного преступления, не связанного с другими

видами социальной мести крестьянина, и определял за него наказание кнутом (ввиду массового характера побегов наказание назначалось выборочно — по два человека из каждых десяти).

Позднее указом 8 августа 1659 года в отношении беглых крестьян Поволжья, которые не совершили убийства, однако учинили поджог и грабеж господского имущества, была введена смертная казнь. В данном указе важен один момент. Новая санкция против крестьян была как бы платой дворянам и детям боярским понизовых городов, городovým помещикам и вотчинникам «за их к нему, великому государю, многие службы, за кровь и за раны». В этой связи И. М. Скляр, безусловно, прав, когда видит отличительную черту законодательства 1654—1959 гг. в карательном характере большинства мероприятий, назначением которых было приостановить растущее движение социального сопротивления крестьян и холопов против широкомасштабного наступления государственных институтов власти на их неотъемлемые гражданские права [20].

Создание системы поиска и возвращения беглых строилось по двум основным направлениям. Во-первых, это борьба против лиц, укрывающих беглых крестьян и холопов. А во-вторых, создание так называемых «групп поиска».

Первое вышеупомянутое направление подерживалось целой системой царских указов и решений Боярской Думы. Среди них важное место занимает указ царя Алексея Михайловича от 13 сентября 1661 года. Основное его содержание регламентировало систему наказаний и ограничений против лиц, укрывающих беглых холопов и крепостных крестьян. Приказчиков частновладельческих имений, где были обнаружены беглые, предписывалось «нещадно сечь кнутом». Если же в ходе расследования выяснялось, что управитель имения (тиун) действовал по воле своего владельца, то он был обязан по решению суда, во-первых, возвратить беглого прежнему хозяину за собственный счет, во-вторых, заплатить штраф по 10 рублей в год за каждого беглого, а в-третьих, за каждого беглого отдать своего крепостного вместе с семьей и нажитым им имуществом. Серьезные санкции применялись к старостам деревень, где жили черносошные и дворцовые крестьяне, которых также предписывалось сечь кнутом [21].

Встав на путь борьбы с укрывательством беглых крестьян и холопов, правительство продолжало эту линию в законодательстве и в последующее время. В этом плане следует обратить внимание на указ и боярский приговор от

31 марта 1663 года. Этот указ подтвердил санкции указа 13 сентября 1661 года за прием беглых после заповедных грамот 1658 года, дополнив их лишь в отношении приказчиков: не только бить кнутом, но и посадить на год в тюрьму. Основную часть указа 1663 года составляла регламентация вопросов о беглых крестьянах, отданных в даточные, и о прикреплении внуков по дедам. Сыск как постоянную функцию указ закреплял за сыщиками, которые действовали в это время во многих городах страны. Дворянам, находившимся у сыщиков на правееже по взысканию зажилых денег и сносных животов, но обязанным явкой на государеву службу, указ предписывал давать отсрочки в возврате зажилых денег при условии оформления поручительства за них. Поручительство признавалось необходимым и в отношении беглых крестьян и холопов, сидящих в городах у сыщиков по тюрьмам в том случае, если «указу им учинить вскоре не мочно». При отсутствии порук следовало возвращать беглых под расписку тем, у кого они жили в бегах, чтобы беглые «с тюремной нужи не померли» [22].

Интенсивное законотворчество в части регламентации процесса сыска и следствия о беглых крестьянах дополнялось в 60-е годы составлением в Поместном приказе наказов сыщикам и грамот воеводам. К числу последних относится заслуживающая внимания октябрьская грамота 1664 года новгородскому воеводе И. Репнину. Сличение грамоты с наказом 1661 года воеводе Д. И. Плещееву показывает, что она повторяла плещеевский наказ и включала ряд новых материалов. Из числа уже известных нам законодательных памятников в грамоту включен указ 31 марта 1661 года. Однако грамота И. Репнину любопытна еще и тем, что она содержит ряд новых норм, до сих пор не известных. Грамота вводила требование поголовного сбора сказок о беглых крестьянах у вотчинников и помещиков или у их приказчиков.

Существенные уточнения вносила грамота в регламентацию прав на беглых крестьян и холопов. В случае возникновения спора о старинных людях и крестьянах в суд должны быть предъявлены древние крепости. При отсутствии их крестьяне считались принадлежащими тому, за кем значились в писцовых и переписных книгах. Смысл этих норм состоял в том, что они вскрывали возросшее значение крепостного акта. Законодательство 60-х годов не отвергало старины как основания крепостной зависимости, но признавало старину фиксированную и офи-

циально зарегистрированную. При отсутствии акта, доказывающего владение крестьянином по старине, причем акта официально зарегистрированного, предпочтение отдавалось новому крепостному акту и прежде всего записи в писцовых и переписных книгах [23].

Насколько идея борьбы с побегам крестьян была доминирующей в законодательстве периода назревания крестьянской войны и насколько такая идея пронизывала все законодательство феодально-крепостнической России, показывает тот любопытный факт, что даже в весьма далеком от этих сюжетов Новоторговом уставе 1667 года имеется специальная статья, предписывающая воеводам и приказным людям остерегаться беглых людей, а промышленникам и торговцам «приезжих и прихожих людей без объявки и без записки» не держать [24].

Установка правительства на превращение сыщиков одновременно в агентов правительства по расследованию татиных и разбойных дел нашла отражение в выработанных в Разбойном приказе в 1669 году «Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах». Само по себе принятие новоуказных статей по «татевным и убийственным» делам, которые разрабатывали систему подавления «разбоя» крестьянства, свидетельствовало о попытке усилить репрессии в отношении народа и таким путем подавить его выступление. Статьи 1669 года возлагали на сыщика руководящую роль в расследовании дел о татьбе и разбоях. Если полицейские функции борьбы с татьбой и разбоями по-прежнему оставались за губными старостами, то на сыщиков возлагался суд и очная ставка по делам, возбужденным губными старостами и губными дьячками [25].

Сыщик выдавал письма татым и разбойникам, наказанным путем отсечения части пальцев левой руки. С этими письмами тати были обязаны явиться к своим помещикам, а последние принять крестьян и холопов по письмам сыщиков. При отсутствии писем сыщиков вернувшиеся на свое прежнее жительство крестьяне и холопы, замешанные в татьбе и разбое, подлежали передаче властям. При повторном уличении в татьбе и разбое виновный также подлежал передаче сыщикам по уездам. Наконец, те же новоуказные статьи со всей категоричностью возлагали ведение судебных и разбойных дел в городах (в Москве ведал ими Разбойный приказ) на сыщиков, обязывая их одновременно осуществлять подавление разбойничьих станов, используя военную помощь местных дворян, детей боярских и приборных людей.

Тесная связь побегов крестьян и холопов с последующими явлениями татьбы и разбоя и значительное слияние функций сыска беглых с розыском и судом по татиным и разбойным делам в лице правительственного агента — сыщика убедительно подтверждаются указом 20 января 1673 года. Указ воспрещал принимать в Разбойном приказе городских холопов и крестьян, бежавших от своих владельцев и в бегах занимавшихся татьбой и разбоями, и требовал отсылать таких крестьян по месту нахождения поместий.

В то же время следует указать на тот факт, что после смерти царя Алексея Михайловича в 1676 году приказными чиновниками работа посылке в уезды сыщиков и весь поиск беглых стали понемногу сворачиваться. Слишком многие интересы пересекались в этой деятельности. Во-первых, интересы крупных землевладельцев, для которых беглые из дворянских имений были важным источником пополнения крестьянских рабочих рук. Во-вторых, деятельность сыщиков, посылаемых из центра, вступала в противоречие с корыстными интересами воевод и местных коррумпированных чиновников, а также московского чиновничества, заседающего в приказах. В-третьих, правительство нового царя стремилось использовать сыщиков как важный инструмент предстоящего межевания земель в государстве, поэтому многие из них были отозваны, а количество беглых крестьян в уездах стало резко увеличиваться.

Однако дворяне, дети боярские и «разных чинов помещики и вотчинники» немедленно реагировали на изменения в сыске беглых крестьян новым коллективным челобитием, поданным в начале апреля 1677 года [26]. В этой челобитной, как и в предыдущих, в сильных выражениях указывалось на разорительные последствия для поместий и вотчин крестьянских побегов, сопряженных с грабежом господского имущества: «И мы, холопы твои, от тех беглых людей своих и крестьян стали разорены без остатку, и поместья наши и вотчинки стали пусты, служить тебе, великому государю, стало не с чего, от их разоренья оскудали и обедняли» [27].

Челобитчики положительно оценили деятельность сыщиков, посланных ранее против «наших разорителей», указывая, что сыщики возвращали беглых и взыскивали с их держателей зажилые деньги. Мероприятия сыска, по словам челобитчиков, привели к уменьшению числа крестьянских побегов. После свертыwania государственной кампании по поиску и возврату беглых, при отсутствии сыщиков в казанских го-

родах и в городах по черте, поток беглых в южные города значительно возрос. Одна из причин этого, по мнению авторов челобитной, кроется в том, что воеводы, приказные люди дворцовых волостей, земские старосты, стрелецкие и казацкие головы и сотники принимают и укрывают беглых людей и крестьян «для своих корыстей и берут с них посулы великие и поминки, потому что на воевод и на приказных людей и на голов и боярских вотчин и на всяких чинов людей ваших государских страхов и заповеди не положено, зажилых денег и наддаточных крестьян править на них не указано» [28].

И на этот раз правительство уступило дворянам. Из Поместного приказа были посланы сыщики в понизовые города Донков, Козлов, Сокольск, Доброе Городище, а воеводам этих городов из Разряда направили грамоты об оказании содействия сыщикам. Новый нажим дворян на правительство получил отражение в Указе царя Федора Алексеевича и боярском приговоре 31 августа 1681 года. Указ сводился к двум положениям: к отмене взыскания наддаточных крестьян за прием беглых с восстановлением ранее отмененного взыскания по Уложению за государевы подати и вотчинниковы доходы по 10 рублей в год за каждого беглого крестьянина и к установлению взимания с держателей беглых проестей (издержек. — *Прим. авт.*) и волокиты по Уложению по гривне на день со дня поступления челобитья о беглом и до дня возврата беглого истцу. Указ 1681 года вместе с тем подтверждал установление указа 13 сентября 1661 года о доставке беглых крестьян истцу на подводах ответчика [29].

Указ молодых царей Петра и Ивана от 3 января 1683 года [30] отменил передачу так называемых «наддаточных крестьян» в уплату за беглых, но поднял размер штрафа в 2 раза. Теперь штраф за одного беглого крестьянина в год составил 20 рублей. В этом указе было констатировано, что главным местом укрытия беглых крестьян стали города, а главными укрывателями — горожане и старосты черносошных деревень. Значение указа состояло в том, что, во-первых, на всех воевод и их аппараты была возложена функция организации всей работы в уездах по поиску беглых крестьян. Во-вторых, всем горожанам-работодателям было предписано принимать на работу исключительно по «кормежным памяткам», при приеме на работу доподлинно проверять поручные записи, а также отпускные документы.

Старост черносошных деревень, принявших беглых крестьян, было предписано не только

сечь кнутом, но и самих отдавать в крестьянство (то есть отстранять от должности) и штрафовать на 20 рублей.

Однако главным в работе по поиску беглых было, конечно же, создание массовой системы сыска беглых крестьян. Начиная с 1650 года царскими указами стали формироваться команды так называемых сыщиков, организуемые для поиска беглых крестьян в сельской местности, а с 1683 года — назначаться специальные чиновники (дьяки и подьячие при воеводских администрациях) для поиска беглых в городах. Впервые появившийся в 1658 году, институт сыщиков бурно развивался.

Дальнейшее развитие системы поиска беглых крестьян и совершенствования работы сыщиков было определено в указах царей Ивана и Петра от 2 марта 1683 года № 997 и 998 «О посылке сыщиков для отыскивания беглых» и подписанном ими документе «Сыщиков наказ». В первом указе было предписано в уездах создавать «команды сыщиков», причем был использован термин «много сыщиков», то есть много команд для поиска. В этом указе на воевод была возложена функция не только комплектования команд и обеспечения их всем необходимым, но и сама организация этой работы в «тесном сотрудничестве с боярами» также следить за тем, чтобы деньги отдавались тем, «кто доправлен», что означало взыскивать штрафы с укрывателей и передачу их тем дворянам и боярам, которые являлись хозяевами беглых крестьян.

Однако большее значение имел все-таки так называемый «Сыщиков наказ» [31]. Охарактеризуем подробно этот документ. Правительство, обращаясь к судам, потребовало прекратить «волокиту» при рассмотрении судебных дел, активно привлекать к расследованиям дел о беглых писцов, а воеводам держать эти дела на контроле. При рассмотрении дел о беглых широко привлекать писцовые и переписные книги, изымать беглых со службы, если они были туда определены, и возвращать их хозяевам (ст. 2). При этом было особо оговорено, что обнаруженных беглых в засечных чертах (приграничных крепостях), если они были определены на службу, оттуда не изымать (ст. 3). Что касается государственных земель, где проживали свободные (дворцовые и черносошные крестьяне), то там категорически было подтверждено запрещение принимать беглых без отпускных грамот, выписанных их бывшими господами по доброй воле, причем предписывалось их строго проверять.

Документ устанавливал коллективную ответственность крестьян черносошного села за прием беглых, так как было записано, что «если беглого приняли всем селом, то править требуется всех крестьян села». Если в ходе следствия (розыска) обнаруживалось, что беглого крестьянина приняли приказчики (управляющие имениями) частных владельцев без их ведома, то предписывалось виновных сечь кнутом «нещадно» и отдавать вместе с пожитками и членами семей прежним владельцам (ст. 6). Причем сечь кнутом можно было в том случае, если приказчик не мог заплатить штраф за беглого крестьянина в размере 20 рублей. Особо следует указать на тот факт, что в случае, если на сыщиков поступала жалоба со стороны кого-либо, то воеводам предписывалось проводить по этому поводу расследование и добиваться «допрямых» (правды) (ст. 7).

Был установлен порядок проведения «сыщиками» работы по поиску беглых крестьян. В первую очередь требовалось проверять всех «подозрительных вольных», у которых отсутствовали оправдательные документы, путем «крепкого расспроса и розыска», что означало применение пыток (ст. 8). Расспрашивать свидетелей, а в случае подтверждения правоты крестьянина — регистрировать его по новому месту жительства (ст. 9). Сверять списки беглых крестьян было предписано по трем поколениям, то есть если дед беглого был записан в писцовую книгу как крепостной, то и его внуки также считались крепостными и подлежали немедленному возвращению (ст. 12).

В случае незаконного переезда дворцовых крестьян (то есть без спроса) к новому месту жительства в такое же дворцовое село требовалось немедленно возвращать их к прежнему месту жительства, то есть власти категорически запрещали крестьянам покидать даже дворцовые села, а предписывали нести по прежнему месту жительства «дворцовые тяглы» (ст. 10). Если обнаруживалось, что свободный крестьянин женился на крепостной крестьянке или дворцовая крестьянка вышла замуж за беглого, то в этом случае свободным крестьянам предлагалось для того, чтобы жить дальше, заплатить выкуп в размере 20 рублей прежнему хозяину. Если крестьянин таких денег выплатить не мог (а редко кто мог выплатить такие огромные деньги), то он вместе с беглецом (беглянкой) немедленно закрепощался и передавался прежнему хозяину беглых (ст. 14).

В случае, если обнаруживались беглые крестьяне, которых приняли умершие вотчинники и

дворяне, то их потомки ответственности не несли, но беглые крестьяне немедленно возвращались к прежним владельцам (ст. 11).

Если сыщиками обнаруживались беглые в полках, нанятые в качестве солдат, то было категорически запрещено их оттуда изымать до тех пор, пока их хозяева на их место не пришлют новых. То есть решение о том, продолжать беглому крестьянину службу или нет, было возложено на самого его хозяина. На сыщиков была возложена функция присутствовать при передаче беглых их хозяевам из тюрем, если они были задержаны и находились там (ст. 12, 16).

Помимо тотальных проверок дворцовых и черносошных сел, «сыщикам» было поручено проверять всех крестьян, поселившихся на пустующих землях, для чего было предписано даже, если они предъявляли разрешительные документы, все равно проверять их по писцовым и переписным книгам и в случае обнаружения их принадлежности к частным землевладельцам — немедленно возвращать (ст. 15).

Наличие отпускных грамот у вольных крестьян еще не означало, что власть оставляла их в покое. «Сыщикам» было предписано проверять тщательно всех крестьян, у кого были отпускные грамоты, на предмет того, что они «могли быть воровски подделаны». Неоднократно были выявлены случаи, когда прежние владельцы крепостных, отпустившие их на волю, и их потомки могли отказаться от факта выдачи крестьянам отпускных грамот, тогда эти крестьяне вместе с семьями также возвращались к прежним владельцам. В случаях, если обнаруживались действительные факты подделки документов, жестокие санкции в виде сечения кнутом и штрафов обрушивались по отношению к укрывателям (ст. 20). Не менее грозные санкции следовали по отношению к новым владельцам, которые, укрыв беглых, представили в свое оправдание «лживые документы» (ст. 21).

В этой связи имели место попытки беглых замести свои следы путем перемены имен себе и своим отцам с тем, чтобы имена не сходились с теми, под которыми они значились в переписных книгах и других крепостных актах. С этими случаями также пытались бороться сыщики. Так, в 1663 году сбежавший от помещика Мещерикова крестьянин Стенька Кириллов выдал себя за государева крестьянина и назвался Стенькой Васильевым. Когда он был уличен, то показал, что сделал это с целью избежать крепостной зависимости от Мещерикова [32].

Согласно нормам, определенным в статье 47 «Наказа сыщикам», для того чтобы доказать

принадлежность крестьянина тому или иному владельцу, требовалось собрать «круговые поруки» нескольких свидетелей (ст. 47). При проведении расспроса (следствия) сыщикам было предписано применять пытки до тех пор, пока «подозреваемые не сознаются в совершении побега», после этого необходимо было сверять показания беглого с показаниями свидетелей, с записями в писцовых и переписных книгах с целью установления всех обстоятельств дела (ст. 41).

В связи с тем, что в крупных имениях, где могли укрываться беглые крестьяне, могли находиться вооруженные дворовые, готовые по приказу своего хозяина оказать сопротивление, сыщикам предписывалось *обыскивать такие подозрительные имения специальными отрядами, состоящими под руководством чиновников из стрельцов и пушкарей* (ст. 43). То есть законом к числу подозрительных могло быть причислено любое имение, а главным способом производства работы по поиску беглых стали внезапные рейды (ст. 44). Сыщикам было предоставлено право даже судить владельцев имений, однако только в том случае, если имелись четкие доказательства того факта, что они укрывали беглых и отказывались их выдавать (ст. 45).

Известен случай, когда, по грамоте из Поместного приказа, воронежский воевода В. Уваров направил сыщика стрельцов для розыска наддоточных крестьян у помещика Ф. Рукина за беглых крестьян окольничего В. Волынского. Стрельцы сообщали в доездной памяти, что крестьяне по велению Рукина вышли против них с пищальми, рогатками и бердышами и оказали сопротивление [33]. В мае 1699 года по грамоте из Разряда и по наказной памяти Я. К. Зыбина были посланы в Черпский уезд для сыска беглых крестьян сыщик И. Акинфов и подьячий А. Федоров со стрельцами, казаками и пушкарями. К приезду сыщиков в деревню крестьяне собрались «великим собранием» и произвели нападение на сыщиков, вынудив их отступить. Только вернувшись с подкреплением, сыщику И. Акинфому удалось подавить мятеж и казнить его зачинщиков [34].

Достаточно интересным является тот факт, что сыщикам было предоставлено право разбирать жалобы одних владельцев к другим по принадлежности крепостных крестьян той или иной стороне. В «Наказе сыщикам» были регламентированы и эти случаи. Так, если между землевладельцами возникал спор о принадлежности тех или иных крестьян к тем или иным владельцам, сыщики должны были разобраться в деле, а в случае, если владельцы требовали

вернуть им якобы принадлежащих им крепостных, не записанных в владенные книги, не зарегистрированных в писцовых и переписных книгах, сыщикам требовалось убеждать ретивых владельцев в их неправоте, подталкивая их к заключению «полюбовных соглашений» (ст. 46).

Особо была оговорена передача пойманных крепостных их прежним владельцам, которая должна быть осуществлена по «крепостям прежних владельцев», то есть по представленным документам (ст. 22). При этом была установлена ответственность самих сыщиков и других должностных лиц за проявленную «волокуту», то есть дела предписывалось разрешать быстро, присылать в имения, где были обнаруженные, приставов, которые должны были действовать без задержек (ст. 23). Были установлены следующие способы передачи беглых крестьян их бывшим владельцам:

1. По суду и сыску, то есть когда прежний владелец доказал свою правоту в суде, или в ходе сыска по другим делам обнаруживались беглые крестьяне. Тогда передача беглых крестьян прежним владельцам зависела исключительно от решения суда.

2. Беглые крестьяне передавались прежним владельцам по решению «сыщиков», когда в их распоряжении в ходе проводимого розыска (следствия) оказывались необходимые документы (ст. 24).

Если обнаруживались факты, когда крепостные крестьяне отдавали своих дочерей замуж и женили сыновей на свободных крестьянках до принятия Соборного Уложения 1649 года (то есть до тех пор, пока существовал 5-летний срок поиска беглых крестьян), то свободные крестьяне должны были все равно заплатить штраф в размере 10 рублей прежним владельцам (ст. 25—26). В то же время дела крестьян, сбежавших от своих прежних владельцев до Соборного Уложения 1649 года (ст. 27, 31), если прежние хозяева предъявляли документы, подтверждающие владение ими, рассматривались в суде, и суд, рассмотрев все обстоятельства дела, мог принять решение о возвращении подобных крестьян их прежним владельцам (ст. 28).

Вся несправедливость данного указа состояла в том, что прежним владельцам могли вернуть крестьян, покинувших своих прежних владельцев до принятия Соборного Уложения 1649 года, когда еще поиск беглых крестьян не был бессрочным. Для этого прежним владельцам достаточно было предъявить запись в переписных или писцовых книгах, старинные крепости (ст. 29). Особо было установлено, что за-

писи, хранящиеся у истцов, обратившихся к сыщикам и судьям в связи с поиском беглых, должны были соответствовать записям в копиях переписных и писцовых книг (ст. 36). Возвращению прежним владельцам подлежали даже те крестьяне, которые были признаны беглыми, хотя их прежние владельцы и не обращались к властям. В этом случае сыщики были должны организовать подводы, приставов и «крепкий караул», что означало обязательное надевание на возвращаемых оков. При этом все издержки по питанию возвращаемых и транспортные расходы возлагались на хозяев беглых крестьян (ст. 37). В случае, если у сыщиков не было возможности отправить беглых крестьян их прежним владельцам, они были обязаны *поместить их вместе с семьями в тюрьму*, где предписывалось держать их до тех пор, пока не сыщутся их владельцы и не придет их прежний хозяин с подтверждающими документами (ст. 38, 39), причем особой статьей было предписано беглых крестьян, помещенных в тюрьму, а также членов их семей, содержащихся вместе с ними, кормить за счет государства (ст. 49).

Стоит особо сказать о том, что *на сыщиков было возложено ведение следствия по делам, связанным с совершением беглыми крестьянами убийств, разбойных нападений и грабежей*. В случаях, если сыщики при расследовании дел о беглых крестьянах сталкивались со случаями совершения преступлений беглыми крестьянами, они были обязаны по этим случаям проводить расследования: принимать срочные меры по розыску подозреваемых, задерживать их, проводить расследование, не останавливаясь перед применением пытки. В случае признания задержанного в совершенном преступлении *на сыщиков было возложено вынесение приговора и даже приведение его в исполнение*. Сыщики имели право проводить следствие и «вешать», чтобы «другим неповадно было воровать» (ст. 40).

Подобных случаев было очень много. Побег как бы начинал собою тот или иной акт классово-местной мести крестьян помещикам (разорение имущества, убийство господ и членов их семей и т. п.) и в то же самое время завершал и прикрывал крестьянское выступление. Примеров подобного рода можно привести значительное количество. В ноябре 1649 года был убит своими крестьянами помещик Каширского уезда Т. Павлов. Убившие трое крестьян с женами и детьми сбежали в разные украинные города [35]. В июле 1655 года была послана в Воронеж грамота о розыске крестьян белевского поме-

щика Л. Вельяминова, пришедших из бегов и убивших его одиннадцатилетнего сына [36].

В 1660 году два брата Небольсины из Брянска, не явившиеся к сроку в полк, объясняли в челобитной, что они находились в Посольском приказе по делу о сыске беглых крестьян, которые их дядю «с женою и с людьми и с животы заперли в хоромех, сожгли» [37]. Таким образом, на сыщиков была возложена функция не только поиска беглых крестьян, но и возвращения их прежним владельцам. Процедура возвращения беглых крестьян, согласно нормам указов 1683 года, была четырех вариантов.

Первый вариант предполагал наличие беглых крестьян и претендентов на них — челобитчиков. Он заключался в проведении очных ставок. Если беглые признавали в челобитчиках своих вотчинников и помещиков, а те предъявляли на них выписи из писцовых и переписных книг, заверенных в Поместном приказе, и они сходились, сыщики возвращали беглых их владельцам.

Второй вариант процедуры возвращения беглых исходил из факта отсутствия претендентов на беглых на месте расследования. Сыщики в таком случае наказывали беглых и отсылали их или с порукою, или в сопровождении приставов к их помещикам и вотчинникам.

Третий вариант предполагал отсутствие важнейшей в феодальном праве гарантии — поруки. Тогда беглых, их жен и детей заключали в тюрьму. Помещики для выручки своих крестьян из тюрьмы должны были присылать за ними людей с крепостями. Тесным образом с этим связано предусмотренное наказом оповещение воевод, приказных людей и самих помещиков о беглых крестьянах и холопах, находившихся у сыщиков под следствием и в заключении. Формой оповещения служили отписки сыщиков с приложением именной росписи беглых и посылка бирючей (сопровождающих приставов), которые, заковав беглых крестьян и членов их семей в оковы, должны были в целостности доставить их к «месту назначения».

Четвертый вариант условий отдачи частновладельческих беглых крестьян предусматривал столкновение двух видов документальных оснований на спорных крестьян — выписей из писцовых и переписных книг поместий и вотчин, в которых спорные крестьяне проживали ранее, и каких-либо крепостей («отдачи» или поступные записи о передаче этих крестьян вместо беглых), предъявленных новыми их владельцами. В данной ситуации сыщик был обязан определить того владельца, чьи права были предпочтительней.

Оценивая значение «Наказа сыщикам» как вклад в развитие крепостного права и его институтов, следует указать на два важных обстоятельства.

Во-первых, этот документ дал дополнение и развитие ряда прежних норм законодательной разработки крестьянского вопроса. Как мы видели, это касалось главным образом расширения материальной ответственности за прием беглых с частичной заменой ею наказания кнутом.

Во-вторых, Наказ не покрывал собою всего законодательства по вопросам прикрепления крестьян в период 50—70-х годов XVII века. Ограничение его содержания определенными рамками связано с двумя моментами: с целевой установкой Наказа как официального руководства для сыщиков в их деятельности по сыску и возвращению беглых крестьян и холопов; одновременно при том, что сыск беглых связан с использованием широкого круга норм крепостного права, в Наказ не вошли, например, указы об оформлении в приказах по отпуском на холопов служилых кабал, а на крестьян ссудных записей; о регистрации помещиками в Приказе Холопьяго суда и в Поместном приказе сделочных записей на крестьян и некоторые другие.

Однако в целом Наказ 1683 года выступает перед нами как обширный кодекс сыска беглых крестьян и холопов и урегулирования взаимных претензий феодалов в вопросе их прав на беглых, выработанный в итоге многолетней практики сыщиков, деятельности приказов и законодательного производства.

Специальные чиновники, как уже отмечалось, были выделены для поиска беглых в городах. Они назначались решением местного воеводы. Этими же поисками могли заниматься и те же сыщики. При проведении поиска беглых и следствия по обнаруженным в городах беглым крестьянам было строго предписано расспрашивать всех подозрительных лиц, для чего периодически проводить облавы, выявлять сообщников и укрывателей беглых, расспрашивать накрепко (с применением пыток) и немедленно передавать беглых их хозяевам, предварительно их оповестив, по предъявленным ими документам, подтверждающим их право собственности (ст. 32, 33) [38]. Предоставление подвод и охраны для сопровождения беглых крестьян было возложено на тех частных землевладельцев, у которых были обнаружены беглые (ст. 35).

Причем в статье 34 «Наказа сыщикам» была введена норма «обязательного наказания виновных в побеге крестьян сыщиками», то есть

на них были возложены не только розыскные и административные функции, но и судебные, *причем во многих случаях объемы (границы) наказания устанавливали сами сыщики*. Новым моментом было то, что городским чиновникам и сыщикам было поручено проверять не только беглых крепостных, но и представителей коренных народов (чувашей, мордву, черемисов, татар) *на предмет своевременной уплаты ими ясака (налога. — Прим. авт.)* (ст. 33).

Если подозрительные граждане, пойманные в ходе облав, не оказывались крепостными, то предлагалось сыщикам все равно разбираться с их принадлежностью, а в случае необходимости «отсылать их к стрельцам, приказчикам». *То есть «сыщики» занимались не только поиском беглых крестьян, но и вообще были обязаны проверять «всех подозрительных»* (ст. 34).

Но это была лишь видимая сторона дела. Параллельно работе так называемых «сыщиков», с разрешения царского правительства крупные землевладельцы, местные дворяне создавали так называемую агентуру, то есть соглядатаев, лиц, помогавших выследить и вернуть беглых. Так, ученый А. А. Новосельцев, проведя ряд исследований по данному вопросу, пришел к выводу, что объединение усилий «сыщиков», местных дворян, а также их соглядатаев на местах было достаточно эффективным, позволяло выследить и вернуть владельцам многих беглецов [39].

Определенное значение имело взыскание зажитых денег с укрывателей беглых. Обращение к документам показывает, что установления закона о сборе зажитых денег применялись на практике. При сыске с 1651 по 1654 год беглых государственных сошлых крестьян Заонежских и Лопских погостов было возвращено на прежние места 580 крестьянских семей, за которых с помещиков взыскали зажитых денег 8680 руб. 6 алтын 1 деньгу [40].

После воцарения Петра I в 1689 году в очередной раз в работе по поиску беглых крестьян наступил спад, многие сыщики были отозваны. Количество беглых снова начало увеличиваться. Толчком к переменам в данном случае была челобитная служилых людей московских и городских чинов, поданная в начале 1691 года. Челобитчики напоминали, что в 1689/90 г. ими подана челобитная о посылке сыщиков, но указа о направлении сыщиков не последовало. Между тем многие дворовые люди и крестьяне убежали от дворян, «не хотят полковые нужды терпеть», работать на них и платить оброки. У многих из дворян беглые сожгли «домишки и

деревнишки» и, «собрався великим собранием, ко многим нашей братье в дома приезжают и женишек наших и детишак побивают до смерти и домишки наши грабят и разоряют без остатка». В характеристике степени ожесточения классовой борьбы крестьянства авторы челобитья не были далеки от действительности. Имеющиеся в нашем распоряжении документальные свидетельства говорят о том, что к 80-м годам наметился резкий подъем классовой борьбы крестьян, одной из ведущих форм которой были массовые побеги на юг, включая Дон [41].

Массовый характер апелляций дворянства определил собою реакцию правительства. По метой на челобитной 27 марта 1691 года было велено «указ чинить боярину Т. Н. Стрешневу с товарищи». Четыре дня спустя, 31 марта, указ был принят: «Великие государи указали послать сыщиков в те города ис приказов, которые где ведомы, и о том из Разряда послать памяти в Казанский приказ, в Приказ Большого дворца, в Новгородский приказ». И в данном случае, как обычно, сыщики были посланы в осенне-зимнее время, т. е. в новом 1691/92 г.

В течение 1690-х годов сыск беглых крестьян и холопов не сходил с повестки дня внутриполитических мероприятий правительства, а в конце десятилетия правительство Петра I сделало шаг в направлении дальнейшей законодательной разработки норм сыска и прикрепления беглых крестьян. Эти новые мероприятия были вызваны, с одной стороны, усилением побегов крестьян на юг, в особенности на Дон, в результате Азовских походов и, с другой стороны, обострением внутриполитической обстановки, проявлением чего были заговор стрелецкого полковника Циклера и восстание стрельцов в 1698 году.

После единоличного воцарения Петра I был принят еще один именной царский указ от 14 марта 1698 года «О наказаниях и взысканиях за держание беглых людей и крестьян» [42], который окончательно закрепил политику государства в отношении беглых крестьян и преследования их укрывателей. В нем практически полностью были подтверждены требования указов 1683 года, а также в очередной раз была ужесточена ответственность владельцев поместий и вотчин за укрывание беглых холопов и крепостных, однако была введена новая санкция против укрывателей — конфискация поместий в пользу государства. То есть проводимая политика борьбы государства с беглыми крестьянами в XVII веке получила свое логическое завершение.

Подведем некоторые итоги. Во второй половине XVII века был создан своеобразный кодекс сыска беглых, который стал правовой основой системы государственно организованного сыска беглых крестьян на практике. Узаконение сыска беглых как неперменной функции сыщиков и воевод получило закрепление в последующем законодательстве и явилось одной из существенных сторон организации сыска беглых второй половины XVII века.

Одной из краеугольных основ крепостного права России в XVII веке был поиск и возвращение беглых крестьян. Установлено, что массово крестьяне впервые побежали в середине 1650-х годов, что было вызвано отсутствием многих землевладельцев в своих имениях во время войны со Швецией.

Основными причинами бегства крестьян мы считаем: тяжелейшее, порой невыносимое экономическое положение в поместье или вотчине; перманентное нарушение чести и достоинства крепостных крестьян и холопов их владельцами; значительное улучшение их условий жизни в новых землях, по сравнению с крепостной неволей; нередкое отсутствие владельцев имений и вотчин ввиду их привлечения на военную и государственную службу; переманивание к себе крепостных крестьян, принадлежащих дворянам, крупными вотчинниками, где были более сносные условия проживания и меньше налогов и поборов.

1. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. Кн. II. М., 1954. С. 379.
2. Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. Разряда. Московский стол, стлб. 310/3. Л. 1—10.
3. Там же. Л. 11—15.
4. Складар И. М. Из истории политики правительства царя Алексея Михайловича по крестьянскому вопросу накануне восстания Степана Разина // Уч. зап. Киргизск. гос. заочн. пед. ин-та. 1959. Т. IV. С. 84.
5. Шевченко М. М. История крепостного права в России. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1981. С. 117.
6. Там же.
7. Лакиер А. О кабалах и кабальных книгах // Санкт-Петербургские ведомости. 1850. 15 апр. № 86. С. 347—348.
8. Новосельский А. А. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII века // Тр. Ин-та истории РАН. М., 1926. Т. 1. С. 331.
9. Полный свод законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). СПб., 1830. Т. 1, № 151.
10. Складар И. М. Указ. соч. С. 85.

11. *Базанов И. А.* Вотчинный режим в России: его происхождение, современное состояние и проект реформ. Томск : Тип СПб. т-ва печатного дела, 1910. С. 111—114.
12. РГАДА. Ф. Разряда. Московский стол, стлб. 310/2. Л. 1—6.
13. РГАДА. Ф. Приказные дела старых лет. № 207; *Новосельский А. А.* Указ. соч. С. 335—336.
14. *Скляр И. М.* Из истории политики правительства царя Алексея Михайловича по крестьянскому вопросу накануне восстания Степана Разина // Уч. зап. Киргизск. гос. заочн. пед. ин-та. 1959. Т. IV. С. 114.
15. Там же. С. 78.
16. Из одного села Майвы было возвращено более 340 человек. Из их числа 90 % было возвращено свияжским и казанским дворянам. Всего из патриарших владений возвращено беглых до 1000 человек (*Новосельский А. А.* Указ. соч. С. 336).
17. Там же.
18. *Каштанов А. М.* Отдаточные книги Троице-Сергиева монастыря 1649—1650 гг. // Ист. архив. 1953. Т. VIII. С. 198.
19. *Новосельский А. А.* Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве во второй половине XVII века... С. 339.
20. *Скляр И. М.* Из истории политики правительства царя Алексея Михайловича по крестьянскому вопросу накануне восстания Степана Разина // Уч. зап. Киргизск. гос. заочн. пед. ин-та. 1959. Т. IV. С. 233.
21. См.: *Маньков А. Г.* Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.—Л. : Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1962. С. 41—43.
22. Государственная Публичная библиотека (далее — ГПБ). Собр. поступлений 1956 г. № 53. Л. 48 об. — 50 об.; ПСЗ I. № 333.
23. *Новосельский А. А.* Указ. соч. С. 352; *Скляр И. М.* Указ. соч. С. 82.
24. РГАДА. Ф. Поместного приказа, записная книга указам 13. Л. 25. Указ 10 июня 1699 г.
25. ПСЗ РИ. Соборное Уложение. Гл. XV. Ст. 5.
26. РГАДА. Ф. Поместного приказа, стлб. Вотчинной записки 18911/81. Л. 1—4. На обороте челобитной — подписи 74 человек.
27. Там же. Л. 1—2.
28. Там же. Л. 3.
29. *Новосельский А. А.* Указ. соч. С. 331.
30. О взыскании с помещиков и вотчинников по 20 рублей в год за беглых крестьян — Указ царей Ивана и Петра // ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. 2, № 985.
31. Сыщиков наказ. Указ царей Ивана и Петра, приговоренный Боярской Думой от 2 марта 1683 года // ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. 2, № 998.
32. *Семевский М.* Историко-юридические акты. Чтения Моск. общ. ист. и древн. 1869. Кн. 4. С. 38.
33. РГАДА. Ф. Разрядного приказа. Приказной стол, стлб. 409. Л. 236—237.
34. Там же. Столбцы разных столов. № 138. Л. 135.
35. РГАДА. Ф. Разряда. Приказной стол, стлб. 272. Л. 636.
36. РГАДА. Ф. Поместного приказа. Воронежские акты. Кн. 2. Воронеж, 1852. С. 142—143.
37. Описание документов и бумаг архива Министерства юстиции. СПб., 1896. Т. 18. С. 213.
38. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. 2. С. 509.
39. *Новосельский А. А.* Отдаточные книги беглых, как источник для изучения народной колонизации Руси в XVII веке // Тр. историко-архивного ин-та. М., 1946. Т. 2. С. 188.
40. *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне в первой четверти XVIII века. М. : Наука, 1977. С. 133.
41. РГАДА. Ф. Поместного приказа, стлб. Вотчинной записки 18911/81. Л. 175—177.
42. О наказаниях и взысканиях за держание беглых людей и крестьян // ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. 2, № 1693.

С. Н. Долгов**ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР: РАННИЕ УРОКИ**

В статье рассмотрены опыт подготовки и практика проведения Олимпийских игр 1982 года в Москве.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Комитет по делам физической культуры и спорта, спортивные соревнования.

S. N. Dolgov**OLYMPIC MOVEMENT IN THE USSR: EARLY LESSONS**

The article describes the experience of preparing and practice of conducting the Olympic Games of 1982 in Moscow.

Key words: Olympic Games, Committee for Physical Culture and Sports, sports competitions.

Опыт проведения предыдущих Олимпийских игр и эффективное развитие всех сфер Олимпиады показывает, что в городах, где они проводились, быстрее и эффективнее развивались все сферы городского хозяйства [1].

Практика показывает, что проведение современных Олимпийских игр под силу лишь высоко развитым странам, где возможна мобилизация значительных ресурсов в течение короткого периода. Даже перед крупнейшими столицами мира с развитым городским хозяйством организация Олимпийских игр выдвигает серьезные градостроительные проблемы. Вместе с тем Олимпийские игры предоставляют возможность городу-организатору, стране-участнице продемонстрировать свои достижения не только в области общественного и социального развития, культурной и других сфер духовной жизни страны, но и для пропаганды уровня развития науки и техники и экономического потенциала данной страны.

Представители СССР, участвуя в Олимпийских играх с 1952 года, изучали опыт их проведения. Организация крупномасштабных международных и внутрисоюзных соревнований позволила проверить на практике лучшее из накопленного опыта и дополнить его своей методикой, вытекающей из особенностей экономического уклада страны и социалистического строя.

В августе 1920 года при Главном управлении всеобщего военного обучения (Всеобуч) Народного комиссариата по военным делам был учрежден Высший совет физической культуры — междуправительственная комиссия в составе представителей Всеобуча, Народных комиссариатов просвещения и здравоохранения, профсоюзов, РКМ

и спортивно-гимнастического общества. Декретом ВЦИК от 27 июня 1923 года для согласования и объединения научной, учебной и организационной деятельности различных ведомств и организаций РСФСР по физическому воспитанию и развитию трудящихся был учрежден Высший совет физической культуры при ВЦИК на правах постоянной комиссии. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3 апреля 1930 года был образован Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР. 21 июня 1936 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление о его упразднении и создании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР, на который были возложены задачи руководства всей физкультурно-спортивной работой в СССР, в частности руководство и контроль в области подготовки физкультурных кадров, строительства и использования спортивных сооружений, производства и распределения спортивного инвентаря [2].

Основными структурными подразделениями Спорткомитета СССР являлись секретариат, Научно-методический кабинет (с 1940 года — Научно-методический совет), управления международных связей, агитации и пропаганды, статистики, капитального строительства, шахматно-шашечное, врачебного контроля. За этот период Спорткомитет возродил и организовал многие массовые виды спорта: водные и прикладные, спортивные игры, футбол и др.

С 15 марта 1953 года постановлением Совета Министров СССР Спорткомитет СССР был упразднен и его функции переданы Главному управлению по физической культуре и спорту при Министерстве здравоохранения СССР.

11 февраля 1954 года Спорткомитет СССР был восстановлен, а с 1 марта 1959 года вновь упразднен. Задача руководства физкультурной и спортивной работой в стране была возложена на Союз спортивных обществ и организаций СССР.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 октября 1968 года был образован Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Его образование было нужно для руководства физическим воспитанием в стране, для проведения всесоюзных спортивных мероприятий, для контроля за спортивными соревнованиями, подготовки и распределения физкультурных кадров, координации планов производства, а также для распределения спортивного инвентаря и оборудования, строительства спортивных сооружений и осуществления международных связей [3].

В структуру Спорткомитета СССР вошли Главное управление физического воспитания населения, Главное управление по производству спортивных изделий, управления по различным видам спорта, а также ряд других управлений по международным спортивным связям, научно-исследовательской работы и учебных заведений, по строительству спортивных сооружений, планово-экономическое, хозяйственное. Наряду с управлениями действовали отделы, такие как общий, пропаганды, гимнастики, легкой атлетики. 19 мая 1969 года Общий отдел и Хозяйственное управление были ликвидированы как самостоятельные подразделения Комитета и на их базе создано Управление делами. С 1933 по 1960 год действовал Научно-методический комитет (совет). В конце 1973 года создано Главное спортивно-методическое управление, упразднено Управление научно-исследовательской работы и учебных заведений и образовано

Управление кадров и учебных заведений 26 мая 1975 года. Управление спортивных сооружений преобразовано в Управление капитального строительства. 3 ноября 1976 года создан Отдел хоккея, реорганизованный в следующем году в Управление хоккея. В июле 1977 года в Управлении делами образован Юридический отдел, ставший в следующем году самостоятельным структурным подразделением Спорткомитета СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 апреля 1986 года Спорткомитет СССР преобразован в союзно-республиканский Государственный Комитет СССР по физической культуре и спорту. Постановлением Кабинета Министров СССР от 13 апреля 1991 года он изменил свое название и стал Комитетом физической культуры и спорта СССР (был ликвидирован Постановлением Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 года [5]).

Во главе всех этих изменений стояли такие руководители, как Н. А. Семашко (1923—1926), В. М. Михайлов (1926—1930), Н. К. Латипов (1930—1934), В. Н. Манцев (1934—1936), И. И. Харченко (1936—1937), В. В. Зеликов (1937—1938), В. В. Снегов (1939—1945), Н. Н. Романов (1945—1948, 1951—1959), А. Н. Аполлонов (1948—1951), С. П. Павлов (1968—1980), М. В. Грамов (1980—1989), Н. И. Русак (1989—1991). Их деятельность представляет собой отдельные важнейшие сюжеты для освещения истории олимпийского движения в СССР.

1. ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
2. Там же. Л. 12.
3. Там же. Л. 17.
4. Там же. Л. 22.
5. Там же. Л. 24.

Ю. В. Михайлов**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ
РАННЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ**

В статье рассматриваются аспекты, связанные с возникновением и эволюцией раннекапиталистических отношений в экономике ведущих западноевропейских стран в сравнении с историей России. Трансформация европейской экономики на капиталистический путь развития в конце XV — XVI веке стала исходным моментом генезиса капитализма в европейской промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

На протяжении XVI века глубокие изменения переживали формы организации труда, менялся характер взаимоотношений между работодателями и работниками, углублялся упадок феодальных отношений.

Ключевые слова: рост капитализма, формы организации промышленности, домашняя промышленность, внецеховое ремесло, комиссионная система, система раздач, мелкотоварное производство, посредник, торговец, суконщик, сукнодел, текстильная (суконная и шерстоткацкая) отрасль, государственное регулирование (государственный контроль).

Yu. V. Mikhailov**PECULIARITIES OF THE EARLY CAPITALISM DEVELOPMENT
IN EUROPEAN COUNTRIES & RUSSIA**

This article deals with some aspects of rising early capitalist economy in leading European countries. Capitalist transformation of European industry, agriculture and trade in XV—XVI centuries was the main point of the rise of early capitalism in Europe and Russia. During the XVI century the forms of industrial organization changed, character of mutual relations between employers and laborers transformed, traditional feudal relations declined.

Key words: capitalism development, industrial organization, domestic industry, out-of-gilds handicraft, commission system, verlag-system, small-size manufacturing, middleman, salesman, clothier, clothworker, textile (cloth-working and wooll-weaving) industries, state regulation (state control).

Конец XV — первая половина XVI столетия, наполненные глубокими, необратимыми социально-экономическими и политическими переменами, представляют для современных историков-медиевистов большой научный интерес. Центр экономических и политических достижений тогда находился в Западной Европе, стоявшей на пороге наступления капиталистической эры, эпохи «великого прорыва», когда были заложены основы современной европейской цивилизации. До начала XVI века трансформация западноевропейского феодализма проходила под влиянием роста товарно-денежных отношений и мелкого товарного хозяйства. Разложение феодального по характеру мелкого товарного производства под влиянием проникавшего в его среду торгового, купеческого капитала, отрыв от средств производства и предметов труда масс мелких товаропроизводителей, уничтоже-

ние частной собственности, основанной на собственном труде, имели место в рамках позднего феодализма, подрывали его хозяйственную основу. С начала XVI столетия, со вступлением европейских стран в эпоху мануфактурного капитализма, решающими факторами общеевропейских перемен, качественно новыми рычагами разложения феодализма стали необратимый процесс генезиса капитализма, неуклонное развитие первоначального накопления капитала, подготовившие окончательное разрушение феодализма и победу ранних буржуазных революций [1]. Именно генезис раннекапиталистических отношений, по К. Марксу, стал отличительной особенностью и решающим фактором исторической эволюции европейского общества в XVI—XVIII столетиях, он ярко и убедительно подчеркнул всеобщность, универсальность и необратимость путей развития европейской ци-

визилизации. Формирование новых раннекапиталистических отношений в экономике, политической области, социальной сфере и культуре, расширение мирового рынка, борьба за колонии выдвинули на передний план капитал и наёмный труд, превратили европейскую историю во всемирную.

Будущая Россия, тогда ещё мало кому известная Московия, завершала свой объединительный процесс, логически приведший к рождению российского самодержавия («самодержавства») в январе 1547 года. С благословения митрополита Макария, обрядившись в византийские императорские регалии, «царь и великий князь Всея Руси» своим великодержавием покончил с притязаниями стран Запада поставить Московскую Русь в зависимость от них и тем самым способствовал быстрому хозяйственному и культурному освоению обширных земель к востоку от Москвы. В то время как страны Западной Европы алчно захватывали под свои колонии заморские земли на других континентах, русские переселенцы героически осваивали новые территории внутри будущей России, вплоть до Восточной Сибири. Приобретённые в результате русских географических открытий земли на севере, востоке Европы и в Азии вдвое превосходили все западноевропейские территории [2].

«Третий Рим», Московская Русь, наконец, смогла участвовать в европейской политике и торговле. В мае 1553 года английская экспедиция сэра Хью Уиллоби и капитана Ричарда Ченслера на трёх кораблях вышла в море и достигла окрестностей Холмогор по течению Двины. В январе 1554 года начальник экспедиции капитан Ричард Ченслер был принят царём Иваном Грозным в присутствии членов Избранной Рады Алексея Адашева и Ивана Висковатого. Так в 1554 году была основана «Московская компания» (также известная как «Русская компания»), положившая начало русско-английским торговым отношениям. На обратном пути в Лондон корабль Ченслера попал в бурю, капитан с сыном погибли, но чудом спасшееся русское посольство благополучно прибыло в Британию. Уже в 1557 году первая партия английского сукна была доставлена в Московию, англичане основали канатное производство в Холмогорах. Нуждавшаяся в железной руде Англия получила право добывать руду и строить железодельный завод в городе Вычегде. В русских городах появились британские врачи, аптекари, мастера строительного и железоплавильного производства. Лишь преобладание политических интересов над экономикой (борьба вокруг

заключения политического союза с Англией против Польши и Ливонского ордена вопреки интересам английской дипломатии, бурная переписка царя с английской государыней, нерешительный план женитьбы Ивана Грозного на королеве Елизавете Тюдор) помешало благополучному развитию русско-английских торговых связей [3]. Охлаждением русско-английских отношений немедленно воспользовались голландцы: в 1577 году в устье Двины появился первый голландский корабль с товарами.

Территориально выросшая, недавно сбросившая засилье Золотой Орды, пережившая реформы Избранной Рады 1540—1550-х годов и бедствия опричнины в 1565—1572 годах, феодальная Московия только что вступила в период монархии с сословным представительством (сословной монархии), тогда как в Европе повсюду торжествовали абсолютистские порядки. Абсолютизм, по К. Марксу, «возникает в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии...» [4]. В условиях абсолютной монархии феодальному дворянству было наиболее удобно приспособиться к росту капиталистических отношений, использовать государство для защиты своих политических и хозяйственных интересов. Перед русской правящей княжеско-боярской политической элитой стояла задача завершения растянувшегося на века закрепостительного процесса. Только через столетие, в 1649 году, согласно главе XI «Суд о крестьянах» Соборного Уложения царя Алексея Михайловича Романова, в России будет юридически оформлено полное, наследственное и потомственное крепостное право в общегосударственном масштабе [5]. Российская натурально-хозяйственная, барщинно-оборочная модель феодализма, основанная на усилении внеэкономического принуждения непосредственных производителей, на развитии общества от одной формы не-свободы к другой форме личной зависимости, узость рынка и слабость товарно-денежных отношений не смогли поколебать феодальные устои самодержавно-крепостнического строя и отодвинули вопросы его трансформации на два столетия [6].

В Германии разворачивалось реформационное протестантское движение, кипели жаркие дискуссии в гуманистических кружках, в воздухе уже витало дыхание Реформации и Великой Крестьянской войны первой четверти XVI столетия. Занесённое из Италии, гуманистическое движение в Германии к началу XVI века уже

клонилось к упадку [7]. Возможно, Великая Крестьянская война была первой, робкой и неудачной попыткой революционного штурма основ феодального абсолютизма, потерпевшей поражение раннебуржуазной революцией европейского масштаба [8]. Неравномерность экономического развития отдельных частей Германии, незавершённость превращения простого товарного производства в капиталистическое, отток капиталов из горнодобывающей отрасли, «второе издание крепостничества», экономическое противостояние северного и юго-западного регионов Германии привели к взрыву народного возмущения — Великой Крестьянской войне в 1524—1525 годах. Новый этап процессов распада, автономизации и территориализации отдельных земель Германии, усиление конфессионального раскола стали тормозом раннекапиталистического развития страны и привели к глубокому регрессу в XVI — начале XVII века и первой общеевропейской Тридцатилетней войне 1618—1648 годов. Война окончательно подорвала внутреннюю и внешнюю торговлю страны, нанесла уничтожающий удар по её кредитной и финансовой системе. На многие десятилетия замерло развитие мануфактурного капитализма, в регионе к востоку от Эльбы (в Заэльбье) юридически было восстановлено крепостничество [9].

Испания, завершившая Реконкисту, и соседняя Португалия раньше всех вступили на путь колониальных завоеваний. Подъём пиратства, флибустьерства, корсарства и других форм морского разбоя стал мощным рычагом первоначального накопления капитала. Широкомасштабная колониальная экспансия (Великая Конкиста) не привела к глубоким структурным изменениям в экономике стран Пиренейского полуострова, в отличие от ряда других западноевропейских стран. Приток дешёвого золота из колоний создал благоприятнейшую конъюнктуру для подъёма торговых операций в общеевропейском масштабе, заложил основы для накопления крупных состояний буржуазного европейского бизнес-класса. Торговый капитал, разумеется, сыграл свою историческую роль в процессе генезиса европейского капитализма, хотя говорить об особой эпохе, этапе торгового капитала, в истории стран Западной Европы не приходится. Торговый, купеческий капитал, не связанный цеховой регламентацией, был в тот период, по определению К. Маркса, «единственной свободной формой капитала, противостоящей цехам» [10].

Революция цен (инфляционная конъюнктура) стала решающим фактором социально-

экономического развития абсолютистской Франции в XVI веке. С 1540-х годов последствия общеевропейской «революции цен» стала испытывать на себе Англия, где произошло резкое обесценение фунта стерлингов. Богатства европейской бизнес-элиты, подъём её деловой активности возрастали прямо пропорционально темпам падения стоимости благородных металлов и росту цен на продукты питания и продовольствие в 1480—1620-х годах [11].

Каждая из европейских стран по-своему распорядилась притоком в Европу драгоценных металлов в соответствии со своими социально-экономическими и политическими условиями. Испанский абсолютизм как основа всемирной империи Габсбургов предпочёл потратить заморские сокровища на подготовку и ведение войн с Францией, Англией, Турцией, на создание громадной колониальной империи в Северной, Центральной и Южной Америке, завоевание Туниса, Филиппин, на укрепление своих позиций в Италии. Вместо реорганизации своей экономики испанское дворянство черпало феодальную ренту из капиталистических мануфактур и фермерских хозяйств соседних Нидерландов. Безжалостный грабёж испанским дворянством заморских колоний и своего народа, потребность постоянно приспосабливать испанскую экономику к своим реакционным интересам привели к хозяйственному упадку страны во второй половине XVI века. Разгром английским флотом испанской «Непобедимой армады» в 1588 году, военные поражения испанцев в Нидерландах и во Франции, утрата ряда заморских колоний под натиском англичан и голландцев существенно истощили экономику Испании, подорвали её лидирующие позиции в Западной Европе [12]. Рост государственного долга вследствие реакционной внутренней политики итальянских грандов, трехкратное объявление Испании банкротом, провалы в международной политике испанского абсолютизма и острая социальная борьба городских и сельских низов превратили Испанию во второстепенную страну Европы. К. Маркс справедливо отнёс испанский абсолютизм к скоплению «дурно управляемых республик с азиатской формой правления» [13]. Свою мрачную роль могильщика капиталистического прогресса в Испании сыграли католическая церковь и инквизиция.

Франция, как и Московское царство, также завершала своё политическое объединение в XVI веке. Слабость экономических связей между северо-восточным и южным регионами Франции, тяготевшими к различным зонам внешней

торговли, незавершённость процесса централизации французской экономики, засилье итальянских предпринимателей, «одворянивание буржуазии», многолетние изнурительные гугенотские войны помешали французскому абсолютизму лидировать в общеевропейском соревновании за гегемонию. Тем не менее французский абсолютизм, опираясь на централизованное, территориально сплочённое национальное государство, смог сыграть значительную роль в подъёме раннекапиталистических отношений во Франции. В противоположность Франции, испанский абсолютизм был экономически слаб, не обеспечил необходимой степени государственной централизации Испании, не располагал необходимыми материальными ресурсами для должной поддержки бизнес-сословия.

В территориально раздробленных Германии и Италии, так и не решивших судьбоносную проблему национальной государственной централизации, абсолютизм принял характер изолированных друг от друга территориальных, региональных образований. Подобная консервативная, локальная модель княжеского абсолютизма не смогла решить ни общегосударственных проблем, ни этнически сплотить народы Италии и Германии, ни проводить целенаправленную политику поощрения развития внутренней и внешней торговли. Более того, княжеский, территориальный абсолютизм в Италии и Германии превратился в главную преграду капиталистического развития в обеих странах [14]. Итальянские войны и Великая Крестьянская война закрепили процессы регионализации и зависимости Германии и Италии от иностранных государств. В этих ограниченных условиях роль раннебуржуазных элементов в хозяйственной и политической жизни своих стран оказалась незначительной [15].

В Италии, переживавшей острую торговую конкуренцию между городами, с начала XVI века начался их резкий упадок. Отсутствие единого экономического центра, борьба за гегемонию в транзитной торговле между Флоренцией и Пизой, между Венецией и ломбардскими городами, соперничество в сфере экспортной торговли сукнами, конкуренция в банковской сфере, разделение Италии на ряд рынков локального характера не позволили ей стать лидером в сфере утверждения капиталистических отношений. К глубоким отрицательным последствиям привела утрата Италией своих позиций в мировом торгово-финансовом мире. Упадок итальянских торгово-банкирских домов во Франции и Испании, исчезновение итальянской колонии в Лондоне,

острая конкуренция со стороны английских и голландских купцов и отставание итальянской промышленности от французской, английской и голландской имели далеко идущие последствия для бывшего гегемона Средиземноморья [16]. Место итальянских торговых центров быстро занимали испано-португальские, а затем и нидерландские города, к ним перешла лидирующая роль в развитии заморской торговли. Опережая своих соседей, Италия со временем оказалась вытесненной на обочину европейского мира. Несмотря на быстрый подъём внецехового производства, появление ранних мануфактур во флорентийском сукноделии в XIV—XV столетиях, которые носили локальный и временный характер, невзирая на блестящие достижения в складывании раннебуржуазной культуры в XIII веке, Италия, как и Франция, не смогла занять лидирующие позиции в процессе генезиса европейского капитализма.

В Нидерландах восходила звезда Антверпена, ведущего торгового и биржевого города Западной Европы. Экономически самая передовая страна Европы находилась в политической зависимости от реакционной и грабительской Испании. Основной плацдарм западноевропейского капиталистического прогресса сложился в Антверпене, откуда позже переместился в Амстердам и Лондон. Их удобное географическое положение, узловое положение на пересечении морских и речных коммуникаций, развитое складочное (стапельное) право для транспортировки товаров морем, мощные ресурсы портов с системами фрахта судов и страхования товаров, успешная работа фондовых и товарных бирж, банковских систем обеспечили Лондону и Амстердаму большое будущее. В Нидерландах и тюдоровской Англии уже существовало немало оборотистых, нечистых на руку и богатеющих на займах, контрабанде, теневых сделках авантюристов, готовых вложить свои капиталы в промышленность, торговлю, кредитную сферу. Английская и голландская буржуазия широко использовала для своего обогащения государственные долги, выступая в роли кредитора государства и получая взамен ряд хозяйственных уступок [17].

Общим правилом для развития как голландской, так и английской экономики стала гегемония торговли, которая обеспечивала промышленное преобладание. Рост мануфактурного производства в Голландии был связан с экспортом товаров на внешние рынки, тогда как продукция английских и французских мануфактур поступала главным образом на внутренний ры-

нок. В целом ряде новых отраслей производства — ситценабивной, стекольной, шелкоткацкой, пивоваренной, сахарорафинадной областях, производстве кирпича и черепицы — возникали мелкие и средние мануфактуры и кооперации. К XVII веку в Нидерландах уже имелись купцы и предприниматели, располагавшие состояниями в миллион гульденов. В целом, в отличие от Англии, в Голландии так и не сложилось торгово-предпринимательское сословие «джентри» («новое дворянство»). Подобные английским джентри, связанным с буржуазными кругами, «люди мантии» имелись в абсолютистской Франции [18].

Таким образом, торгово-промышленным центром, ядром Западной Европы в XVI веке оставался передовой северо-западный регион, включавший в себя Нидерланды, Англию и частично Францию. Здесь быстрыми темпами происходила капиталистическая трансформация внецехового производства, возникали кооперации, рассеянные, смешанные и централизованные мануфактуры, углублялась пролетаризация населения и складывался рынок дешёвой наёмной рабочей силы. Этот регион необратимого развития раннего капитализма противостоял территории Юго-Западной и Прирейнской Германии, где существовала возможность реставрации феодальных порядков, и региону феодальной реакции к востоку от реки Эльбы, где имело место «второе издание крепостничества». Юго-Западная и Прирейнская Германия, а также Заэльбье выступали в роли аграрно-сырьевых придатков северо-западного региона необратимого развития капитализма. В аграрно-сырьевой придаток Западной Европы на долгие столетия было суждено превратиться баснословно богатой природно-сырьевыми ресурсами и даровой несвободной рабочей силой самодержавно-крепостнической России и исторически подтвердить свою принадлежность к типу вечно «догоняющих» Запад цивилизаций [19].

Наибольший интерес для многих поколений историков-медиевистов представляет «классический», английский вариант генезиса капитализма. Он по-прежнему не перестаёт привлекать к себе внимание исследователей логикой своего развития, быстротой и необратимостью перемен, тесной взаимосвязью составляющих его компонентов, взаимообусловленностью социально-экономических и политических факторов, в силу которых маленькая островная страна с четырёхмиллионным населением на периферии Европы буквально за полтора-два века совершила невиданный рывок в капитализм,

смогла занять лидирующие позиции в европейской и всемирной истории [20].

В XIV—XV веках Англия считалась отсталой страной, задворками, окраиной Европы, наглухо изолированной от средиземноморского мореплавания. К концу XV века страна освободилась от крепостничества и располагала всеми ресурсами для капиталистического развития. Завершившиеся к 1485 году войны Алой и Белой Роз (Ланкастеров и Йорков) существенно подорвали позиции старой феодальной аристократии и расчистили основу для экономического и политического подъёма «нового дворянства». Лишь пять-восемь фамилий представителей старой знати (Уорвики, Рассели, Сесили, Спенсеры) смогли адаптироваться к новым условиям жизни и новым методам ведения хозяйства. Приток в Англию квалифицированной иностранной рабочей силы из европейских стран (Германии, Голландии), где разгорался пожар Контрреформации, несомненно, также благоприятствовал расцвету пастбищного овцеводства и развитию новых, перспективных отраслей текстильного производства (выделки так называемых «бомбазинов»).

В XVI столетии сельская Англия стала авансценой массового насильственного отделения крестьянства от средств производства в форме огораживаний, итогом которых стало создание огромной армии наёмного труда и необратимая ломка отжившего феодального уклада в деревне. Посредством аграрного переворота старое, феодальное землевладение трансформировалось в буржуазное, феодальная земельная рента была вытеснена капиталистической земельной рентой. Поместную, манориальную форму организации землевладения сменило капиталистическое фермерство. В итоге аграрного переворота английская деревня стала благоприятной средой проникновения капитала и создала наилучшие условия для первоначального накопления капитала. Аграрный переворот в английской деревне совпал с началом мануфактурного периода в промышленности. Оба эти процесса взаимообуславливали друг друга и ускоряли генезис раннего капитализма в английской экономике [21].

Ведущими отраслями производства в английских городах и сёлах являлись сукноделие и шерстоткачество. Наряду с гильдейской (цеховой) формой организации городского текстильного ремесла в сельской местности существовала огромная масса свободных внецеховых ремесленников — стригалей, чесальщиков, прядильщиков, сукновалов, ткачей, шерстобитов,

ворсовальщиков, отделочников, красильщиков, работавших на дому на своём сырье и орудиях труда [22]. Трансформация внегильдейского (внецехового) ремесла на капиталистический путь развития в недрах английского феодализма началась ещё с конца XV века и продолжалась на протяжении всего XVI столетия, вплоть до начала Английской буржуазной революции [23]. Большинство городских внецеховых ремесленников предпочитали выносить своё производство за пределы корпоративных городов, в сельскую местность, где отсутствовала конкуренция со стороны гильдий, доступнее и дешевле были сырьё, рабочая сила и не ощущалось административного давления со стороны городских властей.

Начальный этап трансформации мелкого товарного производства, видимо, был связан с фигурой торговца, раздатчика сырья и скупщика готовых изделий, который вторгнулся в сферу производства, постепенно отделял непосредственных производителей от частных средств производства, низводя обездоленных работников до положения наёмных предпролетариев.

Часто скупщик-раздатчик, встроившийся в систему авансирования (систему раздачи, комиссионную систему), консервировал старые, феодальные формы производства, не меняя его характера. Тесная связь с торговой сферой способствовала быстрой аккумуляции капиталов в руках торговцев-предпринимателей (*brogging clothiers*) и рождала среду, питательную для капитализма. Работая над аналогичными проблемами генезиса российского капитализма, В. И. Ленин советовал историкам: «Необходимо подробно и тщательно изучить, как хозяйничает скупщик, как складывается его капитал в сфере закупки сырья, сбыта продукта... какие условия вызывают иногда частичную обработку сырья в мастерских скупщика и отдачу затем рабочим на дом для дальнейшей обработки (причём окончательная отделка иногда делается опять скупщиком)...» [24].

На следующем этапе перестройки ремесла скупщик превращался в организатора раннекапиталистического по характеру производства — в предпринимателя-суконщика (*clothier*). «Торговый капитал поработает себе массу производителей и организует капиталистическую мануфактуру, капиталистическую домашнюю систему крупного производства» [25]. В Англии XVI века, наряду с кооперациями, уже имелись как мелкие, так и средние мануфактуры, главным образом рассеянные и смешанные, с элементами их перерастания в централизованные пред-

приятия. В ходе перестройки внецехового производства на капиталистический путь развития происходило превращение торгового капитала в промышленный, поскольку «мануфактура непосредственно примыкает к первым стадиям капитализма в промышленности» [26].

Наличие массы мелких полусамостоятельных товаропроизводителей самых различных градаций говорило о «незавершённости превращения товарного хозяйства в капиталистическое» [27], как не завершён был и процесс перехода к мануфактурам. Отмечалось обилие простых коопераций, рассеянных и смешанных мануфактур, организаторами которых были Томас Спринг из Лавенхема (графство Суффолк), Томас Пейкокк из Коггешалла (графство Эссекс), семейство Стампов из Малмсбери (графство Уилтшир), Таккэр из Бэрфорда и другие преуспевающие суконщики-предприниматели. Многие из них начинали свой бизнес бедными ремесленниками, собственным трудом зарабатывали себе на хлеб. Отец Уильяма Стампа был простым ткачом, а брат — кровельщиком. Сам Уильям Стамп начинал бизнес с суммы в пять фунтов стерлингов, получил титул рыцаря, стал членом парламента и заслужил звание «королевского слуги», особы, близкой к престолу. После смерти предприимчивый бизнесмен удостоился быть погребённым по соседству с великим Байроном.

Для ранних английских предприятий были характерны большая зависимость от сырьевых рынков и рынков сбыта готовой продукции, нехватка оборотных капиталов для расширения производства. Мануфактуристы испытывали жёсткое давление со стороны конкурентов-товаропроизводителей, что приводило к разорению и гибели их непрочных и слабых предприятий. Первым капиталистам, пионерам капиталистической эры, приходилось вкладывать свои капиталы в недвижимость, заниматься полеводством, садоводством, обзаводиться фермами и вести внутреннюю и внешнюю торговлю. Доходы от побочного бизнеса порой превышали прибыли мануфактуристов от основного предпринимательства; быстрее всего аккумуляция капиталов имела место в сфере внутренней и внешней торговли текстильными товарами.

Развитие раннекапиталистических отношений в стране классического образца генезиса капитализма происходило на фоне глубоких социальных перемен в английском обществе и усложнялось противоречивой, непоследовательной политикой тюдоровского абсолютизма. К. Маркс справедливо заметил, что «правительства, на-

пример, Генриха VII, VIII и т. д. выступают в роли пособников исторического процесса разложения и в роли тех, кто создал условия для существования капитала» [28]. Широкий слой носителей новых, раннекапиталистических отношений в экономике Англии оказывал существенное давление на политику абсолютистских правительств династии Тюдоров. К началу Английской буржуазной революции в стюартовской Англии насчитывались тысячи семей «джентри». Именно «новые дворяне» в союзе с зажиточной верхушкой йоменов, разбогатевших на земельных спекуляциях, торговле, теневых сделках и огораживаниях, стали оплотом революции и поддержали буржуазные реформы в стране.

1. Ленин В. И. Карл Маркс // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 64.
2. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988; Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: (Из истории создания центрального государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI в.). М., 1961; Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. М., 1969; Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV—XVII вв. М., 1969; Шмидт С. О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М., 1973.
3. Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. С. 145—146; Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI—XVIII веках. Ярославль: Верхне-Волжское изд-во, 1992. С. 16—17; Лурье Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI века // Учен. зап. Лeningr. пед. ин-та. Л., 1947. Т. 16. С. 167; Вернадский Г. В. История России. Московское царство. М.: Аграф, 2000. С. 348, 353; Штокмар В. В. Очерки по истории Англии. XVI век. СПб.: Алетейя, 1999. С. 78.
4. Маркс К. Морализирующая критика и критицизирующая мораль // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 306; Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. М. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (Опыт сравнительного изучения) // Новая и новейшая история. 1985. № 3.
5. Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980.
6. Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980.
7. Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 413 с.; Смирин М. М. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М.; Л., 1947. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. АН СССР 1955. 567 с.; Смирин М. М. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны: пособие для учителей. М.: Учпедгиз, 1962. 263 с.; Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии: очерки из истории гуманистической и реформационной мысли. М.: Наука, 1978. 237 с.; Майер В. Е. Проникновение ростовщического капитала в деревню Германии XIV—XVI веков // Генезис капитализма. М.: Наука, 1970.
8. Некрасов Ю. К. Реформа или революция? Реформация и Крестьянская война в германских землях XVI века. Вологда, 1998; Некрасов Ю. К. Торговые компании и буржуазия Южной Германии в начале пути от средневековой к индустриальной цивилизации, 1450—1550. Вологда, 2005.
9. Майер В. Е. Деревня и город в Германии в XIV—XVI вв.: (Развитие производительных сил). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 168 с.; Майер В. Е. Крестьянство в Германии в эпоху позднего феодализма. М.: Высш. шк., 1985. 191 с.
10. Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 371.
11. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII столетия. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Наука, 1986; Щеголев П. П. Очерки по истории Западной Европы XVI—XVII вв. Гл. III. Л.: Соцэкгиз, 1938; Яброва М. М. Очерки колониальной экспансии Англии эпохи первоначального накопления. Саратов, 1966.
12. Литаврина Э. Э. «Революция цен» и государственные финансы Испании в XVI—XVII вв. // Проблемы испанской истории. М., 1979.
13. Маркс К. Революционная Испания. Очерк 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 722.
14. Ивонин Ю. Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее Новое время, 1495—1806. М., 2004.
15. Ястребицкая А. Л. Некоторые формы раннекапиталистических отношений в немецком книгопечатании второй половины XV — середины XVI в. // Средние века. Вып. 24. М., 1963; Савина Н. В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI в. М.: Наука, 1982. 340 с.; Некрасов Ю. К. Очерк из экономической истории Германии XV — начала XVI века // Проблемы социально-экономической истории Германии и Австрии XV—XVI веков. Вологда, 1969; Некрасов Ю. К. О роли торгово-ростовщического капитала в горной промышленности германских земель в XVI веке // Проблемы экономического и политического развития стран Европы в античную эпоху и средние века. М.: Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1975; Некрасов Ю. К. Возникновение и развитие системы раздачи в текстильной промышленности Верхней Швабии и Северной Швейцарии // Генезис капитализма в позднее средневековье в Англии и Германии: межвузовский сб. науч. тр. М.: Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1979; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998; Раков В. М. «Европейское чудо» (Рождение новой Европы в XVI—XVIII вв.). Пермь, 1999.

16. Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. Л., 1974; Ролова А. Д. Основные черты экономического развития Италии в XVI—XVII вв. // Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве стран Европы, Азии и Америки. М., 1968. 486 с.
17. Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957; Штокмар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л., 1962; Англия в эпоху абсолютизма: статьи и источники / под ред. Ю. М. Сапрыкина. М., 1984; Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. М., 1990.
18. Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю. История Франции. М., 2005; Уваров П. Ю. Франция XVI века: опыт реконструкции по нотариальным актам. М.: Наука, 2004; Уваров П. Ю. Французы XVI века: взгляд из Латинского квартала. М., 1993; Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция. М., 1984; Чистозвонов А. Н. Генезис капитализма: проблемы методологии. М., 1985; The Fontana Economic History of Europe. The XVI-th & XVII-th centuries. 3-rd ed. L.: Clarendon Press, 1978. 640 p.
19. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994.
20. Bridbury A. R. Economic Growth. England in the Later Middle Ages. N.-Y.: Barnes & Noble, 1975; Clapham J. A Concise Economic History of British from the Earliest Times to 1750. Cambridge: Univ. Press, 1949; Clarkson L. A. The Pre-Industrial Economy in England, 1500—1750. N.-Y.: Schocken Books, 1972; Coleman D. C. Industry in Tudor & Stuart England. L.: Macmillan, 1975; Heaton H. The Economic History of Europe. N.-Y.; L.: Harper & Brothers, 1936. 775 p.; Musson A. E. The Growth of British Industry. L., 1978; Murphy B. The History of the British Economy, 1066—1970. L.: Longmans, 1973; Ramsey P. H. Tudor Economic Problems. L.: Victor Gollanz, 1966. 192 p.; Wealth & Power in Tudor England. L.: Athlone Press, 1978; Williams J. A. The Tudor Regime, 1485—1603. Oxford: Clarendon Press, 1979; Williamson P. The Tudor Age. L.: Longmans, 1979.
21. Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве / отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1965. 459 с.; Семёнов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 372 с.; Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма: материалы науч. сессии в Москве / отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1969. 277 с.
22. James J. History of the Worsted Manufacture in England. L.: Frank Cass, 1968. 640 p.; Heaton H. The Yorkshire Woollen & Worsted Industries. Oxford: Clarendon Press, 1920. 459 p.; Hodgett G. A. F. Tudor Lincolnshire. Lincoln: Lincoln Committee, 1975. 212 p.; Lipson E. The History of the Woollen and Worsted Industries. L.: Black, 1921. 273 p.; Lowe N. The Lancashire Textile Industry in the XVI century. Manchester: The Chetham Society, 1972; McClenaghan B. The Springs of Lavenham and the Suffolk Cloth Trade in the XV and XVI centuries. Ipswich: Harrison, 1924; Perry R. The Gloucestershire Woollen Industry, 1100—1690 // Transactions of Bristol and Gloucestershire Archaeological Society. Bristol: Arch. Soc., 1945. Vol. 66. P. 85; Ponting K. The Woollen Industry of South-West England. An Industrial, Economic and Technical Survey. N.-Y.: Kelley, 1971. 214 p.; Power E. The Paycockes of Coggeshall. L., 1920. P. 44—45; Ramsay G. D. The Wiltshire Woollen Industry in the XVI & XVII centuries. 2-nd ed. L.: Frank Cass, 1965. 192 p.
23. Кириллова А. А. Организация внецехового ремесла в английских городах XVI века // Проблемы экономического и политического развития стран Европы в античную эпоху и средние века: сб. тр. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1975. С. 68; Развитие капиталистической мануфактуры в Англии и Германии XVI—XVII веков / под ред. проф. А. А. Кирилловой. М.: Изд. МГПИ им. В. И. Ленина, 1981. 134 с.
24. Ленин В. И. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 386.
25. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 223.
26. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 384.
27. Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 87.
28. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I. С. 499.

Т. А. Моисеева

**РОЛЬ И МЕСТО КООПЕРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ
РАНеным ВОИНАМ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
1914 — МАРТ 1918 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

В рамках 100-летнего юбилея со дня начала Первой мировой войны автор раскрывает малоизвестные страницы участия кооперации в организации медицинских лазаретов для раненых воинов в это время.

Ключевые слова: раненые, медицинская помощь, кооперация, лазарет, финансовое обеспечение, благотворительная организация.

T. A. Moiseeva

**ROLE AND PLACE OF COOPERATION IN THE WOUNDED SOLDIERS SUPPORT
DURING FIRST WORLD WAR: FROM 1914 TO MARCH 1918
(ON THE EXAMPLE OF MIDDLE VOLGA REGION)**

As part of the 100th anniversary of the beginning of the First World War the author reveals the unknown pages of cooperative role in organization of medical hospitals for wounded soldiers during that time.

Key words: wounded, medical care, cooperation, hospital, financial support, charity organization.

В 2014 году мы отметили 100-летний юбилей со дня начала Первой мировой войны, в которой Россия приняла самое активное участие. Сразу же после начала Первой мировой войны в стране развернулся небывалый патриотический подъем, вызванный унижением нашей страны на международной арене и желанием во что бы то ни стало отомстить «германским агрессорам», покусившимся на «Отечество».

Для нашего времени исключительный интерес представляет участие широких слоев населения в благотворительной деятельности по отношению к жертвам войны, в первую очередь раненым воинам, которые начали, особенно с осени 1914 года, массово поступать в медицинские учреждения губерний Среднего Поволжья. Эта работа носила объемный, массовый характер, затронула глубинные слои населения, практически все социальные слои, которые во что бы то ни стало хотели помочь фронту в борьбе с ненавистным врагом в 1914 — первой половине 1916 года. Почему мы берем именно этот период? Все дело в том, что в это время Россия еще не испытала сполна все тяготы и лишения этой войны (это произойдет гораздо позже), большинство населения еще не было «обработано» антивоенной пропагандой анти-

государственных сил и находилось на высоком общественном подъеме.

Начиная с конца 1914 года практически все поволжские города заполнили тысячи раненых воинов. Были созданы десятки новых военных госпиталей, практически все больницы в губерниях, уездах, местные лазареты были заполнены ранеными, а новые эшелоны все продолжали и продолжали прибывать.

К размещению и выхаживанию раненых подключились самарские, симбирские, казанские кооператоры, которые также решили принять участие в общенародном деле выхаживания и излечения раненых. Сначала кооператоры ограничивались сбором денежных средств на закупку перевязочных средств, белья для раненых и больных, лекарственных средств. По деревням разъехались гонцы. Практически все сельские кооперативы приняли в этой работе посильное участие. Были собраны достаточно огромные средства. Так, только в Самарской губернии в 1914 году было собрано 12 тысяч золотых рублей, а в 1915 году — уже 25 тысяч [1]. В Симбирской губернии в 1915 году кооперативы собрали 17 тысяч рублей [2].

Практически все кооперативные товарищества Симбирской губернии также делали значи-

тельные отчисления из прибылей на нужды войны. И хотя кооперативных лазаретов здесь не было открыто, симбирские кооператоры подерживали имеющиеся в губернии военные госпитали. Так, в 1915 году на данные цели Шилловское кредитное товарищество выделило 200 рублей, Поселковское — 150 рублей, Тетюшское, Вечкуское, Резоватовское, Порецкое, Кременское и Водарацкое — по 100 рублей, Лунгинско-Майданское, Папузинское и Жадовское — по 50 рублей и так далее [3]. Во второй половине 1915 года в общей сложности эти ассигнования составили солидную сумму — свыше 10 тысяч рублей [4].

Ввиду того, что губернские руководители отказывались предоставлять отчеты кооператорам о потраченных средствах, кооператоры решили взять все дело оказания помощи раненым и увечным воинам под свой личный контроль. В Самаре было объявлено об открытии целой сети лазаретов для раненых воинов.

Инициатором выступило Самарское городское кредитное товарищество, которое на одном из своих заседаний избрало оргкомитет, создало специальный фонд и сделало в него первые отчисления. Была избрана ревизионная комиссия из трех лиц и заведующий лазаретом — председатель правления Самарского товарищества И. С. Анисимов [5]. Практически все кооперативы Самарской губернии откликнулись на почин.

Работа была достаточно сложная, так как необходимо было арендовать специальное здание, подобрать медперсонал, оснастить лазарет всем необходимым. В Самарской губернии первый лазарет на 50 коек был открыт 25 октября 1915 года. Он получил название «Имени кредитных товариществ Самарской губернии» [6]. На открытии лазарета присутствовали представители более 100 товариществ, принявших участие в сборе денег, члены Областного Комитета Всероссийского Городского Союза, почётные лица города, члены Государственного банка и инспекции, медицинский персонал. Лазарет был торжественно освящён и открыт для приёма больных и раненых.

Лазарет имени кредитных кооперативов Самарской губернии за время своей работы рекомендовал себя с лучшей стороны. Командование воинских частей старалось направить туда в первую очередь раненых офицеров, так как там были созданы наилучшие условия. Расходы на одного больного в день составляли здесь 2 рубля 54 копейки, что для того времени была фантастическая сумма. В данную сумму входили не только расходы на питание, но и на содер-

жание здания в образцовом порядке, на выплату высокого жалования специально нанятому медицинскому персоналу. Здесь важное внимание уделялось питанию раненых как одному из решающих условий выздоровления больных. Суточные нормы благодаря усилиям кооператоров здесь были выше, чем в других лазаретах. Так, в Самарском кооперативном лазарете практически до марта 1916 года на человека выдавалось 1 фунт мяса в день вместо $\frac{3}{4}$ фунтов в военных госпиталях по соседству, $1\frac{1}{2}$ фунта белого хлеба, что в условиях войны было делом очень сложным. Многие окрестные товарищества по собственной инициативе периодически доставляли в лазарет продукты по тем ценам, по которым отпускались продукты членам кооперативов. Более того, для организации культурного досуга раненых и больных в лазарете на пожертвования частных лиц была устроена небольшая библиотека, выписывались городские и уездные газеты, в праздничные дни устраивались бесплатные музыкальные вечера с участием местных артистов. Нередко в этих мероприятиях участвовал медперсонал и служащие лазарета. На рождественские праздники в лазарете был организован специальный развлекательный вечер. Среди приглашенных были местные любители музыки, студентки местной Народной консерватории. Гвоздем программы было выступление хора, созданного из больных и раненых. Были установлены новогодние ёлки, больным за счет специального кооперативного фонда были закуплены и розданы подарки [7].

Одно дело открыть лазарет, а другое — его содержать. Среди кооператоров Самарской губернии снова был брошен клич. Начиная с осени 1915 по март 1916 года на содержание лазарета кооператорами было собрано 36 748 рублей [8]. Но не все было так гладко, как хотелось бы. Вскоре общество захлестнули антивоенные настроения, которые охватили большинство населения города Самары. Благотворительность на поддержание «защитников Отечества» к весне 1916 года значительно уменьшилась, денег стали отдавать все меньше и меньше. Это было вызвано усилением военных тягот и лишений, дороговизной продуктов, появлением дефицита. Другой причиной стало нежелание местных, в первую очередь городских властей, финансово поддержать работу лазарета. Поэтому в марте 1916 года все раненые и больные были переведены в военные госпитали, а сам лазарет временно закрыт, медицинский персонал также был временно распушен.

Однако раненые с полей сражений продолжали прибывать во все возрастающем количестве, и кооператоры вновь проявили рвение. При поддержке Областного Комитета Всероссийского Городского Союза, выделившего ссуду в 5000 рублей, вновь возобновил свою деятельность лазарет. Но собранных средств хватило только до 1 января 1917 года. Комитет, созданный кооператорами для заведования лазаретом, неоднократно обращался с призывом о помощи как к кредитным кооперативам губернии, так и к потребительским обществам и другим товариществам. Однако груз довлеющих над обществами проблем превысил патриотический порыв. На призыв комитета откликнулось лишь 32 товарищества, собравшие по всей губернии 2975 рублей [9]. Собранных средств было явно недостаточно, поэтому лазарет был снова закрыт.

Попытки открыть кооперативные лазареты для раненых воинов отмечались и в других уездных городах губернии. Здесь лазарет открыли при содействии трех ведомств: уездного земства, кооперативных уездных объединений и уездного отделения Красного Креста 1 января 1915 года. Все эти три ведомства выделили необходимые средства, однако наибольший финансовый взнос внес Бузулукский союз кредитных товариществ. Соответственно, при поступлении раненых проводился их отбор и принимались в первую очередь жители Бузулукского уезда, а еще тщательнее следили за тем, чтобы они были членами кооперативных товариществ. Об этом говорят статистические данные. Так, за 1915—1916 гг. в данном лазарете прошли оздоровление 1560 раненых и больных, из которых 500 человек были жителями Бузулукского уезда и являлись членами различных товариществ [10].

В 1916 году и этот лазарет столкнулся с серьезными финансовыми трудностями, так как стоимость одного койко-места составляла в месяц 45 рублей, что было обусловлено высокими ценами на перевязочные материалы, лекарства, продовольствие и медикаменты. И это при том, что врачи, медсестры отказались от денежного вознаграждения за свой труд. Однако лазарет продолжал существовать вплоть до начала 1917 года, причем кредитные и другие товарищества практически сорвали принятые на себя обязательства и в начале 1917 года собрали только 43 % необходимой суммы [11].

Лазареты создавались на средства кооператоров и в других уездах, например, в Бугульминском. Здесь пошли по другому пути. В 1916 году в уезде, который считался одним из самых богатых в Самарской губернии, был организован

День Красного Креста, давший 15 тысяч рублей, собранных в качестве пожертвований. Кроме того, удалось собрать вещи и теплую одежду для фронтовиков. В отличие от других уездов, целый ряд товариществ приняли решение об отчислении $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ из получаемых товариществом процентов по ссудам. Удалось открыть не один, а целых три лазарета [12].

Значительные пожертвования из прибылей в пользу различных комитетов по оказанию помощи раненым делали также товарищества Симбирской, Пензенской и Казанской губерний. Кредитными и потребительскими товариществами Городищенского уезда Пензенской губернии в 1915 году был открыт специальный лазарет на 50 коек. Однако кооперативы не смогли его содержать, поэтому к финансированию подключилось уездное земство [13].

Почин самарских и пензенских кооператоров поддерживали и казанские кооператоры. В Казанской губернии было открыто два лазарета — в городе Казани на 20 коек и в деревне Старое Тимошкино Казанского уезда на 12 коек. Они тоже испытывали финансовые трудности и временно закрывались. Последний за неимением средств в 1916 году был временно закрыт. За 1915 год через казанский лазарет прошло 96 раненых, через лазарет при деревне Тимошкино — 14. Кооператоры помогали как могли, делая главный упор на культурно-развлекательные мероприятия для раненых. На Рождество, как и в Самаре, устраивалась ёлка и раздавались подарки. С ранеными проводились занятия по кооперативному делу. Во время лечения несколько раненых прослушали курсы по счетоводству учреждений мелкого кредита и после экзаменов получили соответствующие свидетельства. При выписке из лазарета каждому больному выдавались смена белья (зимой, кроме того, теплые рубахи, носки, полотенца, иногда теплые жилеты), $\frac{1}{4}$ фунта чая, 2 фунта сахара, $\frac{1}{4}$ фунта табаку, $\frac{1}{2}$ фунта мыла, карандаш, почтовая бумага, конверты и 5 рублей денег [13].

Подведем некоторые итоги. Несмотря на то что средневолжские кооператоры внесли значительный вклад в благотворительную деятельность по поддержанию раненых воинов, по сравнению с другими губерниями здесь эта работа была гораздо скромнее. Во-первых, кооперативные объединения были здесь значительно более слабыми, маломощными. Во-вторых, наплыв раненых по сравнению с западными губерниями России был значительно меньше, и проблема носила менее актуальный характер.

1. Государственный архив Самарской губернии (далее — ГАСО). Ф. 400. Оп. 1. Д. 809. Л. 256.
2. ГАУО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 33. Л. 205.
3. Ассигнования на нужды войны // Симбирский хозяин. 1915. № 3. С. 43; На койки имени кооперативов Симбирской губернии // Там же. С. 45; Кредитные товарищества на нужды военного времени // Там же. 1915. № 2. С. 37; В Поселковском кредитном товариществе // Там же. 1915. № 6. С. 46.
4. Кооператор. Краткий обзор деятельности кредитных товариществ // Симбирский хозяин. 1915. № 7. С. 29.
5. Лазарет имени кредитных кооперативов Самарской губернии // Вестн. мелкого кредита. 1917. № 6. С. 246—247.
6. ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 809. Л. 256—257.
7. Лазарет имени кредитных кооперативов Самарской губернии // Вестн. мелкого кредита. 1917. № 6. С. 250.
8. Там же. С. 248.
9. Там же. С. 251.
10. Труды IV Съезда кредитных товариществ и потребительских обществ Бузулукского уезда Самарской губернии 1—2 декабря 1916 г. (протоколы заседаний, доклады, постановления съезда). Бузулук, 1916. С. 42.
11. Ильин А. Мелкий кредит в Бугульминском уезде Самарской губернии и война // Вестн. мелкого кредита. 1916. № 46. С. 1912.
12. Фелицин П. С общих собраний (из Городищенского уезда Пензенской губернии) // Вестн. мелкого кредита. 1916. № 14. С. 609.
13. М. Л. По кооперативным лазаретам // Вестн. мелкого кредита. 1916. № 18. С. 798—799.

Е. А. Рязанцева**СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ МЕНЬШЕВИКИ И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ
КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕСНОЙ 1917 ГОДА
(ИЗ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА)**

В статье анализируется позиция саратовского комитета меньшевистской партии по вопросу о создании коалиционной власти в центре и на местах весной 1917 года.

Ключевые слова: меньшевики, Февральская революция, большевики, коалиционное правительство.

E. A. Ryazantseva**MENSHEVIK SOCIAL-DEMOCRATS AND THE PROBLEM
OF ESTABLISHMENT OF A COALITION GOVERNMENT IN THE SPRING OF 1917
(FROM THE HISTORY OF SARATOV PARTY COMMITTEE)**

The article analyzes the opinion of the Saratov Committee of the Menshevik party on the establishment of a coalition government at the center and in the provinces in the spring of 1917.

Key words: Mensheviks, February Revolution, Bolsheviks, coalition government.

Февральская революция 1917 года, ставшая переломным моментом для страны в целом, привела к резкой перемене в положении социал-демократических организаций, предоставила им огромные перспективы. Значительное место в этом процессе принадлежало социал-демократам меньшевикам, сумевшим после Февраля на определенное время превратиться в ведущую силу революционной демократии, стать во главе общественного движения. Одновременно перед ними во всей полноте встал вопрос о власти, принципах модернизации управления страной, а также участии социалистов в новых властных структурах, от решения которого зависело дальнейшее направление развития страны. В этой связи следует подчеркнуть важность изучения позиций местных комитетов, которые, являясь органичной составляющей меньшевистского течения в целом, действовали в рамках партийной программы и тактики, обладая при этом характерными особенностями, связанными с региональной спецификой.

В результате февральских революционных событий в стране возникла довольно противоречивая система двоевластия, выразившаяся в параллельном функционировании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовета) и Временного правительства. Уже по прошествии месяца стало ясно, что подобная система только теоретически способна функ-

ционировать без сбоев. Социалисты собственноручно отказались от официального участия в управлении страной, но Петросовет на практике стал действовать как параллельный орган власти. Одной из причин было отсутствие в стране действенной административной системы, разрушенной революцией, что приводило к декларативности работы Временного правительства. Оно обладало высоким статусом, но его реальная деятельность была затруднена [1]. Отсутствовало четкое разделение функций между Советом и Временным правительством. «Советы не были исполнительной властью при законодательной власти Временного правительства, которое формально имело свой исполнительный административный аппарат, фактически не имевший власти без санкции Советов. Советы не были подчинены правительству и часто были вынуждены принимать и проводить в жизнь решения, независимо от Временного Правительства...» [2, с. 41]. Несмотря на все теоретические построения меньшевиков, Совет как орган представительства рабочих и солдат воспринимался как властный орган. По словам Ю. Денике, именно Советы были в глазах не только рабочих и солдат, но и большинства населения новой, революционной властью [2, с. 42—43].

Непросто решался вопрос о принципах организации власти и на местном уровне. Саратовские социалисты в весенние месяцы 1917 го-

да играли заметную роль во вновь создававшихся государственных и политических организациях, обладавших реальной властью и авторитетом в городе. В состав коалиционного Общественного городского Исполнительного комитета (ОГИК), призванного поддерживать порядок, исполнять административные обязанности, устанавливать связь с армией, помимо представителей буржуазии и мещанства, вошли члены Президиума Совета меньшевики Скворцов, Колесников, а также Д. А. Топуридзе и большевики Милютин, Васильев [3]. С первых дней своего возникновения Советы и комитеты оказались в тесном взаимодействии. В отличие от Петрограда, члены Саратовского Совета не только наблюдали за тем, чтобы действия комитетов соответствовали интересам революции, но и принимали в них деятельное участие. В указанный период времени Саратовский Совет и ОГИК стали наиболее влиятельными органами местной власти, обладавшими поддержкой большинства населения. Но состав организаций, так или иначе претендовавших на управление жизнью города и губернии, на этом не исчерпывался. В Саратове продолжала существовать городская дума, в большинстве случаев не способная справиться с налаживанием городского хозяйства, отказывавшаяся расширить свой состав за счет представителей демократических слоёв. Немалую роль в городской системе управления играл также военный комитет, сформированный на базе саратовского гарнизона, активно вмешивавшийся в решение повседневных вопросов.

Характеризуя особенность такого положения дел, Г. А. Герасименко пришел к следующему выводу: «На общегосударственном, правительственном уровне сложилось двоевластие, а на местах, как минимум, троевластие» [4]. В Саратове образовалась своеобразная система многовластия, включавшая различные как по функциям, так и по общей политической направленности организации. Во многих из них важную роль играли представители местных организаций меньшевистской и большевистской партий, что в целом расходилось с официальным мнением центральных комитетов указанных партий, но отвечало требованиям момента. Однако, несмотря на столь пеструю картину, можно утверждать, что позиция неформального лидера все же принадлежала Саратовскому Совету. Он изначально пользовался поддержкой большинства демократически настроенного населения как революционный орган демократии. «Совет принимает участие во всех имеющихся городских и

губернских революционных организациях, где совместно с другими демократическими элементами толкает эти организации на вполне решительные меры в борьбе со старыми учреждениями. Стоя на страже завоеваний свободы, Совет развил вместе с тем широкую пропаганду идеи Учредительного собрания, демократической республики...» [5]. Со временем Совет стал наиболее действенным центром решения насущных проблем в городе и губернии. С первых дней своего существования в его ведении фактически оказались проблемы продовольствия, охраны порядка, благоустройства, образования и т. д. [6, с. 13—28]. Однако лидеры Совета сознательно не претендовали на положение официального органа власти. «Обычно советы признавали приоритет за общественными исполнительными комитетами и для координации усилий направляли в них своих представителей» [7].

Создавшееся неустойчивое равновесие в управленческой системе города сохранялось недолго. Все четче стали проявляться конфликты и противоречия во взаимоотношениях различных органов. Как отмечает Д. Дж. Рейли, несмотря на расхождение во мнениях между меньшевиками и эсерами и большевиками, доверие к Совету среди населения возрастало, в то время как городская дума и ОГИК, несмотря на усилия умеренных социалистов, уже в середине весны начали постепенно сходить с политической арены [8].

Ситуация осложнялась усилением трений в рамках самого Совета. Несмотря на фактический перевес блока умеренных социалистов, перед Саратовским Советом все отчетливее вставала проблема радикализации взглядов большевистской фракции. В свою очередь, меньшевики стали заявлять об угрозе демократической революции не только со стороны контрреволюционеров, но и со стороны большевиков из-за их преждевременных радикальных призывов [9].

Проблемы общегосударственного значения, действия центральной власти и Петросовет часто провоцировали активный отклик среди депутатов Совета и становились причиной открытых дискуссий. Серьезный резонанс вызвала новость о ноте министра иностранных дел П. Н. Миллюкова, положения которой шли вразрез с декларацией Временного правительства о стремлении к скорейшему прекращению войны. Ответом на это стала волна рабочих забастовок и митингов в Петрограде, грозивших перерасти в открытые волнения. Перед тем как было сформулировано официальное мнение Саратовского Совета в от-

ношении произошедших событий, проблема нарушения баланса сил между Временным правительством и Петросоветом горячо обсуждалась местными комитетами социалистических партий.

Позиция саратовских меньшевиков, до этого в основном оправдывавших действия правительства, была достаточно жесткой. В резолюции местной организации указывалось, что нота от 18 апреля являлась уклонением от выработанной совместно с Советом линии в области внешней политики. Выразив протест против подобных заявлений, меньшевики признали необходимым ужесточить контроль над деятельностью Временного правительства, сплотить партийные ряды, активно поддерживать Совет, выступая за свои права организованно и целенаправленно [10, с. 1]. Однако их мнение по поводу самого принципа равновесия между Временным правительством в качестве официальной власти и Петросоветом в роли контролирующего органа осталось неизменным. Подчеркивалось, что сознательный пролетариат должен понимать необъективность требований немедленного свержения правительства, всемерно стремиться к укреплению позиций Советов и социал-демократии в целом, чтобы посредством их оказывать на кабинет министров действенное давление [10, с. 2].

Большевики также настаивали на необходимости твердого отпора попыткам буржуазного правительства свернуть с пути намеченных преобразований. На общегородском собрании, основываясь на позиции большинства, лозунг «Долой Временное правительство!» был признан преждевременным [11].

Мнение саратовских социал-демократов легло в основу итоговой резолюции городского Совета, став тем самым свидетельством неоднородности фракционных взаимоотношений, предполагавших как конфликты, так и компромиссы. Осудив ноту, исполком Совета призвал революционную демократию к собранности, сплочению вокруг Совета и рабочих организаций и решительному противодействию реакционным шагам правительства [12].

29 апреля состоялось совещание представителей социалистических организаций города. На повестке дня были вопросы о текущем моменте из-за возможности контрреволюционных выступлений. Целую палитру мнений вызвала проблема власти. Саратовские эсеры настаивали на необходимости коалиционного министерства, меньшевики считали, что это преждевременный шаг, социалисты должны только осуществлять контроль над правительством, больше-

вики высказались радикальнее, заявив, что Временное правительство тормозит ход демократических преобразований [13]. Своеобразие и некоторую парадоксальность дискуссии придавал тот факт, что в сфере местного управления организации изначально были в большинстве своем коалиционными и местные социалисты против этого не возражали.

Накануне получения новости о решении Петросовета делегировать социалистов в состав Кабинета министров саратовские меньшевики и большевики выступали против такого компромисса, хотя и придавали своим точкам зрения разную смысловую нагрузку. 6 мая состоялось заседание исполкома Совета второго созыва, в состав которого были избраны 310 эсеров, 210 меньшевиков (120 — от рабочей секции, 90 — от солдатской), 90 большевиков [14]. Оно было посвящено изменениям в структуре центральной власти. Развернулась дискуссия, которая началась с обсуждения природы революции и роли Советов. Меньшевики подчеркивали, что Временное правительство не затягивало реализацию реформ сознательно, просто это объективно длительный процесс [6, с. 110—111]. На следующем заседании споры перешли непосредственно в область обсуждения проблемы создания коалиционного правительства. И здесь обнаружилось изменение позиции саратовских меньшевиков, в которой проявилась значительная политическая гибкость. Ситуацию охарактеризовали следующим образом: Совет намерен поддерживать правительство «постольку-поскольку», однако оно стало сходиться с выбранного курса, и внешнего контроля перестало хватать, взять власть самим было бы ложным шагом, поэтому в правительство были посланы представители Совета в надежде исправить положение и вывести страну из кризиса [15, л. 19]. И раз уж такое решение было принято и министры-социалисты будут ответственны перед Советом и обязались действовать в рамках необходимых демократических преобразований, то следует оказать новому правительству поддержку и выразить полное доверие, а не действовать во вред. Результат голосования принес победу проекту резолюции меньшевиков, продемонстрировав уровень их политического влияния и социальной поддержки. 153 голосами против 76 и 11 воздержавшихся была утверждена резолюция, предложенная Л. Майзелем и поддержанная фракцией эсеров. Саратовский Совет признал, что решение Петросовета отвечало требованиям момента, поэтому выразил ему полную поддержку [15, л. 21].

Саратовские меньшевики расценивали создание коалиционного правительства как стремление вождей революционной демократии любыми способами защитить интересы пролетариата и революции, сохранив единство всех живых сил страны. «Это не стремление к двоевластию, которое и прежде было чуждо Совету рабочих и солдатских депутатов. Власть будет единая и сильная, сосредоточенная в руках правительства, но контроль С.Р. и С.Д. должен остаться. Контроль революционной демократии не умалит авторитета нового правительства, а наоборот, ещё больше укрепит его...» [16].

Вариант перехода власти к революционной демократии в лице Советов рассматривался исключительно как поступок в условиях безысходности, заранее обреченный на провал. Отдельное внимание уделялось вопросу о предположительных сроках реализации заявленной программы демократических преобразований. Меньшевики призывали не предъявлять к новому правительству слишком завышенных требований. Данная точка зрения была в тот момент с готовностью принята основной массой пролетариата Саратова и губернии, что выразилось как в поддержке резолюции меньшевиков в Совете, так и в решениях рабочих собраний различных предприятий и других общественных организаций [17].

Разногласия по вопросу о перспективах революционной власти, межфракционное противостояние, борьба за позиции в Совете, лидирующее положение меньшевиков в рамках Совета демонстрировали, что вопрос о скором и прочном объединении социал-демократической партии практически снят с повестки дня. Переход социал-демократов меньшевиков от теоретических разработок и концепций с позиций марксизма к решению насущных проблем рос-

сийской действительности с точки зрения практической необходимости и при сложности обстановки в стране стал серьезным испытанием для лидеров меньшевизма. Возможность участвовать в создании новых государственно-экономических и политических форм и институтов, воплощая демократические идеалы, сталкивалась с необходимостью принятия доли ответственности за промахи Временного правительства и невозможностью точного следования социалистическим партийным установкам.

1. *Гайда Ф. А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003. С. 317.
2. *Денике Ю. П.* Меньшевики в 1917 году // Меньшевики / сост. Ю. Г. Фельштинский. Benson, Vermont : Chalidze publication, 1988.
3. Саратовский вестник. 1917. № 55. 9 марта. С. 3.
4. *Герасименко Г. А.* Исторический выбор России // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 14.
5. ГАРФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 420. Л. 9—10.
6. См.: Саратовский Совет рабочих депутатов, 1917—1918 гг. : сб. док. М., 1931.
7. Очерки истории Саратовского Поволжья (1864—1917). Т. 2. Ч. 2. Саратов, 1999. С. 319.
8. См.: *Рейли Д. Дж.* Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995. С. 112.
9. См.: *Гольц Илья.* По дорогам и ухабам жизни (Последний меньшевик). Иерусалим, 2003. С. 57.
10. См.: Пролетарий Поволжья. 1917. 26 апр. № 6.
11. Социал-демократ. 1917. 28 апр. № 9. С. 2.
12. См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 238. Л. 92—93.
13. Социал-демократ. 1917. № 12. С. 2—3.
14. См.: ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 74. Л. 38.
15. См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 1. Оп. 2. Д. 232.
16. Пролетарий Поволжья. 1917. № 10. С. 1.
17. См.: Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 мая. № 36. С. 1—2.

Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная

**СОВЕТСКИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ И МАССЫ:
УЛЬЯНОВСК, 1936—1938 ГГ.**

Статья посвящена жизни и быту номенклатуры, ее взаимоотношениям
с «простыми советскими людьми» в районном центре.

Ключевые слова: Д. Акто́н, власть, злоупотребление, стяжательство, государственный пирог, мошенничество, взятка, очковтирательство, закрытый распределитель, низкий профессионализм, слуга народа, очереди, хаос, эксплуатация, униженные и оскорбленные.

D. S. Tochioniy, N. G. Tochionaya

SOVIET PROVINCIAL LEADERS AND THE MASSES: ULYANOVSK, 1936—1938

The article is devoted to the life and the daily routine of nomenclature and its relationships
with the "ordinary Soviet people" in the district center.

Key words: D. Acton, power, abuse, greed, government pie, fraud, bribery, eyewash, members only retail establishment, low professionalism, public servants, queues, chaos, exploitation, humiliated and insulted.

Каждому образованному человеку известна более чем убедительная фраза английского историка Д. Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно» [1]. Доказательством этого положения являются биографии многих известных лидеров.

Около двух тысяч лет тому назад Г. Т. Светоний написал яркий и содержательный труд «О жизни двенадцати цезарей». В нем он создал запоминающиеся портреты римских императоров, быстро превращавшихся в тиранов в условиях неконтролируемой власти. Позднее предметом внимания обществоведов и писателей стали Генрих VIII, Иван Грозный, Гитлер, Сталин, Мао Цзедун, Ким Ир Сен и другие деспоты. Нам остается удивляться, до каких глубин безнравственности может пасть глава государства, наделенный неограниченными полномочиями. Более туманным представляется облик руководителя среднего и нижнего звена в административно-командных, авторитарных и тоталитарных системах [2].

С одной стороны, в конце XX — начале XXI века появились серьезные работы, в которых прослеживается динамика формирования номенклатуры на периферии, основательно анализируется процесс складывания ее политических и экономических привилегий. С другой — до сих пор не изучены в полной мере поведение и психология провинциальных руководителей в

экстремальные моменты. Пытаясь хотя бы частично ликвидировать указанный научный пробел, авторы данной статьи решили раскрыть мотивацию действий и образ жизни номенклатуры в Ульяновске в 1936—1938 гг. В те времена это был средний по размерам город с численностью населения приблизительно 90—100 тысяч человек, ничем не примечательный в экономическом отношении, а потому бытие его партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных руководителей являлось достаточно типичным для сталинской бюрократии районного масштаба.

По поводу страстного желания всех политиков служить верой и правдой своему народу знаменитый французский поэт и философ П. Валери иронично заметил: «Власть теряет свое очарование, если ею не злоупотреблять». На родине Ленина руководители всех рангов, понятно, не могли удержаться от соблазна использования государственной казны незаконным путем.

2 февраля 1938 года газета «Пролетарский путь» — печатный орган Ульяновского горкома ВКП(б) — сообщила, что председатель горсовета А. Д. Вердеревский не показал себя рачительным хозяином, не проявлял заинтересованности в экономном расходовании народных денег: в результате его «деятельности» за предыдущие 12 месяцев «на содержание аппарата ру-

ководимого им учреждения было перерасходовано свыше 10 000 рублей». Естественно, что государственную финансовую дисциплину нарушали и многие более мелкие чиновники. Первенствовали в этом отношении должностные лица городского отдела здравоохранения.

«В ущерб работе и финансовому хозяйству, — констатировал в конце 1937 года ревизор А. Гейнце, — десятки тысяч рублей расходовались лечебными учреждениями на мероприятия, не предусмотренные планом и бюджетом. Например, производилось незаконное авансирование стройконторы. Этим покрывались убытки и бесхозяйственность на строительных работах. А некоторые лечебные учреждения, состоящие на городском бюджете, не получали ассигнований. Этому способствовал главный бухгалтер горздрава Хрипунов, который так запутал учет, что областные организации были вынуждены прекратить отпуск средств. В результате Ульяновск не получил значительные суммы, которые, несомненно, являлись бы большим вкладом в дело улучшения здравоохранения родины Ленина. Больше того, Хрипунов дошел до того, что растратил деньги, собранные для борцов Испанской Народной Республики. И, несмотря на это преступление, руководители горздраводела держали Хрипунова на работе, доверяли ему ответственные дела» [4]. Ревизор также обнаружил, что Хрипунов, не имея на это никаких оснований, выписывал себе и друзьям чеки на получение денег; не отчитывался в расходовании довольно значительных сумм; нарушая инструкции, не сдавал наличные средства в госбанк; в итоге он присвоил несколько тысяч рублей [5].

Дурной пример вольного распоряжения государственными средствами руководителями горздрава оказался заразителен в среде администраторов лечебных учреждений. Их поразили вирус стяжательства.

«Странные дела, — отметил 12 февраля 1937 года «Пролетарский путь», — творятся в межрайонной больнице, в которой работают свыше 300 человек. Но главному врачу тов. Дмитриеву некогда заняться живыми людьми, если он по три дня не бывает на рабочем месте. Он занят. У Дмитриева шесть служб. Он — главный врач больницы, работает там же врачом в гинекологическом отделении, заведует школой медицинских сестер, преподает в этой школе, ведет занятия в фельдшерском техникуме и является врачом в поликлинике Красного Креста. Впору успевать только перебежать с места на место. По несколько совместительств имеют почти все врачи больницы. Неприглядна

в этом отношении и роль горздрави. Там имеются десятки заявлений врачей, желающих переехать на работу в Ульяновск, но их не принимают, так как формально все вакансии заполнены. В больнице не хватает штатных дежурных врачей, но тем не менее там предпочитают выплачивать зарплату совместителям.

Беготня врачей «по службам» вызывает, естественно, отсутствие внимания к людям, которое зачастую приводит к пагубным последствиям. В конце июля прошлого года в приемном покое больницы скончались мужчина и женщина, ожидавшие прихода врача. На просьбы больных поскорее их принять фельдшерица отвечала одно:

— Подождите, скоро придет врач.

Врач явился только тогда, когда уже оба были отправлены в морг.

Пример дисциплины в больнице должна бы показать парторг тов. Скородумова, но она полностью дискредитировала себя: ее семья, состоявшая из шести человек, кормилась за счет больничной кухни. Столь же удачно пристроились к государственному пирогу еще 15 человек персонала больницы: они питались за счет средств, отпускаемых на питание больных.

Аналогичные примеры растративания казенных денег имели место и в других лечебных заведениях. Так, главный врач дома ребенка Моисеева перерасходовала фонд зарплаты на 6700 рублей, а руководитель санаторно-бактериологической лаборатории Успенская — на 7700 рублей» [6].

В государственный карман залезали едва ли не все руководители советских, профсоюзных организаций, предприятий, различных контор, служб и т. д. На протяжении 1937 года заведующий отделом социального обеспечения Муравьев выписывал себе незаконные компенсации, а его преемник Хрущев повысил себе ставку зарплаты на 100 рублей в месяц [7]. Начальник дорожного отдела городского совета Баранов разворовывал государственное имущество весьма энергично. Под стать ему было его ближайшее окружение. Десятник Деревянкин представлял фиктивные счета за купленные материалы для дорожного строительства и получал по ним деньги. Личный конюх Баранова Жаринов тащил и распродал все, что попадалось ему под руку: зернофураж, сено, муку и проч. Он обнаглел до того, что продал тарантас дорожного отдела, а деньги положил себе в карман [8]. Рабочий корреспондент «Пролетарского пути» поведал о том, что председатель Заволжского районного совета Ошарин совер-

шенно переродился: «Он скатился до взяточничества и воровства. Гражданина Грибанова за взятку в 200 рублей избавил от уголовной ответственности. Тот обвинялся в сокрытии первого брака и двоеженстве. Гражданку Перфильеву за взятку в 25 рублей освободил от принудительных работ. Кроме того, Ошарин присвоил 125 рублей при покупке лошади для совета» [9].

Во все тяжкие пустился заведующий квартирно-посредническим бюро Дормидонтов. О его мошеннических операциях рассказал 16 апреля 1937 года корреспондент «Пролетарского пути» А. Андреев: «Этот начальник почувствовал себя полновластным хозяином. Бесконтрольность, царившая в горкомхозе, позволяла ему делать все по своему усмотрению. Он вселился в квартиры, переселял, обменивал комнаты. Ежедневно десятки людей разыскивали его, чтобы узнать, есть ли надежда получить квартиру. И, окрыленные надеждой, уходили. Но проходили недели, месяцы, а квартир не было. Некоторым надоедали ожидания, они шли с жалобами, сетовали на свою судьбу, но успокоенные обещаниями, продолжали ждать.

А Дормидонтов развивал свою «деятельность». Сначала он делал все с оглядкой, потом стал выдавать квитанции на получение квартир направо и налево. Корешки квитанций старательно уничтожал, а полученные по ним деньги присваивал. Он не гнушался даже мелкими суммами в 3—4 рубля. Наглый обман и обкрадывание трудящихся продолжались более четырех месяцев. За это время Дормидонтов успел обмануть более 100 граждан, присвоив их деньги».

А какая вакханалия наблюдалась при установлении ставок заработной платы у руководителей промышленных артелей в Ульяновске! Движимые алчными устремлениями, они, казалось, забывали, что живут в условиях государственного социализма. Колоритную картину нарисовал сотрудник «Пролетарского пути» Н. Рудин: «Процессом установления размеров заработной платы руководил председатель объединения городских артелей Паршин. Этот начальник обладает виртуозной способностью обходить законы за счет артельного кармана и награвать людей, которых он не без пафоса именует «моими кадрами». В особенности он показал себя при утверждении расходных смет. Вооружившись красным карандашом, председатель стал хозяйничать над штатными ведомостями всех артелей и менять зарплату, строго соблюдая чины и ранги.

— Так, артель «Культура и спорт». Председатель правления?

И всемогущая рука Паршина несколько задерживается, а затем зачеркивает стоявшую против этой должности цифру и записывает новую. Зарплата председателя артели «Культура и спорт» сразу скакнула вверх на 150 рублей в месяц. За председателем стояли заместитель и старший бухгалтер. Расточая щедроты, паршинская рука накинула им по сотне.

— А это кто? Уборщица? — карандаш скрипнул, вычеркивая цифру 72, обозначавшую зарплату уборщицы. На ее месте появилось 60» [10].

То же самое повторилось, когда Паршин взялся за анализ ведомостей артели «Коммунар». Руководителей ее он быстро «повысил в должности». Старшему бухгалтеру присвоил главного и ставку увеличил с 350 до 600 рублей. Плановика переделал в заместителя главбуха, делопроизводителя — в секретаря, бухгалтера общественного питания — в старшего бухгалтера. Соответственно, всем повысили оклады. Зато каждому из четверых сторожей артели «Коммунар» Паршин снизил зарплату на 25 рублей [11].

Редакция «Пролетарского пути» решила посмотреть, как же работают кадры, о которых столь трогательно заботился Паршин. Корреспондент А. Бояров отправился в артель инвалидов имени Красных партизан. И вот его заключение: «Она в 1936—1937 гг. работала очень плохо. Руководство артели составляло очковитерские отчеты и действовало по своему усмотрению, не считаясь ни с чем. Председатель ее Арфа и заместитель Ховрина недавно уволились, оставив в наследство ни много ни мало 52 645 рублей дебиторской и 56 426 кредиторской задолженности, не считая безнадежных долгов. Плюс за короткий срок было просто растрчено 15 979 рублей. Плодово-ягодный питомник, принадлежавший артели, принес убыток в 11 315 рублей» [12].

Рабкор «Пролетарского пути» Филиппов побывал вместе с ревизором Облкожсоюза Букиным в артели «Ударник». Они выявили, что председатель ее Воинов и его сообщники Громов, Рвачев, Хохлов и другие специализировались на грязных жульнических махинациях. Оказалось, что артельный сад-огород, несмотря на хороший урожай, принес убытки на 7 тысяч рублей. Фрукты и овощи безбожно расхищались. Например, картофеля собрали 32 тонны, а на складе вскоре было украдено около половины. Воинов со своими собутыльниками «смело» расходовал артельные средства на кутежи, устраивал очень часто банкеты [13].

Красиво хотели жить и те, кто по долгу службы был обязан воспитывать юношество,

являя собой эталон бескорыстия. Притчей во языцех стал директор индустриально-педагогического техникума Палочкин. Яркий портрет этого сеятеля вечного и разумного составил следователь П. С. Калмыков: «Около двух лет расхищал общественные средства и имущество. На деньги техникума для личного пользования он покупал биллиарды, фотоаппараты. Подделывал документы, незаконно получал приличные суммы из кассы. Перевез мебель из классных комнат на квартиру, исключив ее из инвентарной книги. Таким образом, как сам признался, «обогатился».

Прямые обязанности не выполнял. В студенческое общежитие не заглядывал. Не бывал он и на уроках преподавателей, не посещал даже заседание педсовета. По плану должен был вести занятия по пяти предметам — экономической географии, экономической политике, политической экономии, ленинизму и истории партии. Уроки, как правило, он не проводил, а если и являлся, то обязательно пьяным и плохо подготовленным. Работу индустриально-педагогического техникума обследовали инспектора крайоно Быстров и Морозов. Но ни тот ни другой не раскрыли эти махинации: Палочкин дал им взаимобразно из кассы техникума 300 рублей, которые до сих пор не возвращены» [14].

Скромное житие на среднюю зарплату надоело директору профтехшколы областного отдела социального обеспечения Ноздреву, а потому он шутиливо предложил своему бухгалтеру Маслову подумать о какой-то форме «подъема настроения». Недолго думая, тот предложил «выйти за горизонты установленных окладов». Таким образом, они «самовольно увеличили свою зарплату». Как информировал анонимный рабкор «Пролетарского пути», работники городского финансового отдела «обнаружили это беззаконие» и потребовали «немедленно его прекратить». Однако администраторы профтехшколы не растерялись: они «написали приказ о снижении ставок и отослали его в городской совет», но на практике по-прежнему получали из кассы своего учебного заведения необоснованно завышенные оклады [15].

О том, до чего докатились руководители Дома колхозника, жители города Ульяновска узнали из заметки, которую на третьей странице поместил 15 марта 1937 года «Пролетарский путь»: «Различные следователи нередко посещали этот центр для приезжих сельских жителей. Но почему-то никто из них не замечал, что администрация Дома колхозника отличается преступной халатностью. Она, занимаясь само-

снабжением, довела прекрасное хозяйственное учреждение до развала. Здесь орудовала шайка проходимцев, воров, пьяниц и растратчиков во главе с директорами Пестряковым и Романовым. Чуждые люди сидели в бухгалтерии, они запустили все дела. Общежития и столовые доведены до антисанитарного состояния. Везде вши, клопы, грязь. Жулики и пьяницы при молчаливом попустительстве партийной организации разрушили хозяйство Дома колхозника».

Остается удивляться тому, какую изощренную изобретательность проявляли руководители всех рангов в борьбе за незаконную копейку. Они теряли остатки совести и элементарной порядочности. Так, рабкор П. сообщил редакции «Пролетарского пути» о том, что «директор леспромхоза Андреев и его заместитель Жирнов, получив 300 метров внефондовой мануфактуры для распределения между рабочими, разделили ее между служащими конторы» [16]. А вот еще одна незатейливая и, «к сожалению, очень грустная история». Рассказал ее корреспондент «Пролетарского пути» Г. Николаев: «Местком спиртоводочного завода в феврале 1937 года получил от Крайспиртотреста детскую курортную путевку. По рекомендации врача тов. Егорова она должна быть отдана или дочери кладовщицы Воронцовой, или дочери наклейщицы Кофеевой. Обе девочки нуждаются в лечении, а матери их получают небольшую зарплату. Что вы думаете, кому попала эта путевка? Сыну директора завода тов. Алдошину, хотя он менее всего нуждается в лечении. Кроме того, ведь тов. Алдошин получает до 700 рублей и мог бы приобрести путевку за свой счет. В этом виновна председатель месткома Никонорова, которая, не согласовав этот вопрос с членами месткома, отдала путевку директору завода» [17].

Но, пожалуй, наивысшую степень деячества, соединенного с коммунистической демагогией, продемонстрировали в 1938 году партийные и профсоюзные лидеры завода Володарского. В умении добыть дефицитные товары им не было равных. Они создали закрытый распределитель. Им руководил доверенный горторга, действовавший в полном согласии с секретарем парткома Майоровым и председателем профкома Барышевым.

Дефицитные вещи поступали, минуя магазины, в распределитель. Специальные корреспонденты К. Уралов и Р. Заводская рассказали читателям «Пролетарского пути» о системе его работы: «В порядке «закрытого распределения» были проданы фетровые валенки. Первым их обул доверенный горторга Матанцев, а затем их

получили директор фабрики-кухни завода имени Володарского Кузнецов и его заместитель Капишников. Несколько пар пошло в заводоуправление и заводской комитет. От валенок не отказался секретарь парткома Майоров и редактор заводской газеты «Володарец» Дементьев.

Точно такая же «судьба» постигла и партию женских бот. Их заказал заводской комитет для стахановок. Но стало известно, что, за исключением одной пары, все боты были проданы женам руководителей заводских организаций. Таким образом «продавалось» сукно, шерсть и другие товары.

Заводской комитет вместо того, чтобы пресечь все эти безобразия, превратился в орган купли-продажи. Он заранее дает доверенному горторга заявки на материалы, готовое платье, а потом открывает торговлю ими» [18].

Ульяновцы были потрясены статьей о работе закрытого распределителя. Завод имени Володарского бурлил, обсуждая сенсационные для того времени факты. 25 января 1939 года на предприятии состоялось общее партийное собрание. Выступавшие на нем коммунисты единодушно осудили сложившуюся порочную практику распределения дефицитных товаров. Вспомнили они также и о других фактах позорного поведения членов парткома и завкома. Ораторы с возмущением говорили о том, что руководители этих органов выделили деньги «на устройство вечеров, сопровождаемых пьянкой». В частности, «такой банкет был проведен 11 января. Организация его обошлась в 1300 рублей. Члены завкома тт. Барышев, Озолина, Бакланова равнодушно смотрели на расхищение государственных средств». В итоге участники партийного собрания единогласно заклеили «гнилую практику первого секретаря парткома Майорова и председателя завкома Барышева, которые сами нарушали принципы советской торговли и под видом снабжения стахановцев остродефицитными товарами распределяли их среди работников руководящих организаций завода» [19].

Не будем далее перечислять факты злоупотребления своим служебным положением руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений города Ульяновска. Их было немало. Однако характерно, что они, как правило, не получали принципиальной оценки партийных, советских, профсоюзных органов, суда и прокуратуры. Об этом писал 29 ноября 1938 года на страницах «Пролетарского пути» следователь А. Филатов в своей статье «Мобилизовать общественность на борьбу с растратами»: «Руководители государственных организаций в на-

шем городе во многих случаях не поднимают лучших людей на борьбу с расхитителями». Но ведь они не могли, а часто и не хотели пресекать попытки присвоения государственного имущества по той причине, что они сами сплошь и рядом занимались этим. И делали это в основном безнаказанно. В сети суда и прокуратуры попадались мелкие воришки, а руководители в большинстве уходили от наказания. При отсутствии оппозиции правящая партия ВКП(б) неизбежно вставала на путь прикрытия своих членов, виновных в преступлении.

2 февраля 1938 года уже упомянутый нами ревизор А. Гейнце, анализируя работу ульяновской юстиции, пришел к невеселому выводу: «Удивительнее всего то, что работники следственных и судебных органов проявляют исключительную либеральность к жуликам и проходцам. Работники суда и прокуратуры способны до бесконечности мариновать дела о злостных нарушителях государственной финансовой дисциплины, о расхитителях общественной социалистической собственности. Из направленных в 1937 году 11 уголовных дел в прокуратуре до сего времени ни одного не доведено до конца». Этот вывод убедительно подтверждают итоги многих из упомянутых дел.

Заведующий квартирно-посредническим бюро Дормидонтов, присвоивший себе деньги более 100 граждан, преспокойно подал заявление об освобождении его от должности по собственному желанию и отправился на поиски работы в краевой отдел социального обеспечения. Здесь его «встретили с распростертыми объятиями и немедленно назначили начальником цеха» [20]. Председателя объединения городских промышленных артелей Паршина за явное нарушение финансовой дисциплины при установлении ставок вызвали в горфинотдел и сказали сурово, что он творит беззаконие, нарушая постановление Совнаркома РСФСР. Может быть, он испугался? Нет, Паршин с олимпийским спокойствием заявил: «Этот документ меня не касается». И никто его не привлек к ответственности [21]. А как расплатились руководители артели имени Красных партизан Арфа и Ховрина за хищение десятков тысяч рублей? Да никак. Арфу перевели на другую работу — назначили председателем артели «Утиль», а Ховрина заняла должность заведующей молочным складом [22]. Наверное, нет необходимости проследить судьбы героев остальных уголовных дел. Все они без особого ущерба меняли место работы. И только. Ведь они сидели в каютах советского непотопляемого корабля, именуемого

«Номенклатурой». Суд вынес приговор только руководителям профтехшколы областного отдела социального обеспечения Ноздреву и Масловоу, самовольно увеличивших себе зарплату. Приговор не был жесток: 6 месяцев исправительно-трудовых работ с вычетом 25 % из жалования [23].

Громы гремели и молнии сверкали над головами ульяновских руководителей только в тех случаях, когда они оказывались замешанными в политических делах. В остальном они могли жить умиротворенно и безмятежно, то есть вести бюрократический образ существования. Что они и делали. Мнение и взгляды населения города (рабочих, рядовых служащих, студентов) их почти не интересовали. Оно рассматривалось как сравнительно безликая масса. И только когда номенклатурные работники демонстрировали явное пренебрежение и неуважение к трудящимся, их пытались сдерживать некоторые журналисты.

В начале августа 1937 года к величайшему неудовольствию отцов города центральная «Правда» опубликовала письмо сотрудника «Пролетарского пути» М. Тамарина: «В Ульяновском горкоме считается «хорошим тоном» затягивать заседания бюро до глубокой ночи, а так как «персональные вопросы» включаются в конец повестки или их переносят на следующее заседание. Десятки людей, которых вызывают на бюро, ждут часами и уходят ни с чем. В июле, в разгар сельских работ, были вызваны на заседание горкома многие коммунисты из колхозов. В этот день заседание почему-то не состоялось, люди потеряли в городе сутки. На следующий день бюро, назначенное на час дня, началось лишь в семь часов вечера и закончилось к утру. При этом члены партии из колхоза «Первенство», просидев в городе двое суток, вынуждены были уехать, так и не разрешив своих дел» [24].

Прошло два месяца после публикации заметки М. Тамарина в «Правде», а потом в «Пролетарском пути». Состав бюро Ульяновского горкома ВКП(б) сменился после очередных переизборов. Однако стиль работы новых руководителей ничуть не изменился: бюрократия оставалась бюрократией. 10 октября 1937 года «Пролетарский путь» поместил заметку парторга завода «Металлист» В. Глазачева. Заголовок ее — «Старая традиция» — был символичен. «У бывшего состава бюро горкома партии сложилась такая система, что вызывались к началу работы сразу по 40—70 человек. Наблюдалось немало случаев, когда люди, вызванные к опре-

деленному времени, высиживали в коридорах горкома до 2-х часов ночи. К сожалению, эта странная система жива и по настоящее время. 3 октября, например, к 17 часам на бюро горкома были вызваны десятки людей. Ждать приема очень многим пришлось до 12 часов ночи. А некоторым после 8-часового шагания по коридорам пришлось уйти ни с чем: им объявили, что бюро горкома работу прекращает, и те, кто остался, будут вызваны в следующий раз. А разве нельзя сделать так, чтобы вызывать на бюро не всех сразу, а последовательно?»

Низкий профессионализм, отсутствие элементарной (не говоря уже о научной) организации труда, едва ли не откровенное презрение к широким массам были характерны и для стиля работы горсовета. Его руководители не сумели за более чем 15-летний срок как-то упорядочить, ввести в нормальную колею функционирование этого учреждения. Его стиль отличали суетливость, бестолковость, низкий профессионализм, что в свою очередь досаждало, раздражало, утомляло трудящихся.

«Пролетарский путь» дал точную зарисовку хода заседания президиума городского Совета, прошедшего в начале августа 1938 года: «Оно было недостаточно подготовлено. Ответственный секретарь Перухин уехал в Куйбышев в командировку и свои обязанности никому не передал. Члены президиума не получили заблаговременно повестку дня.

Сообщения докладчиков и выступавших в прениях были слишком длинны и расплывчаты. Больше 30 минут говорил докладчик, депутат Кудрявцев о банно-прачечном хозяйстве, перечислял много таких деталей, которые не интересовали собравшихся. Также длинно и мелочно говорил тов. Самсонов, директор этого предприятия. Председательствующий на заседании тов. Логушков не направлял выступавших по пути краткого и конкретного изложения вопроса. Проект постановления, как и сами доклады, не удовлетворили членов президиума и других присутствующих.

Много агитации, внушений вместо четких выводов и предложений было и в речи исполняющего обязанности председателя горсовета тов. Зиновьева по вопросу строительства. В результате с 7 часов вечера до часу ночи было рассмотрено только три вопроса» [25].

Критическая заметка не оказала никакого воздействия на руководителей горсовета. «15 ноября 1938 года, — информировал «Пролетарский путь», — состоялось очередное собрание президиума городского совета. Оно нача-

лось с опоздания на полчаса. Все курят. Через час там сидеть становится трудно. На полу растут кучи окурков. Присутствующие сидят одетыми. Регламент для докладчиков и высказывающихся устанавливается формально, и никто его не придерживается. Заседание затянулось далеко за полночь» [26].

Над главным входом в горсовет висел большой лозунг: «Депутат — слуга народа». Наверное, он вызывал у многих посетителей этого учреждения грустную улыбку. Об этом свидетельствовала корреспонденция «Пролетарского пути», в которой рассказывалось о взаимоотношениях депутатов, как тогда говорилось, с «простыми советскими людьми»: «С девяти часов утра и до четырех часов дня в коридорах и приемных Ульяновского городского совета ждут десятки посетителей. Они часами стоят перед дверями отделов, днями выжидают неуловимых начальников, завов, секретарей, беспокояно заглядывая в открытые двери, нервничают, волнуются и часто уходят, не давшись нужного им работника.

Сколько дорогого времени колхозников, уехавших с поля, служащих, учащихся тратится здесь бесцельно. Колхозницы Уренского колхоза им. Молотова тт. Липатова, Сарситкина и Архипова приехали в город 1 августа 1937 года получить государственное пособие. В приемной Загса и финансового отдела они потеряли два дня. Легко себе представить, чего стоят шесть потерянных дней в горячую пору хлебоуборки.

Пастух из Заволжья Чикалов и пенсионер Кузьмин с девяти утра до половины первого ждали работника городского земельного отдела т. Алексеева. Завхоз поликлиники Давыдов и четыре других посетителя в этот же день более двух часов ждали заведующего городским отделом здравоохранения т. Сафронова. В Загсе постоянно ожидают приема 6—8 посетителей. Такое же положение и во всех остальных отделах горсовета.

Приходящие в горсовет люди часто не знают, куда им обращаться с той или иной жалобой, и ждут напрасно не того работника, который им нужен. Дежурный, сидящий в приемной горсовета, только указывает расположение тех или иных комнат, но не может направить посетителей в соответствующий отдел или учреждение. Специального консультанта для посетителей в приемной горсовета нет.

Ни в одном из отделов горсовета фактически не отведены часы для приема посетителей. А там, где эти часы установлены, люди не могут узнать о них: на дверях отделов нет соответствующих объявлений.

Заведующий горздравотделом, например, принимает с 9 утра до 11, но об этом знают только его сотрудники и он сам. Заведующий городским земельным отделом принимает «в любое время», но так как он в своем учреждении бывает редко, то посетители почти не могут попасть к нему. В остальных отделах часы приема также или не установлены, или систематически нарушаются.

В горсовете не созданы элементарные условия для ожидающих посетителей. На площадке третьего этажа — одна скамейка, и большинство пришедших сюда сидят на ступеньках лестницы, на подоконниках. В коридоре у военного стола утром масса народа, скамеек не хватает, и посетители располагаются у стен прямо на полу. Отдельными сотрудниками горсовета не соблюдается время обеденного перерыва. Задолго до двенадцати они начинают уходить в буфет и значительно позднее половины первого возобновляют прием. Нужно покончить с пренебрежительным отношением к трудящимся. Надо внедрить в практику чуткое отношение к посетителям» [27].

Скверно относились в горсовете к живым людям, еще хуже — к их письменным обращениям. «Старушка А. С. Григорьева, — обратил внимание корреспондент «Пролетарского пути» А. Белов, — в конце июня 1938 года обратилась в это учреждение с жалобой на владельца дома, у которого она квартирует и который издевается над ней. Горсовет направил жалобу прокурору, а тот 5 июля ее препроводил начальнику милиции для принятия мер. Сделал ли что начальник милиции, прокурор не поинтересовался. Да и в городском совете узнали о том, что по жалобе Григорьевой ничего не сделано, когда старушка пришла в горсовет 22 сентября. Это яркое свидетельство порочной системы, которая сложилась в этом солидном учреждении.

Сроки рассмотрения жалоб в горсовете не выдерживаются: только 17 сентября его президиум рассмотрел сразу 50 письменных обращений граждан, которые поступили к нему два месяца назад. А заявление матери красноармейца Осипова поступило 16 июля. А ведь городскому совету хорошо известно, что всякая жалоба должна быть рассмотрена в 20-дневный срок, а красноармейская — в 7-дневный.

Еще безобразнее относятся в горсовете к письмам рабкоров и селькоров, которые поступают из органов печати. Их регистрируют примерно так: 21.4.1938 — сигнал под заголовком «Бездельник» передан Коробову. И все. Откуда поступило письмо, о ком и о чем речь, каковы

результаты — никто не знает. Таких писем, по которым не даны ответы, в журнале с апреля по сентябрь зарегистрировано 12. А несколько обращений, посланных редакцией «Пролетарского пути», вообще не могут найти. В городском совете отказываются понять, что за каждым письмом и заявлением стоит живой человек, гражданин социалистического государства» [28].

И в какое бы учреждение Ульяновска или, как говорили в XIX веке, присутственное место не заглядывали простые люди, они чувствовали, что их здесь не ждут и от них попросту хотят избавиться.

«Не завидую трудящимся, — писала рабкор Лешванова, — которым по тому или иному поводу приходится обращаться в городской отдел здравоохранения. Прежде всего, больших трудов стоит посетителю попасть в кабинет заведующего горздравом Сафронова, который там появляется как редкий гость. Поэтому у дверей его кабинета всегда толпа ожидающих. Вопросы, с которыми сюда идут люди, решаются неделями и месяцами. Заместитель заведующего горздравом Сорокина, на которой лежит обязанность разбора жалоб и заявлений, работает, как это многим заметно, по настроению. Заявления у нее залеживаются на долгие месяцы» [29].

Картина, которая наблюдалась у дверей заведующей городским отделом народного образования, настолько впечатляла, что «Пролетарский путь» посвятил ей свою передовую статью в номере от 9 марта 1937 года: «И раньше трудно было педагогу попасть на прием к руководителю горono Беловой. Теперь эта задача усложнилась вдвое. Посетить ее можно только по четным дням. Немудрено, что перед кабинетом Беловой всегда длинный хвост. Вне очереди проходят лишь сотрудники горono. Они сидят у нее долго. А «прочие» ждут. 28 февраля Белова со своим заместителем Белицким беседовала три часа. Для посетителей (учителей) времени не осталось. Второго марта — снова очередь. Приходят те же люди, что и двадцать восьмого. Тов. Гермашев приходит третий день за приказом о назначении на работу. Педагог Кудашева приехала в Ульяновск. Она вторично приходит к Беловой. Но попасть к ней нелегко. А ведь первоочередная обязанность советского работника — быть крепко связанным с массами».

О работе суда жители города говорили с усмешкой, замечая, что он у них остался без всяких изменений с гоголевских времен. Рабочий Н. Пономарев, посетивший редакцию «Пролетарского пути» в середине сентября 1937 года, пожаловался на «дубовую бюрократию» и

«беспорядок», царившие в нем: «Ежедневно суд разбирает множество дел, но слушание их организовано очень плохо. На одно и то же время — 9 часов утра — вызывают сразу всех. И ответчиков, и истцов, и свидетелей. И каждый из них вынужден поэтому по несколько часов просиживать в ожидании. Стоит ли доказывать, что при такой организации рассмотрения дел трудящиеся бесполезно тратят свое время» [30]. Как это обычно бывало, «начальство» знакомилось с критическими замечаниями в его адрес и абсолютно не реагировало. Спустя три недели после публикации резких высказываний рабочего Н. Пономарева в суд отправился журналист В. Дубов и увидел все то же знакомое зрелище: «Здесь не хотят урегулировать вопрос с вызовом граждан. Приглашают всех к 9 часам утра, а дело, возможно, будет разбираться в 5 часов вечера. И выходит, что у вызванного свидетеля, оторванного от срочной работы, пропадает в ожидании 8 часов. Но бывает и хуже: вызванные граждане, прождав напрасно весь день, уходят из суда ни с чем, ибо их дело перенесено на другой день. Вот пример: 26 сентября вызванные из Мелекесса граждане прождали в суде до 4-х часов дня, после чего им объявили, что дело их переносится на 1 октября» [31].

Размышляя над вопросом, что общего в работе суда и прокуратуры в Ульяновске, читатель «Пролетарского пути» Коробков пришел в феврале 1937 года к очень интересному выводу: «Если вам придется побывать в этих учреждениях, вы почувствуете, как здесь не умеют заботиться о людях. В ожидании приема приходится стоять у дверей кабинетов. В коридорах нет ни одной скамейки. О комнатах ожидания, о возможности почитать газеты и в прокуратуре, и в суде не имеют понятия. Уборные и те закрывают на замок, опасаясь посещения их посетителями. Юристы должны научиться уважать трудящихся» [32].

Символом хаоса и неразберихи в Ульяновске считался пищеторг. Работе его «Пролетарский путь» посвятил во второй половине 30-х годов десятки обличительных статей и заметок. Приведем в качестве примера одну из них: «Занимая одно из лучших помещений в городе, контора пищеторга не слышит, однако, культурным учреждением. Сколько здесь шума и беспорядочной толкотни. В комнатах необыкновенная скученность. Столы сдвинуты вплотную. Над сотрудниками клубы табачного дыма. У единственного телефона всегда очередь: один звонит, пятеро дожидаются. Причем эти пятеро не просто тихо и мирно ждут, а обсуждают но-

вости, шутят с окружающими. Разговаривающему человеку приходится так кричать в трубку, что того гляди лопнут перепонки.

В коридорах грязные полы, вороха окурков. Не поместившиеся в комнатах люди вынуждены слоняться по коридорам. При сравнительно небольших затратах дирекция пищеторга могла бы изжить толкучку в коридорах: стоит только разориться на покупку скамеек. Вместо того чтобы повесить доску объявлений, в конторе пищеторга расклеивают объявления и плакаты по всем стенам.

Между прочим, в нижнем этаже существует общая вешалка, но и сотрудники, и посетители, не снимая одежды и галош, следуют в кабинеты пищеторга и там уже раздеваются, вследствие чего все кабинеты пищеторга напоминают магазины готового платья.

Особо скажем о кабинете директора тов. Бизенкова. Он обставлен очень скромно. Один стол, а на нем горы бумаг, в которых утонул начальник. На стене две картины, а под ними грязные полосы и отверстия. 3—4 стула. Их бы хватило для посетителей, но у Бизенкова почему-то толкуются постоянно 15—20 человек. В кабинет к нему идут за делом и без дела. Разговоры с каждым ведутся длинные. Не кончив беседы с одним, директор отвечает на вопросы другого. Я был свидетелем такого пустопорожнего разговора директора с председателем артели «Ударник», продолжавшегося более получаса. Он не принес никакого результата.

За день директор и его сотрудники не успевают ничего сделать, а потому продолжают работать с бумагами по вечерам дома. И во всем этом виноват сам Бизенков, не умеющий организовать рабочий день в своем учреждении. Н. Айвин» [33].

Рекордсменами по части издевательств над трудящимися ульяновцы единодушно называли работников паспортного стола 2-го отделения милиции. Жалоб на них было не счесть. Характеризуя его сотрудников, жители родины Ленина подчеркивали: «Они не способны даже трем свиньям корм раздать». «Девять дней, — возмущался В. Знаменский в письме в редакцию «Пролетарского пути», — я ходил во второе отделение милиции, чтобы обменять паспорт. И пока — безрезультатно. Паспорт я пока еще не обменял.

Четыре дня мне понадобилось, чтобы получить бланк. Это, оказывается, очень трудное дело. Еще до рассвета у здания милиции выстраивается в очередь свыше 100 человек. Через некоторое время выходит милиционер с

бланками. Все бросаются к нему. Милиционер сует толпе несколько бланков (количество зависит от его настроения) и удаляется.

Первое время я вообще не мог добиться, во сколько часов и у кого можно получить бланк, так как в милиции на этот счет нет никаких указаний. Пришлось спросить у начальника паспортного стола. Он сказал, что можно получить в 9 часов утра. Я пришел к 8 часам 30 минутам. Выяснилось, что это уже поздно, нужно в 7—8 часов, а заботливые приходят к 3—4 часам утра.

Еще один день понадобился для сдачи паспорта в обменный стол. Теперь вот четыре дня хожу, чтобы получить новый паспорт. Испытание для меня начинается ежедневно с 8 часов утра. В здании милиции неимоверная давка и духота. За паспортным столом, окруженным толпой, еле слышным голосом выкрикиваются фамилии. Добраться до паспортного стола сквозь толпу невероятно трудно. А те, которые добиваются, нередко возвращаются без пуговиц или с порванным пальто. Почему такой беспорядок с выдачей паспортов?» [34].

Самым «слабым звеном» среди ульяновского униженного и оскорбленного люда, вынужденного обращаться с просьбами и жалобами к «высокому начальству», были инвалиды. Их заявления, направленные в отдел социального обеспечения, без конца терялись. Так, гражданин А. И. Ульянов, как заметил 9 февраля 1938 года «Пролетарский путь», «из-за бюрократического отношения со стороны руководителей отдела социального обеспечения в течение года не может получить пенсию. Руководители завода имени Володарского, железнодорожного узла, сельскохозяйственного техникума с целью экономии средств откровенно саботировали выдачу документов на предмет оформления пенсии лицам, потерявшим трудоспособность» [35]. Подчас над ними просто куражились. «Ульяновская страховая касса, — выразил негодование рабкор Богданов, — заставляет инвалидов труда ходить за получением пенсии за десятки километров» [36].

На жалобы инвалидов руководитель городского отдела социального обеспечения Хрущев и его помощники реагировали своеобразно. «Обычным стилем для них, — чуть не плача рассказывали калеки, — стала вопиющая грубость. Выругать посетителя для многих сотрудников собеса — привычное дело» [37].

Остается вспомнить еще раз изумительные художественные произведения А. С. Пушкина «Станционный смотритель», Н. В. Гоголя «Шинель», Н. А. Некрасова «Размышления у парад-

ного подъезда», А. П. Чехова «Толстый и тонкий». Горька и беспросветна была участь маленького человека в XIX веке. В 1936—1938 гг. измученному эксплуатируемому жителю Ульяновска было, как ни странно, гораздо легче: сталинская пропаганда внушала ему, что он самый счастливый человек на свете. Номенклатура в таких условиях благоденствовала, хотя не имела на это морального права.

1. Большая книга афоризмов. М., 2002. С. 107.
2. См.: *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
3. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 2. Ульяновск, 1964; Край Ильича за 50 советских лет. Ульяновск, 1967; Родной город Ильича. Ульяновск, 1972; Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917—1991. Ульяновск, 2012.
4. Пролетарский путь. 1938. 2 февр.
5. Там же. 29 нояб.
6. Там же. 2 февр.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. 1937. 4 июня.
10. Там же. 9 мая.
11. Там же.
12. Там же. 14 мая.
13. Там же. 26 авг.
14. Там же. 1936. 29 февр.
15. Там же. 1938. 3 апр.
16. Там же. 14 окт.
17. Там же. 1937. 29 марта.
18. Там же. 1939. 9 янв.
19. Там же. 29 янв.
20. Там же. 1937. 16 апр.
21. Там же. 9 мая.
22. Там же. 14 мая.
23. Там же. 1938. 3 апр.
24. Там же. 1937. 14 авг.
25. Там же. 1938. 30 сент.
26. Там же. 20 нояб.
27. Там же. 1937. 9 авг.
28. Там же. 1938. 26 сент.
29. Там же. 1937. 11 авг.
30. Там же. 24 сент.
31. Там же. 11 окт.
32. Там же. 1 марта.
33. Там же. 1936. 17 сент.
34. Там же.
35. Там же. 1938. 27 дек.
36. Там же. 1937. 4 сент.
37. Там же. 11 сент.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Л. В. Александрова

ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье освещается опыт работы по созданию эффективной системы организации тестового контроля, основанной на единстве и взаимосвязи методов обучения и контроля. Особое внимание уделяется методике обучающего тестирования по технологии MyTest.

Ключевые слова: тестирование, уровневая дифференциация, контрольно-измерительные материалы, технология MyTest.

L. V. Aleksandrova

TEST CONTROL DURING SOCIAL STUDY LESSONS AS MEANS OF TEACHING AND CONTROL (FROM EXPERIENCE)

The article highlights the experience of developing an effective test control system, based on the unity and the interconnection of teaching and control methods. It focuses on methodology of educational testing using MyTest-technology.

Key words: testing, level differentiation, control and measuring materials, MyTest-technology.

Контроль знаний — составная часть процесса обучения, осуществляемая путём систематического наблюдения за учебной деятельностью учащихся и направленная на получение достоверных данных об уровне достижений планируемых результатов [1, с. 58]. За последние годы активизировалась работа по совершенствованию методов и средств контроля. Среди факторов, влияющих на изменение подходов к обеспечению эффективной системы контроля, можно выделить изменение содержания образования, информатизацию всех его уровней, совершенствование структуры государственных образовательных стандартов, введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) как независимой формы аттестации выпускников.

Миссия Ульяновского гвардейского суворовского военного училища (УГСВУ) — создание условий для самореализации и осознанного личностного самоопределения суворовцев в соответствии с их склонностями и интересами и подготовка на этой основе выпускников, готовых к жизни в открытом и меняющемся мире. В реалии наша задача — подготовка кадров для

военных училищ; хотя строгой предопределённости нет, обучающийся по окончании училища вправе выбрать и гражданский вуз. Военные училища представлены в большинстве своём двумя направлениями — инженерно-техническим и командным, что в основном предполагает выбор для сдачи ЕГЭ физики или обществознания соответственно. Этим обусловлена востребованность предметов.

В 2011—2012 учебном году обществознание для сдачи ЕГЭ выбрали 74 суворовца из 108, что составило 69 %, в 2012—2013 учебном году — 48 из 60 (80 %), в 2014—2015 — 45 из 54 (83 %), в текущем учебном году предмет планирует сдавать 31 суворовец из 47 (66 %).

Следует отметить, что в училище отработана эффективная система организации тестового контроля. В течение учебного года преподавателями проводится тестирование по графику, ведётся работа по созданию банка материалов для тестирования. График и материалы для тестирования ежемесячно рассматриваются на заседании отдельной дисциплины, материалы тестов и отчёты с результатами сдаются в учебный отдел.

Учебные кабинеты в УГСВУ обеспечены современным оборудованием, в каждом имеется интерактивная доска, автоматизированное рабочее место преподавателя с выходом в Интернет. Успешно функционирует система управления LMS-школа, включающая электронный дневник, классный журнал, методический кабинет, систему отчётности. К системе подключены все компьютеры преподавателей. LMS-школа позволяет сделать процесс обучения «прозрачным» и управляемым. Все суворовцы имеют ноутбуки, которые используют на уроках.

На протяжении года суворовцы выпускного курса участвуют во всех тренировочных и диагностических тестированиях в системе «Статград» Московского института открытого образования. После каждой работы проводится анализ с последующим разбором на консультациях с целью коррекции знаний и формирования навыков работы с контрольно-измерительными материалами. Обязательным является Централизованное диагностическое тестирование, организуемое Центром информационных технологий. Аналитическая деятельность — сильная сторона учебного заведения. Каждую четверть проводится анализ качества обучения по всем предметам (преподаватели — по своим предметам, руководитель отдельной дисциплины — в целом по дисциплине).

Профильный 10 класс в конце года обязательно проходит промежуточную итоговую аттестацию по профильным предметам, социально-гуманитарный — по обществознанию.

В своей практике технологию тестирования мы используем на каждом уроке. В зависимости от цели тестирование может быть обучающим, диагностическим, контролирующим. Одним из инструментов является технология MyTest. Достоинства: проста в применении, открывает простор в организации контроля, закрепления, актуализации знаний как в содержательном плане, так и в плане уровневой дифференциации. Программа легка и удобна в использовании, учащиеся быстро и легко осваивают ее. Несомненным достоинством является моментальное получение и расшифровка результата.

Для создания тестов имеется очень удобный редактор тестов с понятным интерфейсом. Любой учитель-предметник, даже владеющий компьютером на начальном уровне, может легко составить свои тесты для программы MyTest и использовать их на уроках.

Технические возможности УГСВУ позволяют организовать централизованный сбор и обработку результатов тестирования, используя мо-

дуль журнала MyTest. Результаты выполнения заданий выводятся учащемуся и отправляются учителю. Учитель может оценить или проанализировать их в любое удобное для него время.

Программа MyTest работает с семью типами заданий: одиночный выбор, множественный выбор, установление порядка следования, установление соответствия, ручной ввод числа, ручной ввод текста, выбор места на изображении [4]. Подобная вариативность заданий охватывает все варианты тестовой части единого государственного экзамена, что позволяет организовать эффективную подготовку.

Каждый тест имеет оптимальное время тестирования, уменьшение или превышение которого снижает качественные показатели теста. Поэтому в настройках теста предусмотрено ограничение времени выполнения как всего теста, так и любого ответа на задание (для разных заданий можно выставить разное время).

Параметры тестирования, задания, изображения к заданиям — все хранится в одном файле теста. Никаких баз данных, никаких лишних файлов — один тест — один файл. Файл с тестом зашифрован и сжат [4].

Содержание теста может быть использовано не только для контроля, но и для обучения. При включении обучающего режима учащийся получает информацию о своих ошибках и верных ответах. Использование на практике тестирования по технологии MyTest позволяет учащемуся самостоятельно обнаруживать пробелы в структуре своих знаний и принимать меры для их ликвидации. В таких случаях можно говорить о значительном обучающем потенциале тестовых заданий, использование которого является эффективным инструментом практической реализации принципа единства и взаимосвязи обучения и контроля.

Программа MyTest распространяется бесплатно. Принимая во внимание тот факт, что качество предлагаемых электронных пособий по обществознанию в 10—11 классе, содержащих контрольно-измерительные материалы, оставляет желать лучшего, технология MyTest позволяет преподавателю самостоятельно создавать различные по содержанию, уровню сложности и модификации подборки заданий. Созданные тестовые материалы не являются статичными, их можно модифицировать, дополнять новыми заданиями. В качестве базы для составления работ используем сборники по подготовке к ЕГЭ, задания Открытого банка заданий ЕГЭ на сайте ФИПИ [5]. Задача преподавателя — подобрать, систематизировать и сгруппировать

задания согласно необходимой теме, планируемой для контроля и отработки.

Технология MyTest позволяет модифицировать контрольно-измерительные материалы, учитывая индивидуальные особенности суворовцев. В итоге нами был создан банк по всем темам курса обществознания для разноуровневого контроля знаний. Программа позволяет преподавателю самостоятельно устанавливать критерии оценивания, подбирать задания различного уровня сложности, ограничивать время для тестирования, устанавливать случайный выбор вопросов и вариантов ответов при каждом запуске программы и т. д.

На своих уроках мы практикуем следующие варианты:

- обучающее тестирование по технологии MyTest с использованием интерактивной доски на этапе закрепления, повторения, обобщения, систематизации материала (фронтальная работа — один суворовец работает у доски);
- индивидуальное диагностическое тестирование по технологии MyTest по текущей теме (на ноутбуке или компьютере преподавателя параллельно фронтальной работе с классом и др.);
- диагностическое тестирование по текущей теме с использованием печатной версии теста или по технологии MyTest на ноутбуках;
- контролирующее тестирование по разделу (теме) с использованием печатной версии теста или по технологии MyTest на ноутбуках;
- входная диагностика;
- итоговый контроль за курс в каком-либо классе.

Нельзя абсолютизировать тестовую технологию. Она хороша лишь в комплексе с другими методами, средствами.

При этом очевидно, что тестирование — более справедливый метод, оно ставит всех учащихся в равные условия как в процессе кон-

троля, так и в процессе оценки, практически исключая субъективизм преподавателя. Тестовые технологии становятся наиболее перспективной формой контроля знаний. Как показывает опыт, тестирование позволяет оперативно и объективно проверить уровень знаний учеников, своевременно ликвидировать пробелы в усвоении материала. Проверка результатов тестирования занимает куда меньше времени по сравнению с другими видами контроля. Ученики получают возможность самостоятельно проверить свои знания при помощи тестирования. Стандартизированная форма оценки, используемая в тестах, позволяет соотнести уровень достижений по предмету в целом и по отдельным его разделам со средним уровнем достижений в классе и уровнем достижений каждого. Тестовый контроль повышает интерес учащихся к предмету. В плане обучающего тестирования особо эффективен, на наш взгляд, компьютерный вариант тестирования. В нашей практике наибольшее применение нашло тестирование с использованием программы MyTest, позволяющей преподавателю самостоятельно моделировать контрольно-измерительные материалы.

1. *Загидуллин Р. Р.* Технология урока : учебно-методическое пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2007. 118 с.
2. *Майоров А. Н.* Теория и практика создания тестов для системы образования (как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). М. : Интеллект-центр, 2002. 296 с.
3. *Шишов С. Е., Кальней В. А.* Школа: мониторинг качества образования. М. : Педагогическое общество России, 2000. 320 с.
4. Раздел информационно-образовательного портала Клякс@.net, посвященный программе MyTest. URL: <http://mytest.klyaksa.net>.
5. Сайт Федерального института педагогических измерений. URL: <http://www.fipi.ru/>.

Т. М. Алишаускене

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

В статье раскрывается роль психолога в оказании психологической поддержки участникам образовательных отношений: ученикам, учителям, родителям. Автор на основе проведенных диагностик разрабатывает собственные предложения по сопровождению учебно-воспитательного процесса.

В статье делается вывод, что основной задачей социально-психологической поддержки участников образовательных отношений является организация сотрудничества педагога-психолога и родителей.

Ключевые слова: педагог-психолог, школа, психологическое сопровождение, адаптация, предпрофильная подготовка, ГИА, ЕГЭ, профилактика профессионального выгорания учителя, психологическое просвещение родителей.

T. M. Alishauskene

**SYSTEM OF SOCIAL AND PSYCHOSOCIAL SUPPORT
OF EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS**

The article reveals the role of a psychologist in psychological support to the participants of educational relations: students, teachers, parents. Based on the diagnosis the author develops her own proposals to lead the educational process. The article concludes that the main goal of social and psychological support to the participants of educational relations is cooperation between educational psychologist and parents.

Key words: educational psychologist, school, psychological support, adaptation, preparation to professional-oriented training, State Final Examination, Uniform State Exam, prevention of teachers' burnout, psychological education of parents.

Актуальность психологического сопровождения образования повышается в связи с новыми требованиями к системе образования. Понятие «качество образования» в общественном сознании связано с такими словами, как уважение, благополучие, развитие. Сегодня в результате многолетней целенаправленной работы практических психологов в системе среднего образования их деятельность востребована всеми участниками образовательного процесса: детьми и их родителями, педагогами и руководителями образовательных учреждений. Психологическая служба в школе обеспечивает социально-психологическое просвещение и профилактику, диагностику и консультативную помощь.

Психологическое и соматическое здоровье, благополучие — важные составляющие высокого качества жизни. Психическое и физическое здоровье является определяющим фактором, обеспечивающим успешность в учебе, эффективность труда, общественное спокойствие и стабильность.

В рамках Приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации введение новых образовательных

стандартов в начальной школе и среднем звене, единый государственный экзамен, предпрофильное и профильное обучение, информатизация образования определяют особую роль психолога в оказании психологической поддержки всем участникам образовательных отношений: ученикам, учителям, родителям.

Школьники в процессе обучения наиболее нуждаются в социально-психологической поддержке в следующие периоды времени:

- 1) поступление в первый класс;
- 2) переход в пятый класс;

3) окончание девятого класса, выбор дальнейшего пути обучения: поступление в среднее профессиональное заведение или продолжение учебы в десятом классе;

4) подготовка и сдача государственной итоговой аттестации и единого госэкзамена.

В первую очередь помощь и поддержка необходимы детям, впервые переступившим порог школы. Поступление в школу и начальный период обучения — особый этап в жизни ребёнка: резко меняется вся его жизнь, что заставляет работать его организм в усиленном режиме и часто на пределе возможностей. Поэтому посту-

пление в школу — стрессовая ситуация для любого ребёнка, независимо от уровня его подготовки. При приёме в школу педагог-психолог проводит собеседование с ребёнком с целью определения его готовности к школе [2]. Большинство детей готовы к школьному обучению — у них есть желание учиться, развиты познавательные процессы, коммуникативные навыки: у 20 % детей — высокий уровень готовности к школе, у 26 % — хорошая подготовка, 42 % — среднестатистические, 11 % детей с низким уровнем подготовки: у них неустойчивое внимание, быстрая утомляемость, низкая производительность, не развита тонкая моторика. Родителям даются конкретные рекомендации по подготовке ребенка к школе [7].

Первоклассники с первых дней учёбы находятся под пристальным вниманием психолога. Большинство детей успешно адаптируется: усваивают нормы и правила поведения, понимают и выполняют требования учителя, успешно контактируют со сверстниками.

Диагностика показала (рис. 1), что среди школьников 1 класса большой процент детей с высоким уровнем сформированности таких универсальных учебных действий, как коммуникативные (взаимоотношения с учителем), личностные — эмоциональное благополучие; недостаточно развиты регулятивные действия — целеполагание и самоконтроль [5].

По оценке учителя и по результатам выполнения задания, около 50 % учеников 1 класса умеют слушать учителя, выполнять его требования, работать по образцу. Но в каждом классе достаточно большой процент детей, у которых уровень произвольности низкий.

Как видно из диаграммы (рис. 2), достаточно большой процент детей — 16 %, у которых уровень произвольности низкий, и именно они требуют особого отношения учителя, психолога и родителей. Совместно с родителями, учителем психолог должен определить стратегию работы с такими детьми. Цель работы: формирование устойчивой мотивации, навыков самоконтроля, управления своим состоянием.

Следующей категорией детей, нуждающихся в психологической поддержке, выступают пятиклассники.

Мониторинг самочувствия детей показал [8], что учащиеся приходят в пятый класс с положительным настроением, они гордятся своим статусом пятиклассника, но, сталкиваясь с трудностями, получая оценки ниже ожидаемых, испытывают тревогу, беспокойство, уровень школьной тревожности повышен. Систематиче-

ская работа по программе адаптации пятиклассников — консилиумы, диагностика, тренинги, внеклассная работа классного руководителя, работа с родителями — имеет положительный результат: к концу первого полугодия состояние детей стабилизируется (рис. 3).

Социально-психологическое сопровождение предпрофильной подготовки и профильного обучения остается важным фронтом работы психолога. Выбор формы дальнейшего обучения (в том числе профиля) является для девятиклассников одной из первых серьезных жизненных задач, требующих максимально ответственного подхода. Наблюдения и исследования показывают, что есть дети, которые свои стремления в будущем совершенно не соотносят со своими способностями и усилиями в учебе. Психолого-педагогическое сопровождение призвано обеспечить для учащихся возможность грамотно построить образовательную траекторию с учетом своих способностей, склонностей, интересов, личностных особенностей [4].

В течение года с девятиклассниками ведется следующая работа:

1. Мониторинг интересов, склонностей, самооценки, уровня притязаний, готовности к выбору профессии и т. д.
2. Профориентационная работа: встречи с представителями учебных заведений, организация ярмарки профессий, сотрудничество с центром занятости, профориентационные игры, тренинги и т. д.
3. Консультирование детей: индивидуальное и групповое.
4. Проведение элективных курсов.
5. Консультирование учителей, родителей по результатам диагностики.

Мониторинг показал, что проделанная работа имеет свои результаты: дети более осознанно и ответственно относятся к выбору своего дальнейшего жизненного пути (определенные намерения, лучшая осведомленность о профессиях и учебных учреждениях, конкретные интересы). По результатам диагностики [9], в 9-х классах высокий уровень мотивации отмечается у 50 % учащихся. У детей присутствуют все виды мотивов, преобладающей является внутренняя мотивация: индивидуальные и социальные мотивы, причем данный вид мотивации возрос с 33 % в начале года до 60 % в конце. Внешние положительные мотивы представлены также в большой доле (работа является высокооплачиваемой, позволяет работать близко от дома, близка к любимому школьному предмету и т. д.), в конце года на 5 % меньше, чем в начале. От-

рицательная внешняя мотивация в начале года преобладала у 21 % детей 9Б класса (нравится родителям, избрана моими друзьями, является

престижной, что говорит об инфантильности детей в этом вопросе), в конце года этот показатель был равен нулю в обоих классах (рис. 4).

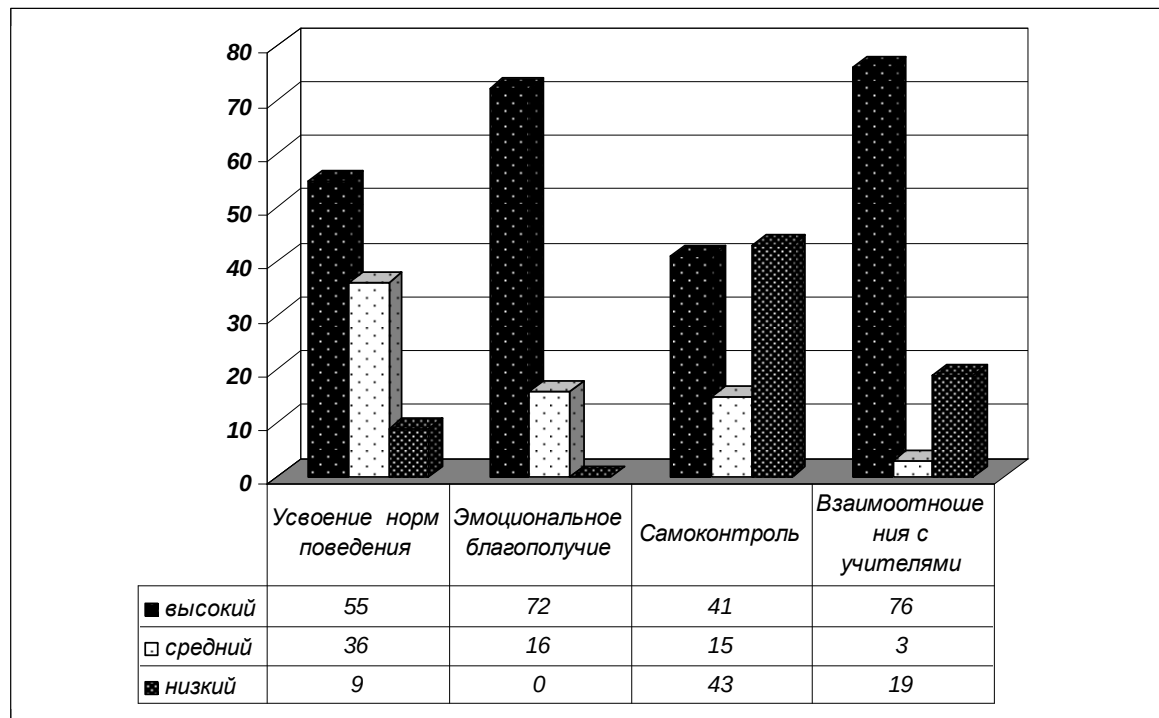

Рис. 1. Уровень сформированности универсальных учебных действий [5, 7]

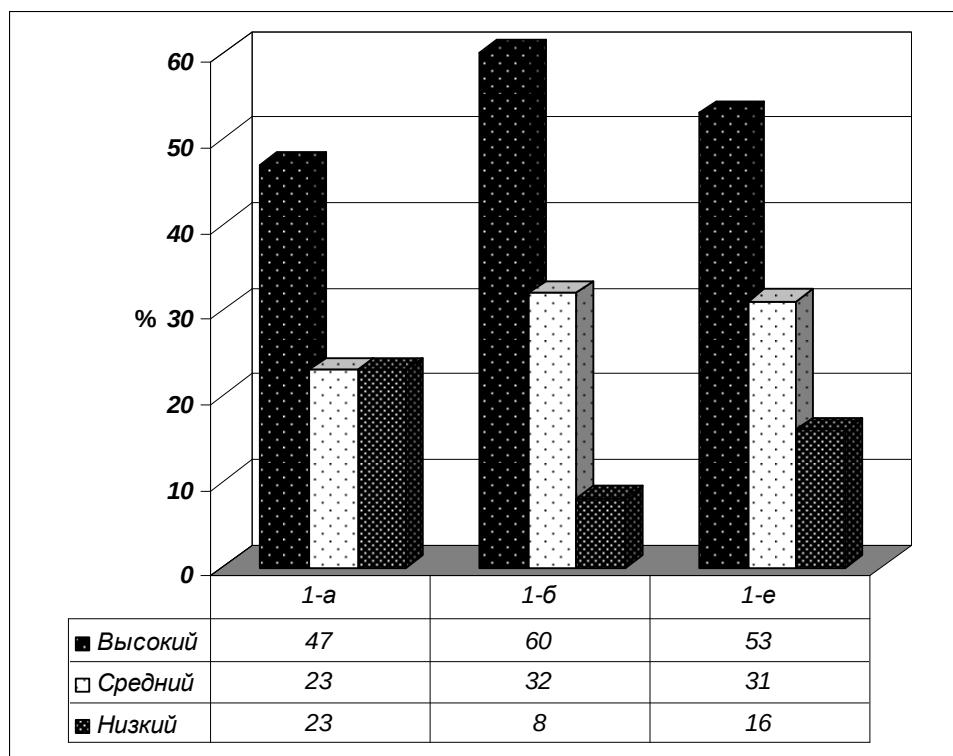

Рис. 2. Диагностика уровня произвольности школьников 1 класса [7]

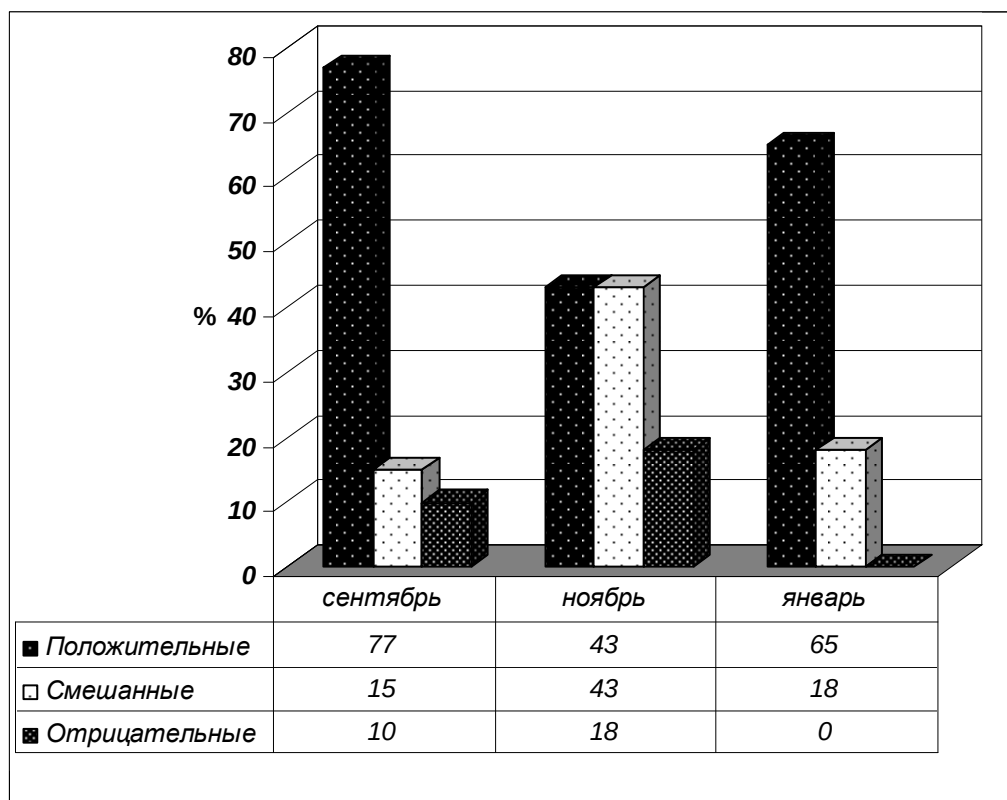

Рис. 3. Мониторинг психического самочувствия детей 5 класса [8]

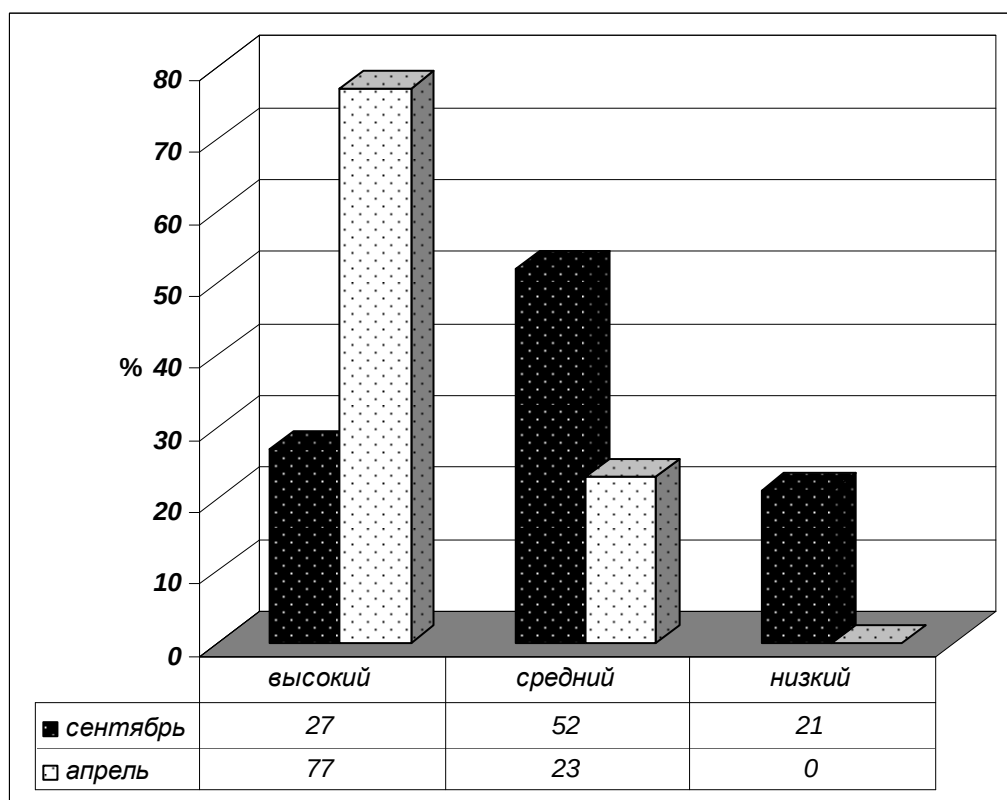

Рис. 4. Диагностика «Готовность к выбору профессионального пути» [6, 9]

Важным направлением работы психолога со школьниками является сопровождение Государственной итоговой аттестации и Единого государственного экзамена (далее — ГИА и ЕГЭ). В конце года проводится диагностика готовности учащихся к итоговой аттестации, отмечаются трудности у детей: познавательные, процессуальные и личностные, которые обусловлены невнимательностью, игнорированием инструкции, шаблонным выполнением заданий, недостаточными базовыми знаниями, трудностями изложения знаний в письменной форме, неконструктивным глобальным восприятием экзамена (крах, ужас, страх). Для преодоления трудностей с детьми проводятся тренинговые занятия по психологической подготовке к ГИА и ЕГЭ. Школьный психолог рассказывает, как следует организовать подготовку, как питаться и сколько спать, в какое время лучше учить, а также как справиться с волнением на экзамене, как себя вести, одеваться и т. д. В качестве дополнительных мероприятий проводятся собрания для родителей, был выпущен буклет «Памятка для родителей: как помочь детям справиться с экзаменационным стрессом», в помощь выпускникам оформлен стенд «Впереди экзамен».

Проводятся индивидуальные и групповые консультации выпускников. Это помогает осознанно и ответственно выбрать свой профессиональный путь. По данным выпуска 2014 года, 25% выпускников основной школы (9 класс) поступили в колледжи и техникумы, 40 % выбрали профильный социально-экономический класс и остальные учатся в универсальном классе. 88 % выпускников средней школы (11 класс) поступили в высшие учебные заведения, 12 % — в средние.

Одна из наиважнейших задач психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса — эффективное сотрудничество педагогов и психолога. Это осуществляется в процессе таких совместных форм работы, как:

- психологическое консультирование;
- психолого-педагогические семинары, тренинги;
- психолого-педагогический консилиум, педагогический совет.

Психологическое просвещение педагогов — важная составляющая школьной психологической практики. По-прежнему остро стоит вопрос профилактики профессионального выгорания учителей. Традиционно на каникулах учителя собираются на психологический тренинг, цель которого — осознание и принятие педагогами

своего состояния, определение психологических ресурсов, формирование умения справляться с эмоционально-психологическим стрессом, неизменным спутником педагогического труда. Тренинги проводятся в самых разных формах: психологический тренинг; тренинг совместно с учителями физической культуры, где упор делается на движения и физические упражнения; организация дней здоровья для учителей. Час общения в приятной обстановке помогает расслабиться, снять напряжение после учебной четверти. Свежий воздух, движения, наблюдение за природой — всё это способы релаксации и ресурсы для дальнейших творческих свершений.

Не менее важным направлением работы выступает организация сотрудничества педагога-психолога и родителей:

- психологическое просвещение на лекториях, родительских собраниях класса;
- индивидуальные и групповые консультации по итогам психодиагностики, консультации по запросу родителей или инициативе психолога, учителя.

Традиционно готовятся и читаются лекции «Как помочь ребёнку адаптироваться к школе», «О результатах диагностики адаптации к школе», «Психология пятиклассника», «Готовность ребёнка к школе», организуются выступления на родительском собрании в детском саду, проводятся тренинги, лектории во всех классах.

Родители знакомятся с результатами диагностики, на сайте школы размещены рекомендации по подготовке детей к школе, по адаптации в 1, 5-х классах.

Психологическое сопровождение является неотъемлемым компонентом учебного процесса, оказывающим поддержку всем участникам образовательных отношений.

1. *Битянова М. Р.* Организация психологической работы в школе М. : Совершенство, 1998.
2. *Нижегородцева Н. В., Шадриков В. Д.* Психолого-педагогическая готовность к школе М. : Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 2001.
3. *Овчарова Р. В.* Справочная книга школьного психолога М. : Просвещение, 1996.
4. Психолого-педагогическое сопровождение предпрофильной подготовки и профильного обучения в условиях модернизации образования. Саратов : ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2006.
5. Психолого-педагогическое сопровождение ФГОС : методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных учреждений. Саратов : ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2012.

6. Региональная программа мониторинговых исследований качества образования Саратовской области / под ред. Н. Г. Чаниловой, В. И. Громо-вой. Саратов : ГОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2008.
7. Результаты диагностики «Социально-психологи-ческая адаптация учащихся 1-х классов и уро-вень сформированности универсальных учебных действий» (исследование проведено автором в 2013—2014 учебном году на базе средней школы по методике Александровской Э. М. в модифика-ции Еськиной Е. С. и Больбот Т. Л.).
8. Результаты диагностики «Социально-психологи-ческая адаптация учащихся 5-х классов и уро-вень сформированности универсальных учебных действий» (исследование проведено автором в 2013—2014 учебном году на базе средней школы по методике Александровской Э. М. в модифика-ции Еськиной Е. С. и Больбот Т. Л.).
9. Результаты диагностики «Готовность к выбору профессионального пути» (исследование прове-дено автором в 2013—2014 учебном году на ба-зе средней школы среди учащихся 9-х классов).

О. В. Андрианова, А. А. Ощепков

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования социальных установок и ценностных ориентаций подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, с целью проверки гипотезы о взаимосвязи системы социальных установок и ценностных ориентаций подростков как основы регуляции их поведения, влияющей на проявление аутоагрессивного поведения. В рамках выполнения поставленных перед исследованием задач было проведено сравнение систем ценностных ориентаций и социальных установок у не склонных и склонных к аутоагрессивному поведению подростков. Результаты сравнительного анализа различных выборок подростков приводятся в выводах, среди которых наиболее значимым представляется внутриличностная напряженность у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, связанная с чувством заниженной общности с окружающими.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, подростковый возраст, социальные установки, ценностные ориентации, семантический дифференциал.

O. V. Andrianova, A. A. Oschepkov

FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES AND VALUES TRENDS OF TEENAGERS INCLINED TO AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOUR

The article discusses the results of the empirical study of social attitudes and values trends of adolescents inclined to auto-aggressive behavior in order to test the hypotheses of the interconnection of attitudes and values of adolescents, as the basis of the behavior regulation, affecting the expression of autoaggressive behavior. As part of the tasks set before the study was a comparison of systems of value orientations and attitudes of unwilling and prone to auto-aggressive behavior of teenagers. The results of comparative analysis of different samples of adolescents are the conclusions, among which the most important is intrapersonal tensions of adolescents prone to auto-aggressive behavior associated with a sense of artificially low community with others.

Key words: auto-aggressive behavior, adolescence, social attitudes, values trends, semantic differential.

Постановка проблемы

Подростковый возраст является переходным периодом развития человека, наполненным множеством противоречий, возрастных конфликтов, преломлением в самосознании. Социальная ситуация развития в этот период обуславливает не только динамику психического развития в подростковом возрасте, но и перестройку отношения подростка к миру и к себе, развитие процессов самосознания и самоопределения [2, 4]. Среди множества проблем, связанных с формированием психики подростка, одной из значимых и представляющих наибольшую опасность для жизни является аутоагрессивное поведение.

Специфически подростковым типом аутоагрессивного поведения является суицид с мотивацией самоустранения, для которого характерно отсутствие или крайняя непродолжитель-

ность и нестойкость стремления к смерти. Чем меньше возраст подростков, тем ярче обнаруживается преобладание агрессивной направленности поведения над аутоагрессивной, особенно при демонстративно-шантажных суицидных попытках. Е. М. Вроно отмечает, что подросток часто переживает проблемы трех «Н»: непреодолимость трудностей, нескончаемость несчастья и непереносимость тоски и одиночества. Отчаявшийся подросток вынужден бороться с тремя «Б»: беспомощностью, бессилием и безнадежностью. В процессе этой борьбы он может прийти к выводу о том, что ни на что не годен, и вынести себе смертельный приговор [3]. В этом плане аутоагрессивные проявления выражаются не только во внешней, поведенческой стороне; к развитию аутоагрессивного поведения ведет деформация системы внутренней регуляции, в числе которой ценностно-норма-

тивные представления. Это дает возможность предположить, что аутоагрессивное поведение является результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах. Нарушения внешних социальных связей тесно связаны с деформацией внутренней поведенческой регуляции — ценностных ориентаций и социальных установок.

Проблема социальной установки остается в центре внимания психологии не один год, хотя этот интерес то возрастает, то убывает. Возможной причиной колебания интереса к данной проблеме является как сама природа феномена социальной установки (его способность проявляться в самых различных сферах психической организации человека), так и закономерности развития психологии как науки. Сегодня наряду с дифференциацией психологического знания происходит и систематизация психологических идей на философском уровне, что ведет к переосмыслению наработанного материала [5].

Проблема установки является стержневой в огромном количестве работ. Проведено множество эмпирических исследований — от глобальных исследований Ховланда в Йельском исследовательском центре [11] до изучения религиозных фанатиков Фестингером [10]. Известны работы по проблеме установки Г. Олпорта [9], М. Рокича [12] и многих других. П. Н. Шихирев предрекает проблеме социальной установки роль центрального объекта в будущих психологических исследованиях [8].

Не вдаваясь в анализ огромнейшего количества работ по изучению феномена социальной установки, хотелось бы акцентировать внимание на самых важных с точки зрения понимания аттитюда. Прежде всего, поворотным пунктом в понимании аттитюда с позиций социальной психологии является предложение конструкции аттитюда У. Томасом и Ф. Знанецким как «ценность» + «отношение к ценности». У. Томас и Ф. Знанецкий определили аттитюд как «психологический процесс, рассматриваемый в отношениях к социальному миру и взятый прежде всего в связи с социальными ценностями» [8, с. 100]. В свое время А. Г. Асмоловым было замечено, что социальная установка «обусловлена пониманием ценности как социального объекта, имеющего значение для индивида» [1, с. 145] или, иначе, социальная установка описывает взаимодействие индивида и общества, в котором общество представлено социальной ценностью, а индивид — отношением к этой ценности.

Данная позиция для нас существенна и позволяет, во-первых, рассматривать вопрос о двойственности природы социальной установки — со стороны окружающего мира и со стороны индивида и, во-вторых, вопрос об отношении, которое в каждом конкретном случае обосновано потребностями индивида, к ценностям общества. В этом смысле двойственность природы социальной установки позволяет ей быть регулятором социального поведения и деятельности индивида в обществе. На этой основе нами была выдвинута гипотеза о взаимосвязи системы социальных установок и ценностных ориентаций подростков как основы регуляции их поведения, влияющей на проявление тех или иных форм поведения, в т. ч. и аутоагрессивного.

Учитывая вышесказанное, перед нашим исследованием были поставлены следующие задачи:

- 1) изучение значения социальных ценностей у не склонных и склонных к аутоагрессивному поведению подростков;
- 2) исследование количественных оценок системы социальных установок подростков, не склонных и склонных к аутоагрессивному поведению;
- 3) выявление взаимосвязей систем социальных установок и ценностных ориентаций подростков;
- 4) анализ различий ценностных ориентаций и социальных установок личности подростков, не склонных и склонных к аутоагрессивному поведению.

Методика

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе Гуманитарно-экономического лицея г. Димитровграда Ульяновской области. В качестве респондентов выступали школьники 9-х классов 15—16 лет, всего 42 человека.

В исследовании использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, направленный на выявление количественных оценок социальных установок личности [6]; ценностный опросник С. Шварца, ориентированный на измерение мотивационных доменов, определяющих наиболее значимые ценностные ориентиры жизнедеятельности человека [7]. Также была использована Шкала склонности к аутоагрессивному поведению методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор А. Н. Орел), являющаяся стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения склонности подростков к реализации различных форм девиантного поведения, в т. ч. склонности к аутоагрессивному поведению [7].

Результаты и их обсуждение

С целью анализа систем ценностей подростков, не склонных к аутоагрессивному поведению (ПНАП), и подростков, склонных к аутоагрессивному поведению (ПСАП), нами было проведено сравнение среднегрупповых значений ценностей с использованием статистического t -критерия Стьюдента. При этом особое внимание уделялось значимым различиям ценностей в изучаемых группах подростков. В результате были обнаружены статистически значимые различия значений ценностей «достижения» ($t_{\text{эмп}} = 2,6732$ при $p \leq 0,01$) и «безопасность» ($t_{\text{эмп}} = 2,5721$ при $p \leq 0,05$) (табл. 1).

Более высокие оценки ценности достижения подростками, склонными к аутоагрессивному поведению, свидетельствуют о большей ориентированности на социальное признание, стремление к обладанию материальными благами, в то время как для подростков, не склонных к аутоагрессивному поведению, данная ценность связана с успешностью своей деятельности, выражаемой повышением личностной компетентности. В то же время значение ценности безопасности для подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, менее высокое по сравнению с подростками, не склонными к аутоагрессивному поведению, что характеризует подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, как менее ответственных, заслуживающих доверия, и в то же время подростки, склонные к аутоагрессивному поведению, меньше испытывают чувство принадлежности, заботы окружающих.

Дальнейший анализ был посвящен сравнению среднегрупповых значений социальных установок подростков, не склонных к аутоагрессивному поведению, и подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, с использованием статистического t -критерия Стьюдента. С использованием метода семантического дифференциала Ч. Осгуда измерялись социальные установки подростков на ценности, соответствующие типологии С. Шварца. В результате такого анализа были выявлены статистически значимые различия среди изучаемых групп подростков в социальных установках на «наслаждение» ($t_{\text{эмп}} = 2,7690$ при $p \leq 0,01$), «социальную справедливость» ($t_{\text{эмп}} = 2,6358$ при $p \leq 0,01$), «зрелость» ($t_{\text{эмп}} = 2,0503$ при $p \leq 0,05$) (табл. 2).

Данные различия свидетельствуют о том, что подростки, склонные к аутоагрессивному поведению, имеют менее выраженную установку на удовлетворение желаний, наслаждение жизнью.

Таблица 1
Сравнение среднегрупповых значений ценностей подростков, не склонных к аутоагрессивному поведению, и подростков, склонных к аутоагрессивному поведению

№ п/п	Ценности	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп}}$
		ПНАП	ПСАП	
1	Наслаждение	8,7273	8,2222	0,5007
2	Достижения	23,8180	26,0000	2,6732**
3	Социальная власть	14,9550	15,6670	0,2824
4	Самоопределение	29,0450	28,6670	0,2770
5	Стимуляция	13,7270	14,6670	0,9729
6	Конформизм	16,0450	16,6670	0,5960
7	Поддержка традиций	16,5910	17,6670	0,8207
8	Социальность	35,2730	34,1110	0,5398
9	Безопасность	30,0450	27,4440	2,5721*
10	Зрелость	32,6820	32,7780	0,0741
11	Социальная культура	25,7730	25,4440	0,1514
12	Духовность	21,0450	22,2220	0,8238

* значимые различия при $p \leq 0,05$;

** значимые различия при $p \leq 0,01$.

Таблица 2
Сравнение среднегрупповых значений социальных установок подростков, не склонных к аутоагрессивному поведению, и подростков, склонных к аутоагрессивному поведению

№ п/п	Социальные установки на:	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп}}$
		ПНАП	ПСАП	
1	Наслаждение	18,3182	10,3333	2,7690**
2	Достижения	27,7727	27,2222	0,2889
3	Социальную власть	18,1818	15,4444	0,8837
4	Самоопределение	24,4091	28,5556	1,3474
5	Стимуляцию	18,1364	17,3333	0,2498
6	Самоограничение (конформизм)	12,0909	16,2222	1,2531
7	Поддержку традиций	18,8636	17,8889	0,4788
8	Социальную справедливость (социальность)	26,2273	33,2222	2,6358**
9	Безопасность	27,5000	27,5556	0,0254
10	Зрелость	19,9545	28,3333	2,0503*
11	Социальную культуру	23,1364	24,5556	0,5054
12	Духовность	24,0000	23,7778	0,0926

* значимые различия при $p \leq 0,05$;

** значимые различия при $p \leq 0,01$.

В то же время для подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, более характерна установка на социальность, то есть социальную

справедливость, равные возможности для всех, честные, искренние отношения, чего, видимо, им не хватает в отношениях с окружающими. В этом же плане объясняется более выраженная установка на зрелость, связанная со зрелым пониманием жизни, глубокой эмоциональной и духовной связью с окружающими и пониманием своего предназначения в жизни.

Выводы

1. Проведенный теоретический анализ показал, что социальная установка выражает определенное отношение индивида к ценностям общества. Для подростков, у которых происходит формирование личности, это означает особое преломление общественных ценностей в сознании, выражающееся затем в определенной направленности поведения. В этом плане особого интереса заслуживают особенности социальных установок на ценности общества у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, связанные с направленностью на аутоагрессивное поведение.

2. Проведенный эмпирический анализ показал, что подростки, склонные к аутоагрессивному поведению, придают большее значение ценности достижения и меньшее значение ценности безопасности. Возможно, это объясняется стремлением подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, к уважению со стороны окружающих, поиску взаимных отношений, в то время как чувство принадлежности, близости с окружающими у них занижено.

3. Стоит обратить внимание на особенности социальных установок на определенные ценности у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению. Низкий уровень установки на наслаждение жизнью и более высокий уровень на социальную справедливость, зрелость свидетельствуют о более серьезном отношении к жизни. Подростки, склонные к аутоагрессивному

поведению, направлены на более искренние, глубокие взаимоотношения с окружающими, видят в этом смысл жизни. Вместе с тем именно этого недостает в отношениях с другими, что и ведет к внутриличностной напряженности и, видимо, повышает уровень склонности к аутоагрессивному поведению.

1. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия социальная установка в общей и социальной психологии // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М. : Наука, 1977. 294 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.
3. Вроно Е. М. Предотвращение самоубийства подростков. М. : Академический проспект, 2001. 40 с.
4. Выготский Л. С. Проблемы возрастной периодизации детского развития // Вopr. психологии. 1972. № 2. С. 114—123.
5. Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века : моногр. Калининград : Калинингр. ун-т, 2000. 309 с.
6. Серкин В. П. Семантические дифференциалы // Методы психосемантики. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 80—95.
7. Шапарь В. Б. Практическая психология. Инструментарий. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 768 с.
8. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М. : ИП РАН, 2000. 448 с.
9. Allport G. W. Attitudes / Handbook of Social Psychology. Worcester : Clark University Press, 1935. P. 798—884.
10. Festinger L. A theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957.
11. Hovland C. I., Sherif M. Judgmental phenomena and scales of attitude measurement: item displacement in Thurstone scales // Journal of abnormal and social psychology. 1952. № 47. P. 822—832.
12. Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values. San Francisco, 1968.

О. И. Дони́на, А. В. Кузнецов, Ю. В. Кузнецов

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматривается модель государственно-частного партнерства для подготовки авиационных специалистов.

Ключевые слова: модель, государственно-частное партнерство, авиационное образование, гражданская авиация.

O. I. Donina, A. V. Kuznetsov, Yu. V. Kuznetsov

MODEL OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS FOR AVIATION PROFESSIONALS TRAINING

The article considers the model of public-private partnership for the training of aviation professionals.

Key words: model, public-private partnership, aviation education, civil aviation.

В современных условиях повышается роль государственно-частного партнерства в совершенствовании отечественного авиационного образования. Создается новая инфраструктура образования — Авиационные учебные центры (АУЦ) гражданской авиации, которые в полной мере смогут участвовать в организации практического обучения студентов авиационных вузов, летного и инженерно-технического состава.

В гражданской авиации России функционируют 119 коммерческих авиапредприятий, из которых около 15 авиакомпаний выполняют более 80 % объема перевозки пассажиров. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие отечественной системы подготовки кадров [4].

Авиационное образование включает в себя большой комплекс весьма специфических областей подготовки:

- авиационная техника — конструкции самолетов, вертолетов, других летательных аппаратов плюс технология производства, сборки и испытаний;
- силовые установки летательных аппаратов, а также технологическое обеспечение сборки, производства и испытаний;
- авионика — приборы, системы ориентирования и навигации, бортовое радиооборудование, бортовые вычислительные комплексы;
- прикладные науки — механика, математика, физика и т. д.

Для моделирования региональных и национальных систем авиационного образования необходимо рассмотреть основные факторы, влияющие на процессы, происходящие в сфере подготовки авиационных специалистов в современных условиях глобализации и смены поколений авиационной техники.

Первым и, безусловно, основным фактором, влияющим на все процессы, происходящие в отрасли, является глобализация. Доминирование на рынке авиационной техники (АТ) нескольких крупных производителей (*Boeing, Airbus* и др.) унифицирует требования ко всем составляющим авиационной транспортной отрасли — от процессов обслуживания пассажиров до процессов технической эксплуатации, включая и требования к обучению авиационных специалистов. Неслучайно большинство требований и рекомендаций Федеральной авиационной администрации США (*FAA*), которые являются стандартом для большинства неевропейских стран, и требований Европейской объединенной авиационной администрации (*JAA*) в значительной части совпадает. Указанное обстоятельство существенно ограничивает национальные механизмы контроля, оставляя им функции локального мониторинга соответствия национальных процессов более общим наднациональным [3, с. 15].

Вторым фактором влияния на развитие авиационной транспортной отрасли являются процессы денационализации авиационных ком-

паний, которые если еще и не завершились полностью, то имеют устойчивую тенденцию к развитию. Снимая с себя ответственность за организацию процессов авиационных перевозок, государство фактически не отвечает и за подготовку специалистов для авиационной отрасли. Даже не отстраняясь полностью от этой проблемы, государственные структуры теряют чувствительность к быстрым изменениям авиационного рынка, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере [5].

Третьим фактором, имеющим определяющее влияние на рассматриваемый процесс, является переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные как с широким использованием компьютерно-ориентированных технологий в самой авиационной технике, так и на этапе ее создания и изготовления, а также с переходом на новые материалы и технологии, используемые в процессе производства АТ (композиты, интеллектуальная авионика и др.). При этом с рынка уходят самолеты предыдущих поколений, которые интенсивно заменяются новыми поколениями техники [7]. А это, в свою очередь, создает проблемы перестройки для технического персонала, имеющего высокую квалификацию для традиционных технологий, но требующего принципиально нового переучивания под АТ нового поколения.

Еще в большей степени переход на АТ нового поколения создает проблемы педагогическому составу учебных центров. Педагоги авиационных вузов и учебных центров являются высококлассными специалистами, часто имеющими ученые степени в сфере авиации или в родственных технических областях, но находящимися, как правило, в старшей возрастной группе. При этом отсутствие прямых контактов между производителями АТ и центрами обучения создает все более увеличивающийся разрыв между реальными потребностями авиационного бизнеса и уровнем подготовки выпускаемых для него специалистов.

В настоящее время в западном мире функционирует единая классификация профессий технических специалистов для гражданской авиации и авиационной промышленности. Существуют стандартные отраслевые требования к профессиональной подготовке технических специалистов, на которые должны ориентироваться авиационно-технические учебные заведения [1, 6].

По тематике и глубине изучения дисциплин различаются три уровня подготовки основных групп технических специалистов:

— научно-исследовательской работой в конструкторских бюро и испытательных центрах проектируемых летательных аппаратов, разработкой технологических процессов производства авиатехники на промышленных предприятиях аэрокосмической промышленности занимаются *инженеры-конструкторы новой авиационной техники*;

— организацией и контролем качества выполнения технического обслуживания авиатехники в процессе ее летной эксплуатации в авиаккомпаниях занимаются *инженеры по техническому обслуживанию авиатехники*. Основой их практического обучения являются прикладные технические дисциплины и все операции техобслуживания. Кроме того, в сферу их обязанностей входит организация труда, снижающая риски влияния человеческого фактора;

— важным и многочисленным компонентом контингента авиационных специалистов выступают *авиационные механики*, их руками исполняется техническое обслуживание и ремонт авиатехники. От их знаний и опыта зависит очень многое: оперативность технического обслуживания, безопасность полетов, а значит, и рентабельность авиакомпаний. Их профессиональная подготовка включает практическое обучение на основе разъяснения физических принципов работы авиатехники, ее узлов и агрегатов.

Инженеры-конструкторы новой авиационной техники — специалисты первой группы — элита инженерных профессий, подготовка и обучение которой осуществляется в специализированных университетах, имеющих тесные связи и финансируемых компаниями, производящими авиационную технику. Инженеры по техническому обслуживанию авиатехники и авиационные механики — специалисты второй и третьей групп — готовятся для работы на авиационных предприятиях. Их сфера деятельности находится в законодательном поле Европейского агентства по безопасности полетов (EASA). Минимальные требования к их технической грамотности и практическим умениям содержатся в отраслевом стандарте EASA. Контроль над соблюдением этого стандарта Европейской комиссией возложен на национальные авиационные администрации. Авиационно-технические учебные заведения Европы должны, безусловно, поддерживать требования данного стандарта.

В настоящее время основной проблемой при подготовке авиационных специалистов является, во-первых, отсутствие видения взаимосвязи всех факторов, а во-вторых, отсутствие

структур, осуществляющих контроль и управление указанным процессом в целом. Безусловно, наиболее эффективной моделью является создание единой национальной системы подготовки технических кадров для авиации. Однако проблема заключается в том, что государство в современных условиях не способно эффективно выполнять функции адекватного отслеживания изменений требований рынка, с одной стороны, а также эффективно осуществлять адаптацию к этим требованиям модели образования авиационных специалистов с использованием существующих традиционных государственных образовательных институтов — с другой. В этих условиях наиболее эффективной моделью авиационного образования может являться государственно-частное партнерство (*PPP — Public Private Partnership*) [3, с. 19]. Разделение сфер ответственности между участниками процесса в этом случае может быть проиллюстрировано рисунком 1.

Public	Private	Partnership
• Обеспечение создания инфраструктуры обучения; • Лицензирование специалистов; • Минимальный государственный заказ	• Адаптивные учебные программы; • Педагогический персонал; • Современная эксплуатационная база авиакомпаний и центров MRO	• Современный лицензированный авиационный специалист; • Конкурентоспособная авиационная отрасль; • Региональное лидерство

Рис. 1. **Модель государственно-частного партнерства для подготовки авиационных специалистов (Public — Private — Partnership)**

Модель системы подготовки авиационных специалистов должна включать следующие составляющие: академическую, технологическую, эксплуатационную, нормативную, а также должна учитывать расположение и техническое оснащение, необходимые для профессиональной подготовки авиационного специалиста.

Для этого авиационное образовательное учреждение должно иметь достаточную компетенцию, опыт и интеллектуальные ресурсы для разработки учебных программ, подготовки преподавателей и организации учебного процесса [2, с. 11—13]. Необходимо также иметь учебную базу на территории аэропорта для прохождения студентами практики по техническому обслуживанию самолетов (регламентные работы на различных системах самолета, запуск двигателей, монтаж-демонтаж агрегатов и др.). Для этого

необходимы учебные мастерские, в которых студенты могут обучаться различным видам металлообработки, сварки, термообработки, клепки, пайки и т. д. Необходимо создавать авиаремонтные участки, где параллельно техническому обслуживанию компонентов самолета смогут проходить производственную практику студенты. Для этого необходимо предусмотреть планирование отдельных рабочих мест (например, тренажеры) для практикующихся студентов. Студенты должны научиться самостоятельно изготавливать компоненты авиационной металлоконструкции, работать с композиционными материалами, испытывать и достигать нужных характеристик отдельных агрегатов или блоков, проводить методами неразрушающего контроля проверочные тесты [3, с. 19—20].

Только совместная целенаправленная деятельность этих структур способствует взаимодействию академического образования с практической подготовкой будущих авиационных специалистов, а упор в сторону практической или теоретической деятельности обуславливает подготовку как специалистов-исполнителей (авиамехаников), так и специалистов-руководителей (инженеров). В итоге система профессиональной подготовки кадров создает потенциал обучающимся для реализации себя в авиационной отрасли на любом уровне своих склонностей и способностей: от авиационного механика до инженера по эксплуатации и ремонту авиатехники. Таким образом, появляется возможность дальнейшего профессионального роста, например, авиамеханик может достичь уровня инженера, а инженер — уровня инженера-конструктора (при условии продолжения образования).

Авиакомпании также должны разработать процедуры участия студентов в линейном техническом обслуживании самолетов, при этом необходимо создавать условия, обеспечивающие не только безопасность полетов, но и самостоятельную деятельность студентов как активных субъектов образовательного процесса. Авиакомпании должны определить несколько наиболее ответственных авиамехаников на роль инструкторов практического обучения, причем система контроля качества авиакомпании должна привлекать студентов к разработке отдельных процедур контроля.

Кроме того, администрация авиационных компаний должна принимать участие в стандартизации образовательного процесса и его экзаменации, с тем чтобы весь учебный процесс находился под контролем *CAA*, а дипломы выпускников института признавались в качестве под-

тверждающих документов об успешном прохождении *Part-66 Basic Course* для технических специалистов категорий А и В [2, с. 11—13].

Сегодня есть все возможности для организации авиационно-технического обучения нового типа. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие системы подготовки кадров. Важнейшими вопросами являются координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса, включая выделение земельных площадок для развития учебного авиационного центра на территории аэропорта. И то, насколько реально государство заинтересовано в достижении собственных амбиций доминирования на региональном рынке авиационных услуг, будет определять и степень его участия в указанных процессах [3, с. 21].

Как уже отмечалось, важным фактором влияния на состояние авиационной отрасли является интенсивное развитие частных компаний. При этом государственные структуры порой не успевают отслеживать быстрые изменения авиационного рынка, взаимодействия его с системой подготовки специалистов, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере. Кроме того, существенно влияет на процессы развития авиационной отрасли стремительный переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные с созданием компьютерно-ориентированных технологий при проектировании и производстве авиационной техники (композиаты, интеллектуальная электроника и т. д.). А это в свою очередь создает проблемы перестройки знаний, умений и навыков летного и технического персонала, имеющего высокую квалификацию, но требующего принципиально переучивания и переподготовки под авиационную технику нового поколения [2].

Однако проблема заключается в том, что государство в современных условиях не способно эффективно выполнять функции адекватного отслеживания изменений требований рынка, с одной стороны, а также эффективно осуществлять адаптацию к этим требованиям профессиональной подготовки авиационных специалистов с использованием существующих традиционных государственных образовательных институтов — с другой.

При интенсивном развитии частных компаний в основу модели отечественного авиационного образования может быть положена идея о государственно-частном партнерстве. Только

совместная целенаправленная деятельность организаций-партнеров будет способствовать взаимодействию академического образования с практической подготовкой будущих авиационных специалистов. В результате такая интегрированная система профессиональной подготовки кадров создает возможность дальнейшего профессионального роста основных групп авиационных специалистов.

Другими словами, через обеспечение создания инфраструктуры образования с гарантированной системой лицензирования специалистов при минимальном государственном заказе (создание системы грантов для авиационных учебных центров) со стороны авиационной администрации посредством разработки адаптивных учебных программ, при наличии высокоподготовленного педагогического персонала с современной эксплуатационной базой со стороны негосударственных авиационных учебных центров, государство получит современного лицензированного специалиста, способного применить свои знания и опыт в различных сферах деятельности авиации России.

Авиационные центры имеют достаточный опыт, организационно-методические, научно-теоретические, технологические, интеллектуальные и практические ресурсы для разработки учебных планов и программ, совершенствования образовательного процесса. Кроме того, у них есть возможности для создания авиаремонтных участков, где параллельно техническому обслуживанию компонентов авиационной техники студенты смогут проходить производственную практику. Для этого необходимо предусмотреть планирование производственных участков и отдельных рабочих мест (например, тренажеров) для практикующихся студентов. Сотрудники авиационно-технической базы (АТБ) должны быть подготовлены и допущены к учебному процессу в качестве инструкторов практического обучения. Ими разрабатываются процедуры участия студентов летных и инженерно-технических специальностей в техническом обслуживании авиационной техники, не ограничивающие самостоятельность студентов, но гарантирующие безопасность производственной практики. Руководители подразделений АТБ несут ответственность за организацию процедур контроля над операциями, к которым привлекаются студенты. Руководство Авиационного учебного центра (АУЦ) должно оказывать содействие в стандартизации учебного процесса и экзаменации студентов, с тем чтобы весь учебный процесс находился под ее контролем, а ди-

пломы выпускников вузов признавались в качестве подтверждающих документов об успешном прохождении практического обучения в АУЦ ГА.

АУЦ — структурное подразделение Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (УВАУ ГА), образованного на базе старейшего в нашей стране учебного заведения гражданской авиации: Школы высшей летной подготовки (ШВЛП) — Центра ГА СЭВ — Центра ГА (ИПК); создан в 2004 году на базе факультета повышения квалификации (ФПК) и переподготовки авиаспециалистов (ПАС), продолжает и развивает зародившиеся много лет назад традиции [4]. АУЦ УВАУ ГА имеет необходимую учебно-лабораторную базу, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав для качественного проведения учебного процесса. В нем ежегодно проходят обучение около 1500 человек авиационного персонала РФ и зарубежных стран. Начальник АУЦ — Лачинов Олег Леонидович, кандидат технических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

В январе 2007 года в структуре АУЦ УВАУ ГА созданы две кафедры: «Повышения квалификации и переподготовки авиаспециалистов (ПК и ПАС)» и «Специальной подготовки авиаспециалистов (СПАС)». В структуре кафедры ПК и ПАС созданы цикловые комиссии: летной эксплуатации воздушных судов и воздушной навигации (ЛЭВСиВН); воздушных судов и авиационных двигателей (ВСиАД); авиационного и радиоэлектронного оборудования (АиРЭО). В структуре кафедры СПАС созданы учебные курсы: курсы подготовки для выполнения полетов на местных воздушных линиях (МВЛ); курсы подготовки бортпроводников и персонала служб организации перевозок; курсы подготовки специалистов отрасли, обеспечивающих безопасность полетов; курсы подготовки частных пилотов и пилотов коммерческой авиации; курсы подготовки государственных инспекторов гражданской авиации РФ. В сентябре 2011 года в структуре АУЦ УВАУ ГА создан Центр подготовки специалистов по авиатопливообеспечению (Центр АТО).

Во исполнение приказа Федерального агентства воздушного транспорта от 20 октября 2008 года № 413 «О мерах по исполнению распоряжения Правительства Российской Федерации от 04 февраля 2008 года № 109-р» 29 июля 2009 года внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) о реорганизации в форме присоединения ФГОУ СПО «Краснокутское летное училище гражданской

авиации» (ККЛУ ГА), ФГОУ СПО «Омский летно-технический колледж гражданской авиации имени А. В. Ляпидевского» (ОЛТК ГА) и ФГОУ СПО «Сасовское имени Героя Советского Союза Тарана Г. А. летное училище гражданской авиации» (СЛУ ГА) к ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» и создании на их базе филиалов: «Краснокутское летное училище гражданской авиации» (местонахождение филиала — Российская Федерация, Саратовская область, г. Красный Кут, директор филиала — Караман Александр Анатольевич); «Омский летно-технический колледж гражданской авиации имени А. В. Ляпидевского» (местонахождение филиала — Российская Федерация, г. Омск-103, Авиагородок, директор филиала — Якуш Анатолий Игнатьевич); «Сасовское имени Героя Советского Союза Тарана Г. А. летное училище гражданской авиации» (местонахождение филиала: Российская Федерация, Рязанская область, г. Сасово, Авиагородок, директор филиала — Смольников Евгений Вильевич) [4].

В сентябре 2011 года АУЦ УВАУ ГА прошел очередную сертификацию на соответствие Федеральным авиационным правилам «Сертификация авиационных учебных центров» (ФАП-23) и в мае 2012 года получил Свидетельство (Сертификат) АУЦ № 05 от 04.05.2012. 20 сентября 2011 года руководителем Росавиации А. В. Нерадько утвержден «Перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Федерального агентства воздушного транспорта федеральными государственными, федеральными казенными и федеральными автономными учреждениями в качестве основных видов деятельности (с изменениями и дополнениями) в целях формирования государственного задания». В соответствии с данным Перечнем ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации» может реализовывать дополнительные профессиональные образовательные программы для федеральных государственных служащих, работников федеральных учреждений и иных категорий граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации. В настоящее время Авиационный учебный центр (АУЦ) как структурное подразделение УВАУ ГА продолжает и развивает зародившиеся много лет назад традиции, ведет большую работу по организационно-методическому, учебно-методическому и информационному обеспечению учебного процесса в своих структурных подразделениях, реализующих образовательные про-

граммы подготовки специалистов авиационной отрасли [4].

Таким образом, авиационные учебные центры гражданской авиации (АУЦ ГА) имеют достаточную компетенцию, опыт и интеллектуальные ресурсы для разработки учебных программ и организации учебного процесса, в полной мере могут участвовать в организации практического обучения студентов авиационных вузов, летного и инженерно-технического состава. Высокоподготовленный летно-инструкторский состав АУЦ способен обучить студентов летных факультетов как в плане первоначальной летной подготовки, так и переподготовки пилотов. Существующая учебная база при сертифицированных АУЦ создает возможность студентам «вживую» постигать летное мастерство, операции техобслуживания самолета. Важным является создание авиаремонтных участков, где параллельно техническому обслуживанию самолета студенты могут проходить производственную практику. Для этого необходимо предусматривать в планировке производственных участков отдельные рабочие места (тренажеры) для практикующихся студентов. Сегодня есть все возможности для организации летного и авиационно-технического обучения нового типа. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие системы подготовки кадров. Важнейшим вопросом является координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса.

1. *Дмитриев В. И.* Об эффективности деятельности учебных заведений гражданской авиации России : докл. на выездном заседании Коллегии Федерального агентства воздушного транспорта (г. СПб., 28 октября 2009 г.). URL: <http://www.svavia.ru>.
2. *Загорский Н. М.* Применение Общего основного содержания в процессе профессиональной подготовки диспетчерского и технического персонала аэронавигации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2008. С. 11—13.
3. *Кузнецов А. В.* Ретроспективный анализ становления и развития профессионального образования летчиков в России : моногр. Ульяновск : Центр Гарт, 2012. 96 с.
4. *Кузнецов Ю. В.* Проблемы и перспективы высшего авиационного образования в России // Вестн. Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 115—118.
5. *Логачев В. П.* Об основных требованиях к подготовке инженерно-технического персонала гражданской авиации в свете реализации Болонской декларации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2008. С. 45—47.
6. *Оборин Е. А.* Применение процедур ИКАО к организации обучения авиационных специалистов // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практ. конф. Рига, 2008. С. 55—59.
7. Delivering pilot quality. Flight International, March 3—10, 2008, p. 7, 14, 29.

В. Ф. Ельников

**РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОСПИТАННИКОВ
В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Статья посвящена вопросам развития универсальных учебных действий (УУД) учащихся в урочной и внеурочной деятельности в условиях перехода общеобразовательных школ на новые федеральные образовательные стандарты. Дана характеристика необходимых педагогических условий для успешной реализации процесса развития УУД на практике.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, системно-деятельностный подход, учебные ситуации, учебно-исследовательская деятельность, проектная деятельность, типология проектов, проектная задача, педагогические эффекты.

V. F. Elnikov

**DEVELOPMENT OF UNIVERSAL EDUCATION ACTIONS AMONG PUPILS
DURING CLASSES AND EXTRACURRICULAR ACTIVITY**

The article is devoted to the development of universal education actions among the pupils during classes and extracurricular activity under the conditions of developing new federal educational standards in schools.

The article characterizes the necessary pedagogical conditions for the successful implementation of development of universal education actions practically.

Key words: universal education action system-activity approach, learning situations, teaching and research activities, project activities, types of projects, project task, pedagogical effects.

*Ребенок не хочет брать готовые знания
и будет избегать того, кто силой вдалбливает
их ему в голову. Но зато он охотно пойдет
за своим наставником искать эти самые знания
и овладевать ими.*

Ш. Амонашвили

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что организация исследовательской работы создаёт благоприятные условия для самореализации учащихся, раскрытия их творческого потенциала. Детям свойственна склонность к проведению исследований, стремление экспериментировать, самостоятельно искать причину явления, поэтому формировать навыки проведения исследовательской работы нужно систематически и целенаправленно. Частично исследовательские умения и навыки формируются на уроке, в большей степени — при выполнении учебной исследовательской работы.

Организация проектной деятельности в Ульяновском гвардейском суворовском военном училище МО РФ призвана раскрыть исследовательский и творческий потенциал суворовцев. Возможность проявить собственные творческие способности, увидеть процесс и результат работы, создать творческий проектный продукт, ко-

торым смогут воспользоваться и другие участники образовательного процесса, — именно этого достигает суворовец в процессе работы над проектом. Со стороны учащегося такая деятельность ведёт к повышению мотивации учения, со стороны преподавателя позволяет осуществить индивидуальный подход к ребенку. Достижение данной цели становится возможным благодаря формированию системы универсальных учебных действий (УУД).

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом значении) этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

Универсальные учебные действия обеспечивают этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося.

В основе развития УУД в основной школе лежит системно-деятельностный подход. Знания не передаются учащимся в готовом виде, а добываются самими обучающимися в процессе познавательной деятельности. Взаимодействие учащегося с преподавателем и одноклассниками принимает характер сотрудничества. Единоличное руководство преподавателя в этом сотрудничестве замещается активным участием учащихся в выборе методов обучения. Всё это придаёт особую актуальность задаче развития в основной школе универсальных учебных действий.

Развитие УУД в основной школе целесообразно в рамках использования возможностей современной информационной образовательной среды как:

- средства обучения, повышающего эффективность и качество подготовки школьников, организующего оперативную консультационную помощь в целях формирования культуры учебной деятельности в ОУ;

- инструмента познания за счёт формирования навыков исследовательской деятельности путём моделирования работы научных лабораторий, организации совместных учебных и исследовательских работ суворовцев и преподавателей, возможностей оперативной и самостоятельной обработки результатов экспериментальной деятельности;

- средства телекоммуникации, формирующего умения и навыки получения необходимой информации из разнообразных источников;

- средства развития личности за счёт формирования навыков культуры общения;

- эффективного инструмента контроля и коррекции результатов учебной деятельности.

Решение задачи развития универсальных учебных действий в основной школе происходит не только на занятиях по отдельным учебным предметам, но и в ходе внеурочной деятельности, а также в рамках надпредметных программ курсов и дисциплин (факультативов, кружков и др.).

Среди технологий, методов и приёмов развития универсальных учебных действий в основной школе особое место занимают учебные ситуации, которые специализированы для развития определённых УУД. Они могут быть построены на предметном содержании и носить надпредметный характер.

Типология учебных ситуаций в основной школе представлена такими ситуациями, как:

- ситуация-проблема;
- ситуация-иллюстрация;
- ситуация-оценка;
- ситуация-тренинг.

Наряду с учебными ситуациями для развития УУД в основной школе используются следующие типы задач:

Блок УУД	Составляющие УУД	Типовые задачи
Личностные	— личностное самоопределение; — развитие Я-концепции; — смыслообразование; — мотивация; — нравственно-этическое оценивание	— участие в проектах; — творческие задания; — самооценка события; — происшествия; — самоанализ; — ролевые игры в рамках тренинга; — подведение итогов урока; — мысленное воспроизведение и анализ картины, ситуации, книги, фильма; — зрительное, моторное, вербальное восприятие живописи, музыки, литературы
Коммуникативные	— планирование и осуществление учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; — постановка вопросов — инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации; — учет позиции партнера; — разрешение конфликтов; — управление поведением партнёра — контроль, коррекция, оценка его действий; — умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; — передача информации и отображение предметного содержания	— составление задания партнеру; — отзыв о работе товарища; — парная работа по выполнению заданий, поиску информации и т. д.; — групповая работа по созданию проекта, составлению кроссворда и т. д.; — диалоговое слушание (формулировка вопросов для обратной связи); — диспуты, дискуссии; — задания на развитие диалогической речи (обсуждение, расспрос, убеждение, приглашение и т. д.); — задания на развитие монологической речи (составление рассказа, описание, объяснение и т. д.); — ролевые игры в рамках тренинга; — групповые игры

Блок ууд	Составляющие ууд	Типовые задачи
Познавательные	— самостоятельное выделение и формулирование учебной цели; — информационный поиск; — знаково-символические действия; — структурирование знаний; — произвольное и осознанное построение речевого высказывания (устно и письменно); — смысловое чтение текстов различных жанров; — извлечение информации в соответствии с целью чтения; — рефлексия способов и условий действия, их контроль и оценка; — критичность	— задачи и проекты на выстраивание стратегии поиска решения задач; — задания на нахождение отличий, сравнение, поиск лишнего, упорядочивание, цепочки, оценивание и т. д.; — задания на поиск информации из разных источников; — задачи и проекты на проведение эмпирического исследования; — задачи и проекты на проведение теоретического исследования; — задачи на смысловое чтение; — составление схем-опор; — работа с планом, тезисами, конспектами; — составление и расшифровка схем, диаграмм, таблиц; — работа со словарями и справочниками
Регулятивные	— планирование; — рефлексия; — ориентировка в ситуации; — прогнозирование; — целеполагание; — оценивание; — принятие решения; — самоконтроль; — коррекция	— маршрутные листы; — парная и коллективная деятельность; — задания, нацеленные на оценку, прикидку и прогнозирование результата; — задания на самопроверку результата, оценку результата, коррекцию (преднамеренные ошибки); — задания, обучающие пошаговому и итоговому контролю за результатами, планированию решения задачи и прогнозированию результата; — задания, содержащие элементы проектной и исследовательской деятельности; — самоконтроль и самооценка; — взаимоконтроль и взаимооценка; — дифференцированные задания; — выполнение различных творческих работ, предусматривающих сбор и обработку информации, подготовку предварительного наброска, черновой и окончательной версий, обсуждение и презентацию; — тренировочные и проверочные задания; — подготовка мероприятия (праздника, концерта и т. д.), включающая в себя планирование этапов выполнения работы, отслеживание продвижения в выполнении задания, соблюдение графика подготовки и предоставления материалов, подготовка материалов для школьного сайта, школьной газеты, выставки; — ведение читательских дневников, дневников самонаблюдений, дневников наблюдений за природными явлениями; — ведение протоколов выполнения учебного задания; — распределение обязанностей и контроль качества выполнения работы; — подготовка материалов для школьного сайта, школьной газеты, выставки

Существует несколько способов трансформации традиционных заданий в продуктивные:

- вместо рассмотрения авторской позиции создателей учебника предложить суворовцу самому оценить жизненную ситуацию, литературное произведение, историческое событие и т. д.;
- отрабатывать учебные алгоритмы на материале жизненных ситуаций;
- перенести акцент с воспроизведения на анализ информации;
- дать задание паре или группе распределить роли участников, организовать аргументи-

рованное обсуждение проблемы с разных точек зрения.

Распределение материала и типовых задач по различным предметам не является жёстким, начальное освоение одних и тех же универсальных учебных действий и закрепление освоенного материала может происходить в ходе занятий по разным предметам. Распределение типовых задач внутри предмета должно быть направлено на достижение баланса между временем освоения и временем использования соответствующих действий. При этом особенно важ-

но учитывать, что достижение цели развития УУД в основной школе не является делом отдельных предметов, а становится обязательным для всех без исключения учебных курсов как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Основные направления и формы организации учебно-исследовательской и проектной деятельности

Одним из путей повышения мотивации и эффективности учебной деятельности в основной школе является включение обучающихся в учебно-исследовательскую и проектную деятельность, имеющую следующие особенности:

1) цели и задачи этих видов деятельности обучающихся определяются как их личностными, так и социальными мотивами. Это означает, что такая деятельность должна быть направлена не только на повышение компетентности подростков в предметной области определённых учебных дисциплин, на развитие их способностей, но и на создание продукта, имеющего значимость для других;

2) учебно-исследовательская и проектная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы обучающиеся смогли реализовать свои потребности в общении со значимыми, референтными группами одноклассников, преподавателей и т. д. Строя различного рода отношения в ходе целенаправленной, поисковой, творческой и продуктивной деятельности, подростки овладевают нормами взаимоотношений с разными людьми, умениями переходить от одного вида общения к другому, приобретают навыки индивидуальной самостоятельной работы и сотрудничества в коллективе;

3) организация учебно-исследовательских и проектных работ суворовцев обеспечивает сочетание различных видов познавательной деятельности. В этих видах деятельности могут быть востребованы практически любые способности подростков, реализованы личные пристрастия к тому или иному виду деятельности.

При построении учебно-исследовательского процесса преподавателю важно учесть следующие моменты:

— тема исследования должна быть на самом деле интересна для ученика и совпадать с кругом интереса преподавателя;

— необходимо, чтобы учащийся хорошо осознавал суть проблемы, иначе весь ход поиска её решения будет бессмыслен, даже если он будет проведён преподавателем безукоризненно правильно;

— организация хода работы над раскрытием проблемы исследования должна строиться

на взаимответственности преподавателя и ученика друг перед другом и взаимопомощи;

— раскрытие проблемы в первую очередь должно приносить что-то новое ученику, а уже потом науке.

Итогами проектной и учебно-исследовательской деятельности следует считать не столько предметные результаты, сколько интеллектуальное, личностное развитие суворовцев, рост их компетентности в выбранной для исследования или проекта сфере, формирование умения сотрудничать в коллективе и самостоятельно работать, уяснение сущности творческой исследовательской и проектной работы, которая рассматривается как показатель успешности (неуспешности) исследовательской деятельности.

В основе учебно-исследовательской деятельности лежит формулирование и проверка гипотезы. В проектной деятельности замысел (представление о продукте) и конечный продукт должны совпадать в основных параметрах.

При вовлечении учащихся в проектную деятельность преподавателю важно помнить, что проект — это форма организации совместной деятельности преподавателя и учащихся, совокупность приёмов и действий в их определённой последовательности, направленной на достижение поставленной цели — решение конкретной проблемы, значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта.

Типология форм проектов:

по видам:

- информационный;
- творческий;
- социальный;

по содержанию:

- монопредметный;
- метапредметный;
- деятельностный;

по количеству участников:

- индивидуальный;
- парный;
- групповой, коллективный;

по длительности:

- проект-урок (мини-проект);
- многолетний;

по дидактической цели:

— ознакомление с методами проектной деятельности;

- поддержка мотивации;
- выявление творческого начала.

Процесс проектирования и исследований на протяжении всей основной школы проходит несколько стадий. На переходном этапе (5—6 классы) в учебной деятельности используется спе-

циальный тип задач — проектная задача. Под проектной задачей понимается задача, в которой через систему или набор заданий целенаправленно стимулируется система действий, направленных на получение еще никогда не существовавшего в практике обучающегося результата («продукта»), и в ходе решения которой происходит качественное самоизменение группы детей.

Проектная задача носит групповой характер и задает общий способ проектирования с целью получения нового (до этого неизвестного) результата.

Отличие проектной задачи от проекта заключается в том, что для решения этой задачи суворовцам предлагаются все необходимые средства и материалы в виде набора (или системы) заданий и требуемых для их выполнения данных.

Педагогические эффекты от проектных задач:

1) задает реальную возможность организации взаимодействия (сотрудничества) детей между собой при решении поставленной ими самими задачи. Определяет место и время для наблюдения и экспертных оценок за деятельностью учащихся в группе;

2) учит (без явного указания на это) способу проектирования через специально разработанные задания;

3) дает возможность посмотреть, как осуществляет группа детей «перенос» известных им предметных способов действий в модельную ситуацию, где эти способы изначально скрыты, а иногда и требуют переконструирования.

Таким образом, в ходе решения системы проектных задач у младших подростков (5—6 классы) формируются следующие способности: рефлексировать, целеполагать, планировать, моделировать, проявлять инициативу при поиске способа (способов) решения задач, вступить в коммуникацию (взаимодействовать).

Основными инструментами оценки в рамках решения проектных задач являются экспертные карты (оценка процесса решения) и экспертные оценки по заданным критериям предъявления выполненных «продуктов».

Как итог учебного года для преподавателя важна динамика в становлении класса (группы) как учебного сообщества, в развитии способностей детей ставить задачи, искать пути их решения. На этапе решения проектных задач главной является оценка процесса (процесса решения, процесса предъявления результата) и только потом оценка самого результата.

Итак, проектные задачи на образовательном переходе (5—6 классы) есть шаг к проектной деятельности в подростковой школе (7—9 классы).

Проектная форма учебной деятельности учащихся — есть система учебно-познавательных, познавательных действий школьников под руководством учителя, направленных на самостоятельный поиск и решение нестандартных задач (или известных задач в новых условиях) с обязательным представлением результатов своих действий в виде проекта.

Специфика учебно-исследовательской деятельности определяет многообразие форм её организации. В зависимости от урочных и внеурочных занятий учебно-исследовательская деятельность может приобретать разные формы.

Формы организации учебно-исследовательской деятельности на урочных занятиях могут быть следующими:

- урок-исследование;
- урок-презентация;
- урок-лаборатория;
- урок-экспертиза;
- урок-эксперимент;
- урок — творческий отчет;
- домашнее задание исследовательского характера.

Внеурочные формы организации

Некоторые условия творческого самосовершенствования создать в классно-урочной системе невозможно. Однако во внеклассной работе это вполне воплотимо.

Формы организации учебно-исследовательской деятельности на внеурочных занятиях могут быть следующими:

- научное общество учащихся;
- участие в олимпиадах, конкурсах, конференциях;
- походы, поездки, экскурсии;
- предметные недели;
- занятия в Летней школе.

Таким образом, многообразие форм учебно-исследовательской деятельности позволяет обеспечить подлинную интеграцию урочной и внеурочной деятельности суворовцев по развитию у них УУД.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Российской Федерации. М. : Просвещение, 2010.
2. Воспитательный процесс: изучение эффективности : методические рекомендации / под ред. Е. Н. Степанова. М. : ТЦ «Сфера», 2001.

3. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников : методический конструктор. М. : Просвещение, 2011.
4. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2010.
5. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2009.
6. Дереклеева Н. И. Мастер-класс по развитию творческих способностей учащихся. М., 2007.
7. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 от 29 декабря 2010 г. № 189.

А. Г. Куркова, Н. Г. Еняшина

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматривается профессиональный имидж специалиста по работе с молодежью, исследуются его профессиональные компетенции.

Ключевые слова: имидж, молодежь, профессиональный имидж, специалист по работе с молодежью.

A. G. Kurkova, N. G. Enyashina

PROFESSIONAL IMAGE OF A YOUTH WORK PROFESSIONAL

The article deals with the professional image of a youth work professional. It also researches his/her professional competences.

Key words: image, youth, professional image, youth work professional.

Целесообразный, адекватный имидж совершенно необходим для любого вида социальной деятельности, это подтверждает многолетняя практика. Формирование индивидуального имиджа в современных условиях стало необходимым и обязательным условием. В обществе сложились определенные правила соответствия внешнего вида и поведения, обусловленные тем или иным видом деятельности. Позитивно созданный имидж является одним из важных факторов успешной деятельности.

Имидж — собирательное понятие. Это облик, форма жизнепроявления человека, благодаря которой «на люди» выставляются сильнодействующие лично-деловые качества. Имидж также выступает как людское признание, оценочное отношение. Имидж формируется как сознательно, так и непроизвольно [1].

Имидж — сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо. Определенным имиджем может обладать политический деятель, профессия, товар и пр. Формирование имиджа происходит стихийно, но чаще это результат работы специалистов в области политической психологии, психологии рекламы, маркетинга и пр. Имидж отражает социальные ожидания определенных групп, поэтому его наличие может обеспечить субъекту успех в политической или деловой жизни. Управление профессиональным имиджем — это умение создать позитивный образ, который подчеркнет лучшие качества специалиста, как личностные, так и деловые.

Анализ понятия образа показал, что оно употребляется в различных смыслах в философии, эстетике, искусствоведении и других науках. В психологии также нет полного единства в определении образа, это влияет на разную трактовку имиджа. Психологический подход, как и схематический, раскрывает грани имиджа, акцентирует внимание на том, что имидж — целостная структура, система и для его построения необходимо уметь работать со стереотипами массового сознания [2].

Имидж как социально-психологический феномен является неотъемлемой частью культуры. Общеизвестно, что публичный образ играет решающую роль в сфере массовых коммуникаций, например, политике или шоу-бизнесе. Вместе с этим имидж является важной составляющей для многих профессий, чья деятельность связана с постоянным общением: преподавателей, юристов, врачей, психологов, менеджеров, руководителей. И, конечно, при взаимодействии с молодыми людьми необходимо иметь определенный сформированный персональный имидж [5].

У специалиста по работе с молодежью существуют профессиональные компетенции, которыми он руководствуется, осуществляя свою профессиональную деятельность.

Под персональным имиджем понимается образ отдельного человека, формирующийся в определенное время с определенным уровнем полноты (от общего впечатления до сложной структуры представлений) в глазах реципиента. Под персональным деловым имиджем, или просто деловым имиджем, понимается образ от-

дельного человека как работника, впечатление о его деловых, в том числе профессиональных качествах.

Персональный деловой имидж складывается под влиянием двух больших групп факторов — характеристик носителя имиджа и особенностей воспринимающих аудиторий. Иначе говоря, существуют факторы, зависящие от носителя имиджа, и факторы, зависящие от воспринимающих.

Факторы, зависящие от носителя имиджа, делятся, в свою очередь, на внешние и внутренние.

Внешними факторами персонального имиджа являются:

- общие физические данные: рост, вес, природный цветотип, качество волос и кожи;
- лицо: овал, черты лица, зубы, линия профиля;
- фигура: контурная линия в фас и профиль, осанка, пропорции тела;
- одежда;
- ухоженность волос, кожи, рук и т. д.;
- письменная и устная речь;
- манеры;
- звучание голоса;
- мимика;
- телодвижения;
- взгляд;
- среда обитания: кабинет, жилище, машина, окружающие предметы.

К внутренним факторам персонального имиджа относятся:

- интеллектуальные, художественные, информационные личностные качества;
- коммуникабельность;
- «психология андрогиния» — наличие у человека психологических качеств противоположного пола;
- уровень нравственности;
- умение ориентироваться в ситуации;
- уверенность в себе;
- навыки самопрезентации или особая одаренность «нравиться людям» [4, с. 22].

Организатор работы с молодежью — это специалист с высшим образованием, который занимается решением комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения; взаимодействием с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями, с работодателями. Специалист по работе с молодежью поддерживает личностное развитие и обу-

чение молодежи за пределами школы, семьи и работы и создает условия, необходимые для его достижения. Он занимается разработкой, осуществлением и оценкой программ и проектов, направленных на молодежь, привлекает молодежь к разработке и осуществлению деятельности, а также способствует сотрудничеству молодежи между собой. Ключевой деятельностью является создание и сохранение доверительных отношений с молодежью, развитие их инициативности и ответственности, а также создание поддерживающих их услуг.

Для того чтобы обучать молодежь новым моделям поведения, формировать способность самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь, специалисты по работе с молодежью должны сами обладать данными качествами и демонстрировать их в процессе профессионального взаимодействия. Таким образом, специалистам по работе с молодежью важно иметь соответствующий имидж, адекватный их профессиональной деятельности. Организатор работы с молодежью должен иметь определенный имидж, создаваемый в массовом сознании коллегами по работе, другими работниками сферы молодежной политики, СМИ, — имидж знающего, внушающего доверие, авторитетного человека. В условиях рыночных отношений конкурентоспособная личность нуждается не только в прочных профессиональных знаниях, но и в высоких деловых, организаторских, моральных и волевых качествах. Наряду с профессиональными знаниями специалисту по работе с молодежью требуется видеть цель и перспективы своей работы, уметь анализировать и обобщать опыт работы. Ему необходимы глубокие знания права, современных методов организации управления системой образования и воспитания, знание экономики этой социальной среды.

Сегодня профессиональные социально-гуманитарные знания, педагогические умения не обеспечивают современному педагогу достижения высокого уровня успешности в избранной сфере деятельности. Необходимо умение располагать к себе людей, а значит, заботиться о своем имидже.

Для педагогов, чья деятельность реализуется главным образом в общении с людьми, проблема имиджа имеет особо важное значение. Имидж — своеобразный инструмент, помогающий выстраивать отношения с окружающими, тем более что 85 % людей строят свое первое впечатление на основе внешних данных собеседника. Если внешность педагога привлека-

тельна, ему легче склонить на свою сторону собеседника или аудиторию. Точно так же можно оттолкнуть от себя неприглядным внешним видом [4, с. 24].

Нестабильность ценностей и идеалов является характерной особенностью для молодых людей, они открыты для всего нового; специалист по работе с молодежью должен уметь подстроиться под имеющиеся обстоятельства и социальные условия. Организатор работы с молодежью должен легко адаптироваться под эти изменения, но в то же время он не должен менять своих целей и задач.

Только грамотно сформированный имидж специалиста поможет вызвать доверие и готовность к сотрудничеству в решении имеющихся проблем.

Специалист по работе с молодежью должен обладать значительными общекультурными компетенциями, такими как:

- готовность строго соблюдать конституцию и законы РФ;
- уважительное отношение к историческому наследию и культурным традициям;
- понимание закономерностей исторического процесса, способность к объективному восприятию исторической информации и ее анализу и общению;
- понимание социальной значимости своей профессии, стремление к выполнению профессиональной деятельности;
- умение осуществлять профессиональную самооценку;
- способность и готовность осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни с учетом принятых в обществе моральных и правовых норм и ценностей;
- готовность соблюдать нравственные обязательства по отношению к человеку, обществу, окружающей среде;
- осознание необходимости и способность к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию в течение всей жизни;
- готовность к повышению своего культурного уровня;
- способность к восприятию информации, готовность к использованию основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации;
- способность ясно и аргументированно сформулировать свою мысль в устной и письменной формах, в том числе на иностранном языке;
- способность владеть средствами самостоятельного, методически правильного исполь-

зования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовность к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;

- навыки в составлении обзоров, аннотаций, рефератов и библиографии по молодежной тематике;

- профессиональные компетенции (способность участвовать в реализации социально-психологической адаптации молодых людей в организации; способность участвовать в регулировании конфликтов молодых людей; умение использовать социальные технологические методы при осуществлении профессиональной деятельности);

- проективные компетенции (умение организовывать и планировать работу с молодыми людьми в молодежных сообществах по месту жительства, учебы, работы, отдыха, временного пребывания молодежи; способность выявлять проблемы в молодежной среде и вырабатывать их организационные решения в области занятости, трудоустройства, предпринимательства, быта и досуга и взаимодействие с объединениями и организациями, представляющими интересы молодежи; умение организовать информационное обеспечение молодежи по реализации молодежной политики, взаимодействие с молодежными СМИ; способность участвовать в организации деятельности детских и молодежных общественных организаций и объединений);

- управленческие компетенции (способность участвовать в развитии проектно-аналитической и экспертно-консультационной деятельности в молодежной среде; способность участвовать в разработке и внедрении проектов и программ по проблемам детей, подростков и молодежи; поддержка актуальных и востребованных инициатив в молодежной среде);

- инструментальные компетенции (умение осуществлять сбор и классификацию информации; владение навыками составления информационных обзоров по исследуемой проблеме; способность применять статистические и социологические методы сбора социальной информации; владение навыками участия в социальных проектах по реализации молодежных программ; владение педагогическими приемами и техниками, необходимыми для работы с различными категориями молодежи) [3, с. 25].

У специалиста по работе с молодежью существуют профессиональные компетенции, которыми он руководствуется, осуществляя свою

профессиональную деятельность. Он должен иметь развитые деловые качества, такие как творческий подход к работе, стремление к новому, умение по достоинству оценить традиции и инновации, целеустремленность, самостоятельность, избирательность к окружающей действительности, инициативность, работоспособность. Это поможет определить стержень в работе и позволит придерживаться четко намеченного пути. Большое значение имеет умение внушать и убеждать словом. Деловые качества должны дополняться организаторскими: умением организовать трудовой коллектив, оценить людей, создать «команду», установить деловые отношения, совершенствовать формы и методы работы; компетентностью и твердостью в принятии правильных решений.

Заслужить авторитет специалисту по работе с молодежью помогут высокие моральные качества: справедливость, принципиальность, чувство общественного долга, скромность. Наряду с профессиональными и деловыми должны присутствовать волевые качества: решительность, энергичность, настойчивость, выдержанность, дисциплинированность. Специалист по работе с молодежью должен быть энтузиастом, сам показывать пример высокой ответственности, принимать активное участие в делах муниципалитета, быть заботливым и душевным, быть истинным граждани-

ном и патриотом. Только тогда молодежь поверит ему и последует его примеру.

Незаменимым профессиональным, деловым и моральным качеством специалиста по работе с молодежью является любовь к Человеку.

В современном мире все больше и больше усиливается значение и важность формирования индивидуального имиджа и все большее внимание уделяется аспектам его формирования. Поэтому специалистам любой деятельности необходимо иметь правильно сформированный индивидуальный имидж, независимо от того, в какой сфере он собирается себя реализовать и какого он возраста.

1. Браун Л. Имидж — путь к успеху. СПб. : Питер, 2001. 191 с.
2. Дергач А. А., Перельгина Е. Б. Имидж как феномен intersubъектного взаимодействия; содержание и пути развития. М. : Интеллект-Центр, 2011. 635 с.
3. Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем. СПб. : Речь, 2005.
4. Митин С. Н., Митина Т. С. Имидж специалиста гуманитарной сферы : учеб. пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013. 150 с.
5. Орешкин В. Г. Формирование речевого имиджа в системе профессиональной подготовки специалиста (на примере профессий типа «человек — человек») : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 23 с.

А. А. Пешне, С. В. Маврин

«ВОЗДУШНЫЙ БОЙ» — ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ОПРОСА ПО ПРОЙДЕННОМУ МАТЕРИАЛУ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматривается возможность повышения мотивации учащихся к более качественному усвоению пройденного материала по предмету «Технология» через использование игровой формы проведения опроса, когда ученики принимают непосредственное участие в учебном процессе, путём создания «ситуации успеха» в противовес «ситуации избегания неудачи».

Ключевые слова: педагогический поиск, опрос по пройденному материалу, Федеральный государственный образовательный стандарт, мотивация учащихся, профессиональная ориентация суворовцев, игровая форма опроса «Воздушный бой», «вопрос-ракета».

A. A. Peshne, S. V. Mavrin

"AIR FIGHT" — PEDAGOGICAL SEARCH OF NEW FORMS OF LEARNT MATERIAL RECITATION ON TECHNOLOGY LESSONS

This article examines the possibility of increasing students motivation to a better learning on the subject "Technology" through the use of the recitation game form, when the students are directly involved in the educational process by creating "situation of success" opposed to "the situation of avoiding failure".

Key words: pedagogical search, learnt material recitation, federal state educational standard, students' motivation, professional orientation of cadets, recitation game form "dogfight", "question-rocket".

Педагогический поиск, на наш взгляд, — это одно из необходимых состояний души преподавателя. Работа может идти по двум направлениям: поиск приёмов работы, найденных другими преподавателями, и поиск собственных решений в сфере преподавания. Зачастую они могут и совпадать, так как часто многие преподаватели идут параллельными дорогами, следуя логике поиска эффективных путей обучения, образования и воспитания учеников. Этот принцип можно и необходимо применять в такой важной части урока, как опрос, позволяющей непосредственно выявить уровень усвоения учениками пройденного материала [2].

Часто возникает вопрос: как же при опросе по пройденному материалу не только выявить истинный уровень усвоения учебного материала суворовцами, но и сделать этот процесс более увлекательным и интересным? ФГОС нового поколения поощряют самостоятельность обучающихся в поиске знаний. И это правильно — «хорошая мать жарит сыну рыбу, а лучшая мать учит сына держать удочку», как гласит народная мудрость. Кроме того, необходимо, чтобы суворовцы постоянно чувствовали связь со своей будущей профессиональной деятельностью для повышения мотивации обучения в нашем специализированном учебном учреждении.

Согласно традиционной форме опроса, преподаватель должен задавать вопросы и выявлять уровень подготовленности отвечающего. Он же и оценивает ответ, выставя оценку. Такая ситуация часто провоцирует вполне предсказуемое поведение учащихся, которое можно охарактеризовать словами «только не меня». Суворовцы, выслушав вопрос, часто замирают, опускают или отводят в сторону взор, стараясь привлечь как можно меньше внимания к себе, и ожидают, в кого же попадёт «снаряд». Такая ситуация не единственная. Ещё одна распространённая реакция на фронтальный опрос заключается в том, что вперёд выдвигаются отменно успевающие по данному предмету учащиеся.

С одной стороны, это неплохо — учащиеся демонстрируют хорошую активность при опросе по пройденному материалу. С другой стороны, из урока в урок работают одни и те же дети, а другие «удачно» бездействуют в их тени. Попытка же перевести внимание на неработающую часть коллектива может снизить мотивацию к хорошей подготовке у особо успевающей группы учащихся.

Ещё один немаловажный момент — прерогатива выставления оценки преподавателем создаёт часто даже неосознаваемый протест у обучающихся, несогласие с озвученным вердик-

том. А это, в свою очередь, приводит к ухудшению взаимоотношений с учителем и, как следствие, к снижению успеваемости по конкретному предмету. Далее начинается ситуация хождения по замкнутому кругу, из которого трудно вырваться.

Наблюдая такое положение дел, хочется найти удачный инструмент для решения этой проблемы. Нами была поставлена задача постараться мотивировать суворовцев на постоянную готовность осветить пройденный материал. И вот какой выход показался нам подходящим: а что, если дети будут сами задавать друг другу вопросы и оценивать ответы? Для того чтобы задать вопрос, необходимо разбираться в пройденном материале, а значит, надо готовиться к занятиям. Более того, суворовцы на самоподготовке видят, как готовятся их товарищи, следовательно, могут и проучить того, кто не слишком усерден в занятиях. Ещё один момент состоит в том, что оценку сначала должен выставить себе тот, кто задаёт вопрос, потом тот, кто задавал вопрос, а не учитель. Это немного дистанцирует преподавателя от негативной реакции ученика в случае, если тот недоволен оценкой за свой ответ.

Профессиональная ориентация суворовцев — существенный момент, на который следует обратить внимание в данном вопросе. Кроме того, мальчишкам всегда были интересны вещи и события, связанные с войной, с оружием. Это и определило название способа опроса — «Воздушный бой». Хотя это не обязательно должна быть авиация, это может быть и «Морской бой», и «Артиллерийская дуэль», возможны и другие варианты.

Как это происходит? Впервые преподаватель А. А. Пешне попробовал такой сценарий «воздушного боя», как бой на заданную тему. Один из суворовцев поднимался первым по личному желанию и выбирал себе «мишень» из своего взвода. Далее задавался вопрос, а поднятый суворовец должен был чётко и кратко ответить на него. После этого преподаватель предлагал первому суворовцу оценить свой вопрос и ответ товарища. Отвечающему также предлагалось оценить свой ответ. Для вовлечения всего коллектива в учебную деятельность классу задавался вопрос, насколько они согласны с такими оценками. Обязательным условием было умение убедительно объяснить, почему поставлена именно эта оценка, почему ты согласен или не согласен с мнением другого суворовца.

Попутно выяснилась такая тенденция, как «договорные вопросы». Суть в том, что суво-

ровцы работают на самоподготовке (выполнении домашнего задания) совместно и могут пойти по пути наименьшего сопротивления, то есть договориться, кто, кому и какой вопрос из пройденной темы задаст. Оценки сразу повысились, чего нельзя было сказать об общем уровне знаний.

Нам пришлось ввести в «воздушные бои» элемент неожиданности, который мы назвали НЛО — неопознанный летающий объект. Чтобы проверить, знают ли суворовцы материал в полном объёме, преподаватель объявил, что в любой момент «из-под облаков» может появиться НЛО и «выстрелить» по задающему вопросы суворовцу или по «мишени», если вдруг понадобится уточнить ответ. Такой элемент неопределённости сначала вызывал у нас сомнения — а вдруг это добавит учащимся неуверенности, но практика показала, что суворовцы восприняли это с интересом. Момент НЛО также позволил преподавателю включиться в процесс вопросов и ответов органично, не особо противопоставляя позиции преподавателя и ученика, прежде всего за счёт игровой формы опроса.

Следующим шагом на этом пути стало желание попробовать так называемую «цепную реакцию». Суть данного действия в том, что суворовец А задаёт вопрос суворовцу Б, тот после ответа может задать свой вопрос суворовцу В, а он уже может задать свой вопрос суворовцу Г и так далее. За счёт такой интерпретации «воздушного боя» опрос позволяет самим суворовцам выбирать того, кто будет отвечать следующим, оставляя преподавателю функцию наблюдателя-контролёра, готового в любой момент включиться в процесс для небольших поправок. Также возможен и вопрос тому, кто «стрелял» до тебя, что не позволяет ученику настраиваться на единственный вопрос, а заставляет быть в полной готовности во время опроса.

Ещё один момент, на котором хотелось бы остановиться, — возможность участия в «воздушном бою» четвёртой стороны (кроме того, кто задаёт вопрос, того, кто отвечает, и преподавателя). Иногда возникают ситуации, когда на вопрос не может чётко ответить не только тот, кто отвечает, но и тот, кто задал вопрос. Есть такое решение, что ответит за обоих преподаватель, так как нельзя оставлять вопрос без правильного ответа. Однако часто в такие моменты в классе находится ученик, который хочет ответить и получить хорошую оценку. Тогда преподаватель сообщает, что «в воздух поднимается дополнительный самолёт на помощь подбитому товарищу», — здесь работает ста-

ринный русский армейский принцип «сам погибай, а товарища выручай».

Итак, у суворовцев повышается самооценка и мотивация подготовиться к уроку и получить хорошую оценку [4].

Существенным показателем того, что идея работает, послужило предложение, выдвинутое самими суворовцами. На одном из уроков учащийся спросил, можно ли задать «графический вопрос» (формулировка суворовца). Выйдя к доске, он нарисовал эскиз по пройденному материалу и попросил другого суворовца дополнить и объяснить рисунок. Такое нововведение вызвало чрезвычайный интерес у суворовцев.

Ещё один момент, который выявился в процессе применения данной формы опроса на уроках, заключается в следующем — по правилам «воздушного боя» получается, что кому-то из суворовцев придётся ставить неудовлетворительную оценку (то есть ответил учащийся на вопрос — значит, «увернулся от ракеты-вопроса», не ответил — значит, «сбит»). Безусловно, данная ситуация может спровоцировать снижение настроения у того учащегося, которого условно «сбили». Следствием снижения настроения могут быть два типа реакции: 1) учащийся принимает своё поражение на данном этапе и в данном «бою» как некий вызов, мотивирующий его подготовиться в следующий раз намного лучше, чтобы доказать высокий уровень своих знаний, умений и навыков по пройденному материалу и не только реабилитироваться в своих глазах, глазах сотоварищей по учебному взводу и в глазах преподавателя, но и заявить о своих больших способностях в деле усвоения материала и способности к обучению; 2) учащийся не согласен с неудовлетворительной оценкой его уровня знаний, начинает испытывать внутренний протест, который иногда прорывается наружу в виде резкого понижения настроения (у пятиклассников доходит даже до слёз!), разнобразно выраженной агрессии как к тому, кто задал вопрос, так и к себе или к предмету вообще. Соответственно, сразу же падают и результаты эффективности предложенной нами формы опроса, так как учащиеся начинают замыкаться, переживая неудачу внутри себя, теряют интерес к игре в вопросы и ответы в будущем. Кроме того, была прослежена довольно предсказуемая в таких случаях реакция сворачивания интереса к продолжению работы учащихся на других этапах урока, общему снижению познавательной активности учащегося, а следовательно, и усвоению им материала вообще [3, с. 142].

После некоторого рассуждения, обдумывания возникла идея дифференцировать степень «попадания ракет-вопросов», а также степень «урона», который они нанесли «самолёту» отечавшего суворовца. За основу была взята мысль о том, что «сбитый лётчик» участвовал в «учебном бою», а следовательно, был «сбит не насовсем» и получал второй шанс «подняться в воздух и вступить в бой». Естественно, вторая попытка оценивалась уже на один балл ниже, так как являлась дополнительной. Существовали сомнения, будет ли это работать, но последующая практика применения показала, что такой дополнительный шанс участия в «бою» был воспринят суворовцами с воодушевлением. Они с удовольствием стали участвовать в игре «Воздушный бой», понимая, что шанс на хорошую отметку сохраняется даже в случае неудачного начала. В ходе урока иногда возникало ощущение, что оценке «хорошо» со второй попытки некоторые учащиеся радуются больше, чем оценке «отлично» с первой.

Однако возникла следующая проблема: что делать, если и на второй вопрос суворовец не сможет ответить? Причём имели место две ситуации: 1) суворовец не ответил совсем; 2) суворовец ответил не полностью, невнятно, что не позволяет считать его ответ успешным. Нами была предложена определённая схема, по которой в первом случае товарищи или преподаватель (НЛО) могли задать суворовцу попутный вопрос взамен того, на который тот не ответил, чтобы попытаться «вытянуть» его на оценку «удовлетворительно». Во втором случае преподаватель мог предложить суворовцу, который задавал вопрос, найти положительные стороны в нечётком ответе товарища (например, сколько частей точной информации содержится в ответе, больше половины или меньше, какие понятия по теме удалось раскрыть) и сделать заключение, можно ли спасти его от полного «поражения», то есть можно ли поставить оценку «удовлетворительно».

Суворовцам очень понравился предложенный преподавателем термин «худенькая» (по отношению к оценкам) «троечка», «четвёрочка» и «пятёрочка», что вовсе не воспринимается в противовес таким оценкам, как «полная тройка» или «честная четвёрка». Преподаватель А. А. Пешне был как-то свидетелем того, как один из суворовцев с гордостью сказал другому: «Зато у меня честная четвёрка, а не твоя худенькая пятёрочка». Подобное высказывание может говорить нам о том, что подобная система оценивания позволяет создать психологиче-

ски щадящий режим для суворовцев, которым не удалось провести «воздушный бой» с максимально высоким для себя результатом. Но, конечно же, учащихся, а особенно будущих офицеров и защитников нашего Отечества, необходимо неуклонно настраивать на мысль о том, что у военных и работников МЧС не всегда бывает возможность отработать на невысокие оценки, так как ценой вопроса зачастую являются жизни наших сограждан. Поэтому желательно каждый раз заставлять себя отрабатывать не просто на «пять», а на «пять с плюсом». И здесь на помощь приходит построение зрительно-логического ряда. Например, «подбит правый двигатель», «разлетелись закрылки», «повреждён фонарь кабины», «деформировано сопло» и тому подобные нарушения нормального функционирования боевого истребителя. Преподаватель периодически должен заострять внимание учащихся на том, что подобные повреждения сильно ограничивают скорость и маневренность самолёта, что не даёт возможности сражаться полноценно. Как ни странно, но на помощь для наилучшего понимания значения «сражаться на отлично» здесь пришла... компьютерная сетевая онлайн-игра War Thunder [5], посвящённая воздушным схваткам на базе реально существовавшей авиационной военной техники. Игра суворовцам хорошо известна, ими любима, оттого предложенные им правила опроса были приняты учащимися достаточно органично.

Так или иначе, но подобная возможность для маневра в оценивании ответов только увеличила заинтересованность учащихся в подготовке и участии в процессе опроса на уроках технологии. Подобная форма опроса в игровой манере особенно нравится учащимся пятых, sixth и седьмых классов. Они регулярно спрашивают: «А мы сегодня постреляем ракетами?», «А можно я сегодня первый выстрелю?». Это, безусловно, говорит о том, что найдена очень удачная форма опроса, опыт которого, как нам представляется, будет интересен другим преподавателям. Двое преподавателей в нашем суворовском училище уже достаточно успешно применили «воздушный бой» на своих уроках.

В наших планах — накопить материал по применению данной формы опроса не только в рамках преподавания предмета «Технология», но и других предметов. Более того, хотелось бы оценить эффективность данной формы опроса не только в чисто мужских коллективах, как в нашем суворовском училище, но и в смешанных, и чисто девичьих коллективах. Подобное желание возникает не просто из банального

интереса. Дело в том, что сама идея конструкции данной формы опроса первоначально зависит от особенностей возрастной и гендерной психологии. Мальчики и юноши более склонны к состязательным видам деятельности, нежели девочки и девушки [1, с. 78], поэтому возникают вопросы о возможности эффективной работы формы опроса «Воздушный бой» не только в суворовском училище, а также в других образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации и Министерства образования нашего региона.

Если рассмотреть данную форму опроса с позиций универсальных учебных действий (УУД), диктуемых нам новым Федеральным государственным образовательным стандартом, то в данной форме опроса, на наш взгляд, формируются чётко три из четырёх видов. Это коммуникативные УУД — умение вступать в диалог и вести его как в личном порядке, так и в составе коллектива, а также регулятивные УУД — умение поставить цель, спланировать её достижение, скорректировать план по необходимости и суметь оценить результаты деятельности. Третий вид УУД, развиваемый в ходе предложенной формы опроса, — личностный, позволяющий учащимся определить свой личный вклад в процесс обучения и образования, степень достаточности приложенных усилий на этом пути и осознать личную роль участия в данном процессе [6, с. 123].

Идея родилась и достаточно эффективно функционирует. Хотя не всё ещё до конца отработано, идёт стадия накопления информации о видах и способах «воздушного боя», о критериях оценки вопросов и ответов. Одно известно наверняка — такая форма опроса интересна суворовцам, и можно рекомендовать её использование не только на уроках технологии, но и практически на всех предметах, где возможно проведение опроса. Более того, применить такую игровую форму опроса было бы интересно и в иных, в том числе и высших учебных заведениях.

1. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. 320 с.
2. *Гузев В. В.* Педагогическая техника в контексте образовательной технологии. М. : Народное образование, 2001. 128 с.
3. *Михайленко Т. М.* Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации : материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 140—146.

4. *Карабанова О. А.* Возрастная психология: конспект лекций. URL: <http://www.twirpx.com/file/719913> (дата обращения: 10.02.2015).
5. Кросс-платформенная военная онлайн-игра War Thunder, посвященная боевой авиации, бронетехнике и флоту времен Второй мировой войны. URL: <http://warthunder.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
6. *Беркалиев Т. Н., Заир-Бек Е. С., Тряпицына А. П.* Развитие образования: опыт реформ и оценки прогресса школы. СПб. : Каро, 2007. 142 с.

А. И. Раевская, И. А. Солодовникова

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ: СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ДИАГНОСТИКА

Синдром эмоционального выгорания представляет собой эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки в сфере профессиональной деятельности. В научном сообществе существуют различные взгляды на причины, структуру и симптоматику синдрома. В статье обсуждаются теоретические подходы к определению и структуре эмоционального выгорания, актуальность исследований в данной области, диагностические методы и критерии.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, диагностика выгорания, симптомы выгорания.

A. I. Raevskaya, I. A. Solodovnikova

BURNOUT SYNDROME: ESSENCE OF THE PHENOMENON AND DIAGNOSTICS

Burnout syndrome is an emotional, mental and physical exhaustion due to prolonged emotional stress in the sphere of professional activity. In the scientific community there are different views on the causes, structure and symptoms of the syndrome. The article discusses the theoretical approaches to the definition and structure of the burnout, the importance of research in this area, the diagnostic methods and criteria.

Key words: burnout syndrome, diagnosis of burnout, symptoms of burnout.

Современный человек значительную часть своего времени проводит на рабочем месте, исполняя свои трудовые обязанности и вступая при этом в различные социальные контакты с широким кругом лиц (коллегами, начальством, подчинёнными, клиентами, учениками или пациентами), на что затрачивает определённую часть физических, интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. Это влияет на общее состояние личности, психологический комфорт, миропонимание и самовосприятие в целом.

Во второй половине XX века внимание научного сообщества было привлечено тем фактом, что многие люди после нескольких лет профессиональной деятельности испытывают состояние, близкое к стрессовому, сопровождаемое утомлением, общим упадком физического и эмоционального состояния, бессонницей и другими симптомами, побуждающими людей к обращению за психологической помощью. В большинстве случаев работа переставала приносить удовлетворение и вызывала раздражение и даже враждебность. У многих появлялось ощущение собственной некомпетентности, беспомощности, снижалось внимание и выносливость в целом [4].

В отечественной психологии активное изучение проблемы выгорания связано с преобра-

зованиями в экономике и обществе начала 90-х годов. Впервые термин «эмоциональное сгорание» прозвучал в работах Б. Г. Ананьева и был обозначен как отрицательное явление, возникающее у людей профессий типа «человек-человек», которые связаны с межличностными отношениями. Влияние на исследования синдрома эмоционального выгорания в России оказали радикальные процессы, произошедшие в нашей стране в конце XX века: распад СССР, переход к капитализму, повлекшие за собой резкое повышение социальной напряжённости, усиление социального неравенства и социальной дискриминации, которая осложняется многочисленными социальными конфликтами. Это спровоцировало изменение отношения людей ко многим сторонам жизни, в том числе и к трудовой деятельности, что включает в себя потерю уверенности в стабильности своего социального и материального положения, в гарантированности рабочего места. Наблюдается обострение конкуренции за престижную и высокооплачиваемую работу. Быстро меняются запросы рынка труда. Упал рейтинг ряда социально значимых профессий — медицинских и социальных работников, учителей, учёных. Это способствует росту психического, эмоционального напряжения, которое связано со стрессом на рабочем месте.

В общем виде под выгоранием понимается сложный психофизиологический феномен, который определяется как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки в сфере профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание сопровождается депрессивным состоянием, чувством усталости и опустошенности, недостатком энергии и энтузиазма, отрицательной установкой в отношении работы, своей личности и жизни вообще.

Можно выделить две основные теоретические концепции синдрома эмоционального выгорания: первая представляет выгорание как синдром, состоящий из нескольких симптомов разной степени выраженности, а вторая под выгоранием понимает процесс, включающий несколько стадий.

В рамках первой концепции американские психологи К. Маслач и С. Джексон в 1986 году предложили трехфакторную модель выгорания. Согласно этой концепции выгорание — это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Эмоциональное выгорание в этой модели — синдром, включающий в себя три базовых составляющих: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений.

Эмоциональное истощение — основная составляющая выгорания. Это чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой, утрата интереса к окружающему миру или эмоциональное перенапряжение, агрессивные реакции, депрессивные симптомы.

Деперсонализация — это деформация (обезличивание) отношений с людьми, обслуживаемыми по роду работы, формирование негативных, циничных, безразличных установок по отношению к клиентам, пациентам, ученикам, подчиненным, коллегам.

Редукция профессиональных достижений включает в себя тенденцию к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений, негативное отношение к своим служебным обязанностям, стремление к их ограничению, снятие с себя ответственности и перекладывание ее на других [8].

Также существует двухфакторная модель синдрома эмоционального выгорания. Согласно данной модели, синдром включает в себя два компонента — аффективный, подразумевающий жалобы на своё здоровье, физическое состояние, нервное напряжение, эмоциональное ис-

тощение, и установочный — изменение отношения к пациентам, клиентам или себе.

Следующая модель — однофакторная, согласно которой выгорание является следствием длительного пребывания в эмоционально перегруженных ситуациях. Данная трактовка близка к пониманию выгорания как синдрома хронической усталости [4].

Согласно второй концепции, понимающей под синдромом эмоционального выгорания динамический процесс, возникающий поэтапно, стадии развития синдрома могут быть соотнесены с механизмом развития стресса. Таким образом, развитие синдрома эмоционального выгорания включает в себя следующие этапы:

1) нервное (тревожное) напряжение, созданное хронической психоэмоциональной атмосферой, дестабилизирующей обстановкой, повышенной ответственностью, трудностью контингента. На данном этапе появляется ощущение «загнанности в клетку», неудовлетворенность собой, возникают тревога и депрессия.

2) резистенция (сопротивление) — состояние, когда человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений. Появляется неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций.

3) истощение — оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным. Проявляется эмоциональная отстраненность, эмоциональный дефицит, деперсонализация [1, с. 91].

Существуют различные точки зрения на причины возникновения синдрома эмоционального выгорания. Как показывает анализ, невозможно однозначно связать возникновение синдрома с теми или иными личностными или ситуационными факторами, скорее оно является результатом сложного взаимодействия личностных особенностей человека, ситуации его межличностных отношений и его профессиональной и рабочей ситуации, в которой он находится. Также исследователи сходятся во мнении о том, что главный источник выгорания — это взаимодействие с людьми. Более подвержены синдрому те, кто работает в медицинских, образовательных, психологических, социальных службах, сфере управления и выполняет работу, требующую особых эмоциональных затрат.

Для успешной борьбы с синдромом эмоционального выгорания важна его своевременная

диагностика. Российский энциклопедический словарь социальной работы определяет социальную диагностику как комплексный процесс исследования социального явления с целью выявления, распознавания и изучения связей и отношений, характеризующих его состояние и тенденции дальнейшего развития. Объектами социальной диагностики могут выступать личность, малая и большая группы, крупные сообщества [5, с. 68—71].

К методам, используемым для диагностики синдрома эмоционального выгорания, относятся:

- наблюдение;
- биографический метод;
- беседа;
- анкетирование;
- мониторинг;
- тестирование.

Для диагностики синдрома эмоционального выгорания с помощью тестирования американские психологи К. Маслач и С. Джексон в 1986 году создали опросник выгорания, адаптированный в России Н. Е. Водопьяновой и дополненный математической моделью НИПНИ имени Бехтерева. Опросник состоит из 22 пунктов, по которым возможно вычисление значений трех шкал: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция профессиональных достижений» [3].

В 1996 году В. В. Бойко была предложена методика диагностики эмоционального выгорания личности. Опросник состоит из 84 пунктов, объединенных в 12 шкал. Шкалы группируются в три фактора, соответствующие трём выделенным Бойко стадиям эмоционального выгорания: напряжение, резистенция и истощение [7].

Также для тестирования и самотестирования специалистов разных профессий в российской психотерапевтической практике используется опросник по профессиональному выгоранию Е. П. Ильина.

В диагностике синдрома эмоционального выгорания особое место стоит выделить самодиагностике. Здоровой личности присущи контроль своего психологического состояния, самооценка и рефлексия, позволяющие поддерживать желаемые показатели уровня жизни и повышать их.

Так, при диагностике синдрома эмоционального выгорания необходимо обратить внимание на следующие симптомы:

1. Изменения в чувствах (аффективные симптомы), включающие ограничение эмоциональной отдачи, агрессивные чувства, апатию, безнадежность, безразличие, беспомощность,

взволнованность до перевозбужденности, постоянное чувство вины, безосновательные страхи, защитные установки, напряженность, пассивность, пессимизм, повышенную раздражительность на незначительные, мелкие события, случающиеся дома и на работе, пониженный эмоциональный тонус.

2. Изменения в системе отношений с людьми, такие как деперсонализация, цинизм, повышенная напряженность в отношениях и конфликты с членами семьи, отсутствие эмпатии, концентрация на собственных потребностях, зависть, подозрительность, экстернальный локус контроля, отсутствие толерантности и способности к компромиссу, одиночество, отказ от хобби, скука и т. д.

3. Изменения в системе отношения к себе, сопровождающиеся возникновением чувства некомпетентности в своей профессиональной среде, осознанием неуспеха в ней, неудовлетворением и негативным отношением к себе, жизни в целом, пониженной самооценкой.

4. Изменения в системе отношения к труду, подразумевающие выборочное реагирование в ходе рабочих контактов, снижение эффективности деятельности, чувство неудовлетворенности от работы, угрозу несчастных случаев, безразличия к результатам, снижение уровня собственного участия, нежелание выполнять свои обязанности, отсутствие собственной инициативы, отсутствие участия в жизни других людей (либо чрезмерная привязанность к конкретному лицу), выполнение заданий строго по инструкциям, сомнения в значимости деятельности и жизни в целом, разочарование в избранной профессии, в конкретной должности или месте службы. Вне зависимости от объективной необходимости работник постоянно берет работу домой, но дома ее не делает.

5. Изменения в познавательной сфере (когнитивные симптомы), проявляющиеся в мыслях о том, чтобы оставить работу, снижении концентрации внимания, ригидности мышления, усилении подозрительности и недоверчивости, менталитете жертвы внимания, отсутствии способности к выполнению сложных заданий, отсутствии воображения.

6. Изменения в соматическом здоровье (физические симптомы), подразумевающие:

— снижение иммунитета, повышенную восприимчивость к инфекционным заболеваниям, неспособность к релаксации, сексуальные расстройства, повышение или понижение давления, головные боли, боли в позвоночнике, расстройства пищеварения;

— заметное снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности: ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, потерю внутренних, телесных ощущений;

— увеличение потребления меняющих настроение психоактивных веществ, злоупотребление алкоголем, химическими элементами, резкое возрастание выкуренных за день сигарет, применение наркотических средств;

— нарушения сна, полную или частичную бессонницу, постоянное сонливое состояние и желание спать в течение всего дня;

— переедание или недоедание, резкую потерю или резкое увеличение массы тела;

— утрату способности удовлетворять свои потребности в развлечениях и восстановлении здоровья, физическую усталость (утомление, изнурение);

— частые, длительно текущие незначительные недуги и другие индивидуальные симптомы [6, с. 152—154].

Стоит отметить, что в настоящее время выделяют около 100 симптомов, так или иначе связанных с выгоранием. Симптоматика синдрома эмоционального выгорания индивидуальна и зависит как от внутренних, так и от внешних факторов.

Разработка программ по профилактике и лечению синдрома эмоционального выгорания осложняется отсутствием единой точки зрения в понимании феномена выгорания. Несмотря на то, что в настоящее время синдром приобрёл свой диагностический статус — МКБ-10: Z73 — проблемы, связанные с трудностью управления своей жизнью (по международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем; в настоящее время действует международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10), многие авторы оспаривают самостоятельность данного фено-

мена из-за большого и часто «размытого» множества признаков его симптоматики. Тем не менее в многочисленных исследованиях получены явные доказательства того, что выгорание отличается от других форм стресса как концептуально, так и эмпирически [2].

Изучение феномена эмоционального выгорания, его симптоматики, профилактики и лечения представляется весьма актуальным в связи с прямым отношением синдрома выгорания к сохранению здоровья, психической устойчивости и профессионального долголетия специалистов, включённых в длительные межличностные коммуникации. Заботиться о своём состоянии должна в первую очередь сама личность, а также руководство организации посредством принятия мер по защите своих сотрудников от синдрома эмоционального выгорания.

1. *Бойко В. В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
2. *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2005.
3. *Лозинская Е. И., Лутова Н. Б., Вид В. Д.* Системный индекс синдрома перегорания (на основе теста МБИ). СПб., 2007.
4. *Петрова Ю. А.* Профессиональное выгорание менеджеров. М., 2010.
5. *Технология социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой.* М., 2014.
6. *Слюсарева Е. С., Евмененко Е. В., Тинькова Е. Л.* Антропологический подход в профилактике психосоматических расстройств. Ставрополь, 2011. 156 с.
7. *Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.
8. *Фоминых Е. Ю.* Синдром выгорания у врачей, оказывающих психиатрическую помощь // Вестн. психоанализа. 2011. № 1. С. 169—172.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 4.10.2019

Т. В. Сергеева, Н. Г. Еняшина

**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Молодежь является большой социальной группой населения России.

Изучение динамики жизненных ориентаций и ценностей молодых людей — благодатная почва для анализа различных аспектов жизни общества и тенденций его развития.

В этой области отечественной наукой накоплен богатый опыт проведения эмпирических и теоретических исследований, получены важные научные результаты. Изменения, происходящие в обществе, создают постоянную потребность в продолжении этих исследований, ведь сегодняшние молодые люди — завтрашние активные участники всех социальных процессов.

Одна из важных для будущего общества проблем — соотношение предпочтений, отдаваемых коллективистскому или индивидуалистическому типу общественного устройства.

Ключевые слова: ценностные ориентации, современная российская молодежь, система ценностей, общество, молодое поколение.

T. V. Sergeeva, N. G. Enyashina

KEY ASPECTS OF THE VALUE-ORIENTED TRENDS OF TODAY'S YOUTH

Youth is a great social group of the Russian population. The study of the dynamics of life orientations and values of young people is a fertile ground for analysis of various aspects of society and its development trends. Domestic science has accumulated rich experience of conducting empirical and theoretical researches, obtained important scientific results. The changes in society create a constant need in the course of these studies, because today's young people are tomorrow's active participants in all social processes. One of the important problems for future of society is the correlation between preferences given to collectivist or individualistic type of social order.

Key words: value orientations, modern Russian youth, value system, society, younger generation.

Молодое поколение — это особая социальная общность, находящаяся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути, не имеющая реального положения на социальной лестнице, поскольку либо «наследует» социальный статус семьи, либо характеризуется «будущим» социальным статусом.

Изучение динамики жизненных ориентаций и ценностей молодых людей — благодатная почва для анализа различных аспектов жизни общества и тенденций его развития. В этой области отечественной наукой накоплен богатый опыт проведения эмпирических и теоретических исследований, получены важные научные результаты. Изменения, происходящие в обществе, создают постоянную потребность в продолжении этих исследований, ведь сегодняшние молодые люди — завтрашние активные участники всех социальных процессов.

Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общ-

ности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения — явления общественные, коллективные. Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения исходя из индивидуальной системы ценностей.

Традиционные ценности — это ценности, усвоенные поколением родителей. Отказ детей от них вольно или невольно означает и критику, осуждение ими образа мыслей и жизни отцов. Здесь важно учесть ряд моментов. На индивидуальном уровне конкретные родители влияют на своих детей. На поколенческом — молодое поколение так или иначе воспринимает ценности старшего поколения. Присущая ситуации кризиса ломка ценностных ориентаций молодых чаще всего переходит с поколенческого уровня на индивидуальный. Это не может не восприниматься родителями болезненно. Тем более — и тут проявляется второй момент — что они не

могут прожить свои молодые годы заново по иным меркам и критериям. Ориентация — это целая система установок, в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия. Ориентации, направленные на какие-либо социальные ценности, называются ценностными ориентациями.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии. Это тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы. Наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость человека.

Ценностные ориентации очень тесно связаны с идеалом. Мы вправе сказать, что ценностное отношение возникает при сравнении, сопоставлении объекта с идеалом.

Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. Динамику этого процесса можно проследить через анализ индивидуальной ценностной системы личности:

- сохранение прежней ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены. Сформированная в процессе прошлого опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации;

- расстройство индивидуальной ценностной системы. Состояние, которое означает индивидуальный ценностный вакуум, состояние отчуждения;

- развитие — такое изменение в ценностно-ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере.

В социальном портрете современной молодежи можно выделить следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и недостаточную согласованность социального и личностного смысла образования;

- признание молодежью социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непродуцированной сфере, главным образом в сфере досуга;

- стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности;

- желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни [1].

Такое положение дел явилось следствием ряда причин:

- отношение к подрастающему поколению как к объекту воспитания, что подкреплялось авторитарной методикой, рассчитанной на получение результатов, в которых проявляются прежде всего исполнительские, конформистские наклонности человека;

- отстраненность молодежи от власти и от решения задач, стоящих перед обществом (социальное отчуждение);

- продолжительное пребывание молодых людей в заниженном социальном статусе;

- отсутствие социальных программ, рассчитанных на воспитание самостоятельности подрастающего поколения, развитие таких качеств личности, как самостоятельность, творчество, деловитость;

- неготовность, а порой и нежелание педагогов работать над развитием самостоятельности подрастающего поколения [1].

Молодое поколение оказывается более категоричным в суждениях и, что на первый взгляд парадоксально, более сплоченным, чем их родители. Например, анализ смысложизненных ценностей показывает, что имеются некоторые существенные различия в распределении альтернатив по сравнению с родительской структурой ценностей. Смысложизненные ценности молодого поколения распределились следующим образом (в порядке убывания значимости):

1. «Свобода человека — то, без чего жизнь теряет смысл».

2. «Вера в бога — это только обряды, имеющие какой-то не совсем понятный смысл».

3. «Бывают условия, что никакая красота не сделает человека лучше».

4. «Человеку свойственно разное, но все-таки по природе он добр».

5. «Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода».

6. «Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение».

7. «Только содержательная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни».

8. «Жизнь человека — высшая ценность, только закон может посягнуть на нее» [2].

Ценности добра, свободы и достойного продолжения своего рода не подвержены влиянию перемен в обществе.

Необходимо отметить существенное противоречие в формировании ценностного сознания молодого поколения: при установке «иногда нужна ложь во спасение» оно попытается достичь «спокойной совести и душевного покоя». Данная установка достаточно интересна и может служить темой отдельного научного поиска в анализе молодого поколения. Конечно, им трудно будет сочетать стремление к душевному покою вместе с «ложью во спасение», однако это не означает, что ребята неискренны. Скорее, это проявление общей закономерности противоречивости общественного сознания эпохи как общей закономерности трансформации, когда один и тот же социальный субъект искренне убежден в ценности альтернативных подходов. Система ценностей молодого поколения — в стадии становления, причем четко видна ориентация на дифференцирующие или интегрирующие системы.

Высшее образование стремятся получить многие люди. И это очень отрадное явление. Но вузы не могут принять всех желающих. Многие поступают на платные формы обучения, но в нынешней ситуации это очень дорого. Отсюда масса разочарований и огорчений.

Многие молодые люди осознанно связывают свое будущее с интересной и хорошо оплачиваемой работой. Хотя в условиях рыночной экономики появилось немало возможностей иметь хороший заработок, не имея высокой квалификации.

Молодежь является большой социальной группой населения России. В силу возрастных и социально-психологических особенностей молодежь тяготеет к новым видам деятельности, сравнительно легко овладевает сложными профессиями [3].

Профессиональные предпочтения отражают реальное социальное положение разных профессиональных групп, а также косвенную профориентационную деятельность средств массовой информации. Многие подростки хотят иметь интересную и высокооплачиваемую работу, но какая профессия обеспечит это — не знают. Им явно не хватает информации и о том, как тот или иной вид занятости может быть связан с их долговременными ориентациями и жизненными целями. От правильного выбора профессии зависит судьба молодого человека и

ничто, кроме нормальной жизни общества и научно обоснованной профориентации, не может реально помочь молодым людям.

Одна из важных для будущего общества проблем — соотношение предпочтений, отдаваемых коллективистскому или индивидуалистическому типу общественного устройства. Оказалось, что, несмотря на возросший прагматизм жизни, жесткие условия социальной действительности, принципиальных изменений в сторону индивидуализма пока нет. Молодые люди в большей степени согласились бы работать в хорошем коллективе, чем в одиночку [3].

70 % молодых людей считают, что человек должен жить в той стране, где ему больше нравится. «Заграница» оказывается более привлекательной, этим можно объяснить стремление молодых людей получить образование за рубежом или в престижных вузах нашей страны, имеющих связи с иностранными учебными заведениями. Такое образование становится для них залогом, первой ступенью к достижению своей цели — возможности состояться профессионально. Молодые люди часто не только не отождествляют себя с Родиной, «которая у человека одна», но и со своим поколением. Личную жизнь соотносят с жизнью своего поколения только 31 %, остальные считают, что «для человека важна оценка своей личной жизни по собственным индивидуальным критериям».

Структуру предпочтений молодежи можно разделить на три подгруппы:

— сферы жизни, значимые в высокой степени, — работа, досуг, общение со сверстниками, отношения с родителями;

— сферы жизни, значимые на среднем уровне, — учеба, здоровье, семья, брак, любовь, секс;

— сферы жизни, значимые в низкой степени, — религия, общество, страна, город, среда обитания [4].

Обнаруживаются существенные различия у молодежи и взрослого населения в отношении значимости различных сфер жизни. Для молодежи более важны досуг, работа, общение; для взрослых — город, среда обитания, страна, общество.

Большинство молодых людей удовлетворяет жизнь в целом и отдельные ее стороны. Неудовлетворенность молодые ощущают в отношении общества, страны и работы (настоящей или перспектив ее получения).

Что касается социализационных ценностей, то здесь не выявлено существенных отклонений от созданного в литературе образа молодого

поколения как поколения, стремящегося проявить свою индивидуальность, не приемлющего традиционных ценностей — норм, что сказывается даже в отсутствии ориентации на ценности своей социальной общности. Так, при анализе социализационной системы была выявлена склонность к расслоению внутри поколения. В процессе социализации молодежь усвоила основной принцип рыночных отношений, какую бы сферу он не затрагивал (экономическую, политическую либо духовную): «главное — инициатива, предприимчивость и поиск нового». Уже по этим двум выборам можно сделать вывод, что перед нами обновленное поколение, освободившееся от контроля обычаев и норм, принятых большинством. Оно пойдет по пути

поиска нового, приобретая при этом, возможно, не только положительный опыт.

1. *Соколов А. В., Щербакова И. О.* Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социс. 2009. № 1. С. 115—119.
2. *Дубин Б.* Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в современной России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 4. С. 22—32.
3. *Высоцкая Е. В.* Организационные основы управления досуговыми предпочтениями молодежи // Актуальные проблемы социокультурного менеджмента : сб. науч. тр. М., 2008. С. 112—119.
4. *Стеббинс Р. А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга // Социс. 2010. № 7. С. 64—72.

И. В. Талина, М. В. Карнаухова

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК АСПЕКТ САМОСОЗНАНИЯ

Статья анализирует гендерную идентичность и основные четыре этапа ее становления.

Ключевые слова: гендерная идентичность, женская/мужская идентичность, самосознание.

I. V. Talina, M. V. Karnaukhova

GENDER IDENTITY AS THE ASPECT OF SELF-CONSCIENCE

This article deals with gender identity and its four stages of development.

The notion of identity is closely connected with the understanding of personality.

The article also reveals the mechanism of gender identity.

Key words: gender identity, female/male identity, self-conscience.

В зарубежной, а с недавних пор и в отечественной литературе используется понятие «идентичность». В некоторых источниках это понятие трактуется как отождествление индивидом себя с определенной социальной группой, осознание своей принадлежности к ней. Такая трактовка выглядит несколько упрощенной, так как в сегодняшнем быстро меняющемся мире личность, как правило, находится в нескольких социальных измерениях. Поэтому идентичность можно определить как уникальную совокупность социальных качеств данной личности [8].

Гендерная идентичность — аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола. Гендерная идентичность — одна из базовых характеристик личности и формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт в процессе взаимодействия «Я» и других, в ходе социализации [5, с. 15]. Гендерная идентичность — базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует. Понятие идентичность впервые детально было представлено Э. Эриксоном. С его точки зрения, идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости. Начиная с 80-х годов нашего столетия, в русле теории социаль-

ной идентичности Тэджфела-Тернера гендерная идентичность трактуется как одна из подструктур социальной идентичности личности (выделяют также этническую, профессиональную, гражданскую и другие структуры социальной идентичности). До последнего времени в работах отечественных исследователей, посвященных изучению гендерной идентичности, использовались термины «психологический пол», «полоролевая идентичность», «полоролевые стереотипы», «полоролевые отношения» (В. С. Агеев, И. С. Кон, Т. А. Репина, Я. Л. Коломинский и др.). Однако даже близкие, на первый взгляд, понятия (как, например, «гендерная идентичность» и «полоролевая идентичность») не являются синонимами.

Гендерная идентичность является более широким понятием, чем полоролевая идентичность, поскольку гендер включает в себя не только ролевой аспект, но и, например, образ человека в целом (от прически до особенностей туалета). Также понятие «гендерная идентичность» несинонимично понятию «сексуальная идентичность» (гендер — понятие не столько биологическое, сколько культурное, социальное). Сексуальная идентичность может быть описана с точки зрения особенностей самовосприятия и самопредставления человека в контексте его сексуального поведения в структуре гендерной идентичности.

Исследования, посвященные Я-концепции и гендерной идентичности, показывают, что гендерная идентичность — незаконченный результат. В течение жизни она наполняется различным содержанием в зависимости от социальных

и культурных изменений, а также от собственной активности личности.

В своей книге «Основы современной сексологии» Г. Келли отмечает, что на формирование тендерной идентичности человека оказывают влияние три группы факторов [6]:

1. *Пrenатальные факторы:* факторы, обусловленные наследственностью и общим ходом развития плода. Наши знания о том, какие химические механизмы управляют процессом половой дифференциации в этот период, недостаточны.

2. *Факторы младенчества и детства.* Отношение к полу ребенка формируется у родителей еще до того, как он появляется на свет. Родители стараются определить пол будущего ребенка и строят в отношении его разнообразные планы, выбирают имя, создают образ еще не родившегося ребенка [10, с. 88].

Изучением взаимоотношений матери и ребенка занимался Э. Гидденс, который отмечает, что с мальчиками и девочками родители обращаются по-разному, даже если они уверены, что не делают никаких различий. Когда взрослых просили охарактеризовать ребенка, их ответы отличались в зависимости от того, к какому полу принадлежал ребенок. Э. Гидденс описывает эксперимент, в ходе которого велось наблюдение за пятью молодыми матерями, которым поручался уход за шестимесячным ребенком по имени Бет. Они, как правило, часто улыбались ему, предлагали куклы для игр, говорили нежные слова, называли «милый». На ребенка того же возраста по имени Адам другая группа матерей реагировала совершенно иначе, для игр ему чаще всего предлагались «мальчишковые» игрушки. В роли Бет и Адама выступал один и тот же, по-разному одетый, ребенок [2]. В другом исследовании двум группам родителей демонстрировали одну и ту же видеозапись полуторагодовалого ребенка, но в одном случае его называли мальчиком, в другом — девочкой. Родители описали мальчика как агрессивного, сильного, проворного, а девочку — как ласковую, пассивную и нежную [10, с. 91]. Не только родители, бабушки и дедушки судят о детях подобным образом. Было проведено исследование, посвященное анализу слов, с которыми медицинский персонал, принимавший роды, обращался к новорожденным младенцам. Новорожденных мальчиков чаще всего называли «крепышами» и «здоровяками», а к новорожденным девочкам чаще всего обращались как к «лапочкам» и «очаровашкам», хотя они практически не отличались от мальчиков по росту и весу [5, с. 16].

Первые уроки гендерного воспитания детей являются практически совершенно бессознательными. Они происходят еще до того, как ребенок начинает правильно называть себя: «мальчиком» или «девочкой». Имеется целый ряд невербальных «ключей», способствующих начальному развитию осведомленности о существовании различия полов. Взрослые мужчины и женщины обычно обращаются с детьми по-разному. Косметика, используемая женщинами, обладает специфическим ароматом, отличающимся от запаха тех людей, от которых ребенок мог научиться ассоциировать с мужским полом. Визуальными «ключами» для ребенка в процессе его обучения становятся устойчивые различия в стилях одежды, прическах и т. д.

По мере роста ребенок все больше и больше осознает себя, он начинает реагировать на воздействия со стороны окружающих его людей и становится носителем различимой Я-концепции, включающей представления о себе как о мальчике или девочке. Постепенно ребенок все явственнее осознает пол своего тела, наличие у себя мужских или женских половых органов и определяет их как часть своей сексуальной природы. Все эти факторы ведут к развитию первичной гендерной идентичности [6].

3. *Факторы пубертатного периода.* В период полового созревания ребенка новые гормональные изменения в его теле ведут к дальнейшему развитию половых органов и появлению вторичных половых признаков. Он продолжает повседневно получать от других людей подтверждения своей гендерной идентификации. В этот период происходит увеличение интереса к сексуальным темам. Эти процессы, если они протекают обычным образом, продолжают подтверждать гендерную идентичность индивидуума по мере приближения к взрослому состоянию. В случае, если в пубертатном периоде не происходят ожидаемые изменения (программа гендерной идентификации имеет некие внутренние несоответствия) и гендерная самоидентичность не подтверждается, то это часто приводит к душевному конфликту и эмоциональному кризису. Особое значение в подростковом возрасте и юности имеет увеличение интереса к сексуальному поведению. Одним из важных способов подтверждения гендерной идентичности в этот период являются воображение и фантазии. Таким образом, новые факторы полового созревания (рост гениталий, появление вторичных половых признаков, повышение полового влечения, эротические фантазии и т. д.) взаимодействуют между собой, чтобы подтвердить пер-

вичную гендецную идентичность, установившуюся в детстве [6]. К данному периоду в психосексуальном развитии человека формирование гендерной идентичности практически завершено. У взрослых людей гендерная идентичность и гендерная роль обычно распознаются как более маскулинизированные у мужчин и более феминизированные у женщин [там же]. Маскулинные и фемининные элементы присутствуют в каждом человеке, даже если его доминирующая идентичность больше склоняется к тому или иному типу.

В представлениях о гендерной идентичности Т. В. Бендас выделяет 4 этапа ее становления [1].

Первый, дофрейдовский, этап относится к началу XX века. В ранних исследованиях, посвященных психологии женщины (Г. Гейманс, П. Е. Астафьев и др.), отражалось наивное житейское представление о том, что женщина должна соответствовать некоему идеалу (сформированному в высшем обществе): быть загадочной, томной, слабой, эмоциональной, заботливой, хорошей матерью, т. е. женственной (и в поведении, и в занятиях, и в одежде, и в прическе). Осуждению подвергались те, кто отклонялся от этого идеала.

Второй этап связан с деятельностью З. Фрейда, а также его последователей и охватывает примерно половину столетия: период с 1920-х по 1970-е годы. Фрейд в своей работе «Женственность» представил женщин завидующими мужской анатомии (так называемый комплекс кастрации) и заключил, что «фемининными» чертами являются пассивность, зависимость и склонность к подчинению. Мужчин же он считал активными и стремящимися к власти. Любое отклонение от этих эталонов считалось проявлением нездоровой гендерной идентичности. В частности, стремление женщин к власти (характеристика, которая должна быть у мужчины) было названо фаллическим [9].

Третий этап — 70—80-е годы XX века — связан с именем двух женщин: С. Бэм и Д. Спенс. Для объяснения различных вариаций гендерной идентичности они привлекли идею андрогинии [5, с. 18]. В 1974 году С. Бэм сформулировала свою гипотезу о существовании трех типов людей с различной гендерной идентичностью: с преобладанием фемининных характеристик, с преобладанием маскулинных характеристик и андрогинных, т. е. тех, у кого наблюдается баланс маскулинных и фемининных характеристик. По ее мнению, наиболее привлекательным является третий тип, так как андрогинные лич-

ности наиболее психологически благополучны, обладают адаптивностью и гибкостью поведения, отличаются творческими наклонностями. Первые же два типа изображались ею ограниченными, негибкими, демонстрирующими в своем поведении бытующие в обществе гендерные стереотипы. В 1975 году Д. С. Спенс подвергла критике операциональное определение андрогинии, сделанное С. Бэм, и предложила другое определение: андрогинность — это сочетание высокой маскулинности и высокой фемининности. Например, сочетание противоположных характеристик, таких как ассертивность и уступчивость, доминантность и подчиненность, или сочетание качеств, характеризующих разные особенности личности: преданность и дух соревнования, властность и нежность и др. Но и эти сочетания свидетельствуют о некоторой амбивалентности. В таком понимании андрогинные субъекты производили впечатление людей с нездоровой гендерной идентичностью. Однако Спенс так не считала: андрогинность ассоциировалась для нее с высокой самооценкой и психическим благополучием человека. В общей сложности ею было выделено 4 типа людей: типичные мужчины, типичные женщины, андрогинные личности и недифференцированные личности с низкими показателями маскулинности и фемининности (цит. по [1]). Исследовательницы разработали методики по измерению андрогинии: Спенс — PAQ, Бэм — BRSI. Идея андрогинии на несколько лет вызвала воодушевление у зарубежных исследователей, она стала использоваться в различных прикладных областях наук. В России идея андрогинии актуальна до сих пор.

Четвертый этап охватывает последние два десятилетия. После воодушевления наступило разочарование. Сама С. Бэм отказалась от идеи андрогинии, так как в обществе, в котором очень популярно четкое разделение на «мужское-женское», воспитывать детей в духе неопределенной и не очень понятной андрогинности — значит ставить их в сложные условия [1].

Понятие «идентичность» наиболее тесно связано с понятием «Я-концепция личности». Идентичность — ведущая характеристика Я-концепции, отражающая более или менее осознаваемую и принимаемую ее когнитивную составляющую (образ «Я», картину «Я») и обеспечивающая целостность и непрерывность личности в течение жизни. В данном контексте гендерная идентичность может быть представлена утверждением «Я как женщина» или «Я как мужчина». В связи с этим нередко идентичность изу-

чают, используя психологический инструментарий, разработанный для Я-концепции [5, с. 19].

Женская (мужская) идентичность — это категоризация себя как представителя женской (мужской) социальной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, самопрезентаций [7]. *Механизм гендерной идентификации* состоит в усвоении субъектом психологических черт, особенностей поведения, характерных для людей определенного пола. На протяжении десятилетий гендерная идентификация выступала действенным механизмом социализации личности. Однако в современном мире гендерная идентификация претерпевает существенные изменения. В традиционных обществах, лишенных социальной динамики, гендерная идентификация отличается относительно жесткой определенностью, что связано с четкой социальной фиксацией маскулинности (социальный эталон мужественности) и фемининности (социальный эталон женственности).

Еще в XIX веке маскулинные и фемининные черты считались взаимоисключающими. В настоящее время маскулинность и фемининность не рассматривают как противоположные качества, а представляют как независимые друг от друга характеристики. Исследуя различия воспитания и социализации в России и Америке (60—70-е годы), У. Бронфенбреннер обратил особое внимание именно на гипертрофированную роль русской матери в воспитании детей [4]. С его точки зрения, такая роль влечет за собой подобие матриархата, когда мать, взяв на себя всю ответственность за ребенка (сопровождая его чрезмерной, с точки зрения автора, заботой и тревогой) как бы снижает воспитательные функции отца. Этот процесс усугубляется тем, что количество женщин, окружающих ребенка в период детства, значительно превышает количество мужчин. В итоге Бронфенбреннер делает вывод о том, что дети в России, скорее всего, будут менее самостоятельными, чем американские, имеющие больше социальных возможностей для реализации качеств.

В любом обществе гендерная идентификация является одним из ведущих механизмов социализации личности, начинающейся в младенчестве и заканчивающейся в глубокой старости, обусловленной освоением культурных норм и гендерных ролей (обусловленных дифференциацией деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности), посредством которых человек обучается моделям поведения в обществе, цен-

ностям и т. д., соответствующим понятиям «мужское» и «женское». Во многих исследованиях выявлена зависимость формирования идентичности от культурных норм общества, в котором они живут [3].

К наиболее значимым факторам, влияющим на формирование гендерной идентичности, относится воспитание, важнейшей задачей которого следует считать саморегуляцию поведения девочек и мальчиков, девушек и юношей.

Таким образом, формирование гендерной идентичности в современных образовательных системах является эффективным средством социального становления личности при условии, если способствует овладению разнообразным полоролевым репертуаром, культурой общения полов, важнейшими признаками которого являются: устремленность к самосовершенствованию индивидуальности; целостность «образа Я»; развитие женского (мужского) достоинства, ощущение своеобразие внутреннего мира, формирование устойчивых позиций в выборе глобальных, доминантных ценностей; создание гуманных отношений, основанных на взаимопонимании, взаимодоволии, взаимоуважении. Важную роль в процессе гендерной идентификации играет сама организация учебных заведений, реализующих различные модели формирования гендерной идентичности в современных условиях.

1. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2005.
2. Гидденс Э. Гендер и сексуальность // Социология. М., 1999.
3. Григорович Л. А. Педагогическая психология. М., 2003.
4. Два мира детства: Дети в США и СССР. М., 1976.
5. Каменская Е. Н. Гендерный подход в педагогике. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 2006. 176 с.
6. Келли Г. Развитие гендера и социальные подходы к нему // Основы современной сексологии. СПб., 2000.
7. Радина Н. К. Изучение гендерной идентичности методом фокус-группы : практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. СПб., 2003.
8. Социологический словарь : пер. с англ. / авт. и сост. Н. Аберкомбри, С. Хилл, Б. С. Тернер ; под ред. С. А. Ерофеева. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1997.
9. Фрейд З. Женственность // Сновидения : Избр. лекции. М., 1991.
10. Чекалина А. А. Гендерная психология : учеб. пособие. М. : Ось-89, 2006. 256 с.

О. В. Шабанова

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С МОЛОДЕЖЬЮ

Статья посвящена проблеме организации профессиональной подготовки будущих социальных работников к анимационной деятельности с молодежью, обозначены основные параметры культурно-досуговой среды, выделены основные особенности профессионального обучения основам анимации исходя из необходимости развития творческого потенциала личности молодого человека.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональная подготовка, молодежь, анимационная деятельность.

O. V. Shabanova

PECULIARITIES OF THE PROFESSIONAL TRAINING ORGANIZATION OF SOCIAL WORKERS FOR ENTERTAINMENT WORK WITH YOUNG PEOPLE

The article is devoted to the problem of the professional training organization of future social workers for entertainment activity with young people, the basic characteristics of cultural and leisure environment. It also reveals the main features of professional training the main principals of entertainment in the interests of developing the creative potential of the young personality.

Key words: social work, professional training, youth, entertainment activity.

Кризисное положение во всех сферах жизни российского населения, вызванное происшедшими социальными изменениями, социальным и имущественным расслоением общества, в первую очередь оказывает значительное влияние на молодое поколение нашего общества. Размытость системы ценностей, низкий уровень жизни, отсутствие перспектив изменения сложившегося положения, пропаганда криминальных видов деятельности, красивой жизни — все это приводит к тому, что многие молодые люди пытаются найти свой путь к социальному успеху в криминальных структурах. Часть молодежи, повинувшись чувству социального протеста или в поисках смысла жизни, попадает в экстремистские политические организации, тоталитарные секты. К факторам, неблагоприятным для развития молодежи, относятся также распространение курения, алкоголизма, наркомании и токсикомании. В такой ситуации необходимо большое внимание уделять не только организации труда и учебы молодого поколения, но и созданию условий для культурно-досуговой деятельности, которая позволила бы не только провести интересно и с пользой свободное время, но и помочь молодому человеку в социализации и адаптации к социальной среде.

Проблема организации досуга молодежи была рассмотрена в трудах Д. Д. Еникеевой, С. Н. Иконниковой, И. С. Кона, А. И. Ковалевой, В. Т. Лисовского, А. Л. Салягаева, Н. А. Свиридова, З. К. Селивановой, А. В. Шашкина и др.

Анимационную деятельность следует рассматривать в контексте культурно-досуговой деятельности в целом. Досуг определяется как возможность человека заниматься в свободное время разнообразной деятельностью по своему выбору. Категория «анимация» подразумевает разработку и реализацию разнообразных программ проведения свободного времени. Культурно-досуговая деятельность — целенаправленный процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности или перцептивно-коммуникативный процесс, определяемый ее потребностями и интересами, способствующий усвоению, сохранению, производству и распространению духовных и материальных ценностей в сфере досуга. На значение культурно-досуговой деятельности состоит в активном привлечении человека к культуре на основе творчества, оказывающего прямое воздействие на его жизнь и на все виды деятельности [1]. Специалисты социальной работы должны уметь создать такие условия для

культурно-досуговой деятельности, которые бы способствовали личностному росту, духовному и эмоциональному развитию молодого человека. Основой профессиональной подготовки студентов направления «Социальная работа» к организации анимационной деятельности является дисциплина «Основы анимационной деятельности». Цель данной дисциплины — формирование у студентов основных знаний и понятий, а также умений и навыков в области анимационной деятельности с различными категориями населения.

Организация анимационной деятельности с молодежью подразумевает не просто проведение мероприятий, но и организацию культурно-досуговой среды.

Главными свойствами культурно-досуговой среды выступают эмоциональная окрашенность, возможность привнести в нее душевные переживания. Благодаря этому культурно-досуговая среда позволяет не отделяться субъекту от любимых, значимых для него людей, мест, событий. Сознание человека использует здесь особенности пространственно-временного устройства культурно-досуговой среды для того, чтобы сделать присутствие значимых здесь и сейчас.

В определенном культурно-досуговом окружении человек ведет себя по-особому: активно переживает и оценивает это окружение, вырабатывает к нему эмоционально окрашенное отношение, хранит в памяти его образы, наделяет его различными ассоциациями и символами. Человек воспринимает окружение, в котором пребывает и с которым взаимодействует, в неразрывности связей всей целостности культурно-досуговой среды как системы. Культурно-досуговая среда как самоценное явление представляет собой органическое единство предметного окружения и процесса деятельности, активного участия в нем человека и несет в себе определенную смысловую нагрузку. Также следует отметить, что культурно-досуговая среда является фактором активного формирующего воздействия на человека. Создавая устойчивую культурно-пространственную среду, досуговые учреждения в целом формируют определенное эмоциональное отношение к среде обитания и к деятельности человека [3].

Таким образом, культурно-досуговая среда выступает в роли пространства для деятельности, где осуществляются переживания ценностного состояния, что является собой культуру, духовные ценности которой — живая основа личности, ее образа жизни. Человек, находясь в контакте с культурными ценностями, как бы пе-

реносится в переживаемый мир и в то же время сохраняет сознание своего присутствия в реальном мире.

Неформальное досуговое общение является основным способом приобщения к культурной деятельности, формирования личности, ее социализации в разных сферах жизнедеятельности. Это общение происходит не в жестких ролевых однозначно очерченных границах, а в процессе реально складывающихся досуговых ситуаций. Добровольный выбор видов деятельности, эмоционально-насыщенные отношения, подвижные границы между культурно-познавательными, культурно-творческими и рекреационными элементами значительно ускоряют и облегчают процесс адаптации индивида к любительским видам досуговой деятельности. Таким образом, культурно-досуговая среда представляет собой самостоятельную, самоценную культурно-досуговую систему, имеющую собственную базу, цели, задачи, формы существования и деятельности. Культурно-досуговая среда — это пространственное окружение, вводящее человека в мир культурно-эстетических и художественных ценностей и отношений, обеспечивающих культурно-формирующие условия его развития [3].

Типология культурно-досуговой деятельности в настоящее время представляется тремя основными типами личности исходя из особенностей свободного времяпровождения:

1. *«Творчески-деятельный» тип* — наиболее рациональный, интенсивнее всего влияющий на развитие личности в свободное время, для которого характерно участие в создании духовных ценностей.

2. *«Культурно-потребительский» тип* — особенностью данного типа является не столько создание, сколько потребление культурных ценностей.

3. *«Рекреативный» тип*, который принято считать наименее рациональным, так как он характеризуется использованием свободного времени только на отдых и развлечения. При этом первые два типа связаны преимущественно с возвышенной деятельностью, третий выражает досуговую [2, с. 107].

К культурно-досуговой деятельности относятся элементы культуры и элементы досуга, что позволяет определять самостоятельными видами деятельности и культурную, и досуговую деятельность.

Тенденции осмысления феномена досуга определены его социальной значимостью и общественным характером. В досуге исследователями выделяются несколько уровней:

- отдых, служащий для восстановления жизненных сил и душевного равновесия, пассивный или включающий в себя разнообразную, специально подобранную физическую активность;

- развлечение, выполняющее роль «психической разрядки», упражнения «недогружаемых» физических и духовных способностей, компенсирующее недостаток разнообразия в труде и в быту;

- просвещение, служащее средством развития разума, воображения, эстетических и нравственных чувств, открывающее путь к ценностям культуры;

- творчество, которое отвечает глубинной и универсальной потребности человека в самовыражении и преобразовании действительности в поиске, экспериментировании, познании окружающего мира;

- созерцание природы, освобождающее от мелких забот, эгоистических желаний, позволяющее возвыситься над «зlobой дня» и углубиться в сущность вещей;

- праздник, связывающий прошлое с настоящим путем торжественного, художественного по преимуществу, преобразования действительности и служащий для «смены времен», для обновления ценностных ориентаций в переломные моменты истории и индивидуальной жизни [5].

Все указанные уровни досуга тесно взаимосвязаны, и одни уровни подготавливают почву для других или же служат их естественным завершением.

Особенностью содержания досуговой деятельности молодежи является ее ориентация не только на рекреативные виды, но и на создание новых культурных ценностей, активизирующих духовное развитие самих участников творческого процесса. Это позволяет оптимально использовать в качестве структурного элемента свободного времени культурно-досуговую деятельность.

Содержание культурно-досуговой деятельности молодежи в свободное время закрепляется в культурно-досуговых программах, которые дают им возможность овладевать всем многообразием национальной культуры, культуры национальных меньшинств, мировой культуры, театрального искусства, народного фольклора, песенного искусства, живописи и т. д. [4].

При профессиональной подготовке специалистов социальной работы к осуществлению анимационной деятельности мы используем следующие практические формы обучения: семинарские и тренинговые занятия, деловые игры.

Особое значение приобретают семинарские занятия, в основе которых лежит практико-

ориентированный подход, где изучаемый лекционный материал инвертируется в профессиональные навыки и умения организации анимационной деятельности с различными категориями населения, среди которых одной из приоритетных является молодежь.

Семинарские занятия предназначены для углубленного изучения дисциплины и представляют собой средство развития у студентов культуры научного мышления. Главная цель семинарских занятий — обеспечить студентам возможность овладеть навыками и умениями использования теоретического знания применительно к особенностям изучаемой отрасли.

Формированию профессионально значимых умений и навыков в рамках семинарских занятий по дисциплине «Основы анимационной деятельности» будет способствовать их своеобразная организация. Данный процесс включает несколько этапов:

1. Предварительная разработка программы проведения мероприятий. На этом этапе разрабатываются основные этапы занятия, на основе предложенных преподавателем упражнений создается собственное мероприятие с учетом специфики группы (возраст, социальное положение, умственные способности и т. п.). Студенты распределяют обязанности, очередность проведения упражнений, изучают возможные неожиданные ситуации. План мероприятия рассматривается на занятии, происходит доработка, коррекция отдельных моментов.

2. Проведение занятия на базе социальной площадки (детские дома, приюты, центры дневного пребывания пенсионеров и т. п.). На данном этапе студентам необходимо самим провести занятия с группой. Основными задачами занятий является не просто обучение детей (взрослых) каким-то новым приемам, интересное времяпровождение собравшихся, но и развитие ощущения в них уверенности в своих творческих способностях, желание самим вновь применить полученные навыки или научиться чему-то новому. Студентам необходимо расположить к себе группу, наладить контакт с аудиторией, создать доброжелательную атмосферу, располагающую к творчеству. Кроме того, очень важно показать свою заинтересованность в деле, раскрыться как творческая личность, подбадривая своим примером группу. Нужно помочь каждому раскрыть свой творческий потенциал, показать свою индивидуальность, что очень важно в любом возрасте. В соответствии со спецификой группы студенты должны правильно выстроить свою линию поведения, адекват-

ватно реагируя на незапланированные ситуации, которые могут произойти на занятии. Возможность оперативно найти выход из сложившейся сложной ситуации является также проявлением креативности личности.

3. Оценка полученных результатов с группой. По окончании занятия студенты проводят обсуждение мероприятия вместе с группой. Выясняется мнение о самом занятии, о ведущих, о том, что понравилось, а что не очень, высказываются пожелания. Кроме того, свои наблюдения высказывают представители социальной площадки, которые обязательно присутствуют на занятии (воспитатель, методист).

4. Оценка полученных результатов по итогам проведения занятия. После завершения мероприятия на занятии также обсуждается проведенная работа. Студенты делятся своими впечатлениями, выявляют недостатки и достоинства своей работы, оценивают полученный опыт, высказывают мнение о группе, об атмосфере в ней. Все выводы учитываются при проведении следующего мероприятия.

Профессиональная подготовка будущих социальных работников в сфере организации анимационной деятельности подразумевает использование субъект-субъектного подхода в образовательном процессе. Этот процесс характеризуется ориентацией на развитие и саморазвитие личности, созданием условий для ее самореализации и самоопределения, установлением субъект-субъектных отношений, формированием отношения к себе как субъекту собственного развития. Значимость субъект-субъектных отношений педагога и обучаемых подчеркивается крупнейшими отечественными учеными-педагогами — М. Г. Гаруновым, А. И. Мищенко, С. А. Смирновым, В. А. Слостениным, В. А. Петровским, П. И. Пидкасистым, Л. М. Фридманом и др., рассматривающими данные отношения как основу стратегии гуманизации образования, которая требует качественно иной практики взаимодействия между субъектами образовательного пространства. При таком подходе профессиональное обучение специалистов социально-культурного сервиса и туризма должно быть ориентировано на развитие личности студента; основано на выявлении особенностей обучающегося как субъекта, признании его субъективного опыта как самобытности и самооценности; построения педагогических воздействий с максимальной опорой на этот опыт, постоянного согласования в ходе обучения двух видов опыта — общественного и индивидуального; раскрытие индивидуального своеобразия получе-

ния знаний через анализ способов учебной работы [8].

Основная задача преподавателя заключается в том, что он помогает студенту в адекватной оценке собственных возможностей, корректирует возможные рассогласования, стремится подметить креативное начало в каждом студенте, развить интерес к собственной профессиональной деятельности. Таким образом, приоритет субъект-субъектных отношений или «межсубъектной связи» является отправной доминантой процесса подготовки будущих специалистов социальной работы в сфере анимации, обуславливающей, инициирующей все другие характеристики педагогического взаимодействия обучающего и обучаемого.

Формированию профессионально значимых умений и навыков в рамках семинарских занятий по дисциплине «Основы анимационной деятельности» будет способствовать своеобразная их организация:

- разработка и реализация анимационной программы для студентов внутри группы, в том числе и самостоятельно самими студентами на заданную тему;
- встреча студентов с опытными специалистами по анимации;
- изучение отечественной и зарубежной практики анимационных программ и частичное или полное их воспроизведение;
- разработка анимационных программ для различных категорий и социальных групп;
- работа по коррекции недостатков.

Обеспечение практико-ориентированной профессиональной направленности учебного познания искусства анимации является условием образования у студента профессионального личностного смысла социальной деятельности.

Таким образом, анимационная деятельность, являясь одним из ведущих видов деятельности в свободное время молодежи, отвечает их социальным и индивидуальным потребностям, что определяет необходимость профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в данном направлении.

1. *Аванесова Г. А.* Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 236 с.
2. *Захаров А. В.* Традиционная культура в современном обществе // Социс. 2004. № 7. С. 105—114.
3. *Иванова А. В.* Организационно-педагогический потенциал культурно-досуговой среды в формировании духовно-нравственной культуры сту-

- денческой молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2013. 24 с.
4. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академический Проект, 2000. 496 с.
 5. *Фомина А. Б.* Учреждение дополнительного образования детей как ресурс модернизации сферы свободного времени. М. : ИСППШ РАО, 2004. 53 с.
 6. *Шабанова О. В.* Культурно-досуговая деятельность как основа содержания анимации в сфере социально-культурного сервиса и туризма // Симбирский науч. вестн. Ульяновск : УлГУ, 2012. № 1(7). С. 83—87.
 7. *Шабанова О. В., Шмелева М. В.* Развитие креативности социальных работников в вузе посредством применения интерактивных методов обучения // Вестн. Екатеринбургского ин-та. 2012. № 3(19). С. 11—16.
 8. *Якиманская И. С.* Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопр. психологии. 1994. № 2. С. 64—76.

Т. А. Шипова, Н. Г. Еняшина

СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются молодежные субкультуры, их функции и воздействие на процесс социализации личности. Анализируются сущность и особенность социализации в субкультуре, концепции социализации.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, личность, социализация.

T. A. Shipova, N. G. Enyashina

SPECIFICITY OF THE YOUTH SUBCULTURES IMPACT ON THE PROCESS OF PERSONALITY SOCIALIZATION

The article deals with youth subcultures, their functions and impact on the individual socialization. It analyzes the nature and features of socialization into the subculture, concepts of socialization.

Key words: youth subcultures, personality, socialization.

В последние десятилетия молодежные субкультуры вызывают устойчивый интерес исследователей. Связано это с тем обстоятельством, что молодежные субкультуры или часть их стали важным средством эволюционного обновления современного общества. Молодежные субкультуры стали одним из существенных факторов, влияющих на социализацию личности.

Субкультура — это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает их от более широкого понятия культуры, ответвлением которой они являются. Чаще всего субкультуры переходят в отдельное идейное понятие [1, с. 7].

Молодежная субкультура рождается и существует в связи с определенными потребностями молодых людей социализироваться и при этом активно заявить о себе. Принято считать, что молодым свойственен дух противоречия, другими словами, что они по сути своей во многом слывут нигилистами, оппозиционерами по отношению к традиционно-консервативным ценностям и процессам. Им тесно в рамках тех жизненных норм и правил, которые исповедовали их отцы и деды. Часто молодежи свойственна категоричность суждений, максимализм, неприятие советов. Их тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, они негативно относятся ко всему нормативно-регламентированному, для них характерны динамичность, открытость миру, ранимость, повышенная эмоциональная реакция, оптимизм,

романтические устремления, идеализация новизны. Это вовсе не значит, что внутри себя молодежная субкультура монолитна, так как сейчас мы наблюдаем разнообразие неформальных молодежных объединений, которые отличаются друг от друга по различным признакам. Но все же именно в силу особенностей данного возрастного периода происходит объединение среди представителей молодого поколения, и очень часто возникают конфликты с теми, кто не разделяет их мировоззренческих позиций.

Для того чтобы более ясно понять, что из себя представляют молодежные субкультуры и каково их воздействие на процесс социализации личности, необходимо знать, что же они могут предложить молодому человеку, который стремится попасть в них, какие функции они выполняют. М. Брейк выделяет следующие функции субкультур для молодежи:

1. Они предлагают решение некоторых проблем молодежи, особенно проблем, которые созданы внешними противоречиями в обществе. Известно, что молодежь наиболее амбициозна в своих стремлениях, и часто общество гасит эти стремления своим традиционным укладом. Тогда молодежь начинает искать сопротивление социально-экономической заданности их будущего.

2. Субкультуры предлагают некую новую культуру, в которой молодой человек обретает чувство общности со своими единомышленниками, из которой можно отобрать значимые

культурные элементы, такие как стиль (мода), досуговые ценности, повседневные идеологии и жизненные стили. Эти элементы способствуют формированию идентичности.

3. Они есть некая альтернативная форма социальной реальности, в которой также проходит процесс социализации.

4. Субкультуры предлагают осмысленный, значимый путь жизни в рамках свободного времени — в течение досуга, который вынесен за рамки инструментального и скучного мира учебы.

5. Субкультуры предлагают новые экзистенциальные дилеммы для принятия индивидуальных решений. В частности, они могут включать использование бриколажа молодежного стиля для конструирования своей идентичности вне школы [2, с. 54].

Подростковый и молодежный возраст тем и характерен, что в это время у молодого человека происходит своеобразный переход от незрелости к зрелости. И этот переход от детства к взрослости пронизывает все стороны развития подростка и все виды его деятельности. Именно в этот период молодой человек начинает контактировать с другими социальными институтами, кроме семьи и школы, начинает искать свое место в обществе.

Субкультура, исходя из ее основных функций, помогает молодому человеку сформировать свою идентичность, обрести чувство значимости посредством освоения новых социальных ролей. С одной стороны, неформальные молодежные группы культивируют протест против общества взрослых, его ценностей и авторитетов, но с другой — призваны способствовать адаптации молодежи к тому же обществу, так как в субкультурах также проходит процесс социализации. А если человек занимает определенное положение в обществе и выполняет нужную для него общественную функцию, то о нем можно говорить как о субъекте общественных отношений и сознательной деятельности.

Если человек обладает своей системой ценностей, способен брать на себя ответственность за свою жизнь, осознанно совершать те или иные действия, активно участвовать в жизни общества, его можно назвать личностью, субъектом нравственной деятельности.

Как выяснилось, понятия «субкультура» и «личность», а вместе с ними и процесс социализации, неразрывно связаны.

В гуманитарные науки термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» земли. Автором термина «социализация» при-

менительно к человеку является американский социолог Ф. Г. Гиддингс, который употребил его в значении, близком к современному. «Социализация — развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни» [3, с. 7].

Проанализировав многочисленные концепции социализации, мы выяснили, что все они, так или иначе, принадлежат к одному из двух подходов, которые отличаются между собой пониманием роли человека в процессе социализации.

Первый подход рассматривает социализацию как процесс адаптации человека к обществу, предполагает пассивную позицию человека в процессе социализации. Согласно этому подходу, общество формирует каждого своего члена в соответствии со своим устоявшимся жизненным укладом. Данный подход является субъект-объектным, где общество — субъект воздействия, а человек — его объект. Французский ученый Эмиль Дюркгейм и американский Талкот Парсонс являются главными представителями субъект-объектного подхода.

Напротив, второй подход утверждает, что человек принимает активное участие в процессе социализации и может не только адаптироваться к культуре общества, но и оказывать на нее воздействие, изменяя ее. Кроме того, человек в процессе социализации через нахождение в обществе меняет свои жизненные установки, формирует свои собственные взгляды на жизнь, влияет на самого себя. Впервые об активной позиции человека в процессе социализации заговорили американцы Чарльз Кули и Джордж Герберт Мид [3].

Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

Особенность социализации в субкультуре состоит в том, что в этот период молодой человек обособливается от общества, приспособляясь к автономной социальной группе, но при этом формирует у себя те качества и навыки, которые помогут ему в будущем, когда он будет контактировать с другими социальными институтами.

Вступая в юношеский возраст, человек в определенной мере отворачивается от родительской семьи, ищет новую компанию, которая должна защитить его от пока еще чуждого общества. Причем различные официальные молодежные организации группируют молодых людей одного возраста, но эти гомогенные группы не для всех могут быть «социальной родиной», ибо учреждаются взрослыми. Между потеря-

ной семьей и не обретенным обществом молодой человек стремится примкнуть к себе подобным. Образующиеся таким образом первичные группы призваны удовлетворить потребность в социальной защите и обеспечить молодому человеку определенный социальный статус. Но стоит сказать, что нередко платой за это выступает отказ от индивидуальности, полное подчинение нормам, ценностям и интересам группы. Акцентированное единообразие обеспечивает отдельным членам группы определенную социально-психологическую поддержку в борьбе против претензий и посягательств взрослых. Ведущей мотивацией молодежного поведения выступает одобрение или неодобрение ровесников [4, с. 192].

Есть и такие молодые люди, которые серьезно и вдумчиво оценивают возможности вступления в ту или иную субкультуру. Однако этот процесс характерен для весьма не многих молодых людей, обладающих необходимым для этого уровнем интеллекта. Чаще всего лидерами и даже инициаторами неформальных движений молодежи являются именно такие яркие личности.

Общение молодых людей в течение определенного времени и выработка ими собственных целей служит причиной формирования самостоятельной субкультуры.

Главным носителем этой полунезависимой частичной культуры является группа молодых людей примерно одного возраста. Важнейшей функцией этой субкультуры является признание первичного статуса ее членов, таким образом вступающих в общество товарищей и получающих как раз тот престиж, в котором им отказывает общество взрослых [5, с. 49].

Как специфическое явление, молодежная культура возникает в связи с тем, что физиологическая акселерация молодых людей сопровождается резким возрастанием длительности периода социализации, что вызвано необходимостью увеличения времени на образование, профессиональную подготовку и социальную адаптацию, соответствующую требованиям динамичной жизни. По своему психофизиологическому развитию юноша рано перестает быть ребенком, но по социальному статусу еще долгое время не принадлежит к миру взрослых, так как его социально-экономическая самостоятельность еще не достигнута в полном объеме [5, с. 71]. Наблюдается дисбаланс, в смысле насыщения знаниями в настоящее время человек созревает гораздо быстрее, но что касается по-

ложения в обществе, зрелость его отодвигается. То есть молодежь как феномен и социальная категория характеризуется психофизиологической зрелостью при отсутствии активного участия в основных институтах общества.

Молодежные группы, продуцирующие свои субкультуры, складываются в основном в среде учащейся молодежи, поскольку период ученичества и студенчества — та пора, когда, с одной стороны, ослабевает контролирующая функция родительской семьи, а с другой — нет еще профессиональных обязанностей и забот о своей собственной семье. Это состояние свободы от обязанностей и ответственности воплощается в различных неформальных движениях, реализующих себя чаще всего в сфере досуга [5].

Досуг — пожалуй, единственная сфера, где молодой человек может проявить самостоятельность, умение принимать решения и руководить, организовывать и организовываться.

Молодежный досуг — это не только общение, но и своего рода социальная игра. Отсутствие навыка такого рода игр в юности приводит к тому, что человек в зрелом возрасте считает себя свободным от обязательств. В неформальных молодежных группах не столько снимают напряжение после учебы, сколько тренируются в исполнении социальных ролей, развитии самосознания и солидарности, что потом поможет при вхождении в общество.

Итак, процесс социализации личности может происходить под влиянием множества факторов. Одним из таких факторов выступает молодежная субкультура.

Попадая в молодежную субкультуру, молодой человек, безусловно, подвергается ее влиянию, при этом у него появляется возможность формирования своего образа «Я», самореализации и обмена опытом. Молодежная субкультура способствует созданию той основы навыков и умений, которая впоследствии поможет при социализации в обществе.

1. *Косарецкая С. В.* О неформальных объединениях молодежи. М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. 159 с.
2. *Бааке Д.* Молодежь и субкультура. М. : Мысль, 1992.
3. *Фролов С. С.* Социология : учеб. для высших учебных заведений. М., 1998.
4. *Гиль С. С.* Педагогика поддержки инициатив молодежи. М. : Социальный проект, 2003.
5. *Левикова С. И.* Молодежная субкультура : учеб. пособие. М., 2004.

Ю. А. Штыркина, Т. А. Чертушкина

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

В данной статье описываются проблемы управления мотивацией персонала, выявлены сложности управления мотивацией. Дана характеристика материального и нематериального видов мотивации, методов управления мотивацией (экономические, организационно-административные и социально-психологические).

Ключевые слова: мотивация, персонал, управление, потребности.

Yu. A. Shtyrkina, T. A. Chertushkina

MANAGEMENT PROBLEMS OF STAFF MOTIVATION

This article describes the motivation of personnel management problems. It reveals the complexity of management motivation. It gives the characteristic of the tangible and intangible forms of motivation, management motivation (economic, institutional and socio-psychological) methods.

Key words: motivation, personnel, management, needs.

Мотивация представляет собой не что иное, как побуждение к определенному действию. В сфере управления персоналом под понятием *мотивация* подразумевается процесс побуждения людей для достижения своих целей и целей организации [1].

Специфичность мотивации заключается в том, что это последовательные действия, которые создают условия, обеспечивающие соответствие между работником и работодателем, то есть формирование такого поведения в связи с целями работы, особенностями труда в организации.

Сложность мотивации труда состоит в том, что отдельный работник — это индивид со сложившейся у него сложной системой потребностей, поэтому для эффективного управления трудовыми ресурсами важно найти и выделить те способы и виды стимулирования, которые должным образом будут действовать на группы потребностей индивида.

Одним из главных мотивов эффективной трудовой деятельности является удовлетворенность трудом и результатами. В первую очередь уровень удовлетворенности трудом зависит от справедливости системы управления, оплаты труда, возможности продвижения и роста работника, а также соответствия индивидуальных интересов и склонностей работника профилю занимаемой должности [8].

В книге «Психология и работа» Д. Шульц и С. Шульц выделяют следующие моменты в связи с удовлетворенностью персонала работой:

во-первых, текучесть кадров ниже, во-вторых, производительность труда выше, в-третьих, корпоративный дух выше [12].

Удовлетворенность трудом главным образом зависит от вовлеченности работника в процесс трудовой деятельности. Мотивация будет расти, если работник удовлетворен трудом и оплата соответствует вкладу в трудовой процесс. Также нельзя не учитывать, что для любого сотрудника важным стимулом является перспектива вознаграждения и уверенность в том, что его усилия и добросовестный труд на благо компании будут замечены и не останутся без награды.

Важность и сложность управления мотивацией состоит в том, что сегодня тот или иной фактор мотивирует конкретного человека к труду, а завтра нет. В первую очередь следует определить, что хочет получить человек от работы. Это может быть не только денежное вознаграждение. Управление таким мотивом, как карьерный рост (продвижение по лестнице карьеры), может влиять на желание сотрудника выполнять свои обязанности не меньше, чем его зарплата и бонусы. Работодателю нужно уметь грамотно мотивировать сотрудников, что во многом зависит от личных качеств конкретного трудящегося.

Большинство сотрудников эффективнее выполняют работу при положительной мотивации, так как получать различные бонусы и премии всегда приятно. Существует определенная категория работников, которая, получив за ка-

чественную работу определенные бонусы и поощрения, считает, что достигнут пик работы и дальше нет смысла изощряться [2].

Некоторым людям полезно применять отрицательную мотивацию. Это объясняется тем, что, получив выговор или штраф, работник будет стремиться доказать, что может работать лучше. Другая категория, получив выговор, будет работать еще менее эффективно, объясняя это тем, что больше стараться нет смысла, если в труде работника сомневаются [2].

Вопросами управления мотивацией занимаются в основном в крупных организациях при большом штате работников.

Мотивацию принято разделять на два вида — *материальную* и *нематериальную*. К *материальной* мотивации относят зарплату, различные льготы и премии. Премия считается неординарным вознаграждением, которое выплачивается лишь в определенных случаях. Социальные льготы, медицинскую страховку, оплату мобильной связи, оплату проезда и т. д. причисляют к *нематериальной* или так называемой *немонетарной* мотивации, поскольку сотрудник не получает на руки «живые» деньги, хотя предприятие и тратит на все это средства. Кроме того, к немонетарной мотивации можно отнести награждение грамотами и знаками отличия долго проработавших сотрудников, помещение фотографий на доске почета, присвоение титула «лучший сотрудник месяца», предоставление отдельным работникам индивидуальных условий работы (гибкий рабочий график) и т. д. [7].

При формировании системы мотивации на конкретном предприятии возникает ряд проблем и сложностей. Если работник является высококвалифицированным специалистом, то для него, как правило, не составит труда найти работу, которая в той или иной степени будет соответствовать его квалификации. В связи с этим для работодателя возникает проблема, связанная с удержанием работника. При этом могут применяться различные меры, такие как увеличение заработной платы, выплата премий и т. д.

В период действия трудового договора между работником и работодателем последний обязан обеспечить право работника на защиту своего достоинства на период трудовой деятельности, запрещение дискриминации в сфере труда. Данные правила содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации [10]. Однако в настоящее время все больше усиливаются проблемы мотивации труда при неформальной занятости в связи с тем, что организации все чаще прибегают к данному виду найма [1].

К проблемам управления системой мотивации относится низкий уровень заработной платы. Конкретный уровень оплаты создает определенную интенсивность труда. В первую очередь у работника, который долгое время получал низкую заработную плату, имеется низкая производительность труда. При этом если повысить заработную плату, проблема может не решиться. Работник может расценить данное поощрение как должное. В данном случае работодатель должен решить проблему не только экономическим путем, но и прибегнуть к психологическому. Работник чувствует связь заработной платы с результатами труда. В большей степени это выражается в том, что в нашей стране низкий уровень заработной платы, что не позволяет ей выполнять мотивирующую функцию [9].

Заработная плата может выполнять мотивационную функцию при наличии таких условий, как заинтересованность работника в ее получении, связанность с результатами работы, отсутствие столкновений с отрицательными факторами, которые могут помешать выполнению должностных обязанностей.

Тейлор Ф. ввел такое понятие, как «прогрессивная оплата труда», суть которой заключается в том, что при превышении нормы выработки применяется увеличенная тарифная ставка [7].

Большое внимание при управлении мотивацией персонала уделяется предоставлению социального пакета. Некоторые крупные компании могут позволить себе платить высокую заработную плату, а также предоставлять работникам расширенный социальный пакет, в который входит оплачиваемый отпуск, страховка, обучение и т. д. Но многие коммерческие организации отказывают в выплате элементарного социального пакета, выплачивая только заработную плату. Работники проявляют большее желание работать в организациях, в которых предоставляется социальный пакет.

Человек является главным ресурсом и основной конкурентоспособности в организации. Основная задача работодателя состоит в выборе метода управления данным ресурсом. Современный подход к проблеме мотивации выделяет экономические, организационно-административные и социально-психологические методы [6].

Экономические методы связаны с системой оплаты труда, которая предусматривает поощрение за качественную работу и применение санкций за различные нарушения в ходе работы.

Организационно-административные методы основываются на принуждении руководства к

выполнению определенной группы заданий. Организационно-административные методы включают в себя обязательные предписания (приказы), согласительные (различные консультации) и рекомендательные (разъяснения, совет).

Социально-психологические методы применяются для повышения социальной активности сотрудников. К данной группе методов можно отнести мотивирование удовлетворением потребности в уважении и самовыражении. Они нацелены на формирование благоприятного морально-психологического климата в коллективе.

Для России является важной проблема нравственности в процессе трудовой деятельности как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Если рассматривать нравственный критерий со стороны работника, то он связан с воровством на предприятиях. Многие работники считают воровство совершенно приемлемым, объясняя это тем, что «если ему не доплатили, то он имеет право добрать то, что ему должны». Отсутствие контроля является определяющим фактором незаконного обогащения работников за счет организации. Еще хуже, когда работодатель не повышает размер заработной платы работникам, полагая, что те все равно возьмут свое. Данные хищения в организации являются специфической формой расчетов с работниками. При достойном уровне оплаты труда и предоставлении социального пакета воровство на предприятии существенно снижается [5].

Существующие проблемы с мотивацией персонала заметны сразу и заключаются, как правило, в абсолютном безразличии к своим должностным обязанностям. Для устранения данной проблемы работодателю необходимо создавать такие условия, при которых работник смог бы испытать гордость за то, что хорошо может справиться с порученной ему работой. У работника в данном случае проявляется самоуважение и моральное удовлетворение от выполненной работы. Но прежде чем мотивировать отдельного сотрудника, нужно выяснить и определить, к чему он стремится в жизни, на что в глобальном масштабе направлена его деятельность.

Рассмотрим пример на простейшей иерархии потребностей: деньги — власть — почет.

Потребность «деньги» подразумевает повышение оплаты труда, премии. Потребность «власть» относится к небольшому кругу сотрудников. Это увеличение полномочий, возможность принимать решения, влияющие на других, — к этому стремится незначительная часть населения земного шара, как показывают исследова-

ния социологов. Потребность «слава» предполагает, что многих людей можно мотивировать при помощи таких инструментов, как вручение наград и всеобщее признание.

Многие считают, что главным мотивом являются деньги. Сложно не согласиться с этим утверждением. Материальная мотивация играет большую роль, но ею нужно грамотно управлять. Высокая зарплата будет мотивировать только первое время, потом будет хотеться все больше и больше. При решении данной проблемы необходимо поставить перед сотрудником конкретные задачи на определенный период времени. При выполнении данных задач в срок можно повышать заработную плату либо выплачивать премии.

Стимул «деньги» значительно мотивирует лишь первое время. Проработав определенное время в одной компании, у работника появляется потребность в признании его заслуг со стороны руководства и коллег. Также, безусловно, для сотрудников важен рост по лестнице карьеры. Без дальнейшего продвижения удержать хорошего сотрудника с большими планами на будущее очень сложно, даже при условии интересной и высокооплачиваемой работы [11].

При поиске «идеального» места работы внимание акцентируется в основном на перспективах профессионального и карьерного роста, а также на наличии отлаженной системы обучения и благоприятного психологического климата в коллективе.

Благоприятный климат в коллективе — это составляющая корпоративной культуры на предприятии. Это набор элементов, призванных обеспечить мотивацию сотрудников без каких-либо денежных выплат. Для укрепления культуры компании проводятся различные психологические тренинги, корпоративные вечера отдыха, различные празднования, приуроченные к круглым, памятным датам и прочее, что помогает сплотить коллектив, перейти к неформальным дружеским отношениям, поднять коллективный дух предприятия, оценить роль каждого сотрудника, повысить уровень доверия между коллегами. Задача работодателя заключается в формировании у работников чувства принадлежности к организации и созданию такой атмосферы в рабочем коллективе, в которой каждый работник бы понимал, что все они — это одно общее целое [4].

При решении проблем, связанных с управлением мотивацией, будет совершенствоваться вся система управления персоналом. Для достижения этого и решения ряда проблем, выяв-

ленных в данной статье, необходимо реализовать следующие мероприятия:

- 1) усиление приоритета нематериальных методов мотивации;
- 2) экономически обоснованное повышение уровня оплаты труда;
- 3) создание сильной корпоративной культуры в организации.

Успех мотивирования — это четко построенная политика компании. Совершенствование системы мотивации персонала предполагает повышение лояльности работников [4]. Повышение лояльности зависит от понимания иерархии управления, разграничения полномочий, системы коммуникации между работниками компании. Также является очень важным донесение до работника миссии компании, так как каждый работник должен знать, что он должен делать, как он должен делать и как его труд будет оцениваться.

Для сохранения устойчивой и действенной мотивации управленцам необходимо учитывать все факторы, которые могут привести к упущению возможностей для позитивной мотивации персонала. А также помнить, что система мотивации, которая строится только на денежных стимулах, не будет эффективной.

1. *Абакумова Н. Н.* Проблемы мотивации труда в России. Новосибирск : НГУЭУ, 2007.

2. *Белоусько А. Ю., Воскобоева О. С.* Виды мотивации на предприятиях и их применение к работникам. 2013. URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/5_125319.doc.htm.
3. *Донец С. Н.* Использование мотивационных механизмов в работе с коллективом // *Работник социальной службы*. 2010. № 1. С. 36.
4. *Жданкин Н. А.* Восемь правил эффективной мотивации, или как правильно мотивировать персонал // *Управление персоналом*. 2008. № 3. С. 12—27.
5. *Клочков А.* Мотивация персонала на реализацию стратегии компании // *Финансовая газета. Региональный вып.* 2008. № 12.
6. *Комаров Е. И.* Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом // *Управление персоналом*. 2002. № 1. С. 38—41.
7. *Кузнецов С. А.* Недостатки системы мотивации в России как следствие несовершенной системы управления персоналом. 2012. URL: <http://www.science-education.ru/100-5092>.
8. *Магура М. И.* Мотивация труда и эффективность управления персоналом // *Кадровый менеджмент*. 2009. № 1. С. 6—14.
9. *Моргунов Е. Б.* Мотивация и результативность организации. 2012. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/206145.html>.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014).
11. *Хлебников Д. В.* Применение пирамиды иерархии потребностей Маслоу при проектировании системы мотивации. 2002. URL: <http://www.cfin.ru>.
12. *Шульц Д., Шульц С.* Психология и работа. Питер, 2003.

Н. З. Хаймурзина, Г. А. Одинцова, М. С. Баранова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме развития компетенций у студентов вузов, так как каждая компетенция влияет и на уровень успеваемости. Развитие компетенций — долгий и трудоемкий процесс.

На самых ранних этапах формирования личности, да и вполне успешного сотрудника, развивать компетенции надо на протяжении жизни. Уровень развития компетенций и уровень успеваемости студентов — ключевая проблема нашего времени, которую необходимо исследовать, изучать и решать.

Ключевые слова: компетенции, корреляция, результативность обучения, ответственность студентов.

N. Z. Khaymurzina, G. A. Odintsova, M. S. Baranova

DETERMINATION OF INTERCONNECTION BETWEEN STUDENTS COMPETENCE DEVELOPMENT AND ACADEMIC EFFICIENCY

The article describes the problem of developing students' competences as each competence affects the level of academic results. Developing the competences is the longterm and hard process.

It's necessary to develop competences on the early stages of personality formation and successful worker lifelong. Nowadays the level of competence development and students' academic success is a key problem which is necessary to study and solve.

Key words: competence, correlation, academic efficiency, students' responsibility.

В наше время все больше работодателей уделяют внимание развитию компетенций сотрудников.

Понятие «компетенция» разными авторами трактуется по-разному, например, А. Я. Кибанов под компетенцией понимает рациональное сочетание знаний, способностей, рассматриваемых на небольшом промежутке времени, которыми обладают работники данной организации [1].

Если обратиться к трудам отечественных исследователей, то, по мнению И. С. Сергеева, компетенции — это сочетание таких элементов, как умение, знание и опыт, обеспечивающее в своей совокупности способность решать поставленные практические задания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности, а А. В. Хуторской компетенцию рассматривает как отчужденное, заранее определенное социальное требование (норма) к образовательной подготовке студента, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере [2].

Таким образом, самое простое определение компетенции — это способность успешно выполнять определенную задачу или функцию. Ключевое слово в этом определении — «спо-

собность». Если у человека есть знания, необходимые для решения задачи, то он понимает, ЧТО надо делать. Если у него есть способность, необходимая для решения задачи, то он понимает, КАК это надо делать. Наука поиска персонала по компетенциям говорит, что понимание КАК важнее, чем понимание ЧТО.

Поиск сотрудников по компетенциям позволяет сократить как временные, так и финансовые вложения в сотрудников в долгосрочной перспективе. Временные преимущества возникают вследствие того, что развивать определенные компетенции значительно сложнее, чем обучать сотрудника знаниям в предметной области. Для развития таких компетенций, как умение вести переговоры или управление конфликтами, понадобится минимум два-три года, и результат развития таких компетенций не всегда будет положительным.

Развитие компетенций — долгий и трудоемкий процесс. На самых ранних этапах формирования личности, да и вполне успешного сотрудника, развивать компетенции надо на протяжении жизни. Мы провели исследование с участием студентов 2 курса направления «Управление персоналом» Ульяновского государственного

университета с целью выявить, какими компетенциями обладают студенты на начальных этапах обучения и что же им нужно развивать в процессе обучения, чтобы стать успешным и конкурентоспособным сотрудником на рынке труда.

Для этого были отобраны 5 наиболее важных, на наш взгляд, поведенческих компетенций, таких как ответственность, общительность, пунктуальность, способность предлагать и реализовывать свои идеи и уверенность. Для каждой компетенции мы определили индикатор. Каждый индикатор оценивался по 5-балльной шкале, где за ответ «всегда» ставилось 5 баллов, «почти всегда» — 4 балла, «иногда» —

3 балла, «очень редко» — 2 балла, «никогда» — 1 балл. Компетенция «пунктуальность» оценивалась противоположными баллами.

Чтобы определить, на какой стадии развития у респондентов данные компетенции, был проведен анкетный опрос (его результаты представлены на рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что рассматриваемые компетенции развиты очень хорошо, но чтобы до конца убедиться в этом и проверить, действительно ли эти компетенции работают, мы решили связать их с успеваемостью студентов, тем самым посчитав корреляцию. Данные о результатах корреляции представлены на графике (рис. 2).

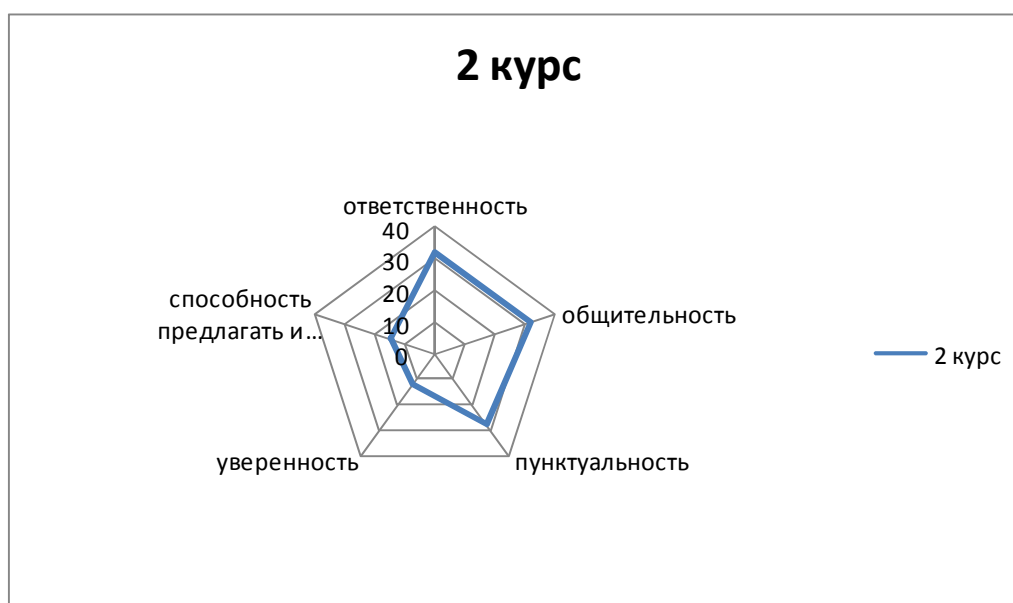

Рис. 1. Стадии развития компетенций

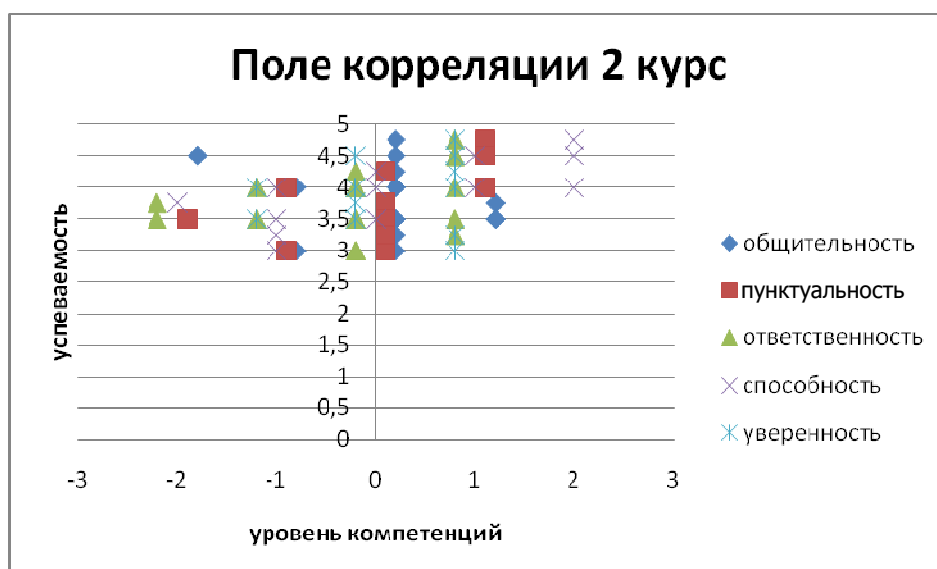

Рис. 2. Поле корреляции

По данным корреляции можно сделать вывод о том, что чем больше уровень компетенции, тем выше успеваемость студентов. Связь между компетенцией «ответственность» и успеваемостью очень высокая, это свидетельствует о том, что данная компетенция очень важна для успеваемости и оказывает на нее наибольшее влияние. Что касается компетенции «способность предлагать и реализовывать идеи (инициативность)», то здесь ситуация схожа с предыдущей, и связь между ними так же высока. А вот связь между пунктуальностью и успеваемостью не такая высокая, но все же существует, чего нельзя сказать про следующие две компетенции, так как корреляция между успеваемостью и пунктуальностью приближена к «0», а связь между общительностью и успеваемостью, по нашим расчетам, вообще получилась отрицательная, и это говорит о том, что успеваемость

студентов никак не зависит от последних двух компетенций.

Таким образом, в настоящее время существует проблема повышения успеваемости с помощью таких компетенций, как ответственность и инициативность у студентов вуза. Вопросы развития компетенций студентов и повышение успеваемости в период обучения занимают важное место в системе профессиональной подготовки студентов. По данным нашего исследования можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь развития компетенций студентов с результативностью обучения.

1. *Кибанов А. Я.* Основы управления персоналом : учеб. М. : ИНФРА-М, 2012. 304 с.
2. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58—64.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А. В. Иглин

К ВОПРОСУ О НЕОБЫЧНЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВ ПО ОХРАНЕ СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ

В работе приведено обоснование необходимости выделения международно-правового порядка определения государственных границ. Безопасность государства в значительной степени порождается состоянием государственных границ. Исследование вопросов взаимосвязи политики, проводимой в сфере обеспечения безопасности, и процесса защиты государственных границ является важной составляющей области формирования элементов концепции национальной безопасности. Автор обращает внимание на нетипичные формы регулирования пограничных зон рядом зарубежных стран.

Ключевые слова: европейское право, таможенная и торговая политика, государственная граница, пограничные зоны.

A. V. Iglin

ON UNUSUAL MEASURES OF THE STATE TERRITORY PROTECTION

The article justifies the necessity of determination of international legal order on state borders identification. Safety of a state is substantially generated by the condition of its borders. For the development of the national security concepts it's necessary to study the issues on interrelation between the policy in the sphere of security and the process of state border protection. The author pays attention to unusual forms of border areas management of a number of foreign countries.

Key words: European law, customs and trade policy, state border, border areas.

В современном мире глобализма и развития туристских маршрутов сложно представить барьеры между государствами. Несмотря на многочисленные войны и территориальные переделы, межгосударственные границы в ходе истории продолжали укрепляться, а пограничный контроль усиливаться. Это соответствовало объективным потребностям суверенных государств, но сдерживало международное общение, хозяйственные, культурные и другие связи друг с другом народов разных стран. Однако сейчас, прежде всего под влиянием интеграционных явлений в экономике, постепенно набирает силу обратный процесс: межгосударственные границы начинают «открываться», сначала немного, затем все больше. Действительно, визовый режим необходим лишь для формального учета въезжающих лиц и поиска преступников, находящихся в розыске.

Более того, под знаменитыми шенгенскими соглашениями понимаются не столько визовые правила, сколько продвинутое сотрудничество между государствами — членами Евросоюза, которые стремятся к ускоренному созданию пространства свободы, безопасности и правосудия. Вместе с тем действует специальное агентство Евросоюза по безопасности внешних границ — Фронтекс. Это связано с тем, что в Евросоюз постоянно стремятся беженцы из неблагополучных соседних стран. Следовательно, открытость и защищенность государств — это в первую очередь закрепление статуса границ.

Для международного права важен статус государственных границ, определяемый национальным законодательством, поскольку от этого зависит территориальная юрисдикция норм права. Тем не менее ряд государств по-разному закрепляют не только статус, но и демаркацию

границы, т. е. обозначение ее на местности. Более того, тенденцией является укрепление границ не столько из-за военной безопасности, сколько ввиду того, что актуальна экономическая, миграционная и санитарно-эпидемиологическая безопасность государства.

В свое время американский Сенат собирался выделить 3 миллиарда долларов на строительство стены поперек всего континента. Сенат предлагал построить стену длиной «всего» 1125 км из 3141, что приходится на границу с Мексикой. Причем на отдельных участках барьеры уже были возведены в начале 90-х годов XX века. Самый длинный — 14-мильная стена в Калифорнии — вроде бы доказал свою эффективность. Если в 1992 году границу на этом участке пересекало 200 тысяч мексиканцев, то в 1994 — уже 9 тысяч. Интересно, что излюбленный способ нарушения границы — подкоп. Самый знаменитый имел длину в полмили, бетонированный пол и электрическое освещение. Примечательно, что граница США и Мексики частично проходит по горам и пустыням, при попытке преодолеть которые в год погибает по 300 и более человек. За тот же срок власти США отлавливают по 1,2 млн нарушителей границы. Тем не менее общее число мексиканских нелегалов в США превосходит 5 млн человек [1]. В ходе предвыборной кампании 2016 года некоторые кандидаты на пост Президента США призывают возродить эту идею.

Между тем такая идея — возвести разделительные стены — не новшество американского континента. В истории известны три стены: Великая Китайская стена (строилась для защиты империи от кочевых племён начиная с III века до н. э. и по XVII век нашей эры), Вал Адриана (построен римлянами в Британии для обороны границ от пиктов), Вал Антонина (возведён после расширения римских владений в Британии).

Сегодня ситуация в мире еще интереснее. Так, в Африке стена отделяет богатые испанские анклавы (Мелилья) от Марокко; в Западной Сахаре построена стена длиной 2700 км из земли, камней и песка, вдоль границы установлены около 200 тысяч мин.

В Европе построены знаменитые «Стены Ирландии», в течение более 30 лет разделяющие католическое и протестантское население Северной Ирландии друг от друга. Стены эти перерезают дороги и разделяют надвое населённые пункты (!) [2]; одной из самых известных была и Берлинская стена, инженерно-оборудованная и укрепленная государственная граница Германской Демократической Респуб-

лики с Западным Берлином (существовала с 1961 по 1989 год) протяженностью 155 км.

В Азии в 2003 году было начато сооружение из бетонных труб между Саудовской Аравией и Йеменом; между Кувейтом и Ираком вдоль 217-километровой границы установлено заграждение, находящееся под током, вырыты глубокие рвы; между Индией и Бангладеш строятся заграждения вдоль всей 4000-километровой границы, чтобы остановить нелегальную торговлю; между Таиландом и Малайзией планируется построить заграждения вдоль 500-километровой границы, чтобы остановить контрабанду и нелегальное пересечение границы; между Пакистаном и Индией заграждения из колючей проволоки покрывают около половины 2900-километровой границы; между КНДР и Южной Кореей — демилитаризованная буферная зона длиной 248 км и шириной 4 км разделяет полуостров уже более 50 лет (!); между Пакистаном и Афганистаном планируется возведение стены вдоль 2400-километровой границы; между Саудовской Аравией и Ираком предполагается строительство 900-километрового заграждения, которое должно помешать проникновению беженцев из Ирака, в Багдаде строилась стена, разделяющая суннитские и шиитские кварталы в Адхамии; в Израиле стена отделяет арабский Восточный Иерусалим от Западного берега [1].

В целом, аналогичные сооружения созданы во многих конфликтных регионах: Турция построила стену против проникновения курдских террористов на территории приграничного района, оспариваемого Сирией; индийская стена, разделяющая Кашмир, протянулась на 550 километров; Греция начала строительство для защиты от контрабандистов и нелегальных мигрантов на границе с Турцией стены высотой 2,5 м и длиной 10 км (сооружение снабжается двойным рядом колючей проволоки, а также камерами видеонаблюдения); построена система разделительных сооружений длиной более 2500 км в Западной Сахаре (между Марокко и САДР), разделяющая территории, контролируемые правительством Марокко и формированиями ПОЛИСАРИО; католическое и протестантское население Северной Ирландии отделено стеной друг от друга; Египет в марте 2014 года приступил к строительству забора вокруг города Эль-Ариш (Синайский полуостров). Протяженность забора составит 30 километров. Проходы через заградительные сооружения будут оборудованы металлоискателями и детекторами по обнаружению взрывчатых веществ. Забор безопасности оснастят камерами видеонаблюдения. Стена

вокруг Эль-Ариша возводится «в рамках борьбы с террором и для поддержания безопасности в регионе»; Испания, по утверждениям Марокко, удерживает часть марокканской территории, окружив стеной город Сеута на севере Африки; Таиланд для защиты от террора отделяется забором от Малайзии; Узбекистан уже отделился стеной от Афганистана, а Таджикистан еще планирует; Египет начал строительство барьера вдоль его границы с сектором Газа, чтобы остановить контрабанду оружия, взрывчатых веществ и проникновение боевиков; Тунис начинает строительство защитной стены вдоль границы с Ливией, чтобы предотвратить проникновение исламистских боевиков. Стена будет установлена примерно на трети протяженности границы, ее длина составит 168 километров, а строительство будет закончено к концу 2015 года.

Мировое сообщество неоднократно вмешивалось в такого рода ситуации как нарушающие нормы международного правопорядка. Так, 8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный суд ООН в Гааге с просьбой рассмотреть этот вопрос и дать соответствующее юридическое заключение. Резолюцию о передаче этого вопроса в суд поддержали 90 стран мира. Главные претензии Генассамблеи сводились к тому, что линия строящейся стены не совпадает с так называемой зеленой линией (израильской границей до Шестидневной войны 1967 г.) и фактически аннексирует палестинские земли, включая территорию Восточного Иерусалима.

В своем решении от 9 июля 2004 года Международный суд ООН указал, что: а) стена, возводимая израильской стороной вокруг Западного берега и Восточного Иерусалима, «серьезно ущемляет» права палестинцев, что не может быть оправданно необходимостью защиты национальных интересов в сфере безопасности; б) строительство стены на оккупированных палестинских территориях противоречит международному праву; в) Израиль должен демонтировать построенную часть стены и возместить палестинцам нанесенные потери; г) все страны мира должны взять на себя обязательство не признавать легальность сооружения стены; д) мировое содружество должно добиваться от Израиля выполнения Четвертой Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны; е) Объединенные нации, в частности Генеральная ассамблея и Совет безопасности, должны принять соответствующие меры с целью пре-

кращения незаконной ситуации, которая возникла в результате строительства стены.

В постановлении Суда отмечается также, что между «зеленой линией» и защитной стеной расположены около 80 % незаконных израильских поселений на Западном берегу. Суд выразил опасение, что Израиль будет пытаться легализовать защитную стену в качестве официальной границы с палестинскими территориями. Суд отмечает, что строительство стены и другие израильские акции грубо нарушают право палестинского народа на самоопределение. При этом Суд не запрещает строительство стены как таковой, а лишь отмечает то, что стена не может возводиться на оккупированных палестинских территориях [3].

Не менее остро стоит и проблема пограничных зон между РФ и соседними странами. Так, в 2014 году Украина оборудовала более 100 км противотанковых рвов на границе с РФ в рамках реализации проекта «Европейский вал». «Европейский вал» — односторонняя инициатива украинского руководства по оборудованию границы с Россией (изначально проект назывался «Стена»). В ноябре 2014 года кабинет министров Украины утвердил решение Президента Порошенко об одностороннем обозначении линии украинско-российской границы. Проект предусматривает сооружение траншей, рвов, а также специальных объектов.

Президент Беларуси Лукашенко, в свою очередь, считает, что республика должна укрепить собственную границу с Украиной, поскольку в Украине сложилась неблагоприятная социальная обстановка [4].

Вместе с тем нельзя считать разделительные стены и т. п. выходом из межэтнических конфликтов. На наш взгляд, только делимитация границ на основе международно-правовых актов способна полностью разрешить вопрос о том, какой режим и в каких пространственных пределах должен быть между соседними государствами. Граница — это не линия, не переходная зона, а государственно-правовой институт в структуре таможенной, торговой, миграционной, экологической политики страны. Действительно, на местности граница имеет ряд элементов инфраструктуры — пограничные столбы, вышки, контрольно-следовые полосы, технические средства охраны, пункты пропуска и т. д. Но и в документах необходимо присутствует множество характеристик разделения территории исходя из пограничной политики государства.

Статус государственной границы является основной частью (ядром) правового положения

государственной границы, определяемого международным и национальным законодательством, обозначающим суверенитет государства в отношении безопасности (неприкосновенности) государственной территории, функционирования органов государственной власти в сфере охраны и защиты государственной границы [5].

С точки зрения международного права государствам необходимо заключать с соседними странами договоры (акты согласования) о границах для исключения конфликтов, а вопросы континентального шельфа и приращения территории естественным способом согласовывать с международными организациями.

Таким образом, статус государственной границы имеет сложный юридический состав, включающий в себя систему внутригосударственных и межгосударственных нормативных актов, регламентирующих вопросы установления, функционирования, охраны и защиты государственной границы. Кроме того, границы государств — предмет военного дела, логистики, истории и географии, поэтому такая комплексная защита может быть обусловлена разными исто-

рическими, географическими, экономическими и техногенными факторами. В современный период в мире происходит множество различных конфликтов, в том числе из-за стремления овладеть новыми источниками сырья, улучшения геополитического положения и др. В связи с этим стремление оградить себя от других естественно для современных стран, но международному праву необходимо разработать комплекс мер по регулированию этих процессов без ущерба интересам соседствующих стран и гуманитарным принципам свободы перемещения.

1. URL: <http://www.aif.ua/society/article/15129>.
2. URL: <http://protodata.biz/razdelitelnye-steny-illyustracii.htm>.
3. См. подробнее официальный сайт Международного суда ООН. URL: <http://www.icj-cij.org>.
4. URL: http://lenta.ru/news/2015/08/18/border_belarus.
5. *Чеканов В. Е.* Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2014. Вып. № 1.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Г. Ф. Варнакова, Ю. С. Пирогова

ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассматриваются причины возникновения ошибок, существенность ошибок, период возникновения ошибок.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, искажение отчетности, существенная ошибка, период возникновения ошибки.

G. F. Varnakova, Yu. S. Pirogova

MISSTATEMENTS IN THE ACCOUNTING (FINANCIAL REPORTS)

This article discusses the causes of errors, importance of errors, period of errors appearance.

Key words: accounting (financial reporting), misstatement, importance of error, period of errors appearance.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним, установленных Федеральным законом «О бухгалтерском учете». Отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год — с 1 января по 31 декабря включительно, за исключением случаев создания, реорганизации и ликвидации юридического лица [1].

Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности является актуальной проблемой, которая влечет за собой риски для инвесторов, кредиторов, заемщиков и других пользователей отчетности. На современном этапе развития бухгалтерского учета искажения данных отчетности в интересах определенных лиц могут оставаться незамеченными в связи с несовершенством методологии учета, противоречиями в законодательстве и т. д.

Швейцарский ученый И. Ф. Шер первым классифицировал и проанализировал основные методы искажения баланса. К ним, по его мнению, относятся соединение разнородных имущественных ценностей под одним названием, неправильное начисление амортизационных сумм, включение фиктивных дебиторов и кредиторов, манипуляции с переоценкой средств, создание фиктивных фондов и резервов [6].

Причинами искажения бухгалтерской отчетности могут быть как уровень квалификации бухгалтеров, так и откровенная фальсификация показателей по инициативе руководства или иных заинтересованных лиц. Целью манипуляций с отчетностью является удовлетворение ожиданий отдельных ее пользователей, которым отчетность будет представлена.

Под фальсификацией финансовой отчетности следует понимать умышленное искажение или сокрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности для того, чтобы ввести в заблуждение ее пользователей, либо для того, чтобы скрыть факт хищения материальных ценностей [4].

Полисюк Г. Б. и Л. М. Корчагина в своей статье представили признаки классификации искажений бухгалтерской отчетности, которые будут рассмотрены далее [2].

По степени влияния на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности искажения подразделяются на существенные и несущественные.

Существенной признается ошибка, которая в отдельности или в совокупности с другими ошибками за один и тот же отчетный период может повлиять на экономические решения, принимаемые пользователями на основе бухгалтерской отчетности, составленной за этот отчетный период. Несущественной является ошибка, не влияющая на финансовое состояние и финансовые результаты деятельности организации и на принимаемые пользователями управленческие решения. Существенность ошибки каждая организация определяет самостоятельно исходя из их величины или характера соответствующей статьи (статей) бухгалтерской отчетности [3].

По характеру возникновения выделяют непреднамеренные и преднамеренные искажения.

Непреднамеренными искажениями являются ошибки, совершенные по некомпетентности, халатности и невнимательности, а также вызванные несовершенством системы бухгалтерского учета и действующего законодательства. К этому же типу относятся отклонения, допущенные по невнимательности, неправильные переносы сальдо по счетам и т. д. Подавляющая часть подобных искажений должна быть выявлена и устранена системой внутривозвратного контроля. Преднамеренные ошибки являются средством деловой политики организаций. Все преднамеренные ошибки можно разделить на не противоречащие и противоречащие законодательству. К не противоречащим законодательству относятся налоговая оптимизация и вуалирование баланса.

Вуалирование баланса — это лишение его конкретности и определенности, вследствие чего создается возможность получения выводов, противоречащих действительности.

К искажениям бухгалтерской отчетности по способу отражения в бухгалтерском учете относятся неполнота учета фактов хозяйственной жизни, необоснованность учетных записей, ошибки в периодизации, ошибки в оценке, неправильное или недостаточное отражение информации в отчетных формах. Неполнота учета фактов хозяйственной жизни часто встречается из-за слабого знания правил учета и приводит к занижению отчетных данных. Например, поступившие от поставщиков товары, приобретенные по договору поставки или купли-продажи, организация не отразила, так как по договору товары должны оплачиваться после их реализации,

хотя право собственности на товары возникает в момент их приемки. Необоснованность учетных записей означает, что факт хозяйственной жизни отражен в учете без достаточных на то оснований. Типичной ошибкой данного типа является включение в баланс имущества, на которое предприятие не имеет права собственности (например, основных средств, взятых в аренду, или товаров, полученных на комиссию, а также векселей и других ценных бумаг, принятых в залог). Ошибки в обоснованности приводят к завышению показателей отчетности.

Ошибки в периодизации связаны с неверным распределением операций по учетным периодам, например, когда их отражают в Главной книге и отчетности «не своего» отчетного периода. Существуют два рода таких ошибок: раннее и позднее закрытие счетов. Раннее закрытие счетов (счет закрывают до отчетной даты) приводит к занижению отчетных данных, а позднее (счет закрывают после отчетной даты) — к их завышению. Ошибки в оценке предполагают, что в отчетности неправильно оценены активы или пассивы, например, неверно проведена переоценка основных средств; не списана безнадежная задолженность. Неправильное или недостаточное отражение информации в отчетных формах возникает из-за неправильного переноса сальдо счетов в отчетные формы (например, взаимное сальдирование дебиторской и кредиторской задолженности). К данному типу ошибок причисляют и недостаточность информации в отчетности, т. е. отсутствие пояснений и расшифровок, требуемых как по российским, так и по международным стандартам.

Как правило, инвесторы, потенциальные партнеры и другие внешние пользователи отчетности в первую очередь обращают внимание на три основных показателя деятельности компании, раскрываемых в отчетности: размер выручки, чистая прибыль и совокупные активы компании. Для того чтобы соответствовать ожиданиям инвесторов, нередко искажаются данные бухгалтерской отчетности.

Наиболее распространенными приемами вуалирования данных бухгалтерской отчетности являются следующие:

- дробление статей, размеры которых стремятся уменьшить, на части и присоединение этих частей к другим статьям;

- неправомерное сальдирование остатков по статьям прочих дебиторов и кредиторов, а следовательно, сокращение суммы обязательств и неверное отражение реального отношения имущества предприятия и его задолженности;

— представление действительных обязательств в качестве условных и наоборот — в зависимости от поставленных целей вуалирования;

— досрочное признание выручки. В соответствии с принципом начисления выручка и расходы, связанные с ее получением, должны признаваться в одном и том же отчетном периоде. Однако на границе отчетных периодов компании нередко нарушают этот принцип, например, выручка признается в декабре, а расходы, связанные с ее получением, — в январе, что позволяет завысить размер прибыли;

— продажа с условием. При заключении сделки с условием выручка от продажи товаров признается, несмотря на то, что договор содержит существенную неопределенность в отношении перехода прав собственности и получения выгод. Примером такой сделки может быть продажа товаров с правом обратного выкупа в течение определенного времени. По своей экономической сути данные сделки должны классифицироваться не как реализация, а как денежная ссуда под залог товара;

— выполнение долгосрочных договоров. При выполнении долгосрочных договоров (например, на капитальное строительство) выручка должна признаваться в течение длительного периода времени. И российское бухгалтерское законодательство, и международная практика бухгалтерского учета устанавливают, что признание выручки по долгосрочным контрактам возможно либо по завершении контракта, либо с использованием метода поэтапного признания выручки. При поэтапном признании выручки необходимо определять процент завершенного объема работ, что требует экспертных оценок. Завышая процент выполненных работ, компании тем самым завышают и выручку текущего отчетного периода;

— внутреннее изменение структуры баланса по обязательствам [2].

Несмотря на многообразие схем искажения данных в финансовой отчетности, все они так или иначе нацелены на завышение выручки, прибыли и валюты баланса. Следует обращать внимание на частое изменение организационной структуры, децентрализованную систему управления, отсутствие аудиторского комитета и службы внутреннего контроля.

Признаками возможного мошенничества в отчетности могут быть частая смена топ-менеджеров компании, родственные или дружеские связи между ними, негативная деловая репутация руководителей компании, снижение доли выручки от продаж в совокупных доходах

компании, остающихся стабильными, существенная величина непокрытого убытка, высокая дебиторская задолженность, большая прибыль при дефиците собственных средств, частая ротация внешних аудиторов, нахождение подразделений (филиалов) в труднодоступных для аудиторов регионах.

К сожалению, формирование и предоставление пользователям недостоверной информации становится распространенным явлением и одной из главных угроз экономической безопасности России. В этих условиях повышается ответственность внутренних и внешних аудиторов, в основе которой лежит понимание содержания и последствий хозяйственных операций и их влияния на финансовое состояние [5].

Таким образом, причинами искажения информации в финансовой отчетности в процессе финансового анализа могут быть:

1) непреднамеренное искажение финансовой отчетности (неотражение какого-либо числового показателя или нераскрытие какой-либо информации, т. е. без умысла, приведшего к искажению информации);

2) результат недобросовестных действий (вуалирование данных).

Проблемы, вытекающие из наличия искаженной финансовой отчетности, следующие:

- отсутствие достоверной информации об экономическом состоянии и финансовой устойчивости организации и невозможность прогнозировать дальнейшую деятельность организации и использовать эту информацию для других управленческих целей;

- введение в заблуждение инвесторов и других партнеров организации, склоняя их к неправильному решению;

- несвоевременные и неверно рассчитанные обязательные платежи в бюджет;

- неверная информация о платежеспособности организации, вводящая в заблуждение кредитные учреждения;

- неверные данные о своевременности оплаты задолженности организации контрагентам.

Для выявления мошеннических действий на операционном уровне и на уровне формирования учетной информации наиболее действенным является построение эффективной системы контроля и постоянный мониторинг операционной среды организации, то есть профилактика. А на уровне обнаружения, как показывает статистика выявления случаев мошенничества, наиболее эффективным методом раскрытия махинаций с финансовой отчетностью является проверка так называемых аналитических сим-

птомов событий, выходящих за рамки нормальной практики.

Белла Сардарова, к. э. н., старший консультант отдела расследований корпоративных мошенничеств ООО «КПМГ», в своей статье выделяет следующие типы аналитических процедур в зависимости от целей и установленных критериев (возможно также сочетание всех методов сравнительного анализа для получения подтверждений необычности фактов или событий):

1. Вертикальный (корреляционный) анализ, позволяющий анализировать изменения удельного веса отдельной статьи отчетности в обобщающем показателе (например, в активах) и сопоставлять структурные изменения баланса, отчета о финансовых результатах, отчетов о движении денежных средств и изменении капитала по сравнению с предыдущими периодами или другими релевантными сопоставимыми данными.

2. Горизонтальный анализ — это анализ тенденции, анализ отклонений величины отдельной статьи по сравнению с предыдущим периодом.

3. Финансовый анализ показателей или коэффициентов (оборачиваемости, показателей ликвидности, финансового рычага) [7].

Таким образом, выявление искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности, как уже отмечалось, является актуальной задачей, кото-

рую следует рассматривать не только с целью обнаружения фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и для создания правового механизма, препятствующего фальсификациям.

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ [федер. закон : принят Гос. Думой 06.12.2011: по состоянию на 28 декабря 2013 г.] // Справочно-правовая система «Консультант+».
2. *Полисюк Г. Б., Корчагина Л. М.* Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 46(301). С. 24—31.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010), утвержденное приказом Минфина России от 28.06.2010 № 63н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131610.
4. *Николаев И. Р.* Проблема реальности баланса. Л. : Экономическое образование, 1926.
5. *Соколов Б. Н., Рукин В. В.* Системы внутреннего контроля (организация, методики, практика). М. : Экономика, 2007.
6. *Шер И. Ф.* Бухгалтерия и баланс. М. : Экономика и жизнь, 1926.
7. *Сардарова Б.* Манипулирование финансовой отчетностью — схемы и способы выявления // Электронный журн. «Финансовый директор». М., 2009. № 11. URL: <http://fd.ru/person/37074>.

А. В. Войт

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД
ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ**

Важной задачей производственного менеджмента в настоящее время является выбор рациональных форм коммуникаций, техники и информационных технологий. При условии применения информационных систем управления существенно повышается надежность функционирования всех стадий производства и обеспечивается сохранность данных. Обязательным требованием к информационному обеспечению является интеграция большого числа программных продуктов (семейства CASE, ERP, CRM, MRP и др.). В статье представлены характеристики данных программных продуктов, конкретизированы их особенности, разработан алгоритм формирования информационных систем в интегрированной структуре (ИС), методика построения информационного обеспечения ИС.

Ключевые слова: информационный подход, интегрированная структура, высокотехнологичная продукция, интеграция, информационное обеспечение.

A. V. Voight

**INFORMATIONAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF PRODUCTION
PROCESSES AT THE ENTERPRISES OF HIGH-TECHNOLOGY INDUSTRIES**

An important task of production management is currently the choice of rational forms of communication, technology and information technology. Using the information management systems substantially increases the reliability of all production stages and data preservation. Mandatory requirement for information provision is the integration of a large number of software products (family, CASE, ERP, CRM, MRP, etc.). The article presents the characteristics of these software products, specifies their features. It also develops the algorithm of information systems formation in an integrated structure (IS) and the technique of creation of information support of IS.

Key words: informational approach, integrated structure, high-tech products, integration, information support.

Фирмы, производящие сложную наукоемкую продукцию, ищут новые методы и подходы по установлению устойчивых связей с контрагентами и подразделениями объединений, основанными на автоматизации и информационной интеграции, что в свою очередь направлено на сокращение сроков разработки, внедрения новшеств в технологию производства, выпуск новинок, а также модифицированной продукции.

Главной задачей информационного подхода по управлению процессом производства высокотехнологичной продукции является информационная поддержка всех участников деятельности организации. Задачу информационного подхода к управлению под этим углом зрения следует видеть в том, чтобы интегрировать созданные сотрудниками индивидуальные информационные элементы системы (документы, техноло-

гии) на основе объединяющей программы поиска и на базе предложений через Интернет и соответствующего маркетинга используемых информационных ресурсов.

Следующая задача информационного подхода к управлению процессом создания высокотехнологичной продукции состоит в переработке разнообразного предлагаемого на информационном рынке «массового продукта» в информацию, релевантную действиям, переход от внешнего знания к знаниям, релевантным внутренним решениям [4].

Информационный подход по управлению решает задачи исследования рынка, научных разработок и их коммерциализации, планирования, руководства, контроля и организации документационного обеспечения управления организацией по определенным целевым критериям для поддержки согласованных организаци-

онно-информационных действий субъектов научно-производственного объединения, ориентированного на выпуск высокотехнологичной продукции.

В настоящее время в условиях нестабильной внешней среды любая корпоративная бизнес-структура нуждается в информационном обеспечении управления, что вызвано следующими причинами [2]:

- потребностью управленческих структур в наличии систем информационного обеспечения, делающих прозрачным весь процесс функционирования и дающих возможность принимать управленческие решения в режиме реального времени;

- потребностью корпоративных структур в выработке комплексной оценки использования экономического, организационного, информационного потенциала;

- потребностью в формировании устойчивых, взаимовыгодных межкорпоративных связей, что в свою очередь направлено на развитие процессов: кооперации, специализации, концентрации и других с целью развития интеграции и получения синергетического эффекта.

На основании вышеперечисленных аспектов по обоснованию использования информационной системы при управлении производственными процессами можно заключить, что это автоматизированный инструмент системы управления, обеспечивающий в реальном времени все уровни управления достоверной информацией по всем бизнес-процессам компании. При этом степень автоматизации бизнес-процессов определяется исходя из обеспечения максимальной прибыли компании.

Наиболее существенной чертой комплексной информационной системы должно стать расширение диапазона взаимодействия, включая процесс макроуровня организации, гибкого и оперативного функционирования, применения ситуационного подхода управления.

В состав информационного обеспечения управления организацией должны войти средства для документационного обеспечения управления, информационной поддержки управления всеми стадиями и этапами производства, коммуникационное программное обеспечение, средства организации коллективной работы персонала и другие информационные аспекты. Из этого следует, что обязательным требованием к информационному обеспечению является интеграция большого числа программных продуктов (семейства CASE, ERP, CRM, MRP и др.), технических средств и человеческих ресурсов

(IT-специалистов, а также производственного персонала).

С развитием интеграционных процессов в экономике актуальность проблемы организации и совершенствования информационных систем, особенно в производственных объединениях, выпускающих высокотехнологичную продукцию, имеет особое значение. Проблемы, вызванные низкой активностью развития информационных систем, а также отсутствием сбалансированного, согласованного их развития, могут негативно повлиять на проведение инновационной политики, формирование производственной программы, выполнение плана производства и в целом стратегию развития предприятия, что в свою очередь самым негативным образом повлияет на конкурентные преимущества предприятия [1].

Однако при выборе, внедрении и модернизации определенных информационных систем необходимо руководствоваться особенностью хозяйственной деятельности предприятия, спецификой научно-производственного процесса выпуска продукции, условиями взаимодействия с контрагентами данного предприятия. Характеристика информационных систем представлена в таблице 1.

По данным таблицы можно оценить специфику каждого вида информационной системы, их особенности, предназначение, преимущество и уникальность. Для управления научно-производственными процессами по всем стадиям выпуска высокотехнологичной продукции необходим комплекс информационных систем, при этом обязательным условием является их функциональная взаимосвязь и дополнение как на уровне предприятия, так и в межкорпоративном взаимодействии.

Процесс выбора, внедрения и совершенствования информационных систем в управлении деятельностью промышленных предприятий высокотехнологичных отраслей достаточно трудоемок и дорогостоящ, поэтому необходимо осуществлять обоснование данного решения. На рисунке 1 представлен алгоритм внедрения и совершенствования информационных систем на примере предприятий высокотехнологичных отраслей, где дано описание факторов, необходимых для принятия решений о внедрении и модернизации информационных систем, барьеров и ограничений по их применению, а также предложены подходы по их сглаживанию. Результатирующим аспектом является описание результата и преимущества от применения информационных систем на предприятиях высокотехнологичных отраслей.

Таблица 1

Характеристика информационных систем

Вид информационной системы	Описание	Недостатки	Преимущества
ERP (Enterprise Resource Planning System)	Современные ERP предназначены главным образом для построения единого информационного пространства предприятия (объединение всех отделов и функций). Строится ERP-система по модульному принципу и, как правило, включает модуль безопасности, предотвращающий утечку	Не оказывает непосредственного влияния на процесс развития межкорпоративных отношений. Основной формат управления — уровень микросреды	Эффективное управление всеми ресурсами компании, а также процессами производства, учетом заказов
CRM (Customer Relationship Management System)	CRM-система помогает автоматизировать работу предприятия с клиентами, создать клиентскую базу. Посредством данной системы определяются потребности покупателей и тенденции рынка, а также реализуются возможности, возникающие на различных этапах взаимодействия с клиентами. Наиболее активно CRM применяют компании финансового, страхового, телекоммуникационного рынков	CRM-системам характерна фаза накопления опыта по применению CRM в бизнесе, возможно применение различных модификаций, что затрудняет взаимосвязь между организациями. Основной формат управления — уровень макросреды	Формирует условия взаимодействия с клиентами, контроль абсолютно всех сделок, постоянный сбор информации о клиентах и анализ всех этапов реализации сделок
MES (Manufacturing Execution System)	Системы класса MES предназначены для производственной среды предприятия. Системы этого класса отслеживают и документируют весь производственный процесс, отображают производственный цикл в реальном времени (от формирования заказа до отгрузки готовой продукции). Все экономические показатели (себестоимость, прибыль и производительность и др.) детально отображаются в ходе производства	Возможны ошибки в разработке или построении плана по внедрению системы, поэтому MES-системы внедряют, как правило, не сразу в полном объеме, а отдельными модулями (особенно на начальной стадии), что не может обеспечить комплексный подход к управлению всеми этапами производственного процесса	С помощью MES возможна корректировка или перестройка процесса управления. MES предназначены для оптимизации производства и повышения его рентабельности. MES — связующее звено между финансовыми операциями ERP-систем и оперативной деятельностью предприятия на уровне цеха, участка
WMS (Warehouse Management System)	Система WMS обеспечивает комплексную автоматизацию управления складскими процессами. Необходимый и эффективный инструмент современного склада (например, «1С: Склад»)	Нецелесообразна при управлении производственными процессами, не имеет устойчивой связи с производством	Обеспечивает комплексную автоматизацию управления складскими процессами
EAM (Enterprise Asset Management)	Система управления основными фондами предприятия, представляет собой необходимый инструмент в работе фондоёмких отраслей (энергетических, транспортных, ЖКХ, добывающей промышленности и др.). Модули EAM входят в состав пакетов ERP-систем (mySAP Business Suite, IFS Applications, Oracle E-Business Suite и др.)	Основной формат управления — уровень микросреды. Не имеет устойчивой взаимосвязи с макросредой	Позволяет сократить простой оборудования, затраты на техобслуживание, ремонты и материально-техническое снабжение
HRM (Human Resource Management)	HRM-системы можно назвать «CRM-системами наоборот», привлекающими и удерживающими не покупателей, а собственных сотрудников компаний. HRM-система управления персоналом — одна из важнейших составляющих частей современного менеджмента. Функции HRM-систем: - поиск персонала; - подбор и отбор персонала; - оценка персонала; - обучение и развитие персонала; - управление корпоративной культурой; - мотивация персонала; - организация труда	Основной формат управления — уровень микросреды. Не имеет устойчивой взаимосвязи с макросредой, прямого отношения к производственному процессу и к продолжительности производственного цикла	Разумеется, методы здесь применяются совершенно иные, но общие подходы схожи. HRM-системы решают две главные задачи: упорядочение всех учетных и расчетных процессов, связанных с персоналом, и снижение процента ухода сотрудников

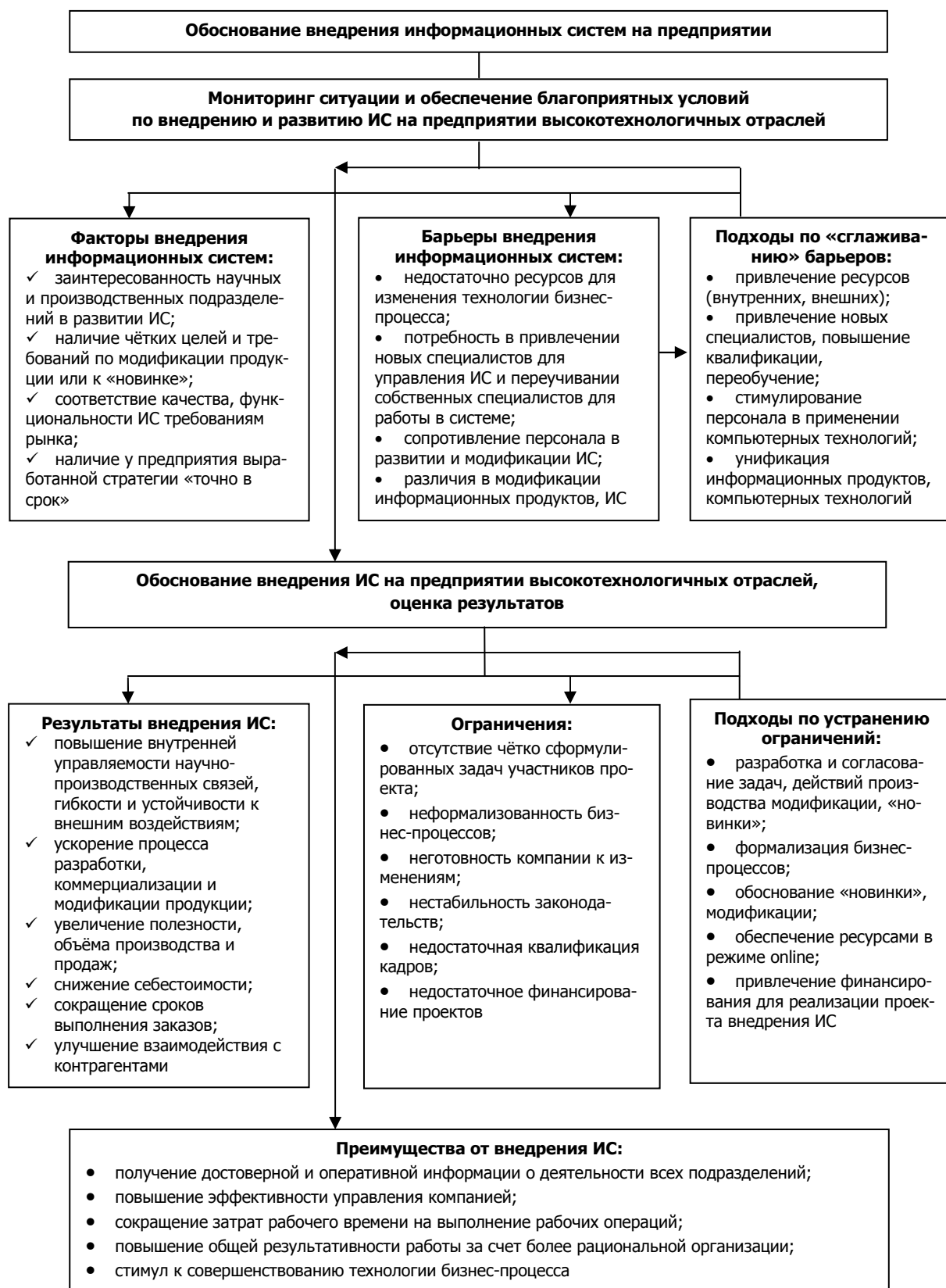

Рис. 1. Алгоритм внедрения и развития информационных систем в НПО

С технической точки зрения при разработке и развитии информационных систем предприятия сталкиваются с определенным диапазоном

проблем. Наиболее распространенные ситуации по управлению информационными системами на предприятии представлены в таблице 2.

В таблице 3 представлена методика построения информационного обеспечения в интегрированной экономической структуре в соот-

ветствии с причиной формирования более устойчивых связей.

Таблица 2

«Технические» проблемы внедрения и развития информационных систем в научно-производственные процессы предприятия

Проблема	Направление развития
Неполный переход директивного планирования и отчетности по исполнению на электронную основу	Стремление к полному переходу на электронную основу
Внутрикорпоративный монополизм отдельных подразделений на какой-либо вид информации, необходимый в работе других подразделений	Стремление к созданию баз данных, хранилищ, виртуальных архивов научно-производственных объединений, доступ к которым осуществляется на основании класса ролей пользователя, а не по его принадлежности к тому или иному подразделению
Любая информационная система в какой-то мере дублирует бумажный документооборот	Стремление к плавному переходу на электронный документооборот, виртуальную внутрифирменную систему
Единообразные пользовательские интерфейсы, загромождение электронного информационного пространства так называемым «шумом»	Разделение рабочих мест пользователей на функциональные, административные и управленческие на основе задач, стоящих перед людьми различных уровней управления корпорацией

Таблица 3

Методика построения информационного обеспечения интегрированной структуры (ИС)

Этап	Проблема	Способ решения	Согласование в ИС
Осознание необходимости внедрения корпоративной информационной системы, вызванное факторами и управленческими выводами по текущему положению	Сомнения или отказ от идеи создания и внедрения комплексной информационной системы, вызванные неуверенностью в успешном исходе, отсутствием необходимых ресурсов, кажущейся авантюристостью затеи	Последовательно рассчитать экономический и управленческий эффект внедрения корпоративной информационной системы	Согласование интересов
Постановка целей и задач информационного обеспечения	Неверно поставленные цели, задачи. Управленцы могут как переоценить, так и недооценить возможности корпоративных информационных систем	Обоснованно подходить к этапу целеполагания, исходить из реальной ситуации и стратегических задач	Согласование задач
Выбор методов и способов реализации идеи о внедрении	Неверно выбранные методы и способы реализации (нерациональные, неэффективные либо слишком примитивные, неиспользование всех возможностей и современных технологий)	Привлечение внешних специалистов, активное обсуждение с руководителями всех подразделений	Совместная программа
Сбор, структурирование и анализ внутренней и внешней информации	Неверно выбранные критерии отбора данных могут привести к неправильному структурированию информации	Эмпирическая проверка	Совместная апробация
Описание бизнес-процессов и построение на их основе бизнес-моделей	Неверно описанные бизнес-процессы либо окончательный выбор сделан не в пользу наиболее эффективных	Привлечение внешних специалистов, создание альтернативных вариантов решений с целью выявления более эффективного	Согласование результатов
Построение логических связей и структурирование информационных потоков по направлениям	Неверное распределение информационных потоков и определение их направления	Эмпирическая проверка	
Предварительное тестирование и апробация	Только блочное тестирование отдельных подсистем и модулей либо попытка одновременного запуска всей системы	Эмпирическая проверка	
Внедрение и обучение персонала	Недостаточная мотивация сотрудников к переходу на информационное обеспечение корпорации, недостаточное понимание преимуществ, нежелание обучаться	Выстраивание системы мотивации персонала, грамотное обучение, выработка методических рекомендаций и написание обучающих пособий	Согласование программы обучения
Совершенствование и доработка	Отказ от совершенствования системы адаптации к быстроменяющимся внутренним и внешним условиям функционирования НПО	Любая система информационного обеспечения не является совершенной, а требует постоянного обновления своего функционала	Согласование модернизации

В ходе принятия решения о внедрении информационного обеспечения в управление деятельностью организации весьма важно оценить целесообразность внедрения прикладных программных продуктов, разработанных на условиях аутсорсинга, возможно, апробированных на практике, или разрабатывать свою собственную информационную систему. Во многом результат этого выбора зависит от следующих условий, спектр которых представлен в таблице 4.

Разработка информационной системы, как и любой процесс, должна строиться на основных взаимовыгодных принципах: достоверности, то-

тальности, иерархичности, гармоничности, дистрибутивной прозрачности.

Единая информационная среда должна охватывать все функциональные подсистемы предприятий интегрированной экономической системы и объединять их [5].

Будущее инновационной экономики, основанной на интенсификации новых отраслей, разработке передовых технологий, невозможно без развития интеграционных механизмов и совершенствования систем управления, одним из инструментов которого является создание виртуальной информационной среды.

Таблица 4

Достоинства и недостатки «приобретенных» и «собственных» информационных продуктов

Готовый прикладной программный продукт		Собственная информационная система	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Относительная дешевизна покупки, внедрения и обслуживания	Отсутствие потенциальной возможности внедрить такую систему на всех участках деятельности НПО без применения дополнительной программной настройки	Потенциальная возможность внедрить систему на всех участках деятельности НПО, построить единое интегрированное информационное пространство	Достаточно высокая стоимость разработки и внедрения, особенно при помощи внешних специалистов
Представлены в достаточно большом количестве на рынке	Не всегда возможно изменение интерфейса, что затрудняет пользовательскую работу	Более «дружелюбный» и гибкий пользовательский интерфейс	В определенных сегментах и сферах бизнеса количество предложения подобных услуг ограничено
Не требуют много времени для внедрения и обучения пользователей	Высокая цена ошибки в случае неверного выбора	Всегда есть возможность трансформации информационной системы	Требует временных затрат на разработку, внедрение и обучение пользователей

Таким образом, при выборе системы информационного обеспечения предприятия наукоемких отраслей необходимо учитывать разнообразие управленческих аспектов, задач, характер программных решений, а также возможность индивидуального подхода в применении прикладных продуктов.

1. Мустафаева Д. Г. Научные основы повышения эффективности управления производственными процессами : моногр. Владикавказ, 2013. С. 38.

2. Пустынникова Е. В. Процессы эффективного управления корпоративными структурами в экономических кластерах: на примере Ульяновской области : дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2012. С. 120—125.
3. Чернегов Ю. А., Михайлов В. К. Россия на пороге постиндустриального общества // Проблемы информатизации. 2000. № 4. С. 42.
4. Цветков, Корнаков. Итоговый отчет о научно-исследовательской работе за 2010 год ФГУ ГНИИ ИТТ «Информатика».
5. Шанченко Н. И. Информационный менеджмент. Ульяновск : УлГТУ, 2006. 95 с.

Л. М. Тулякова

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дается характеристика состояния кризиса в сфере образования. Описываются основные причины возникновения кризиса в области управления персоналом в целом и в сфере современного образования в частности. Раскрываются факторы, оказывающие влияние на возможность выхода из кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис, антикризисное управление, антикризисный менеджер.

L. M. Tulyakova

PERSONNEL CRISIS MANAGEMENT IN EDUCATION

The article characterizes the state of the crisis in education. It describes the main causes of the crisis in human resources management in general and in particular in the field of modern education. The article reveals the factors that influence the way out of the crisis.

Key words: economic crisis, crisis management, crisis manager.

Руководителям организаций, школ, высших и иных образовательных учреждений в условиях экономического кризиса следует сконцентрировать свое внимание на важнейшем факторе успешности их профессионального дела — на вопросе управления персоналом. Особенностью антикризисного управления является оперативная реакция на изменения как вне предприятия любой сферы, так и внутри него. Антикризисное управление предъявляет определённые, отличные от регулярного управления требования к системе управления персоналом. Главная задача в этих условиях — это поддержка антикризисных мер путём эффективной организации взаимодействия руководителей и подчиненных предприятия [4].

Как известно, кризисные периоды проходят все предприятия и организации. Кризис коснулся как материальной, так и нематериальной сферы, к которой относится и сфера образования. Но если у западного бизнеса накоплен богатый опыт преодоления проблем, связанных с кризисом, то у нас такого опыта практически нет. На российских предприятиях, в том числе и сферы образования, организуются меры по антикризисному управлению, но исключительно по линии финансового менеджмента.

Большая экономика опустошает доходы предприятий, школ, вузов и среднеспециальных учебных заведений, и их финансовая система кажется самой проблемной зоной во время кризиса.

Наиболее часто встречающиеся проблемы управления персоналом любой сферы, в том числе сферы образования в кризисный период, — это неудовлетворённость оплатой труда, отток квалифицированного персонала, социально-психологическая напряжённость. В период кризиса служба персонала существенно ограничена временными рамками — антикризисные меры должны осуществиться в сжатые сроки.

Первоочередные и необходимые меры:

1. Пересмотреть систему оплаты труда персонала в зависимости от участия в общем деле с учетом достижения поставленных целей.
2. Экспертно оценить кадровый состав предприятия на предмет возможности использования сотрудников для решения возникших задач в условиях кризиса.
3. Обеспечить сокращение избыточных работников предприятия.
4. Экспертным путём, совместно с руководителями, определить оптимальное количество специалистов в штатном расписании предприятия и сформировать механизмы их удержания, мотивации и стимулирования.
5. Сформировать резерв кадров и целенаправленно готовить перспективных сотрудников для занятия должностей специалистов пенсионного и предпенсионного возраста.
6. Сформировать механизм оценки результатов деятельности сотрудников для более эффективного распределения премиальной части.

7. Обеспечить информационную поддержку изменений [2].

Мировой экономический кризис, начавшийся в США, не обошел и Россию. Время показало неготовность и неумение действовать в данных условиях. Ситуация на российском рынке труда особенно обострилась осенью 2008 года, а в дальнейшем — в марте-апреле 2010 года и до сегодняшнего дня остается довольно сложной. Оптимизация службы управления персоналом заняла в это время одну из лидирующих позиций в списке антикризисных мер по управлению предприятиями в условиях рынка.

Первое, с чего начали руководители компаний, — это снижение затрат на содержание персонала. Практически все организации стремились радикально оптимизировать штат, увольняя, как им тогда казалось, «лишних» работников. Сокращению подлежали и те, кто работал в организации на постоянной основе, и временные сотрудники. Сокращались работники, без которых можно обойтись, а в некоторых случаях и ключевые сотрудники [1].

Взглянув на различные способы управления персоналом в жестких условиях кризиса более пристально, можно увидеть множество решений, которые предпринимались для стабилизации ситуации, а также ошибки, которых можно было бы избежать. Руководство было абсолютно уверено, что обязанности уволенных людей можно переложить на других сотрудников и все будет функционировать с такой же эффективностью. Однако резко ухудшилась производительность труда.

Долгожданного экономического эффекта от сокращения значительного числа сотрудников пришлось ждать не один месяц, поскольку необходимо было произвести выплаты сокращенным работникам. К тому же в связи с сокращением выполнение плана часто значительно снижалось, что было вполне закономерным.

Другое направление, которым воспользовались руководители в ситуации кризиса, — снижение затрат посредством уменьшения заработной платы. «В России более 20 % компаний воспользовались именно этой тактикой». Причем одни работодатели напрямую снижали оклады, другие отменяли ежемесячную премию [1].

Более логичная мера — снижение расходов не путем увольнений, а выявлением резервов повышения эффективности. Найти таковые можно в любой организации: они скрываются в заниженных нормах и нормативах труда, нерациональном планировании и прогнозировании, неправильной оплате сверхурочных работ и ра-

бот в выходные дни, потерях рабочего времени, недостаточной дисциплине, неправильной организации труда, завышенных финансовых затратах на командировки и т. д.

Следовательно, нужно учиться правильно и эффективно управлять расходами, в том числе на уровне управления персоналом [4].

В рамках борьбы с издержками и за эффективность руководство многих предприятий инициировало пересмотр способов организации труда и его оплаты. В некоторых компаниях применили схему с дополнительными коэффициентами к неизменной части заработной платы. На предприятиях сферы образования вводится оплата труда с «коэффициентом участия», с учетом педагогического стажа и др.

Применялось два дополнительных коэффициента к должностному окладу: КВП — коэффициент выполнения плана и КТУ — коэффициент трудового участия. Что характерно, КВП применялся для всех без исключения работников предприятия, в том числе и для тех, чья работа заключалась в выполнении нормы по нормо-часу.

Необходимо было искать эффективный и рациональный подход, а также выстраивать современную систему оценки деятельности персонала, при которой работники будут мотивированы к росту производительности труда.

На фоне высокой значимости материальной мотивации, которая достаточно легко рассчитывается и планируется, нематериальная мотивация с ее сложно рассчитываемой отдачей присутствует практически на любом предприятии сферы образования и преследует те же принципы. Стратегию нематериального стимулирования необходимо выстраивать таким образом, чтобы люди чувствовали себя не отдельными ненужными элементами системы, а ценной частью слаженного механизма без страха неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Все это очень существенно, тем более в условиях кризиса.

Очень важны коммуникации с персоналом в кризисный период. Кризис показал, что кризисные коммуникации серьезно отличаются от коммуникаций с персоналом в «мирное» время. В периоды нестабильности, как уже говорилось ранее, у сотрудников возникает беспокойство, тревога, связанные с непредсказуемым будущим. Внутренняя обстановка в компаниях становится труднопредсказуемой, что следует учитывать при работе с персоналом.

В условиях кризиса руководителю часто приходится сообщать персоналу негативную

информацию, принимать и внедрять непопулярные решения, которые влияют на профессиональную жизнь и благосостояние многих людей. Делать это требуется в состоянии высокой неопределенности, когда руководство компании еще не владеет полной информацией и зачастую не знает последствий даже своих решений. Однако сотрудники должны узнавать о кризисной ситуации от руководства, а не из внешних источников или слухов, порою очень сильно преувеличенных. К тому же не стоит забывать, что в большинстве случаев выход из кризисной ситуации зависит не только от усилий управляющего персонала, но и от каждого работника. Четкое и последовательное информирование сотрудников, сбор и учет их вопросов, мнений и предложений позволяет разработать четкие цели деятельности, распределить роли и ответственность за выполнение целей организации, обозначить приемлемые пути достижения поставленных целей, поддержать и еще более укрепить лояльность сотрудников даже в нелегкий для компании кризисный период.

Кризис должен научить руководителей управлять изменениями в стремительно меняющихся условиях, искать пути решения даже в самых сложных ситуациях. Управлять изменениями — это значит понимать составные элементы данного процесса, определять истинные причины сопротивления и возможность их устранения, выявлять ключевых сотрудников, действия которых очень значимы для проведения изменений. Уверенность персонала в необходимости организационных преобразований определяет готовность к ним людей и подразделений, а формирование команды способствует появлению эффективных каналов управления персоналом.

Каким же должен быть антикризисный управляющий? Его деятельность многофункциональна. Ему приходится решать целый спектр разнообразных задач: от комплексной диагностики проблем предприятия на разных стадиях до нахождения наиболее приемлемых и максимально эффективных путей. При этом сама антикризисная деятельность проходит в ситуациях высокого напряжения, когда сталкиваются часто взаимоисключающие интересы различных сторон.

Эффективность антикризисного управляющего зависит не только от специальных юридических, экономических и прочих профессиональных знаний. Не менее важную роль играют личностные качества. Это прежде всего яркие личности и блестящие профессионалы, способные решать самые сложные задачи. Они умеют

продуктивно работать в ситуации неопределенности, проводить эффективный анализ в условиях цейтнота, грамотно ставить цели и определять различные пути их достижения. Образом, наиболее близким по сложности к этой деятельности, пожалуй, может служить шахматный гроссмейстер, удерживающий в голове множество партий, ходов, комбинаций и вариантов развития событий. Поэтому даже резкое изменение ситуации не вызывает у них панического состояния и по большому счету в той или иной степени предвидится ими заранее.

Еще одна важная характеристика наиболее успешных антикризисных управляющих — умение продуктивно разрешать конфликты. Обладая очень высокой стрессоустойчивостью, даже в эмоционально насыщенных ситуациях они способны рационально принимать решения.

Безусловно, все эти качества приобретаются вместе с опытом. Однако существуют различные тренинговые компании, российские и зарубежные, которые предлагают программы, способные удовлетворить потребности антикризисных управляющих в развитии профессионально важных качеств. Прежде всего, это тренинги эффективной коммуникации. Они направлены на развитие общих коммуникативных качеств личности, на которых вырабатывается умение убеждать, направлять процесс взаимодействия в нужную сторону и выбирать соответствующую цели стратегию поведения.

Конечно, даже профессионал не может добиться результата, работая в одиночку. Как правило, успешный антикризисный управляющий уже имеет свою команду либо может легко ее сформировать. В связи с этим пользуются спросом тренинги «на командообразование». В результате их проведения группа специалистов из разных областей становится единым целым, каждый участник разделяет ценности, цели и задачи, стоящие перед группой, каждый готов сделать все от него зависящее для достижения этих целей.

Итак, антикризисное управление — сравнительно новый вид деятельности, востребованный в условиях современной России. В нашей стране класс профессиональных управленцев только формируется, и антикризисное управление, которое, по утверждению экспертов, является «чистым видом управления», находится на переднем плане.

Знать законодательство, ориентироваться в политической и экономической ситуации, эффективно организовывать совместную работу, вести успешные переговоры, проводить содер-

жательные совещания, владеть навыками убеждения, уметь разрешать конфликты и при этом обладать высокой стрессоустойчивостью — это самые необходимые качества профессионала в антикризисном управлении, которые и позволяют ему приобретать успешную репутацию. Все эти качества достигаются только в повседневном опыте, а современные обучающие технологии — тренинги, стратегические игры, специальные упражнения — помогают достичь желаемого. Экономия времени и предупреждение будущих ошибок — это лишь некоторые выгоды от обучения. Немаловажное место в антикризисном управлении занимает антикризисный управляющий, который должен четко представ-

лять собственные возможности, иметь картину собственных знаний и развивать и дополнять их. Эти умения очень актуальны и в сфере современного образования, знания, применяемые в условиях кризиса, помогают достижению новых профессиональных вершин.

1. *Коноваленко М. Ю.* Теория коммуникации : учеб. для бакалавров. М. : Изд-во «Юрайт», 2012.
2. *Тулякова Л. М.* Маркетинговые коммуникации в условиях рыночной экономики // Науч. вестн. УВАУ ГА(И). Ульяновск : УВАУ ГА(И), 2013. № 5. С. 27—30.
3. *Магура М. И.* Секреты мотивации. М. : ООО «Журнал "Управление персоналом"», 2012.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 4.10.2019

Л. М. Тулякова, Л. В. Лукаш

**ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ
КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА**

В статье рассматриваются вопросы оплаты труда в сфере гражданской авиации в условиях рыночной экономики, констатируется, что оплата труда является основным фактором мотивации труда современного предприятия.

Ключевые слова: мотивация, заработная плата, номинальная заработная плата, реальная заработная плата, формы и системы заработной платы.

L. M. Tulyakova, L. V. Lukash

**LABOR COMPENSATION OF THE AIR TRANSPORT EMPLOYEES
AS MOTIVATION FACTOR FOR LABOR PRODUCTIVITY INCREASING**

The article deals with the labor compensation in the civil aviation sector in the conditions of market economy. It is stated that the labor compensation is a major factor of labor motivation of the modern enterprise.

Key words: motivation, labor motivation, nominal wages, real wages, forms and systems of wages.

Политика в области оплаты труда является важной составной частью управления современным предприятием в условиях рыночной экономики. От уровня заработной платы в значительной мере зависит эффективность деятельности предприятия в целом и каждого представителя трудового коллектива. Заработная плата тесно связана с производительностью труда. Будучи основным источником дохода трудящихся, заработная плата является вознаграждением за труд, формой материального стимулирования труда. Заработная плата — эффективный мотивационный фактор, главный стимул на пути к рациональному использованию рабочей силы.

При организации оплаты труда на предприятии в условиях рыночной экономики необходимо учитывать справедливость (равную зарплату за равный труд), сложность выполнения работ и квалификацию работника, вредность и сложность условий труда, количество и качество труда, опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы [1].

В настоящее время предприятия (негосударственные) самостоятельно распределяют заработанные ими средства, имеют расширенные права в организации оплаты труда. Основное требование — соблюдение Трудового и Налогового кодексов РФ. Регулирование опла-

ты труда осуществляется на основе сочетания мер государственного воздействия с системой договоров.

Государственное регулирование оплаты труда включает: законодательное установление и изменение минимального размера оплаты труда в РФ; налоговое регулирование средств, направляемых на оплату труда предприятиями, доходов физических лиц; установление районных коэффициентов и процентов надбавок; установление государственных гарантий по оплате труда и др. [2].

Регулирование оплаты труда на основе договоров и соглашений обеспечивается генеральным, территориальным, коллективными договорами, индивидуальными договорами (контрактами). Заработная плата направлена на вознаграждение работников за выполненную работу, на мотивацию достижения желаемого уровня производительности. Поэтому правильная организация заработной платы непосредственно влияет на темпы роста производительности труда, стимулирует повышение квалификации трудящихся.

Заработная плата, являясь традиционным фактором мотивации труда, оказывает доминирующее влияние на производительность. Организация не может удержать рабочую силу, если она не выплачивает вознаграждения по конкурентоспособным ставкам и не имеет шкалы оп-

латы, стимулирующей людей к работе, что ведет к повышению уровня текучести кадров [3]. Для обеспечения стабильного роста производительности руководство должно четко связать заработную плату, продвижение по службе с показателями производительности труда, выпуском продукции.

Система вознаграждения за труд должна быть создана таким образом, чтобы не подрывать перспективные усилия на обеспечение производительности. Порядок исчисления заработной платы работникам различных категорий регламентируют формы и системы заработной платы. Формы и системы заработной платы — это способ установления зависимости между количеством и качеством труда, то есть между мерой труда и его оплатой. Для этого используются различные показатели, отражающие результаты труда и фактически отработанное время. От того, как форма труда используется на предприятии, зависит структура заработной платы: преобладает ли в ней условно-постоянная часть (тариф, оклад) или переменная (сдельный приработок, премия). Соответственно, разным будет и влияние материального поощрения на показатели деятельности отдельного работника или коллектива, участка, цеха [1].

Для оплаты труда работника сегодня применяются тарифная, бестарифная, смешанные системы оплаты труда. Тарифная система оплаты труда — это совокупность нормативов, при помощи которых осуществляется регулирование уровня заработной платы категорий работников в зависимости от сложности. К числу основных нормативов, включаемых в тарифную систему и являющихся ее основными элементами, относятся тарифные сетки и ставки, тарифно-квалификационные справочники. В справочниках приведен перечень основных работ исходя из отраслевых особенностей. Тарифная ставка (оклад) — фиксированный размер оплаты труда за выполненные нормы труда (трудовых обязанностей) определенной сложности (квалификации) за единицу времени.

Чтобы повысить «отдачу» человеческого фактора, сегодня применяются новые системы материального стимулирования. Они основаны на индивидуальном подходе к каждому работнику и непосредственно увязывают величину дохода с личным вкладом работника, его компетентностью (обладанием необходимыми знаниями) и добросовестностью [4]. В результате резко снижается доля традиционной постоянной части заработной платы и соответственно возрастает ее переменная часть, которая зависит

от индивидуальных результатов работы и общего финансового состояния фирмы [1].

В целях стабильной работы гражданской авиации, удовлетворения потребностей экономики государства и граждан в авиаперевозках, безопасности полетов, сохранения уровня социальной защищенности работников отрасли и регулирования вопросов занятости на основе социального партнерства и взаимодействия сторон трудовых отношений и их представителей разработано отраслевое тарифное соглашение, являющееся нормативным правовым актом, направленным на обеспечение согласованных интересов работников и работодателя по вопросам регулирования социально-трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними экономических отношений. Соглашение устанавливает принципы регулирования социально-трудовых отношений и является основой для заключения коллективных и трудовых договоров, а также региональных, территориальных и иных соглашений. Минимальный размер оплаты труда в организации гражданской авиации в период действия соглашения устанавливается (достигается) в размере не ниже уровня прожиточного минимума трудоспособного человека в субъекте РФ, где расположена организация гражданской авиации, и фиксируется в коллективных договорах, является основой для дифференциации тарифных ставок и должностных окладов работников гражданской авиации.

Для отдельных категорий работников в организациях гражданской авиации устанавливаются дополнительные компенсационные и стимулирующие доплаты и надбавки (за работу в особых и вредных условиях труда, за работу в ночное время, за класс квалификации, за сложность выполняемых работ в зависимости от обслуживаемого оборудования, за выполнение работ, связанных с обеспечением безопасности полетов, за профессиональное мастерство, за работу с меньшей численностью, за совмещение должностей временно отсутствующих работников, за расширение зон обслуживания, за применение в работе иностранного языка и др.), но не ниже размеров, устанавливаемых по ранее действовавшим постановлениям правительства, нормативным актам, а также уровней, сложившихся в организации. Работникам в зависимости от стажа работы в гражданской авиации устанавливается надбавка к должностному окладу за выслугу лет.

Для оплаты труда летного состава используется повременно-сдельно-премиальная форма оплаты. Базой для установления повремен-

ной части заработной платы служит оклад. Размер оклада зависит от должности работника, взлетного веса воздушного судна, класса члена экипажа.

Размер минимальной тарифной ставки (должностной оклад) устанавливается по следующей формуле:

$$O_{кл} = MPOТ \cdot K_{тар} \cdot K_{отр},$$

где МРОТ — минимальный размер оплаты труда, установленный в РФ;

$K_{тар}$ — тарифный коэффициент;

$K_{отр}$ — отраслевой коэффициент, устанавливаемый в организации ГА.

Для определения разряда по оплате труда с учетом взлетного веса ВС используется перечень должностей работников летного состава, отнесенных к разрядам по оплате труда, где воздушные суда разделены на 5 групп. За класс квалификации работнику устанавливается доплата к должностному окладу: за 1 класс — 40 %, за 2 класс — 20 % [1].

За выслугу лет в ГА работнику устанавливается доплата к должностному окладу в размере: от 3 до 5 лет — 5 %, от 5 до 10 лет — 10 %, от 10 до 15 лет — 15 %, свыше 15 лет — 20 %, но не ниже достигнутых уровней выплат за выслугу лет в организации гражданской авиации.

Кроме перечисленных надбавок к повременной и сдельной составляющей заработной платы летного состава, предусматривается ряд доплат, начисляемых на совокупный размер заработной платы летного состава (повременной и сдельной). К таким видам доплат относятся следующие: за время работы в праздничные дни (не менее 100 % или дополнительный день отдыха); за освоение новой авиационной техники (10 %); за работу во вредных, опасных, тяжелых, напряженных условиях труда, имеющих особый характер (не менее 24 %); за совмещение должностных обязанностей (не менее 50 % оклада высвободившегося работника); за время работы в период биологической ночи (не менее

40 %). Районные коэффициенты и северные надбавки, установленные действующим законодательством РФ и иными нормативными актами, начисляются на весь заработок. За безаварийный налет часов в пределах санитарной нормы работникам летного состава выплачивается премия по действующей на предприятии системе премирования. В случае нарушений правил полетов, сбой регулярности полетов по вине летного состава премия не выплачивается или снижается. До 50 % может быть снижена и сдельная составляющая заработной платы. Основываясь на данных анализа, можно сделать вывод о том, что в расчете заработной платы для работников авиационной отрасли присутствует мотивационная характеристика. В связи с тем, что работа данной категории персонала непосредственно влияет на безопасность полетов, заработная плата персонала является главным инструментом повышения производительности труда современного авиапредприятия.

Формы, системы оплаты труда и размеры тарифных ставок (должностных окладов) устанавливаются работодателем самостоятельно по согласованию с профсоюзным органом, исходя из финансовых возможностей предприятия, в зависимости от квалификации, сложности, напряженности, условий труда работников и включаются в коллективный договор.

1. *Захарова Е. Ю.* Экономика воздушного транспорта : учеб. пособие. Ч. 2. М., 2006.
2. *Тулякова Л. М.* Маркетинговые коммуникации в условиях рыночной экономики // Науч. вестн. УВАУ ГА(И). Ульяновск : УВАУ ГА(И), 2013. № 5. С. 27—30.
3. *Тулякова Л. М.* Антикризисное управление персоналом в сфере образования // Симбирский науч. вестн. Ульяновск : УлГУ, 2013. № 3(13).
4. *Рябова М. А., Тулякова Л. М.* Особенности конкуренции экономики переходного периода // Науч.-теоретический журн. «Вестник». Ульяновск : УлГУ, 2011. № 2. С. 74—76.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Е. В. Кудряшова, А. В. Горшкова

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ФОКУСЕ РЕШЕНИЯ «ЗАГАДКИ ПЕРЕЛЬМАНА»¹

В статье проводится сравнительная характеристика представлений о гениальности в научном сообществе и в общественном мнении. На примере отношения к математику Г. Перельману выявляются различия в подходе к образу ученого в науке и в обществе.

Ключевые слова: научное сообщество, математическое сообщество, общественное мнение, гениальность, «загадка Перельмана».

E. V. Kudryashova, A. V. Gorshkova

SCIENCE COMMUNITY AND PUBLIC OPINION ABOUT "MYSTERY OF PERELMAN"

The paper presents comparative analysis of viewpoints on genius in science community and in public opinion. It differentiates the image of scientist in science and in society on the example of attitude to mathematician G. Perelman.

Key words: science community, mathematical community, public opinion, genius, "mystery of Perelman".

Понятие общественного сознания используется для характеристики тех форм знания, которые носят коллективный характер и определяют круг информации, принадлежащей многим. Формами общественного сознания можно считать науку, философию, искусство, религию, мифологию. Наравне с общественным сознанием формируется общественное мнение. Об общественном мнении принято говорить в тех случаях, когда люди, не будучи профессионалами в конкретном вопросе, выносят свое суждение о нем. В самом общем смысле общественное мнение отражает представление неэкспертного сообщества о чем-либо.

Представление общества о науке и ученых, как правило, также выражается в форме общественного мнения. Незнание специфики науки как способа познания, формы знания и социального института создает подчас «рафинированное» представление о профессии ученого в обществе. Общественное мнение в большей степени склонно к феноменальному описанию

ученых: описанию, исходящему из внешнего наблюдения за поведением и приходящему к радикальным выводам о специфике личности. Не раз экспертное научное сообщество делало попытки осмыслить реальную деятельность ученых: в форме мемуаров, воспоминаний о коллегах и учителях и даже в форме анализа специфики некоторых научных профессий. Однако коммуникация между научным сообществом и обществом в целом по-прежнему не состоялась. В общественном мнении образ ученого ассоциируется с «девиантным» поведением, в силу чего популярными становятся произведения художественной литературы и киноиндустрии, ориентирующие на данный образ.

Наглядно это явление демонстрирует отношение к феномену математического гения. Для общественного мнения математический гений — категория, которая объясняет особенности личности человека, который достиг выдающихся результатов в математике. Специфика отношения именно к профессионалу в математике, ви-

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 14-13-73002.

димо, связана с особенностями самой математики: полезность ее познавательного результата неочевидна. Математик, который «живет в мире чисел», кажется особо отрешенным от реальной общественной практики и обычных способов социального взаимодействия.

В этом плане весьма показательна так называемая «загадка Перельмана», которая привлекает внимание общества — журналистов, блогеров, читателей, комментаторов в Интернете. Г. Я. Перельман (р. 1966) — математик, к научным заслугам которого относят доказательство гипотезы Пуанкаре, сложной математической проблемы, считавшейся не решаемой в течение столетия. В 2006 году комитет Всемирного союза математиков постановил наградить Г. Перельмана медалью Филдса за выдающиеся заслуги в математике, однако ученый не приехал на Математический конгресс в Мадриде, где должна была состояться церемония вручения, объяснив свой поступок тем, что признание такого рода ему не нужно. Он отказался от медали и денежного вознаграждения, чем привлек к себе внимание не только математического сообщества, но и общества в целом.

К еще более странным поступкам Г. Перельмана общественное мнение относит его отказ принять денежное вознаграждение в миллион долларов за доказательство гипотезы Пуанкаре. Еще в 2000 году Математический институт им. Кляя назначил награду в миллион долларов за решение одной из семи головоломных проблем в области математики. Среди этих «проблем тысячелетия» была и гипотеза Пуанкаре. Решением института, несмотря на некоторые нарушения в условиях получения премии, в 2010 году Г. Перельману была присуждена денежная награда, однако от нее он также отказался, чем в очередной раз привлек внимание общественности. Не понятные с точки зрения общественного мнения мотивы отказа от денежных премий и почетных наград, званий породили волну слухов и обратили внимание общества на ученого.

«Загадка Перельмана» — это своего рода проблема неразрешимости противоречия доминанты общественных ценностей и ценностей небольшой (или, по крайней мере, меньшей) группы людей, к числу которых относится ученый. Попытка осмыслить ценности одной группы сквозь призму ценностей другой порождает, с одной стороны, противоречия, которые с трудом разрешимы, а с другой стороны, интерес к процессу решения. Буквально волна журналистских статей, корреспондентских расследований,

сопряженных с «охотой» на ученого, публицистических изданий, посвященных математике, постов и перепостов с информацией о малейших переменах в его жизни — симптомы этой попытки решить «проблему».

Очевидно, Г. Перельман не единственный ученый, который является носителем мировоззрения, постулирующего ценность научной истины в качестве главной или, по меньшей мере, более значимой в иерархии ценностей, чем денежная награда. Однако статус «гения» математики и величина «денежного приза» создают условия проблематизации образа именно Г. Перельмана. Попробуем разобраться, как это происходит в смысловом плане.

Общественное мнение не способно определить статус гения, поскольку не может выступать в качестве экспертного. Прежде чем общество сформулирует свое мнение по отношению к ценностям и поведению «гения», экспертное сообщество — в данном случае сообщество математиков — должно единодушно квалифицировать достижения ученого как гениальные.

Оценка гениальности не носит объективного характера, она зависит от множества субъективно-ориентированных факторов. Однако общее представление о гениальности в культуре сформированы. Гений — это человек, имеющий все те же способности, что и обычный человек, но мера их развитости значительно выше среднего. Гений «лучше соображает, много работает и, следовательно, больше делает, он скорее находит решение сложных вопросов, более удачлив в нахождении нового». «Ему присущи огромная настойчивость и сильная хватка. Он — натура целостная и не разменивается по пустякам, отдавая всего себя главной цели жизни» [1, с. 24].

Помимо количественных признаков, которые отличают способности гения, принято говорить о качественных. Суммируя обширную литературу по проблеме, Н. В. Гончаренко называет основными качествами гения: 1) универсальность знаний и глубину проникновения в исследуемые процессы или объекты; 2) оригинальность мышления и творчества, способность обогатить науку новыми фундаментальными идеями и открытиями, ведущими к созданию новых наук или отраслей знания; 3) независимость и свободу мышления; 4) огромное влияние на социальную и духовную жизнь общества; 5) настойчивость и неуклонность в преследовании цели [1, с. 30—31]. По этим не всегда рационально выраженным, но интуитивно понятным критериям математическое сообщество наделило Г. Перельмана статусом гения.

Во-первых, «исходя из общепринятых математических стандартов (да и общих научных), решение проблемы Пуанкаре, предложенное Перельманом, выглядело достаточно необычно. Его форма была конспективно краткой и в то же время фантастически емкой, логика построений поражала филигранной точностью математических высказываний, а сами они были до предела сжаты» [2, с. 83]. Подобный подход к доказательству гипотезы говорит об универсальности и глубине математического знания его автора. Кроме того, последующая проверка доказательства, выполненная многими выдающимися учеными-математиками, не выявила ошибок в решении.

Во-вторых, в своих работах Г. Перельман набросал ключевые моменты доказательства не только гипотезы Пуанкаре, но и более общей гипотезы геометризации [2, с. 96]. Тем самым он разработал путь решения группы проблем, а именно новый метод изучения потока Риччи, который получил название теории Гамильтона-Перельмана.

Кроме того, препринты Г. Перельмана стали стимулом усердной работы математического сообщества по анализу и проверке решения. В 2006 году начали появляться публикации, в которых давался подробный вывод опущенных моментов в доказательстве Г. Перельмана. В «Азиатском математическом сборнике» была опубликована статья китайских математиков с подробным разбором доказательства, которая впоследствии вызвала критику со стороны математического сообщества ввиду явной претензии авторов на доказательство гипотезы Пуанкаре. Дж. Морган опубликовал отдельно доказательство гипотезы Пуанкаре (но не более общей гипотезы геометризации, как у Г. Перельмана). Б. Кляйнер и Дж. Лотт опубликовали препринт работы с результатами проверки доказательства Г. Перельмана, в котором подтвердили его безошибочность.

Помимо математиков, потенциал теоремы Пуанкаре-Перельмана увидели физики-теоретики. В рамках сравнительно новой научной дисциплины квантовой космологии они пытаются создать новые сценарии эволюции Вселенной с помощью теоремы Пуанкаре-Перельмана [2, с. 107]. Таким образом, уже можно говорить о естественно-научном приложении доказательства Г. Перельмана.

В-третьих, о независимости и свободе мышления Г. Перельмана во многом говорит форма изложения материала (которая в отношении существующих стандартов математики оказалась

чрезвычайно краткой) и способ ее распространения. Г. Перельман разместил решение на сайте arXiv, где математики и физики публикуют препринты своих статей. Несмотря на требование опубликовать решение в реферируемом научном журнале, ученый так и не приступил к подготовке публикации. Формальности, очевидно, не являются для Г. Перельмана чем-то важным, и в его представлениях они напрямую не связаны с математическим познанием как таковым.

В-четвертых, отношение Г. Перельмана к ценности научного познания, выраженное явным образом в отношении к наградам, стимулировало на осмысление ценностей в науке и обществе в целом. Поведение ученого обратило внимание математического сообщества на проблемы научного этоса. Анализируя спор о приоритете в решении гипотезы Пуанкаре, который во многом инициировал китайский математик Яу, С. Насар и Д. Грубер пришли к выводу: «Многие математики рассматривают поведение Яу в случае с гипотезой Пуанкаре как нарушение базовой этики и беспокоятся о том ущербе, который был нанесен математике в целом» [3]. На этом фоне поведение Г. Перельмана начало восприниматься как образцовое.

Ценностная ориентация Г. Перельмана имела значение для общества в целом. Обращаясь к образу гениального ученого, общество противопоставляет «ценности потребления» и духовные ценности. Это проявляется и в массовой культуре. В частности, в стихотворении В. А. Шамова, посвященном Г. Перельману, говорится: «Ты, не от мира, отчего из вечности возник / Посланец космоса всего, от Бога ученик / Ты как пример всем мудрецам, взошедшим на земле, / Жизнь, ради истины — творцам, а праздность вся толпе!». Обратим внимание, что образ ученого в стихотворении связан не только и не столько с ценностями познания, сколько с ценностями духовного плана.

В-пятых, о настойчивости Г. Перельмана говорит время, которое потратил ученый на решение научной проблемы. Несмотря на мнение некоторых журналистов, которые полагают, что ученый начал заниматься гипотезой Пуанкаре с желанием получить солидную денежную награду, биографы склоняются к тому, что к решению он приступил еще в 1996 году, за четыре года до объявления премии. Первая публикация препринта состоялась только в 2002 году. Максимальная замкнутость Г. Перельмана и удаленность от событий в математическом сообществе в этот период говорит о полной сосредоточенности ученого на решении этой проблемы.

Данные качества работ Г. Перельмана и образцовое с точки зрения научного этиос поведение ученого были отмечены математическим сообществом (хотя и не всеми математиками), именно поэтому автор доказательства гипотезы Перельмана был удостоен нескольких наград. В 2007 году авторитетный, но не научный журнал The Daily Telegraph включил Г. Перельмана в список гениев современности. Тем самым общественное мнение как бы сигнализировало, что общество оценило гениальный талант ученого.

Общественное мнение, в отличие от экспертного сообщества, в наименьшей степени интересуется научными достижениями Г. Перельмана и их полезностью в научном познании. В большей степени гениальность воспринимается как сосредоточенность на научной проблеме и чрезмерная сложность ее решения. В популярном публицистическом издании, посвященном Г. Перельману, М. Гессен пишет: «Григорий Перельман был рожден, чтобы жить в топологической Вселенной» [4, с. 50]. Подобные поэтические выражения мифологизируют образ ученого: он настолько математик, что как бы не совсем человек.

Далее М. Гессен пишет: Г. Перельмана «просто не интересовало ничего, кроме математики» [4, с. 99], «он жил математикой и для математики» [4, с. 101]. Обратим внимание, что автор в данных утверждениях гипертрофирует сосредоточенность ученого на решении математической проблемы.

Между тем общеизвестно, что Г. Перельман интересуется классической музыкой и регулярно посещает симфонические концерты. Интервьюеры ученого С. Насар и Д. Грубер пишут, что, прогуливаясь по городу, Г. Перельман успевал рассказывать им об архитектуре своего родного Санкт-Петербурга. В интервью Г. Перельман сказал: «Если каждый честен, то совершенно естественно обмениваться идеями» [3]. Из чего корреспонденты делают вывод о том, что ученого чрезвычайно интересует общение по поводу научных проблем и вопросы научной этики.

В общественном мнении сосредоточенность на проблеме является качеством гениального ученого, однако не меньшее значение в развитии высоких интеллектуальных способностей имеет окружение. Около трети книги М. Гессен о Г. Перельмане посвящено учителям, которые способствовали его приходу в математику. Включение Г. Перельмана в список ныне живущих гениев обратило внимание общественности

на высокий уровень подготовки отечественных математиков и международное признание российской математической школы.

Феноменализм общественного мнения в отношении «образа Перельмана» проявляется в чрезмерной сосредоточенности на его внешнем виде и характере поведения. Постоянно возвращаясь к этой стороне «образа Перельмана», М. Гессен обращает внимание, что в молодости ученый невнятно говорил, с некоторого возраста перестал стричь ногти и волосы, не интересовался политикой, когда все интересовались, не вступал в близкие дружеские отношения с окружающими и при этом с особым вниманием относился к своей матери. Буквально все внешние проявления образа попали в фокус внимания.

С особым интересом общество подходит к замкнутому образу жизни ученого: наиболее часто употребляемый эпитет по отношению к Г. Перельману — «отшельник». Причем довольно часто отшельничество ассоциируется с нежеланием математика общаться с журналистами.

Наблюдение за внешним обликом и поведением, мировоззренческая уверенность в связи гениальности и помешательства стимулирует общественное мнение рассматривать Г. Перельмана как человека с психическими отклонениями. В частности, М. Гессен, не имея медицинского образования и иных медицинских свидетельств, даже не будучи знакомой с Г. Перельманом, предполагает, что он страдает синдромом Аспергера [4, с. 191—197]. Подобные утверждения автор делает исходя из разговора с врачом-психиатром и наблюдений за поведением Г. Перельмана.

И, безусловно, наибольший интерес общественного мнения вызывают поступки Г. Перельмана, и прежде всего отказ от денежного вознаграждения. Логика здравого смысла требует указать причину отказа. В этом отношении общественное мнение однозначно сходится в том, что поступки Г. Перельмана показывают, что существуют ценности более высокого порядка, чем деньги. Более внимательные аналитики высказывают, что стимулом подобных поступков стала неудовлетворенность Г. Перельмана существующими этическими нормами в научном сообществе. Ценность научного познания, получения результата — более важные императивы жизни гениального ученого.

Поступки Г. Перельмана во многом отражают качества современного общества. Показателен известный анекдот: «Не так раздражает то, что Григорий Перельман отказался от миллиона долларов, как то, что от него не отказал-

ся бы я». «Загадка Перельмана» во многом стимулирует оценку доминирующих ценностей современного общества и потому постоянно привлекает внимание.

Гипертрофированное представление о сосредоточенности на науке, стремление связать гениального ученого с социальным окружением, необычность внешнего вида и поведения, поступков являются наиболее существенными признаками общественного мнения в отношении оценки гениального математика. Очевидно, что имеются различия между оценкой гениальности со стороны профессионального сообщества и оценкой, которую дает общественное мнение, по поводу, казалось бы, одного и того же явле-

ния. Эта деформация в представлении о гениальности происходит во многом из-за непонимания специфики профессии ученого, его задач и императивов поведения.

1. *Гончаренко Н. В.* Гений в искусстве и науке. М. : Искусство, 1991.
2. *Арсенов О. О.* Григорий Перельман и гипотеза Пуанкаре. М. : Эксмо, 2010.
3. *Nasar S., Gruber D.* Manifold destiny. A legendary problem and the battle over who solved it // The New Yorker. 2006. 28.08. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2006/08/28/manifold-destiny>.
4. *Гессен М.* Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия. М. : Астрель : CORPUS, 2011.

О. А. Нагаева

**БИБЛЕЙСКОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ
«СКРЫЛ ОТ ПРЕМУДРЫХ, ОТКРЫЛ ДЕТЯМ И НЕРАЗУМНЫМ»
В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

В статье анализируется смысл библейского изречения «Скрыл от премудрых, открыл детям и неразумным» и его связь с идейным содержанием романа «Анна Каренина». Предлагается новая, отличная от существующих в современном толстоведении, интерпретация сюжетной линии Константина Левина, делаются выводы о религиозном смысле романа и дальнейших перспективах его изучения.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, роман «Анна Каренина», библейские цитаты, образ Константина Левина, религиозный смысл.

O. A. Nagaeva

**SAYING FROM THE BIBLE "YOU HAVE HIDDEN THESE THINGS FROM THE WISE
AND INTELLIGENT AND HAVE REVEALED THEM TO INFANTS"
IN THE NOVEL BY L. N. TOLSTOY "ANNA KARENINA"**

The paper analyzes the meaning of the biblical saying "You have hidden these things from the wise and intelligent and have revealed them to infants" and its relation to the ideological content of the novel "Anna Karenina".

The author offers a new, distinct from existing in the modern Tolstoy-study, interpretation of the Konstantin Levin's storyline. She draws the conclusions about the religious meaning of the novel and the future prospects of its study.

Key words: L. N. Tolstoy novel "Anna Karenina", biblical quotes, character of Konstantin Levin, religious meaning.

Исследователями неоднократно отмечалось, что Л. Н. Толстой в своем творчестве, особенно позднего периода, часто использовал библейские цитаты — предпосылая в качестве эпиграфов, включая в основной текст. Однако художественная и смысловая роль библейского текста в произведениях писателя редко становилась предметом филологического анализа¹.

В представленной статье нам бы хотелось обратить внимание на приведенную в романе «Анна Каренина» цитату «Скрыл от премудрых и открыл детям и неразумным». Включение указанного изречения в исследовательское поле зрения позволяет, во-первых, говорить о цитировании библейского текста как о своеобразном художественном приеме в творчестве Л. Н. Толстого, а во-вторых, проливает свет на некоторые аспекты религиозного смысла рассматриваемого произведения. Последнее особенно важно для романа «Анна Каренина», так как идейное содержание этого произведения и по сей день вызывает наиболее острые споры и

выявляется чрезвычайно трудно. Для этого «необходимы значительно большие сопоставительные усилия», нежели того требуют другие произведения писателя².

Итак, изречение «Скрыл от премудрых и открыл детям и неразумным» в Библии встречается дважды — в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки: «...Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11:25; Лк. 10:21). В романе «Анна Каренина» используется несколько перефразированная форма. О значении изречения — так, как оно понимается в православии, — мы будем говорить, опираясь на работу Н. Е. Пестова «Современная прак-

¹ В качестве одного из немногочисленных примеров следует указать на работу [1].

² О неоднозначном восприятии идейного содержания романа «Анна Каренина» как о специфичном свойстве этого произведения, выделяющем его из ряда других, писала О. В. Сливицкая: «Думается, однако, что степень этой многозначности неодинакова для разных произведений. У некоторых — и «Анна Каренина» в их числе — она так велика, что есть основание говорить о некоем специфическом качестве» [7, с. 34]; Г. Н. Ищук называл роман «Анна Каренина» «загадочным», «требующим при чтении значительно больших сопоставительных усилий, чем толстовская эпопея» [4, с. 112, 113].

тика православного благочестия». Она создавалась на основе «церковного вероучения» и содержит «догматические истины православия».

Одна из таких истин относится к области православной гносеологии и состоит в следующем: Бог и Его воля познаются не разумом, а «наиболее совершенным» «сердечным» способом. «Этот способ, — пишет Пестов, — открывается по благодати Божией через постоянное молитвенное общение человека с Богом. Он заключается в особенных переживаниях сердца человеческого, постигающего действие на него Божией благодати, — благодати, снисхождения, всепрощения и любви. Тогда Бог становится близким сердцу, бесконечно дорогим и любимым. <...> Как пишет схиархимандрит Софроний: “Православное Богопознание не есть отвлеченное созерцание Блага, Любви и проч., не есть оно и простое совлечение ума от всех эмпирических образов и понятий. Истинное созерцание дается Богом через пришествие Бога в душу, и тогда душа созерцает Бога и видит, что Он любит, что Он благ, великолепен, вечен; видит Его надмирность и неизреченность”».

По мере развития в человеке Богопознания в душе его начинается и Богообщение, которому сопутствует процесс преобразования души — «перерождения “внешнего” человека во “внутреннего” (или “душевного” в “духовного”), процесс метаморфозы (превращения) пороков души в христианские добродетели; процесс зарождения и развития в душе внутреннего зрения и внутреннего слуха, т. е. способности замечать и видеть свои грехи, страсти, пристрастия и недостатки. В итоге оно ведет к приобщению души к “совершенной радости” Христовой» [6, с. 45—47].

Учение о «сердечном» способе познания дополняется условным разделением на три «вида ума»: ума «инстинктивного», «занятого задачей сохранения жизни и удовлетворения потребностей тела», равносильен «хитрости», «пронырливости», ума логики и науки — «несовершенного» и «небезупречного» — и «благодатного разума», «разума души», истинной мудрости — «этот разум есть “ум Христов”, имеется в человеке лишь при сопребывании в нем Святого Духа Божия и развивается в душе по мере Его “стяжания”», т. е. в процессе Богопознания и Богообщения. При этом «обычный человеческий ум и благодатный разум очень часто находятся в противоречии друг с другом: повеления одного не согласуются с пожеланиями другого» [6, с. 145].

В свете вышесказанного значение интересующего нас изречения следует понимать сле-

дующим образом: для человеческого ума, даже логически и научно развитого, Бог и Его воля остаются сокрытыми («скрыл от премудрых», «утаил сие от мудрых и разумных»), но постигаются сердцем, душою (открыты «детям и неразумным», «младенцам»), что ведет к перерождению собственно человеческого ума, человеческого разума или человеческой мудрости до ума благодатного, благодатного разума, Божественной мудрости.

Названные истины православного вероучения Л. Н. Толстой хорошо знал. В период создания романа «Анна Каренина» — в 70-е годы XIX века — вопросы религии, в частности православия, находились в центре внимания писателя; Библия, толкования к ней, православная литература стали его настольными книгами. Фактические доказательства тому многократно приводились биографами Толстого, и воспроизводить их здесь мы не будем. Достаточно вспомнить не единожды отмеченный исследователями факт использования писателем для выражения своих религиозных воззрений таких понятий, как «внешний» и «внутренний» человек, «ум ума» и «ум сердца», т. е. понятий, изначально существующих в православии и тесно связанных с учением о Богопознании и Богообщении. Поэтому было бы вполне логичным рассматривать приведенную в романе «Анна Каренина» цитату «Скрыл от премудрых и открыл детям и неразумным» именно в том — православном — контексте, который мы указали.

К интересующему нас библейскому изречению в романе обращается один из центральных «положительных» героев Константин Левин, находясь у постели смертельно больного брата Николая. Герой сравнивает свое душевное состояние с состоянием жены Кити Щербацкой и няни Агафьи Михайловны. В чем состоит отличие?

Константин Левин с ужасом взирает на изнуренное болезнью тело брата, со страхом ждет надвигающейся смерти. «Если бы Левин теперь был один с братом Николаем, он бы с ужасом смотрел на него и еще с большим ужасом ждал, и больше ничего бы не умел сделать». Его жена и няня в схожей ситуации, напротив, не выказывали ни ужаса, ни страха болезни и смерти, а без сомнения делали свое дело — и это дело заключалось не только в том, чтобы облегчить физические страдания, оно «не имело ничего общего с физическими условиями». «...И Агафья Михайловна и Кити требовали для умирающего чего-то такого, более важного, чем физический уход... Агафья Михайловна, говоря об умершем старике, сказала: “Что ж, слава Богу, причасти-

ли, соборовали, дай Бог каждому так умереть". Катя точно так же, кроме всех забот о белье, пролежнях, питье, в первый же день успела уговорить больного в необходимости причаститься и собороваться». Наблюдая это поведение, Левин признает, что так может действовать лишь тот, кто знает о жизни и смерти что-то такое, что ему остается неизвестным. «Скрыл от премудрых, открыл детям и неразумным», — говорит он, под «премудрым» подразумевая себя, под «детьми и неразумными» — жену и няню [10, с. 67—70].

В данном случае Константин Левин апеллирует к библейскому тексту, скорее интуитивно — смысл его — так, как он раскрывается в православии, — для героя остается неизвестным. Ни о каком «сердечном» способе познания Бога, ни о каком преображении души и ума посредством Божьей благодати речи еще не идет. Левин всего-навсего констатирует свою беспомощность в познании тайны жизни и смерти. Однако библейская цитата, на наш взгляд, возникла здесь не только как фигура речи. Она несет в себе именно то религиозное значение, которое мы ранее указали, но характеризует не столько прозрения героя, сколько направлена в адрес религиозно образованного читателя — в качестве своеобразной подсказки: имея представление о значении цитируемого библейского текста, читатель будет подготовлен к восприятию дальнейшего повествования в нужном для автора русле. Если мы проследим логику развития сюжетной линии Константина Левина, то найдем подтверждение этой гипотезе.

После похорон брата Левин много размышляет о жизни и смерти — и ни логическим, ни научным (изучает научные труды) путем не находит решения. Ответ приходит неожиданно, когда Левин сознает, что понял слова своего работника — мужика Федора о том, что жить надо не «для брюха», а «для души», «по-Божьи», причем понял не умом, не размышлением дошел до этого, а через особое душевное переживание. Эта сцена — одна из заключительных в романе.

«Он чувствовал в своей душе что-то новое и с наслаждением ощупывал это новое, не зная еще, что это такое.

“Не для нужд своих жить, а для Бога. Для какого Бога? Для Бога. И что можно сказать бессмысленнее того, что он сказал? Он сказал, что не надо жить для своих нужд, то есть что не надо жить для того, что мы понимаем, к чему нас влечет, чего нам хочется, а надо жить для чего-то непонятного, для Бога, которого никто

ни понять, ни определить не может. И что же? Я не понял этих бессмысленных слов Федора? А поняв, усумнился в их справедливости? Нашел их глупыми, неясными, неточными?

Нет, я понял его и совершенно так, как он понимает, понял вполне и яснее, чем я понимаю что-нибудь в жизни, и никогда в жизни не сомневался и не могу усумниться в этом. <...>

Я ничего не открыл. Я только узнал то, что я знаю. Я понял ту силу, которая не в одном прошедшем дала мне жизнь, но теперь дает мне жизнь. Я освободился от обмана, я узнал хозяина (в позднем творчестве Л. Н. Толстой в качестве синонимов слова «Бог» использовал слова «хозяин», «сила» — этот факт уже отмечался исследователями. — О. Н.) <...>

Да, то, что я знаю, я знаю не разумом, а это дано мне, открыто мне, и я знаю это сердцем...” <...>

“Боже мой, благодарю тебя!”» [10, с. 377—379].

Продолжая свои размышления, Левин приходит к выводу, что все то время, пока он искал ответ на вопрос о смысле жизни, он жил не собственной логикой (рассуждения привели его к тому, что ничего впереди, «кроме страдания, смерти и вечного забвения нет», а стало быть, жить бессмысленно), а «сердечным» знанием, которое до разговора с мужиком Федором существовало на бессознательном уровне. Свою проблему Левин формулирует как проблему недоверия ума «знанию сердца». «“Да, гордость”, — сказал он себе... И не только гордость ума, а глупость ума. А главное — плутовство, именно плутовство ума. Именно мошенничество ума”» [10, с. 379].

Среди исследователей романа «Анна Каренина» существует убеждение, что обращение Константина Левина к вере в Бога основано на философской теории. Так считал в 70-е годы XIX века Ф. М. Достоевский. По его мнению, вера Левина в Бога начинается с «идеи», подсказанной ему мужиком Федором [3, с. 205]. Вслед за ним известный литературовед Д. Н. Овсянко-Куликовский предположил, что Левин «приходит к Богу» «немецким силлогизмом по Канту», заключающимся в следующем: «В человеке есть инстинкт, “категорический императив”, безошибочно направляющий человека к добру» [5, с. 85]. В современном толстоведении эту же точку зрения отстаивает А. Б. Тарасов. Он считает, что под словом «Бог» Левин понимает «безличный нравственный закон», который он чувствует в своей душе, «инстинкт добра»: «Бог оказался для него целиком распределенным по

сердцам всех людей и не пребывающим вне их» [8, с. 144—145].

На наш взгляд, внимательное прочтение текста романа и сопоставление его с православным вероучением однозначно свидетельствует о том, что Л. Н. Толстой на примере своего героя описывает процесс Богопознания, совершающийся через «сердечное» откровение («Я понял силу...», «Я узнал хозяина», «Это открыто мне...», «Я знаю это сердцем»), преображающее душу («Надо жить для Бога», «Боже мой, благодарю тебя!») и ум до «благодатного разума» («Я освободился от обмана», «Гордость ума... плутовство ума»). И в этом описании автор не уходит от православного вероучения (вспомним Н. Я. Пестова: познание Бога состоит в особенных переживаниях сердца, постигающего действие на него Божией благодати, Бог становится близким сердцу; это не отвлеченное созерцание Блага, Любви и проч., оно дается Богом через пришествие Бога в душу, и тогда душа созерцает Бога и видит, что Он любит, что Он благ; Богопознанию сопутствует процесс преображения души, обретения «благодатного разума», который не согласуется с человеческим умом и логикой).

Единственное, что может вызвать вопрос исследователя, — это вывод Константина Левина об открывшемся ему знании как об уже известном, хотя и не осознаваемом, или, лучше сказать, как об отвергаемом собственным умом. Этот вывод означает то, что Бога и Божью волю герой бессознательно знал и раньше. Удерживая это предположение в уме, оглянемся на пройденный героем жизненный путь и, действительно, обнаружим, что процесс Богопознания в романе уже описывался.

Вспомним сцену встречи Константина Левина и Кити Щербацкой на катке в Зоологическом саду. Переполненный своей любовью, герой пребывает в необыкновенном состоянии. На какое-то время он теряет ощущение реальности — не узнал знакомого, который окликнул его, не сразу понял вопрос Кити о том, когда он приехал в Москву, ответив «вчера» вместо «нынче». В центре «волшебного» мира, в который переносится герой и в котором чувствует себя «умиленным и смягченным», находится Кити: он ощущает, что от нее исходит свет и тепло (сравнивает ее с «солнцем», место, на котором она стоит, называет «недоступной святыней»). Возможность быть рядом с возлюбленной наполняет его душу неопишуемой радостью: «Вот это жизнь, вот это счастье!» — признается Левин сам себе; общаясь с ней, герой чувствует

уверенность, прилив жизненных сил, выражающиеся в «потребности сильного движения»: «разбегаясь», он легко и «смеясь» выписывает на льду «внешние и внутренние круги». И главное — в этот момент, прежде «неверующий», с университетской скамьи материалист, Левин начинает «по-детски», «неразумно» в Бога верить: всякий раз, чувствуя, что сказал что-то не то или «огорчил» Кити, он молится: «Господи, помоги мне!», «Господи, Боже мой! помоги мне, научи меня». В произошедшем сразу после этой сцены разговоре со Стивой Облонским Левин признается, что свое чувство к Кити ощущает как кем-то вложенное в него: «Это не мое чувство, — говорит он, — а какая-то сила внешняя завладела мной». В этом же разговоре Левин вспоминает свои прошлые связи с женщинами как греховные, замечая, что в его сближении теперь, после этих связей, с «существом чистым, невинным» есть что-то «отвратительное» и непростительное. И тут же вспоминает о молитве, испрашивающей Божьего прощения: «Одно утешение, как в этой молитве, которую я всегда любил, что не по заслугам прости меня, а по милосердию» [9, с. 31—42].

Неожиданное обращение Константина Левина к Богу, осознание собственной греховности, признание в том, что любовь к Кити ощущается как данное ему свыше чувство, исследователями романа, как правило, игнорируются. Так, например, А. Б. Тарасов воспринимает любовь героя как проявление личного желания, «слепого эгоизма» [8, с. 129—130]. В качестве исключения можно указать на работу Р. Ф. Густафсона, в которой указанные детали упомянуты, но интерпретируются как элементы поэтизации чувства Левина к Кити. Исследователь считает, что таким образом автор романа подчеркивает «платонический» характер отношений героя к возлюбленной [2, с. 143—144].

Однако, на наш взгляд, к ним следует относиться более серьезно: любовь Левина к Щербацкой описывается в романе не просто как платоническое (и тем более не как эгоистичное), а как чувство духовное, вложенное в душу героя Богом: в этой любви ему открывается Бог (который пока — «какая-то сила»), следуя этой любви, он просит у Него помощи («Господи, помоги мне!»), впервые осознает греховность прежних любовных связей («Не по заслугам прости меня, а по милосердию»). Наше мнение подтверждает и характер испытываемых Левиным переживаний — переживаний, можно сказать, райских, блаженных: необыкновенное, «волшебное» состояние иной реальности, света

и тепла, умиленности и смягченности, счастья и несравненной радости, прилива жизненной энергии и вместе с тем полной отрешенности от своего «Я» и переключения внимания на Киту.

По мере развития событий в романе чувство Левина на некоторое время замирает, хотя и продолжает жить в душе героя. После отказа Киту стать его женой Левин увлекается хозяйственными проектами до тех пор, пока к нему не приезжает брат Николай: его болезнь заставляет вспомнить о смерти и впервые ужаснуться бессмысленности своих планов. Возрождение к жизни приходит опять же через ощущение существования «какой-то внешней силы» и неожиданное обретение веры в Бога, в необходимость жить по-Божьи. В данном случае мы говорим о сцене косьбы луга, в которой Левин участвует наравне с мужиками-крестьянами. Это событие заставило героя изменить «взгляд на хозяйство» и свои планы.

Во время косьбы, совершенно забыв о своей хозяйственной деятельности, Левин был счастлив от простого физического труда и того единения с людьми, которым он сопровождался. Сначала ему было трудно косить, но постепенно, концентрируясь на самой работе, ни о чем не думая, «кроме того, чтобы не отстать от мужиков и как можно лучше сработать», он начал испытывать приятное «бессознательное состояние»: терял ощущение времени («решительно не знал, поздно или рано теперь»), не замечал, что происходит вокруг (в середине работы почувствовал «приятное ощущение холода по жарким вспотевшим плечам», «не понимая, что это и откуда», и только во время натачиванья косы, взглянув на небо, понял, что идет «крупный дождь»). В эти «минуты забытья» «работа правильная и отчетливая делалась сама собой», «как бы по волшебству», и Левин пережил «удовольствие, которое в жизнь свою не испытывал». Он чувствовал, будто ему кто-то помогает: каждый раз «поднимаясь с косою на такой крутой бугор, куда и без косы трудно влезть», он думал, что «непременно упадет», но «он взлетал и делал, что надо», будто «какая-то внешняя сила двигала им».

В перерывах между косьбой и после нее Левин не ощущал усталости, напротив, испытывал прилив жизненных сил: от него «веяло свежестью и бодростью». Кроме того, он стал ощущать доселе не привычную ему «нежность» к окружающим людям — к старику-крестьянину, косившему рядом с ним и угостившему своей «тюрькой» — хлебом, размятым в «воде из брусницы» (Левин разговорился с ним о его

«домашних делах, принимая в них живейшее участие»), к сводному брату Сергею Ивановичу Кознышеву — известному писателю и общественному деятелю (прежде чем идти косить, Левин поспорил с ним и чувствовал раздражение, но после косьбы забыл не только о своем недовольстве, но и о содержании спора), к старой няне Агафье Михайловне, недавно вывихнувшей руку и нуждающейся в заботе.

На основе пережитого опыта Левин меняет отношение к крестьянской работе. Отправившись через несколько месяцев после косьбы в имение сестры и наблюдая за простой земледельческой работой, считающий себя «неверующим», Левин вдруг размышляет об этой работе как об осуществлении Божьего дела: «Бог дал день, Бог дал силы. И день и силы посвящены труду, и в нем самом награда. А для кого труд? Какие будут плоды труда? Эти соображения посторонние и ничтожные». С этого момента хозяйственная деятельность, направленная на получение результата, начинает вызывать у него «отвращение». Левин решает отказаться от положения крупного землевладельца и стать частицей крестьянской жизни [9, с. 262—273, 290—291].

В отличие от сцены в Зоологическом саду, сцена косьбы луга неоднократно становилась предметом исследования, и утверждение о том, что в романе провозглашается «идея святости "хлебного труда"», уже имело место в толковании [1, с. 197—198; 2]. Подробно рассмотрев этот эпизод, мы еще раз убедились в том, что крестьянский труд на земле, как и любовь Левина к Ките, в романе описывается как духовное событие в жизни героя: в этом труде ему открывается Бог («какая-то внешняя сила двигала им»), этот труд он ощущает как осуществление Божьего дела («Бог дал день, Бог дал силы. И день и силы посвящены труду...»), следуя ему, словно погружается в иную реальность, испытывает блаженные чувства — несравненную радость, бодрость, нежность к окружающим, отрешается от своего «Я», переключаясь на других, осознает греховность прошедшей жизни.

Однако изменить существующее положение Левин не решает, отчасти потому, что пережитое продолжает существовать на уровне бессознательных ощущений и признаний. Герой возвращается к своим хозяйственным планам, продолжая руководствоваться материалистическими воззрениями и по-прежнему не понимая смысла жизни. Хозяйственная деятельность занимает Левина теперь только потому, что «надо

же было как-то доживать жизнь, пока не пришла смерть». В его жизни наступает «темный» период: «Он во всем видел только смерть и приближение к ней». Двоюродному брату Кити Левин признается, что «веселого на свете мало» и «умирать пора». Стиве Облонскому говорит о том, что в жизни «все ничтожно», что «наш мир — это маленькая плесень, которая выросла на крошечной планете», и все человеческие «мысли, дела» — лишь «песчинки».

Возрождение героя происходит по уже описанной нами схеме: вследствие переживаемого им «сердечного» откровения, связанного с развитием чувства к Кити Щербацкой. Случайно встретившись с ней в Москве, на обеде у Стивы Облонского, Левин чувствует, что «захлебывается от счастья, которое заливают его душу», у него словно «вырастают крылья». Первое время после встречи с ней он «живет совершенно бессознательно и чувствует себя совершенно изъятый из условий материальной жизни»: не ест один день, не спит две ночи, несколько часов проводит раздетый на морозе, но ощущает себя «свежим и здоровым, как никогда»: «двигается без усилия мышц и чувствует, что все может сделать» — «полетел бы вверх или сдвинул бы угол дома, если б это понадобилось». Наблюдаемые им картины обывательской жизни: голубь, мальчик, подбежавший к нему, и выставленные сайки в витрине магазина — вызывают у него «слезы умиления». В этот период Левин признает, что «счастье только в том, чтобы любить», «думать желаньями, мыслями» возлюбленной.

Испытываемое героем состояние сопровождается вдруг пробудившейся в душе нежностью и «жалостью» к встречаемым им людям: к брату Сергею Ивановичу, которому он, запахивая обеими руками воротник его шубы, признался в любви, вызвав у него «веселый смех, что с ним редко бывало», к членам земского собрания, которые казались ему, несмотря на их распри, в душе «добрыми» людьми, к гостиничному лакею Егору, рассказавшему ему историю своей жизни, которого он прежде не замечал, к знакомому «игроку» Мяскину, возвращающемуся из клуба с «мрачным» видом, с которым ему захотелось «поговорить». Но главная перемена в душевном состоянии Левина заключается в том, что жизнь приобретает для него смысл: «"Что ж, не пора умирать?" — сказал Степан Аркадьич, с умилением пожимая руку Левина. "Нннеет!" — сказал Левин».

В этот период меняется и отношение героя к христианской религии: он с удивлением обна-

руживает, что религиозные истины теперь не представляются ему бессмыслицей и участие в «таинствах церкви» уже не так «тяжело», как было раньше. Сидя у окна гостиничного номера, Левин останавливает свой взгляд на «узорчатом с цепями кресте» и «треугольнике созвездия Возничего» и долго смотрит на «этот чудной формы, молчаливый, но полный для него значения крест и на возносящуюся желто-яркую звезду»³. Последовавшая за этой сценой исповедь перед венчанием прошла для Левина на удивление легко. Ему не только не пришлось «лгать», но он почувствовал в словах «доброе милое» «старичка священника», который посоветовал ему в ответ на признание о сомнении в существовании Бога «молиться Богу и просить его об утверждении своей веры», «что-то такое, что нужно уяснить» [9, с. 403—420].

Продолжая анализировать свое душевное состояние во время ухаживаний за больным братом Николаем, герой отмечает, что когда он переставал думать, то «ясно» и «несомненно» ощущал присутствие в своей жизни «какой-то внешней силы», не боялся смерти, чувствовал «потребность жить и любить» [10, с. 74—75].

Во время родов Кити, став свидетелем ее мучений, Левин не пытается рассуждать — живет одной лишь любовью к ней и, не помня себя от волнения, не зная, как облегчить страдания жены, сам того не ожидая, начинает беспрестанно повторять «пришедшие на уста ему слова»: «Господи, помилуй! Прости, помоги!», «Господи, прости и помоги». К изголовью Кити он приносит «образ в серебряной золоченой ризе», «старательно засунув его за подушки». Это состояние и действие не проходит для Левина незамеченным: герой признает, что теперь, когда он «запер» все свои мысли, он не испытывал сомнений в существовании Бога, чувствовал «себя, свою душу и свою любовь» в Его руках и обращался к Нему «точно так же доверчиво и просто, как и во времена детства и первой молодости». «...В эту минуту он знал, что все не только сомнения его, но та невозможность по разуму верить, которую он знал в себе, нисколько не

³ На религиозную окраску этого эпизода обратил внимание А. Б. Тарасов. Исследователь высказал мнение, что «церковный крест и возносящаяся звезда... могли бы, согласно не сразу открывающейся логике произведения и логике развития внутренней жизни Левина, символизировать Рождество Христово» [8, с. 136]. На наш взгляд, в данном случае можно говорить о том, что настроение героя сродни пасхальным переживаниям, ведь главная перемена, которая произошла в душевном состоянии Левина, состояла в том, что он узнал смысл жизни, не уничтожаемый смертью.

мешают ему обращаться к Богу. Все это теперь, как прах, слетело с его души» [10, с. 286—291].

Таким образом, к разговору с мужиком Федором, во время которого, как уже было показано выше, «знание сердца», наконец, признается и осмысливается, Константин Левин приходит подготовленным. Во-первых, у него есть опыт познания Бога и следования Божьей воле; во-вторых, к тому моменту он понимает, что «разумный» способ познания действительности несовершенен, так как не дает ответа на вопрос о смысле жизни; в-третьих, он признает, что доводы ума противоречат доводам сердца и, по-видимому, должны перестать играть главенствующую роль.

В данном случае можно с уверенностью говорить, что история Константина Левина — это история духовного развития через преображение души, а затем и ума вследствие Божьей благодати — «пришествия Бога в душу».

Напомним, что к такой интерпретации нас подтолкнула библейская цитата «Скрыл от премудрых, открыл детям и неразумным», которая, как мы показали, служит ключом к пониманию авторского замысла и позволяет избежать многозначных трактовок. В дальнейшем представляется перспективным изучение системы образов романа «Анна Каренина» на фоне сюжетной

линии Константина Левина. Это позволит говорить об общей логике произведения и его религиозном смысле.

1. *Гродецкая А. Г.* Роль предания в «Анне Карениной» // *Гродецкая А. Г.* Ответы предания: жития святых в духовном поиске Льва Толстого. СПб., 2000.
2. *Густафсон Р. Ф.* Обитель и Чужак. Теология и художественное творчество Л. Толстого. СПб., 2003.
3. *Достоевский Ф. М.* Полное собр. соч. : в 30 т. Т. 25. Л., 1983.
4. *Ищук Г. Н.* Лев Толстой. Диалог с читателем. М., 1984.
5. *Овсянко-Куликовский Д. Н.* Л. Н. Толстой. Очерк его деятельности, характеристика его гения и призвания. СПб., 1908.
6. *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия : в 2 т. Т. 1. СПб., 2002.
7. *Сливицкая О. В.* О многозначности восприятия «Анны Карениной» // *Русская литература.* 1990. № 3. С. 34—47.
8. *Тарасов А. Б.* «Путаница понятий» и «свет любви» в нравственных исканиях Константина Левина // *Литературная учеба.* 1996. № 1.
9. *Толстой Л. Н.* Полное собр. соч. : в 90 т. Т. 18. М., 1992.
10. *Толстой Л. Н.* Полное собр. соч. : в 90 т. Т. 19. М., 1992.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

А. И. Гимранова

АКТИВНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются методы воздействия профсоюзных организаций, направленные на достижение поставленных целей. Проведен анализ эффективности работы профсоюзов как института гражданского общества в защите интересов работников. Результаты показали, что на данном этапе профсоюзы находятся в глубоком кризисе и не справляются с одной из главных функций — защитой своих членов. После того как Россия ощутила на себе последствия санкций, работники многих предприятий столкнулись с трудностями и нарушением собственных прав со стороны руководства компаний. В связи с этим у трудовых коллективов давно назрела объективная потребность в легитимном и независимом посреднике, который мог бы представлять их интересы перед администрацией предприятий, особенно в кризисных ситуациях. Одним из таких посредников могут стать новые профсоюзы.

Ключевые слова: профсоюзы, гражданское общество, санкции.

A. I. Gimranova

ACTIVITY OF TRADE UNIONS IN RUSSIA AND ABROAD

This article discusses the methods of trade unions influence on achieving their goals. It analyses the effectiveness of the trade unions as an institution of civil society in protecting the interests of workers. The results show that at this stage the trade unions are in crisis and unable to cope with one of the main functions — to protect their members. After Russia felt the effects of the sanctions, the employees of many businesses faced with difficulties and violation of their rights by the companies' management. In this regard, it's obvious that the labor collectives need for a legitimate and independent intermediary, that could represent their interests before the administration of enterprises, particularly in crisis situations. One of those mediators could be new trade unions.

Key words: trade unions, civil society, sanctions.

Вот уже почти двадцать лет, как Россия провозгласила себя демократическим государством. Существует множество исследований российских и зарубежных политологов, посвященных тому, насколько развита демократия в нашей стране, на какой стадии находится развитие гражданского общества и его институтов, каковы механизмы повышения степени гражданского участия и влияния населения на политический процесс. Но, к сожалению, немногие уделяют внимание исследованию роли профсоюзов как особой группы, способной сформулировать требования отдельных слоев населения и отстоять их. Считается, что после распада Советского Союза роль профсоюзов безвозвратно утрачена, как утрачено и особое место трудя-

щихся в рамках политической сферы общества. В данной статье рассматривается вопрос о том, насколько эффективно сейчас профсоюзы реализуют свое предназначение по представлению интересов отдельных групп занятого населения.

В последнее время усилилась деятельность профсоюзов как в России, так и за рубежом. За последний квартал начавшегося года активность этого элемента гражданского общества стала ярко проявлять свои требования относительно условий труда и увеличения оплаты труда рабочих. Проанализировав события, происходящие в мире, можно сказать, что профсоюзы не потеряли своей силы, как может показаться, их действия и сейчас приносят определенные плоды [1].

Акции, проводимые в Германии, Великобритании, Испании и в других странах, имеют массовый характер и в итоге приводят к желаемому результату. Недавняя акция, проводимая испанскими студентами 25—26 февраля 2015 года, позволила отдалить проведение реформы в области образования. Возможно, студентам удастся и вовсе предотвратить внедрение данной реформы в жизнь. Реформа изменила бы систему высшего образования, согласно ей испанские университеты смогут вводить трехлетнее вместо четырехлетнего обязательного обучения и увеличить срок магистратуры с одного года до двух лет. Это, по мнению студентов, ухудшит систему образования и повысит стоимость обучения.

Европейские профсоюзы влияют на работодателей более жесткими методами. Например, акция, которая была проведена немецкими служащими Deutsche Bahn в сентябре-ноябре 2014 года, по оценкам экспертов, нанесла ущерб в 15 млн евро [7]. Также акция, проведенная лондонскими водителями автобусов, была более эффективна, чем та, которую провели российские таксисты. Возможно, это связано с тем, что нынешние профсоюзы в России возникли относительно недавно, хоть и являются преемниками советских профсоюзов. В случае с лондонскими водителями данная акция имела массовый характер (кстати, также была проведена во Франции забастовка грузоперевозчиков, которая парализовала движение в столице страны), а в России забастовка таксистов носила локальный характер, точнее, в ней участвовала лишь небольшая часть водителей (50 человек) [8].

Действия отечественных профсоюзов носили в основном демонстративный и предупредительный характер. Только два протеста сопровождались остановками работы, другие проходили в форме митингов или собраний, в ходе которых звучали предупреждения о готовности работников перейти к более радикальным акциям протеста. Поэтому показатель напряженности протестов, рассчитываемый как доля стоп-акций в общем числе протестов, снизился до крайне низкого уровня — 9 %. Но вряд ли это следует оценивать как снижение уровня протестности.

Большое количество протестов в минимальной форме означает отложенные протесты. Если раньше в январе работники откладывали протесты на более поздние месяцы, то теперь можно предположить, что они отложили на потом радикальные протесты. В январе прошлого года было зафиксировано 15 протестов, а в текущем году их наблюдалось почти в полтора раза больше — 22 — рекордное для января ко-

личество трудовых протестов. За все годы наблюдений январь был самым спокойным месяцем, в начале года количество протестов было минимальным. Это объяснялось прежде всего тем, что в январе есть традиционные длительные зимние каникулы. В 2015 году в январе было всего 15 рабочих дней, а это значит, что в рабочий день происходило полтора протеста.

«Новой модой» для наших профсоюзов стала так называемая «итальянская забастовка». Для такого вида забастовки характерно, что она не наносит ущерба производству. Такая забастовка использовалась рабочими АвтоВАЗа 25 февраля, «они приходят на работу и производят столько деталей, сколько успевают за рабочее время, все делается по нормам». В «итальянской забастовке» участвовало 60 человек, при том что общее число рабочих составляло около 40 тысяч. Такая форма будет использована профсоюзом медработников «Действие» с 24 марта в шести поликлиниках Москвы. Задачей «итальянской забастовки» не является нанесение экономического урона медучреждению. В распространенной на пресс-конференции «Декларации "итальянской забастовки" поликлиник Москвы» изложены требования участников протестной акции. В частности, они настаивают на прекращении дальнейших сокращений медицинских кадров в поликлиниках столицы, введении четырехчасового приема врачей-терапевтов вместо шестичасового, установлении норматива времени «участковой службы» на обслуживание пациентов на дому, включая время на поездку (не менее 30 минут) [12].

В развитых европейских странах наемные работники добились сохранения достойных заработков и привлечения внимания к своим социально-трудовым правам только благодаря упорной борьбе профсоюзов. Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на существенное изменение профессионального состава, трудящиеся, работающие по найму, как и прежде, составляют подавляющее большинство активного населения экономически развитых стран. Это означает, что потенциальная массовая база профсоюзов отнюдь не сократилась, но им надо в чем-то изменить, дополнить, обновить свои требования с учетом специфических интересов новых слоев наемных трудящихся. Эту задачу профсоюзы западноевропейских стран решают, однако не везде им удается осуществить свою концептуальную и организационную модернизацию в сжатые сроки, что сказывается, конечно, на их численности и влиянии. Согласно официальным статистическим

данным за 2007 год, сохраняют без потерь массовую базу профсоюзы скандинавских стран: в Швеции состоят в профсоюзах 78 % трудящихся, в Дании — 70,4 %, в Финляндии — 74,1 %, т. е. профсоюзы объединяют от 2/3 до 3/4 трудящихся этих стран. В Австрии, Италии, Ирландии этот показатель составляет около 35 % (т. е. треть работающих). В Германии членами профсоюзов являются 22,6 % трудящихся, в Испании — 16,3, во Франции — 8,3.

В нашей стране «официальные» профсоюзы, входящие в ФНПР, оказались в большинстве случаев недееспособны, а альтернативные — крайне малочисленны и поэтому слабы. Наемные работники перед угрозой увольнений или неоправданных сокращений заработной платы чувствуют экономическую и политическую незащищенность, а предприниматели и работодатели — свою безнаказанность и монополизм. В качестве примера можно привести сокращение штатов авиакомпаний. «Ряд российских авиакомпаний испытывает экономические трудности, в частности ОАО «ЮТэйр», ОАО «Авиакомпания Волга-Днепр», ОАО «Московия», ОАО «Полет», ОАО «Оренбургские авиалинии», ООО «Ай Флай» и другие; сокращен летный отряд в ОАО АК «Мордовия», — говорится в результатах профсоюзного мониторинга на рынке труда.

В документе уточняется, что ОАО «Оренбургские авиалинии» планируют уволить 700 человек, из них 110 пилотов; в ОАО «ЮТэйр» сокращено 1500 человек авиационного персонала, в том числе 300 пилотов. По данным ФНПР, полностью прекращены полеты компании «Барс Аэро», в ООО «Ай Флай» планируют уволить 25—30 % сотрудников.

«В настоящее время на рынке труда происходит высвобождение более 200 командиров воздушных судов, летающих на иностранных воздушных судах. Всего из 14 600 пилотов около 500 получили извещение об их увольнении с летной работы», — отмечают в ФНПР. Как мы видим, те, кто должен отстаивать интересы рабочих, лишь говорят об их увольнении, не предпринимая никаких защитных мер [5]. Например, израильские профсоюзы идеально выбрали дату для проведения своих забастовок за 5 дней до парламентских выборов, стачка угрожала парализовать работу сотен государственных и частных предприятий на пространстве от Ашдоди до Эймат, также это бы затронуло два крупнейших порта. Данная акция должна была пройти в защиту тех, кто попал под сокращение (140 человек), но власти, опасаясь последствий, пошли на уступки [6].

Исходя из этих примеров, можно сказать, что наши профсоюзы не могут защитить своих граждан. Наверное, поэтому в сознании граждан закрепилась мысль, что деятельность профсоюзов неэффективна [7]. Самая массовая структура в России — ФНПР, насчитывающая в своих рядах 45 млн человек, т. е. 88 % работающего населения, не может похвастаться высоким мобилизационным ресурсом. Серьезные исследования показывают, что реальная самоидентификация наемных работников, т. е. чувство принадлежности себя к профсоюзной организации, не совпадает с формальным членством в ней. Лишь треть членов ощущают себя действительно членами этой организации. Российские профсоюзы воспринимаются большинством населения и большинством членов профсоюзов как организации, не способные к переговорам с правительством по поводу защиты интересов рядовых граждан. Такое мнение основано не только на оставшихся от советского прошлого стереотипах, в соответствии с которыми профсоюзные организации воспринимались как своеобразный собес под руководством начальства, но и на реалиях последнего времени. Принятый в 2002 году Трудовой кодекс значительно ущемляет права профсоюзов по сравнению с законами, принятыми в первой половине 1990-х гг. Многочисленные исследования и опросы экспертов показывают, что после принятия нового Трудового кодекса снизился и без того невысокий авторитет профсоюзов. Например, раньше работодатель должен был согласовывать свои решения с соответствующим профсоюзом, а сейчас только учитывает мнение профсоюза большинства. В результате проиграли наемные работники, потому что важнейшие события в системе трудовых отношений (прием на работу, увольнение, оплата труда, использование рабочего времени), как правило, происходят с полным пренебрежением работодателей к правам работников [2]. При этом профсоюзы, которые до недавнего времени были наделены настолько обширными правами (в том числе и правом на забастовку), что, казалось, имели возможность диктовать свою волю, оказались полностью недееспособными.

Опросы Левада-Центра (февраль, 2015) показали, что профсоюзы по рейтингу роли социальных институтов находятся в конце списка из 22 институтов и набрали 2,07 (для сравнения: президент набрал 4,5; ФСБ — 3,92; церковь — 3,08). Если посмотреть в динамике оценку населением роли профсоюзов в общественной жизни, то, по данным опросов Левада-Центра,

роль профсоюзов на протяжении десяти лет оценивается крайне низко по сравнению с другими институтами: профсоюзы стабильно находятся на последнем месте, и эта тенденция не меняется [4].

Для того чтобы престиж профсоюзов повысился, необходимо провести обновление данного института, найти новых политических союзников, использовать более действенные методы борьбы за свои права, добиваться принятия законов, позволяющих улучшить положение трудящихся граждан.

1. Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации. М., 2010.

2. История профсоюзов России: этапы, события, люди. М. : Академия труда и социальных отношений, 1999. С. 98.
3. О действиях профсоюзов в условиях мирового кризиса // Профсоюзы. 2008. № 12.
4. <http://www.levada.ru/12-02-2015/rol-sotsialnykh-institutov>.
5. <http://ria.ru/economy/20150130/1045071652.html>.
6. <http://news.rambler.ru/29513476>.
7. <http://ria.ru/world/20150319/1053351406.html>.
8. <http://ria.ru/society/20150213/1047546142.html>.
9. <http://ria.ru/world/20150225/1049659373.html>.
10. <http://ria.ru/world/20150311/1052090926.html>.
11. <http://www.unionstoday.ru/news/world/2015/03/18/20347>.
12. <http://www.unionstoday.ru/news/ktr/2015/03/17/20339>.

В. В. Суворов**ОБРАЗ КИТАЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНИЧЕСТВА»¹**

В статье рассматривается формирование образа Китая на рубеже XIX—XX веков в рамках имперской идеологии «восточничества». Выступая как главный объект геополитики России, Китай наделялся многими положительными чертами, прослеживалась культурная и историческая близость его и России, что делало возможным установление покровительства над Китаем мирным путем.

Ключевые слова: Российская империя, Китай, «восточничество», геополитика.

V. V. Suvorov**IMAGE OF CHINA IN THE CULTURAL,
HISTORICAL AND GEOPOLITICAL CONCEPT OF "EASTERNISM"**

The article deals with the formation of the China image at the turn of XIX — XX centuries under the imperial ideology of "easternism". China was the main object of the Russian geopolitics. It was endowed with many positive traits.

There was traced cultural and historical likeness between Russia and China, which made it possible to establish patronage over China peacefully.

Key words: Russian Empire, China, "easternism", geopolitics.

Динамично развивающийся в настоящее время Китай вот уже на протяжении полутора столетий вызывает пристальное внимание со стороны Российского государства. Россия и Китай, принадлежащие к обширному евразийскому пространству, имеют общие границы, а отношения между ними занимают важнейшее место в российской внешней политике. Несмотря на то что Китай нередко рассматривался как опасный соперник России на Дальнем Востоке, в условиях обострения отношений с Западом актуализировались идеи о смене российских внешнеполитических приоритетов на дальневосточные, участились прокитайские разговоры, в средствах массовой информации стал создаваться положительный образ этой страны.

Значимое место Китай занимал в политических, экономических и геополитических проектах Российской империи и на рубеже XIX—XX веков. Особой оригинальностью для своего времени отличались «восточнические» [см.: 5, с. 78—80], во многом близкие к евразийству взгляды приближенного Николая II князя Э. Э. Ухтомского на исторические задачи России на Востоке и определение места самой России в системе «Запад — Восток». Он считал, что Россия по своим культурно-историческим особенностям была ближе к

восточным странам, чем к западным, и именно в Азии было ее будущее. «Восточничество» как один из вариантов обоснования устремления России в Азию и дальневосточной политики выступает и как имперская идеология.

Главный геополитический интерес у Ухтомского вызывал Китай, так как Россия по своему географическому положению занимает «первенствующее место» из всех государств, «могущих оказывать подавляющее влияние на империю богдыханов» [8, с. 26]. Как следует из писем к Николаю II, Ухтомский после заключения 17 апреля Симоносекского договора между Китаем и Японией в результате поражения Китая в Японо-китайской войне 1894—1895 гг. внес изменения в первоначальный текст «Путешествия...». Для проведения мысли об особой роли России Ухтомский подверг редакции уже написанные разделы о Китае: «Напечатать их без руководящей в данную минуту идеи было слишком жалко. Она не высказана в них, но пронизывает изложение» [2, л. 13 об.]. А после того как Россия оказала поддержку Китаю и Япония отказалась от аннексии Ляодунского полуострова, получив с Китая дополнительную контрибуцию в 30 млн лян, по мнению Ухтомского, это еще больше подняло авторитет России в глазах Китая.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01298.

Китай, не ставший, в отличие от Индии, европейской колонией, должен был оказаться под покровительством России, имевшей, по мнению Ухтомского, реальные возможности для его защиты или подчинения. Если Россия захочет, писал Ухтомский в 1901 году, «завтра же Кашгария, Монголия свободно окрасятся в наш цвет, лишая китайских правителей не только половины владений, но и остатков престижа в Азии... но не делаем этого из принципа и по свойственному нам великодушию» [8, с. 26]. Эти принципы и «великодушие» объяснялись взглядами, высказанными Ухтомским еще в середине 90-х гг. XIX века, на Китай, который еще в полной мере не подвергся воздействиям европейцев и сохранял свои традиционные черты: «Один Китай на страже своих и бессознательно на страже русских интересов со змеиною мудростью отстаивается, копит силы против заморского врага, тоскливо озирается на безмолвствующий Север — единственное государство, откуда воспитанная в принципах самодержавия страна богдыханов может и привыкла ждать нравственной опоры, бескорыстной помощи, фактического союза на почве взаимных интересов» [10, с. 209]. Китайцы, «великий по труду и терпению народ... доведший до высшей степени высоты и простоты культ монарха и культ бессмертия достойных перед отечеством предков» [9, с. 46—47], по мнению Ухтомского, «наш лучший по уживчивости и удобнейший по консервативным качествам сосед» [9, с. 47]. Хотя у Ухтомского были и опасения: «...если врезаться в тину жизненного строя желтой расы... сравнительную молодость и энергию, идеалы и творчество России, быть может, ждет медленная смерть...» [там же]. У него вызвала серьезную обеспокоенность возможность попадания Китая в колониальную зависимость от Запада и использование европейцами китайского населения и ресурсов в военных целях. Он писал: «Наша главная задача на «желтом» Востоке преимущественно должна заключаться в ограждении себя от подобных случайностей, дабы не лить потом напрасно драгоценной русской крови и не тратить огромных денег в борьбе с надвинувшимися напастями, которые всегда нужно предвидеть и предотвращать» [9, с. 48].

Говоря о «духовной мощи» Китая, Ухтомский отмечает то обстоятельство, что, несмотря на общепринятое мнение о Небесной империи с политической точки зрения как «неподвижной и неспособной на активное наступление даже в экономически ей важные районы», на самом деле это «нечто до того громадное и могущест-

венное, что нельзя даже предвидеть, во что она разовьется через несколько десятков лет» [9, с. 57]. Ухтомский не исключал вероятности, что Китай, так же как и Япония, мог пойти «по пути материальных реформ и технических усовершенствований», но в более грандиозных размерах [9, с. 58]. В результате он хотя и «питал отвращение к войнам», мог также начать претендовать на преобладание на Тихом океане. Интересную и во многом пророческую мысль высказал Ухтомский о покорении и обуздании Западом Небесной империи: «Что же оно сулит народам и самой Небесной империи? Приобщение ее к нашему материальному прогрессу? Но она нас тогда поборет этим же оружием, опередит и приведет к разорению...» [9, с. 71].

В целом, историческая миссия России сводилась, по мнению Ухтомского, к следующему: «Россия, оставаясь во всеоружии политического положения в Европе, властнее прежнего взглянет на ближний и дальний азиатский Восток, где для творческих сил русского народа, — при минимуме жертв и затрат с совершенно мирными целями, — открыт еще пока поразительный простор для деятельности самого благодарного свойства, Запад (в лице Германии, Австрии, Франции) нам поставит в прямую заслугу такое служение своим непосредственным историческим задачам» [4]. Князь подчеркивал в одной из полемических статей, что «еще в 80-х годах» поднял в печати вопрос о том, «как нам *мирно, культурно* воздействовать на мир поклонников Далай-Ламы» [7], позднее же под мирное влияние России должен был попасть весь Китай и Азия в целом.

Ухтомский считал, что восточным народам была свойственна потребность в твердом правлении, а Китай по своим политическим традициям оказывается в большей степени, чем другие восточные страны, похожим на Россию: «Цари Китая искони стоят так близко к толпе и за раз, так недостижимо высоко над нею, что однородность положения создалась и доныне сохранилась лишь в России» [11, с. 141]. Находясь в 1897 году в Китае, Ухтомский писал в одном из писем, что «при патриархальности местного строя все, непосредственно исходящее от личности Государя, для азиатов сугубо важно и дорого» [1, л. 10 об.]. Этим он объяснял почет и роскошь приема, оказанных ему; хотя он не имел высоких должностей, но был приближен к императору. Ухтомский видел много общих черт между российским самодержавием [см.: 6, с. 31—34] и политическим устройством Китая.

Свою работу «К событиям в Китае...» Ухтомский посвятил обоснованию мысли, что Рос-

сия не должна была входить в антикитайский блок и принимать участие в усмирении волнений в Китае, так как это направляет ненависть народа против России. Уже в 1900 году для него стало очевидным, что «мы стоим там [в Азии], вне всякого сомнения — накануне великих катастроф» [9, с. III], «Запад насилиями своими разбудил желтый Восток» [9, с. 72]. Движение, начавшееся в Китае, по мнению Ухтомского, могло увлечь за собой «объединяющийся общей фанатической идеей мусульманский мир», а вслед за ними и Индию [9, с. III]. Несмотря на то что князь во многом повторял в брошюре старые идеи, он отмечал, что обстановка на Востоке начала меняться.

Важным событием, подрывавшим теорию установления мирного влияния России на Китай и на Востоке в целом, стало участие России в подавлении «боксерского» восстания. Ухтомский, находясь в это время в Китае, писал Витте в телеграмме из Пекина 6/19 ноября 1900 года: «Роль России, вершительницы судеб Китая, по какому-то недоразумению, ощутительному здесь однако для всех, становится тусклою и неопределенною» [3, л. 118 об.]. По мере разрастания «боксерского» движения в Китае в 1900 году Ухтомский предостерегал от продвижения в «заповеднейшую глубь азиатского материка, с целями разрушений на европейский меркантильный лад» [9, с. IV]. В телеграмме С. Ю. Витте из Пекина 28 ноября 1900 года действия России в Китае, применившей все-таки свои войска для усмирения восстания, оцениваются как «политическое преступление» [3, л. 130].

Вооруженное вмешательство в Китай имело негативные последствия для России, осложнив отношения с Китаем: «Нами спугнут, к собственному нашему неудобству при управлении неприсоединяемой Маньчжурией, злополучный пекинский двор» [8, с. 17]. В связи с этим возникает мотив присоединения Маньчжурии к России. По мнению Ухтомского, России «в только что начинающей разыгрываться борьбе между двумя мирами... положительно нечего выступать пока в активной роли...» [8, с. 23]. Он отмечал: «Упорнейшая на свете раса именно своим пассивным, поразительно-трусливым и в то же время всегда неожиданным отпором испортит еще много крови белому человеку. <...> Надо надеяться, что мы в этой неравной борьбе очутимся в стороне и ни для кого не будем таскать из огня каштаны. Довольно этих каштанов вытаскивать из приморской Маньчжурии, достающей нам слишком дорогой ценой!» [8, с. 8—9].

Чтобы преодолеть нарастающую с 1897 года неприязнь китайцев к России, их «мало сломить или обезвредить на время, но нужно сознательно и поскорее перевоспитать в ином духе, вникая в склад жизни вообще, весь психический строй народа...» [8, с. 24]. Если этого не сделать, то Китай, «разбуженный в самом нежелательном смысле Западом и нами, именно нам в течение истекающего тысячелетия (т. е. весь XX век) может стать опаснейшим из соседей или коварнейшим из подданных» [8, с. 24]. Ухтомский не исключал вероятности, что, как следствие, «косность и политическое безрассудство» Китая могли побудить Россию, «наперекор собственным искренно миролюбивым и консервативным намерениям», к аннексии китайских территорий [8, с. 26]. Однако, несмотря на события в Китае в 1900 году и участие в их подавлении России, Ухтомский еще не отказался от идеи духовного и политического союза России и Китая.

Так, в рамках «восточничества» представлен положительный образ Китая, а самого Ухтомского его оппоненты называли китаефилом. Китай, который еще не стал колонией европейских держав, оказался в центре геополитической концепции «восточничества». Похожесть многих традиций, историческая память, выраженная в идеализации российского монарха, мирный характер установления влияния должны были, по мнению Ухтомского, обеспечить успех России в установлении покровительства над Китаем.

1. ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 171.
2. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370.
3. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 190.
4. Ухтомский Э. Санкт-Петербург, 6 января 1896 г. // Санкт-Петербургские вед. 1896. 6(18) янв. № 5.
5. Суворов В. В. Место «восточничества» в российской общественной мысли // Власть. 2012. № 12. С. 78—80.
6. Суворов В. В. Политические убеждения Э. Э. Ухтомского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2011. Т. 11, № 2—2. С. 31—34.
7. Ухтомский Э. Маленький вопрос газете «Русь» // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 23 авг. (5 сент.). № 202.
8. Ухтомский Э. Э. Из китайских писем. СПб., 1901.
9. Ухтомский Э. Э. К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России. СПб., 1900.
10. Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). СПб.; Лейпциг, 1895. Т. II. Ч. 3.
11. Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). СПб.; Лейпциг, 1895. Т. II. Ч. 4.

А. Н. Сулимин

СОВЕТСКИЕ СИМВОЛЫ КАК КОНСТРУКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена конструктивной роли советских символов в идеологической политике современной России.

Спустя более 20 лет с момента распада СССР символы коммунизма сохраняются в структуре социально-политической культуры российского общества. По мнению автора, наличие советских символов в современном политическом пространстве свидетельствует об отсутствии идеологической политики Российского государства и образа его будущего.

Ключевые слова: символ, семиосфера, коммунизм, демократия, общество, власть.

A. N. Sulimin

SOVIET SYMBOLS AS A CONSTRUCT OF STATE IDEOLOGY OF MODERN RUSSIA

The article deals with the soviet symbols' constructive role in the ideological policy of modern Russia.

20 years later after USSR collapse the communist symbols are retained in the structure of social and political culture of Russian society. In the author's opinion the presence of the soviet symbols in the modern political space shows the absence of the ideological policy of Russian state and its future image.

Key words: symbol, semiosphere, communism, democracy, society, authority.

Новой политической элите страны при выстраивании коммуникации с обществом в спешном порядке приходится формировать идеологически удобную для себя семиосферу. Причем происходит это в любом случае, осознает эту потребность правящая элита или нет. Семиосфера должна соответствовать социально-политическим и экономическим реалиям нового времени, без чего политическая стабильность невозможна. Старые символы, идеологически не соответствующие новым общественным устремлениям, вступают в противоречия с ними, редуцируя диссонанс образов в массовом сознании социума. Однако спустя 20 лет после распада СССР при отсутствии официальной государственной идеологии современная власть продолжает использовать советские символы и советскую политическую риторику для проведения идеологической политики. Советский период по-прежнему является референтным в общественном сознании россиян, так как образы советского прошлого дают четкие представления о величии российской государственности [7, с. 9—11]. Целью нашего исследования является рассмотрение образов и символов советского прошлого как ценностных конструктов идеологии современного российского государства.

Многие исследователи современной семиосферы России отмечают сохранение советских символов в ее структуре. Так, М. Ю. Тимофеев

выделяет два уровня символических знаков советского прошлого: 1) реликты — посткоммунистические знаки, указывающие на объекты материальной и духовной культуры, созданной в советское время, и унаследованные современной культурой, и 2) симулякры — поп-коммунистические знаки, создаваемые в настоящее время, имитирующие реальность времён социализма, указывающие на несуществующие реалии и конструирующие новую иллюзорную реальность [10, с. 4].

В постсоветское время в России стали использоваться знаки государственности (герб и флаг) Российской империи, гимном стала «Патриотическая песня» М. Глинки. Изменение в символике произошло в период первого президентского срока В. Путина. В 2000 году федеральным конституционным законом «О государственном гимне Российской Федерации» в качестве мелодии гимна была утверждена музыка А. Александрова (бывший гимн СССР). 7 марта 2001 года в качестве официального гимна Российской Федерации был принят текст С. Михалкова — переработанный вариант 1944 года.

В новой России стали возникать и гимны регионов. Особенно показательна история с гимном Москвы. Им стала написанная при Сталине советская военная песня «Дорогая моя столица, золотая моя Москва». В ней с хрущевских времен отсутствует последний куплет, за-

вершающий восхваление красной столицы: «Здравствуй, город великой державы, где любимый наш Сталин живет!».

Кроме того, с 1996 по 2007 год в России, согласно Указу «О Знамени Победы», использовался символ Знамени Победы с золотой пятиконечной звездой, но без серпа и молота. Этот указ президента Б. Ельцина вызвал многочисленные протесты со стороны ветеранских организаций и был отменен президентом В. Путиным летом 2007 года.

Помимо официальной символики важным инструментом идеологизации социально-политической жизни является изменение структуры праздничных дней календаря. В 1990-е годы российская власть пыталась разорвать преемственность с советским прошлым и делала попытку избавиться от советских «красных дней календаря». Так, Указом Президента России от 7 ноября 1996 года «О Дне согласия и примирения» прежнее название праздника («Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции») в целях «смягчения противостояния и примирения различных слоев российского общества» было изменено. В 2004 году произошло окончательное дезавуирование 7 ноября, на его смену пришел «День народного единства», который уже праздновался 4 ноября в честь освобождения Москвы от польских интервентов. При этом день 7 Ноября был сохранен как «памятная дата» (таких дат в календаре всего пять, и только эта связана с крупным политическим событием), и ему было возвращено первоначальное значение — «День Октябрьской революции». Более того, 7 ноября на Красной площади продолжают проводиться военные парады.

Опросы общественного мнения показали, что россияне в целом не воспринимают праздник Дня народного единства. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2011 году представил данные о том, сколько россиян знают точное название праздника 4 ноября. Согласно опросу, информированность о празднике возросла: «Доля респондентов, которые не знают его названия, постепенно снижается (с 51 % в 2009 году до 43 % в текущем году). Однако его точное название (День народного единства) россияне могли вспомнить все реже (с 16 до 8 %). Вместо этого сограждане чаще стали называть его Днем единения (с 9 до 11 % за год). 8 % ошибочно считают, что 4 ноября мы празднуем День независимости России, 4 % — День согласия и примирения, 2 % — День Конституции, 1 % — День октябрьской революции» [11].

Также исследование показало, что праздновать 4 Ноября большинству россиян, как и прежде, несвойственно, однако в 2011 году таких респондентов стало меньше (с 66 до 54 %). Отмечать праздник были намерены 34 % опрошенных, еще 12 % не решили, как проведут этот день. Все более распространенной стала традиция отмечать 4 Ноября дома, за столом (с 6 до 11 %) или ходить в гости (с 4 до 8 %). Сравнительно немного тех, кто отмечает 4 Ноября за городом (3 %), в ресторане или клубе, в театре, в кино или на концерте (по 2 %). Участие в праздничной демонстрации осталось выбором меньшинства (1 %).

Главным государственным праздником РФ и большей части ее населения по-прежнему остается День Победы 9 Мая — триумф советской эпохи и праздник государства, которое уже перестало существовать. Превращая День Победы в главный государственный праздник РФ, ее политическая элита пытается продемонстрировать свою духовную политическую преемственность от советского строя в условиях отсутствия грандиозных достижений советской России. Начало превращения «Победы» в главный российский праздник относится к 1995 году и проходило на фоне поражений российской армии в Чечне, только что закончившегося в 1994 году вывода российских войск из Германии и стран Прибалтики. Эти события, отражавшие хаотичное состояние российской государственности, только ускорили востребованность советских символов. При Путине культ событий 1941—45 гг. становится главной темой в исторической части государственной идеологии РФ [12, с. 7—23].

Особое место в РФ занимают еще два праздника, связанных с советской государственностью. При В. Путине становится выходным днем 23 Февраля. Заметим, что в качестве «Дня защитника Отечества» можно было взять день, связанный с военно-организационной деятельностью Петра. Но лидеры РФ, конечно же, предпочли советскую традицию. Продолжается празднование дня основания ВЧК 20 декабря. Еще в 1995 году указом президента Ельцина этот день был объявлен «Днем работников органов безопасности». Как отмечает Ф. Синельников, вряд ли данный праздник может быть отнесен к рядовым профессиональным праздникам типа Дня пожарника или мелиоратора — это День чекистов, стоявших на страже советской системы с 1917 года [9].

Важнейшим средством идеологизации общества являются городские наименования — урбанонимы, которые включают в себя годони-

мы (названия улиц, переулков, проспектов, набережных и других линейных объектов), агоронимы (названия площадей). Также сюда относятся астионимы (обозначения собственного имени городов), эмпоронимы (наименования торговых объектов) и эргонимы (названия деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ).

Советские обозначения широко представлены в астионимах, череда переименований городов в 1990-х годах не помешала большинству населенных пунктов сохранить советские названия [4]. В это время тяжелая экономическая ситуация препятствовала проведению финансово затратного процесса новых переименований. Другой причиной преобладания советских названий в астионимах является отсутствие вновь созданных населенных пунктов. Идет обратный процесс исчезновения мелких сельских поселений.

Главными инициаторами переименования населенных пунктов были представители духовенства и либеральных политических партий, которые символически обращались к ценностям дореволюционного периода. Однако население достаточно пассивно воспринимает изменение привычного символического пространства. Так, в 2008 году на референдуме большинство жителей Ульяновска высказалось против возвращения городу прежнего имени, а в 2011 году новый мэр города солидаризировался с этим волеизъявлением [3].

В 2000-е годы, несмотря в целом на благополучную экономическую ситуацию, масштабных программ по переименованию городов не предусматривалось. Более того, в 2000-е общественность обсуждала вопрос о переименовании Волгограда в Сталинград. Однако все закончилось распоряжением В. Путина, который потребовал изменить на блоке с землей с Мамаева Кургана, расположенном на каменном парапете у Могилы Неизвестного Солдата, слово «Волгоград» на слово «Сталинград» в честь 60-летия Победы, «отдавая дань уважения героизму защитников Сталинграда и в целях сохранения истории Российского государства» [1].

Ещё большее присутствие реликтов советскости можно наблюдать на уровне топонимии [7]. В каждом городе продолжают существовать такие улицы, как Коммунистическая, Советская, Комсомольская, Октябрьская, Чапаева, Чекистов; проспекты Кирова, Ленина, Энгельса и т. д. При этом в странах бывшего советского лагеря и в некоторых странах бывшего СССР, несмотря на экономические проблемы, произошла

более радикальная смена урбанонимов [10, с. 11]. Российская власть продолжает использовать советские символы социального пространства городов для выстраивания своей внутренней и внешней политики.

В 2000-е годы изменилась политическая роль российской православной церкви (РПЦ). Уровень взаимопонимания РПЦ и действующей государственной власти достиг того, что появились публикации, ставящие под сомнение соблюдение ст. 14 Конституции РФ, закрепляющей положение о том, что Россия — светское государство, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, и о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Государственная власть не жалеет средств на моральную и материальную поддержку РПЦ. Сегодня РПЦ является мощнейшей организацией, состоящей из 68 епархий (только на территории Российской Федерации), 27 393 приходов. Количество духовенства в России достигает около 30 тыс., из них священников — 26 261. РПЦ имеет три Духовные академии и три Духовные семинарии, 708 монастырей, более 200 гимназий, лицеев и 9920 воскресных школ. Основы православной культуры преподаются в 11 184 общеобразовательных школах. Количество окормляемых Церковью воинских частей достигло 2072, а исправительных учреждений — 1198 [8, с. 7].

Однако и здесь мы можем проследить тенденцию преемственности с советским прошлым. Современная РПЦ была создана в 1927 году советским режимом с нарушением канонических правил и использовалась им в своих целях, как, например, в момент острейшего кризиса в 1941 году. При Брежневе отношение государства к церкви было относительно терпимым, а РПЦ превратилась в одного из коллективных «борцов за мир», деятельность которого санкционировалась партаппаратом. Высший клир при Сталине, Хрущеве и Брежневе был укомплектован штатными сотрудниками КГБ (заметим, что сегодня многие из них продолжают свое служение). При М. Горбачеве отношения государства и церкви стали приобретать новое качество. В 1988 году тысячелетие крещения Руси отмечалось уже при участии государства. После 1991 года РПЦ повысила свой политический статус, превратившись из прислужника государства, попускающего его существование, в его зависимого союзника. Символически то, что высшие церковные иерархи в современной России уча-

ствуют в передаче регалий власти от одного президента к другому, благословляя нового главу государства на президентство. Присутствие глав исполнительной власти на интронизации патриархов и крупнейших церковных праздниках также стало традиционным феноменом общественной жизни. Помимо этого, патриарх награждает церковными орденами чекистов, а в храме Христа Спасителя в сентябре 2007 года торжественно отмечается 60-летие российского ядерного оружия. Его покровителем объявлен святой Серафим Саровский, чья обитель была превращена при Сталине в Арзамас-16 [9].

Как отмечает В. Пастухов, современная российская идеология продолжает сохранять свою главную особенность: она создается в недрах власти и навязывается обществу [6, с. 277]. В 2000-х годах власть попыталась заменить идеологию либерализма консервативной идеологией «суверенной демократии», авторство которой приписывают В. Суркову. Данная концепция с ее апелляцией к имперской мощи России, ее православным ценностям и советским достижениям сочеталась с антисоветским дискурсом, который прославлял либеральные ценности западной демократии. Это также достаточно ярко прослеживается в демократической риторике президентов России [2, с. 106—122].

Симбиоз российского и советского в конструировании реальной политики применялся ещё большевистской властью в конце 1930-х годов, но и сейчас демонстрирует свою жизнеспособность. Тот факт, что в 2008 году в телевизионном проекте «Имя Россия» Сталин занял третье место, имея большой отрыв и странным образом за считанные дни до конца голосования пропустив впереди себя Александра Невского и П. А. Столыпина, лишний раз свидетельствует о значимости коммунистических маркеров в массовом сознании.

Таким образом, советские символы продолжают господствовать в современном социальном пространстве и в массовом сознании общества, что свидетельствует об отсутствии собственной идеологии у современного российского государства и общества. В 1990-е годы не удалась попытка создать общенациональную идеологию на основе демократических идей в связи с разочарованием большинства общества проводимой политикой. В 2000-е годы ренессанс православия и символов досоветской эпохи способствовал размытию рационализма, увеличению роли СМИ в манипулировании общест-

венным сознанием. Отсутствие адекватной идеологической альтернативы советизму редуцирует идеологический вакуум и размывает образ будущего российской государственности, делая ее уязвимой перед глобальными вызовами современности. Возникает необходимость создания смыслов развития российского государства, адекватных не только сформировавшимся ценностным ориентациям российского общества, но и тем задачам, проблемам развития, которые требуют решения в ближайшем будущем.

1. *Владимиров Д.* Волгоград переименуют в Сталинград. Но только в Александровском саду. URL: <http://www.rg.ru/2004/07/24/stalingrad.html> (дата обращения: 07.03.2015).
2. *Малинова О.* Тема прошлого в риторике президентов России // Pro et Contra. 2011. № 3—4(52). Май-август. С. 106—122.
3. Мэр Ульяновска против возвращения городу прежнего названия. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/23/n_1668634.shtml (дата обращения: 07.03.2015).
4. *Лаппо Г. М.* Топонимические размышления георбаниста. URL: <http://geo.1september.ru/2004/24/11.htm> (дата обращения: 08.03.2015).
5. *Парамонова В. А.* Социальное пространство города: отражение в названиях улиц // Власть. 2010. № 12. С. 50—53.
6. *Пастухов В.* Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М. : ОГИ, 2012. 528 с.
7. *Петухов В. В.* Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Политические исследования. 2008. № 3. С. 9—11.
8. *Раянов Ф. М.* Правовое государство для постсоветской России: ценностно-технологические аспекты реализации // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7(31). С. 4—8.
9. *Синельников Ф.* Циклы российского великодержавия и современность // Переход. 2011. № 1. URL: <http://perehodjournal.ru> (дата обращения: 08.03.2015).
10. *Тимофеев М. Ю.* Бес/з коммунизма: кризис идеологии в современной России (анализ семиотического дискурса) // Лабиринт. 2012. № 1. С. 4—18.
11. Четвертое ноября: праздник под знаком вопроса. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112077> (дата обращения: 08.03.2015).
12. *Щербинин А. И., Щербинина Н. Г.* Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3(11). С. 7—23.

ФИЛОЛОГИЯ

Ю. Г. Алексеев, Т. С. Алексеева, Т. С. Гаврилова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «БОЧАН ПРОТИВ УКРАИНЫ № 2», № 22251/08 ОТ 05.02.2015)

Описываются синтаксические трансформации при юридическом переводе с английского языка на русский на материале постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Бочан против Украины № 2» № 22251/08 от 05.02.2015.

Ключевые слова: синтаксические трансформации, юридический перевод, Большая Палата Европейского суда по правам человека.

Yu. G. Alekseev, T. S. Alekseeva, T. S. Gavrilova

THE SYNTACTICAL TRANSFORMATIONS IN LEGAL TRANSLATION (BASED ON THE JUDGMENT OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS (GRAND CHAMBER) IN THE CASE OF «BOCHAN V. UKRAINE № 2», № 22251/08)

The syntactical transformations in legal translation from English into Russian based on the judgment of the European Court of Human Rights (Grand Chamber) in the case of «Bochan v. Ukraine № 2», № 22251/08 are described.

Key words: syntactical transformations, legal translation, The European Court of Human Rights (Grand Chamber).

Перевод юридических текстов — это один из самых сложных видов перевода [1, с. 49]. Его сложность обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, юридические тексты имеют очень специфическую направленность. Язык права характеризуется как архаичный, избыточный большим количеством специальных терминов, сокращений, встроенных предложений, пассивных конструкций. Употребляется огромное количество клише и устойчивых выражений (особенно это характерно для контрактов и документов). Предложения длинные, слова французского происхождения употребляются наряду со словами англо-саксонского происхождения, фразы и слова на латинском языке употребляются зачастую без перевода. В США данному оформлению юридического языка дали свое название — *Legalese*, которое интерпретируется как юридический жаргон или социальный диалект адвокатов и юридических докумен-

тов. Данный термин впервые упоминается в 1914 году для сложного технического языка, используемого в юридических документах [2].

Во-вторых, адекватный перевод во многих случаях требует юридического образования или обширных специальных правовых познаний у переводчика (в частности, англо-саксонская система права, построенная на понятии прецедента, коренным образом отличается от континентальной правовой системы, принятой и в России, что зачастую приводит к полному отсутствию эквивалентных понятий в русском языке).

В-третьих, высока цена ошибки, то есть на переводчике лежит большая ответственность за результат.

Под адекватным юридическим переводом понимается процесс [3, с. 96], в ходе которого происходит языковое посредничество [4, с. 125], воспроизведение [5, с. 46], перевыражение или перекодирование текстов [6, с. 202], относящих-

ся к области права и используемых для обмена юридической информацией между людьми средствами другого языка, обеспечивая прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода [4, с. 146] с сохранением единства содержания и стиля [5, с. 46].

Одним из аспектов, которому необходимо уделять внимание при юридическом переводе, а также при обучении иностранному языку и переводу [7–9], являются синтаксические трансформации. Их использование было подробно рассмотрено при переводе нами постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека «Бочан против Украины № 2» № 22251/08 от 05.02.2015 [10] с английского языка на русский.

Выделяют 8 основных трансформационных моделей [11, 12].

МОДЕЛЬ I. Английский: инфинитив = Русский: существительное.

Существует несколько следующих подвидов этой модели:

а) английской конструкции, выраженной инфинитивом глагола, соответствует русская конструкция «для + существительное в родительном падеже», например:

However, the reasoning of the decision appears to express a certain preference for ensuring that possibilities exist to reopen civil proceedings in order to facilitate execution of the Court's judgments (paragraph 58) («Bochan v. Ukraine № 2»: 33).

Однако **для содействия** исполнения решений суда основаниями вынесенного решения оказалось выражение определенных предпочтений по обеспечению существующих возможностей для возобновления гражданского судопроизводства.

б) английская конструкция «существительное + инфинитив глагола» соответствует русской конструкции «существительное + предлог + существительное в косвенном падеже»:

Although the applicant's initiatives to have the domestic decisions in the present case reconsidered were undoubtedly connected with the execution of the Court's judgment of 3 May 2007... («Bochan v. Ukraine № 2»: 16).

Хотя **инициативы заявителяницы о пересмотре** национального решения в настоящем деле были, несомненно, связаны с приведением в исполнение судебного решения от 3 мая 2007 г. ...

в) синтаксическое преобразование английских инфинитивов в русские отглагольные существительные:

Moreover, according to section 11 § 1 (a) of the same Act, the Office of the Government's Agent is required to send the Beneficiary "a notification explaining his right to initiate proceedings for the review of his case and/or to reopen the proceedings according to the law in force" («Bochan v. Ukraine № 2»: 20).

Кроме того, в соответствии с п (а) ч. 1 статьи 11 этого же Закона **в обязанности представителя правительства входит направление** бенефициару уведомления, в котором объясняются его права на пересмотр его дела в суде и / или на возобновление судопроизводства в соответствии с действующим законом.

МОДЕЛЬ II. Английский вариант «by + gerund» переводится на русский язык конструкцией «путем + существительное в родительном падеже»:

Nevertheless, it cannot be ruled out that in some situations a final decision by a domestic civil court will create an injustice in relations between private parties which is so glaring that it can only be remedied by setting aside or amending the decision given («Bochan v. Ukraine № 2»: 33).

Тем не менее не исключено, что в некоторых случаях окончательное решение национального суда по гражданским делам может оказаться несправедливым по отношению к сторонам — частным лицам, которые ярко представляют, что их права могут быть защищены только **путем отмены** или **изменения** данного решения.

Кроме этого, в рамках данной модели возможны некоторые модификации:

At / In the course of + noun / verbal noun = в ходе + noun:

In the course of that examination the Supreme Court reviewed the case materials and the court decisions from the original proceedings in the light of the applicant's new submissions based mainly on the Court's judgment of 3 May 2007 («Bochan v. Ukraine № 2»: 20).

В ходе рассмотрения этого дела Верховный Суд пересмотрел материалы дела и решения суда, принятые в первоначальном судопроизводстве, в свете нового обращения заявителяницы, в основном основанного на судебном решении от 3 мая 2007 г.

On (upon) или after + gerund = деепричастие прошедшего времени:

On 17 March 2014, after consulting the parties, the President of the Grand Chamber decided not to hold a hearing («Bochan v. Ukraine № 2»: 2).

17 марта 2014 г., **проконсультировав** стороны, Президент Большой Палаты решил больше не проводить слушание по делу.

Subject to + gerund = при условии + noun:

Subject to monitoring by the Committee of Ministers, the respondent State remains free to choose the means by which it will discharge its legal obligation under Article 46 of the Convention, provided that such means are compatible with the conclusions set out in the Court's judgment («Bochan v. Ukraine № 2»: 13).

При условии надзора Комитета Министров государство-ответчик вправе выбрать средства, с помощью которых оно сможет выполнить свои правовые обязательства по ст. 46 Конвенции, при условии, что эти средства соответствуют выводам Постановления Суда.

Without + gerund = отрицательная форма деепричастия /предлог без с существительным / без того чтобы / отрицательная форма инфинитива:

Is it right to give a decision **without hearing** the other parties concerned? («Bochan v. Ukraine № 2»: 35).

Правильно ли выносить решение **без заслушивания** показаний заинтересованных третьих лиц?

Of + gerund = инфинитив / существительное:

It is a means **of establishing** the correct interpretation of the law and harmonising the case-law of the lower courts («Bochan v. Ukraine № 2»: 30).

Это средство направлено на **установление** правильного толкования закона и на **гармонизацию** прецедентного права нижестоящих судов.

For + gerund = для + verbal noun:

I regret the fact that the reasoning of the judgment does not offer more specific general criteria **for deciding** which factors as regards the nature, scope and particular features of a given set of proceedings are decisive in order for Article 6 to apply («Bochan v. Ukraine № 2»: 31).

Я сожалею о том факте, что в мотивировочной части постановления не представлено больше реальных общих критериев **для решения** того, какие факторы, связанные с характером, масштабом и особенностями конкретного судебного рассмотрения, являются решающими для того, чтобы применить ст. 6.

МОДЕЛЬ III. Английская версия предложения, начинающаяся с «if / should / in case», соответствует русскому придаточному предложению «в случае + существительное в родительном падеже»:

An appeal is to be declared admissible ... **if at least three judges decide** so ... («Bochan v. Ukraine № 2»: 7).

Жалоба будет считаться приемлемой **в случае принятия** такого решения, по крайней мере, тремя судьями...

МОДЕЛЬ IV: предикат английской конструкции «расщепляется» на два элемента — русское отглагольное существительное, выступающее в русской модели в качестве подлежащего, и русский абстрактный глагол («совершать», «осуществлять», «производить» и т. д.), являющийся сказуемым:

This conclusion, derived from the applicable Ukrainian legal provisions, **is corroborated** by reference to the scope and nature of the "examination" actually carried out by the Supreme Court on 14 March 2008 before it dismissed the applicant's exceptional appeal, leaving the contested decisions unchanged («Bochan v. Ukraine № 2»: 20).

Подтверждением этого вывода, полученного из применяемых Украиной юридических положений, **является** ссылка на масштаб и характер «рассмотрения дела», фактически, осуществляемого Верховным Судом 14 марта 2008 г., до того как апелляционный иск заявителя в исключительном судопроизводстве был отклонен, оставляя оспариваемое решение без изменений.

МОДЕЛЬ V. to fail / failure + инфинитив = личная форма глагола в отрицательной форме:

It has therefore refused to examine complaints concerning the **failure** by States **to execute** its judgments, declaring such complaints inadmissible *ratione materiae* («Bochan v. Ukraine № 2»: 13).

Вследствие этого он отказался рассматривать жалобы о неисполнении государством решения суда, провозгласив такие жалобы неприемлемыми на основании *ratione materiae* (ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения (лат.)).

МОДЕЛЬ VI. Причастие в функции предлога:

Given = при наличии, если учесть:

Given the case-law developments referred to above, the rules applicable to the procedure for the examination of applications by the Court do not confer a sufficient degree of procedural legitimacy on the decisions given («Bochan v. Ukraine № 2»: 35).

При наличии вышеупомянутых изменений в прецедентной практике правила, применяемые к процедуре рассмотрения жалоб судом, не обеспечивают достаточную степень процессуальной законности принимаемых решений.

Following = вслед за:

In our opinion, it is sufficient to note that the proceedings concerned the judicial review of the

decisions of the domestic courts, including the original decision of the Supreme Court of 22 August 2002, following the finding by our Court that the proceedings before the Supreme Court had been unfair («Bochan v. Ukraine № 2»: 27).

По нашему мнению, очень важно отметить, что судопроизводство касалось пересмотра судебной практики национальных судов, включая первоначальное решение Верховного Суда от 22 августа 2002 г., в след за решением нашего Суда, что судопроизводство в Верховном Суде было несправедливым.

МОДЕЛЬ VII. Глагол to be + инфинитив = должен / глагол в будущем времени:

...the respondent State is to pay the applicant, within three months, EUR 10,000 (ten thousand euros), plus any tax that may be chargeable, for non-pecuniary damage, to be converted into the currency of the respondent State at the rate applicable at the date of settlement («Bochan v. Ukraine № 2»: 25).

Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение 3 месяцев 10 000 EUR (десять тысяч евро), плюс налоги, которые могут быть начислены за моральный ущерб, в переводе в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты.

If + существительное + глагол to be + инфинитив = чтобы (для того, чтобы), реже — если мы хотим, чтобы:

However, if its scope is to remain limited to certain types of extraordinary remedies, it is essential to define these on the basis of precise criteria («Bochan v. Ukraine № 2»: 32).

Однако чтобы сфера применения осталась ограниченной определенными типами исключительных средств правовой защиты, необходимо их определить на основании четких критериев.

МОДЕЛЬ VIII. Сочетание с наречием now that = теперь, когда:

On the other hand, the reality is now that the applicant must be taken, for the purposes of the Court's assessment under Article 41, as having no practical opportunity available to her to remedy the violation found in her case at the domestic level («Bochan v. Ukraine № 2»: 25).

С другой стороны, теперь, когда у заявительницы не было никаких доступных для нее практических возможностей, чтобы защитить свое нарушенное право, обнаруженное в ее деле на национальном уровне, ее жалоба была рассмотрена Судом по ст. 41.

Таким образом, для адекватного юридического перевода переводчик должен не только обладать юридическими знаниями, но и учитывать грамматическое значение форм и конструкций английского предложения, иначе неверная передача таких значений может привести к искажению смысла и в дальнейшем — к нарушениям в сфере юридического делопроизводства. Применение синтаксических трансформаций обеспечивает эквивалентность текстов оригинала и перевода, что особенно важно в юридическом переводе.

1. Зотов Ю. Т. Текст как бесконечномерное смысловое пространство // Лингвистика на пороге XX века. Итоги и перспективы. Т. 1. М. : Изд-во МГУ, 1995. С. 188—189.
2. Legal writing. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Legal_writing#Legalese (дата обращения: 27.03.2015).
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002. 326 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Р. Валент, 2009. 240 с.
6. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. : Academia, 2006. 259 с.
7. Дубровская И. А., Алексеев Ю. Г. Практикум по письменному переводу юридических текстов : учебно-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2000. 67 с.
8. Крашенинникова Н. А., Фазлиева В. Р., Шабанова А. А. Учет сверхфразового синтаксиса при анализе типичных ошибок в письменных работах учащихся // Письменная коммуникация: межкультурный аспект : Межвузовский сб. науч. тр. Международная конф. Ч. 2. Курск : Изд-во РОСИ, 2007. С. 3—5.
9. Стахова Л. В. Учет многоуровневой структуры глагольной семантики при обучении переводу. URL: <http://www.emissia.50g.com/offline/2007/1164.htm>.
10. «Bochan v. Ukraine № 2», № 22251/08, 5 февраля 2015 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{"fulltext":\("22251/08"\),"itemid":\("001-152331"\)}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{).
11. Гуськова Т. И., Зиборова Г. М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. М. : Российская политическая энцикл. (РОССПЭН), 2000. 229 с.
12. Караулова Ю. А. Синтаксические трансформации в переводе юридических документов // Научная жизнь: Право и управление 21 века. № 2(19). 2011. С. 83—86.

ИНФОРМАЦИЯ

НОВОСТИ АРХИВОВ

Р. В. Макарова, Г. В. Романова

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ МАТЕРИАЛАМИ УСТНОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ)

В статье освещается деятельность Государственного архива Ульяновской области по комплектованию архива материалами устного народного творчества и сохранению документального наследия владельцев личных фондов и коллекций.

На примере личных фондов и коллекций госархива раскрывается вклад известных ученых и краеведов в сбережение устной истории региона и страны.

Ключевые слова: устная история, материалы, источники, устное народное творчество, личные фонды и коллекции, Государственный архив Ульяновской области.

R. V. Makarova, G. V. Romanova

EXPERIENCE OF STATE ARCHIVE OF THE ULYANOVSK REGION ON ACQUISITION OF ORAL HISTORY MATERIALS (ON THE EXAMPLE OF PERSONAL FUNDS AND COLLECTIONS)

The article describes the activity of the State Archive of the Ulyanovsk region on acquisition of archive materials of oral folk arts and the preservation the documentary owners' heritage of the personal funds and collections. The example of personal funds and collections of the State Archives reveals the contribution of famous scientists and ethnographers to savings of oral history of the region and the country.

Key words: oral history, materials, resources, oral folk art, personal funds and collections, State Archive of the Ulyanovsk region.

Академик Сигурд Оттович Шмидт дал известное определение устной истории — это «практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами».

Сотрудниками Государственного архива Ульяновской области (далее — ГАУО) за 95 лет существования архива накоплен определенный опыт в деле комплектования, фиксации, систематизации и изучения свидетельств очевидцев

и современников исторических событий. В архивных фондах, наряду с официальной и личной документацией, отложились материалы, зафиксировавшие устную историю народов Поволжья: русских, чувашей, татар, мордвы.

Начало собиранию материалов устного народного творчества положила Симбирская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК).

В личных фондах представителей чувашской интеллигенции А. В. Рекеева и И. Н. Юрки-

на собраны материалы устного народного творчества, донесшие до наших дней устную историю народов Поволжского региона.

Алексей Васильевич Рекеев (1848—1932) — выпускник Симбирской чувашской школы, учитель, священник, соратник чувашского просветителя И. Я. Яковлева написал воспоминание о своих детских и юношеских годах, о жизни чувашской деревни, о религиозных верованиях прихожан Тетюшского уезда Казанской губернии [1].

Подробнее остановимся на личном фонде И. Н. Юркина. Иван Николаевич Юркин (1863—1943) — краевед, этнограф, литератор, родился в д. Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии, учился в Симбирской чувашской школе. Являясь членом СГУАК, он активно собирал русские и чувашские народные приметы, заговоры, загадки, народные афоризмы, записывал народные песни и обряды. Устная история, зафиксированная в рукописях, позднее отложилась в его личном фонде. В 1928 году фонд неутомимого энтузиаста поступил в архив. «Жемчужиной» коллекции Юркина можно назвать собранное им песенное народное творчество. Это русские народные напевы, записанные Юркиным в 1895 году со слов крестьянки с. Безводное Ардамовского уезда Симбирской губернии Надежды Ивановны Ларькиной, народные песни каргинских чуваш Карсунского уезда Симбирской губернии (1890 г.), собрание чувашских песен, записанных в окрестностях деревни Янтиково Буинского уезда Симбирской губернии в 1900-е гг. В 1900 году Иван Николаевич собрал и записал редко употребляющиеся чувашские слова [2]. Нужно отметить, что все материалы устной истории исследователь записывал на русском и чувашском языках. От первого лица дошла до наших дней устная история чувашского народа. Еще ждут своих исследователей чувашские народные приметы, афоризмы, записанные И. Н. Юркиным на родном языке [3].

Сегодня в условиях формирования региональной идентичности наследие И. Н. Юркина приобрело особую ценность. Например, для проведения в Ульяновской области народного праздника «Акатуй» специалисты обратились к фонду Юркина. В 1908 году И. Н. Юркин описал «Акатуй» именно так, как проводили его чуваша деревни Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне — Буинский район Республики Татарстан). Чуваша Буинского уезда каждый год весной, в тёплый солнечный день, когда высохнет земля, проводили «Акатуй». Когда сходил снег, староста и уважаемые жители деревни с

молодыми людьми по всей деревне собирали платки, сурбаны (женская головная повязка), различные ткани, деньги и др. Все собранные вещи во время «Акатуя» вручались победителям соревнований в качестве приза.

«Акатуй» проводили на большой поляне рядом с селом. На праздник собиралось несколько тысяч жителей села и окрестностей. К жителям села приезжали родные, близкие, знакомые. Люди приходили нарядные, семьями, играли и пели, состязались в силе и устраивали бега [4].

Большой интерес вызвала статья архивистов об истории этого праздника, опубликованная в Ульяновской областной чувашской газете «Канаш» в 2012 году.

Кроме этого, Иван Николаевич записал и некоторые песни мишар на татарском языке, сделав собственноручные цветные зарисовки рубашек, которые носили женщины-мишарки [5].

В Ульяновской области стало доброй традицией ежегодно проводить национальные народные праздники: чувашский «Акатуй», мордовский «Шумбрат», татарский «Сабантуй». Научными консультантами праздничных реконструкций выступают архивисты.

Рассматривая вопросы изучения устной истории в советский период, необходимо выделить личный фонд уроженца вологодской губернии Вячеслава Михайловича Подобина (1899—1978) — собирателя устного народного творчества, а именно пословиц и поговорок народов бывшего СССР и других стран [6]. После окончания Ленинградского политехнического института В. М. Подобин работал инженером на крупнейших стройках Советского Союза.

Более шестидесяти лет он занимался поиском, собиранием и фиксацией пословиц и поговорок. В результате более чем полувековой работы Подобиным была собрана уникальная по объёму и охвату материала коллекция устного материала, отложившаяся на почти 500 тысячах карточках. В 1980-х годах коллекция, наряду с другими материалами устной истории, была передана в Государственный архив Ульяновской области. В коллекцию вошли пословицы семидесяти наций и народностей бывшего Советского Союза, а также народов зарубежных стран: итальянских, французских, английских, японских, турецких и других. Коллекция В. М. Подобина пополнялась за счёт собраний пословиц и поговорок, которые присылали ему в своих письмах ценители и хранители фольклора из Москвы, Астрахани, Одессы, Новосибирска и других городов страны [7]. Собранные пословицы и поговор-

ки разделены на тематические разделы, например, «Дерево», «Деревня» и т. д. [8]. На каждую пословицу и поговорку составлена отдельная карточка, карточки сгруппированы по темам по принципу тематического каталога.

Уникальной коллекцией заинтересовались сотрудники Научно-исследовательского института имени Н. М. Карамзина в Ульяновске, которые в рамках совместного договора обработают карточки с пословицами и поговорками и переведут их в электронный формат.

Свой вклад в сохранение устной истории внесли владельцы личных фондов — преподаватели Ульяновского государственного педагогического института имени И. Н. Ульянова (ныне — университет) П. С. Бейсов, М. П. Чередникова, В. Ф. Шевченко, М. Г. Матлин.

Петр Сергеевич Бейсов (1906—1976) — кандидат филологических наук, ученый-литературовед, краевед, член Союза писателей СССР, участник Великой Отечественной войны [9]. Его личный фонд был принят в ГАУО в 1980 году, позднее пополнялся новыми поступлениями.

Бейсов П. С. являлся активным собирателем устного народного творчества в Ульяновской области. Песни, частушки, заговоры, гадания, собранные в результате студенческих фольклорных экспедиций, отложились в его личном фонде [10]. Уникален по составу материалов собранный им на фронтах Великой Отечественной войны военный фольклор, например фронтовые частушки [11].

Всю войну Петр Сергеевич вел дневниковые записи, сочетавшие повседневные наблюдения и размышления со сбором фронтового фольклора, фиксацией исполняемых солдатами песен и др. [12].

В плане изучения устной истории интересен фонд доктора филологических наук, профессора кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, фольклориста Маины Павловны Чередниковой [13].

Чередникова М. П. являлась заместителем председателя Фольклорной комиссии вузов России при НМС УМО на базе МПГУ имени В. И. Ленина и руководителем Средневолжского регионального центра при фольклорной комиссии. Научные интересы М. П. Чередниковой связаны с проблемами изучения эстетического взаимодействия фольклора и литературы, взаимосвязей мифологии и фольклора, изучения современных форм и процессов в области традиционной культуры. Под руководством М. П. Чередниковой постоянно проводятся полевые фольк-

лорно-этнографические исследования в Ульяновско-Самарском регионе.

В личном фонде М. П. Чередниковой отложились дневниковые записи с частушками, колыбельными песнями, сделанные ею во время фольклорной экспедиции в д. Елизаветино Ульяновского района Ульяновской области в 1960 году [14]. В фонде представлена рукопись «Устные речения, пословицы, поговорки», составленная в 1998 году [15]. В 2015 году Чередниковой подготовлены к изданию мемуары — устные свидетельства участников Великой Отечественной войны, собранные с привлечением студентов, путем интервьюирования.

Владимир Федорович Шевченко — филолог, фольклорист и издатель [16], позаботился о коллекции материалов архива кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического института имени И. Н. Ульянова, передав их в архив вместе с личным фондом в 1998 году. Коллекция включает в себя 249 единиц хранения за 1975—2002 гг.

Фольклористика — одно из основных научных направлений в работе кафедры. На базе кафедры были созданы Региональный вузовский центр Среднего Поволжья при фольклорной комиссии вузов России и научно-исследовательская лаборатория по фольклору, руководителем которой являлась М. П. Чередникова. Под ее руководством был создан фольклорный архив.

Первая фольклорная экспедиция была организована М. П. Чередниковой и методистом Ульяновского областного Дома народного творчества В. В. Чихалёвым в 1976 году по Тереньгульскому району Ульяновской области.

В фольклорной экспедиции принимали участие студенты Ульяновского государственного педагогического института имени И. Н. Ульянова и Московского института культуры. Материалы, собранные за время экспедиции, составили основу фольклорного архива и этнографической коллекции кафедры литературы.

В полевых экспедициях периода 1975—1981 гг. в рамках фольклорной практики студентов-филологов собиралось и фиксировалось устное народное творчество различных жанров народной «словесности» в форме описания свадебного, календарного и других обрядов, религиозные представления, устные воспоминания. Ежегодно во время фольклорных экспедиций работало несколько поисковых групп, руководителями которых были преподаватели М. П. Чередникова, М. Г. Матлин, В. Ф. Шевченко.

В комплексных фольклорно-этнографических экспедициях часто наряду с фольклориста-

ми принимали участие хореографы, музыковеды, психологи, архитекторы, историки.

Если первоначально экспедиционное обследование велось преимущественно среди русского населения, то с 1993 года началась работа по собиранию фольклора коренных народов Среднего Поволжья (мордвы, чуваш, татар). Впоследствии были обследованы практически все районы Ульяновской области, а также два района Самарской области, входивших в состав Симбирской губернии. В фондах фольклорного архива имеются студенческие записи фольклора из других областей.

В фонде также представлены полевые записи фольклора, в том числе детского, состоящего из песен, рассказов-страшилок, сказок, считалок, дразнилок, загадок и других жанров, записанных в г. Ульяновске и в населённых пунктах Барышского, Вешкаймского, Инзенского, Майнского районов Ульяновской области [17].

Во время фольклорно-этнографических экспедиций полевые записи делались студентами и преподавателями УГПИ в тетради с указанием жанров фольклора, названий обрядов и населённых пунктов, районов области, в которых производился сбор. В некоторых тетрадях имеются записи не только отдельных жанров фольклора, но и других видов устного народного творчества, иногда традиционных обрядов. Каждая такая тетрадь в описи представляет собой отдельное дело. Записи были сделаны в населённых пунктах Базарносызганского, Вешкаймского, Инзенского, Карсунского, Майнского, Павловского, Тереньгульского, Цильнинского, Чердаклинского районов Ульяновской области [18].

Фольклорно-этнографические экспедиции 1997—1999 гг. включают полевые записи, сделанные студентами по специализированным вопросам «Родословная», «Семейная фотография», «Религиозность человека», «Современные похоронно-поминальные обычаи и обряды» в г. Ульяновске, в населённых пунктах Ульяновской области, других областей РФ, некоторых республик РФ, других государств, ранее входивших в состав СССР [19].

Устная история Великой Отечественной войны постоянно находится в поле зрения ульяновских архивистов. С 2005 года в Ульяновской области работает общественная историко-архивная комиссия, куда входят архивисты, преподаватели и краеведы. На местах работают

районные отделения комиссии. Члены комиссии фиксируют устные воспоминания фронтовиков и тружеников тыла.

В 2014 году Историко-архивная комиссия при Губернаторе Ульяновской области по реализации проекта «Архивы: время, события, лица» (2014—2022) объявила акцию «Сохраним историю вместе!», в которой задействованы государственные, городские и муниципальные архивы области. Архивисты ГАУО с участием волонтеров из студенчества, краеведов проводят интервьюирование очевидцев событий XX века, записывают воспоминания непосредственных участников тех или иных исторических событий, в том числе с помощью технических средств, организуют сбор устной информации путем ответов на подготовленные вопросники. Собранные и обработанные материалы поступают затем на государственное хранение. По прошествии лет они станут уникальным информационным источником для историко-краеведческих исследований.

Уже сегодня архивисты ГАУО активно используют материалы устной истории при подготовке публикаций в СМИ, выставок и презентаций в целях патриотического воспитания, популяризации истории Симбирского-Ульяновского края, формирования региональной идентичности.

1. Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО). Ф. 835. Оп. 1. Д. 1.
2. Там же. Ф. 269. Оп. 1. Д. 4—8.
3. Там же. Д. 15—16.
4. Там же. Д. 14. Л. 215—227 об.
5. Там же. Д. 12. Л. 63 об. — 64.
6. ГАУО. Ф. Р-4478, 209 ед. хр. за 1923—1967, 1992 гг., 1 оп.
7. Там же. Ф. Р-4478. Оп. 1. Д. 1—24.
8. Там же. Д. 25—37.
9. ГАУО. Ф. Р-4061, 793 ед. хр., 1721, 1884—2006 гг., 4 оп.
10. Там же. Д. 182—190.
11. Там же. Д. 181.
12. Там же. Д. 303—306 а.
13. ГАУО. Ф. Р-4453, 746 ед. хр., 1946—2009 гг., 1 оп.
14. Там же. Ф. Р-4453. Оп. 1. Д. 484.
15. Там же. Д. 483.
16. ГАУО. Ф. Р-4398, 226 ед. хр., 1923—2004 гг., 2 оп.
17. Там же. Ф. Р-4378. Оп. 1. Д. 46—56.
18. Там же. Д. 1—45.
19. Там же. Д. 2—196.

Г. В. Романова

**СИМБИРСКИЕ СТРАНИЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

В Государственном архиве Ульяновской области хранятся документальные материалы, связанные с периодом Первой мировой войны, состоянием Симбирской губернии в 1914—1918 гг.

Автор приводит обзор мероприятий, реализованных ГАУО в рамках 100-летия войны, по сбору документов, организации выставок, подготовке сборника документов и публикует фрагмент воспоминаний о начале войны из личного фонда А. В. Ястребова.

Ключевые слова: Первая мировая война, Симбирская губерния, архивные документы, семейные архивы, воспоминания, акция, выставка, личные фонды, А. В. Ястребов, путешествие, Европа.

G. V. Romanova

**SIMBIRSKY PAGES OF THE FIRST WORLD WAR:
STATE ARCHIVE OF THE ULYANOVSK REGION**

The State Archive of the Ulyanovsk region stores documentary material related to the period of the First World War, the state of Simbirsk province in 1914—1918. The author overviews this Archive's activity connected with 100 anniversary of the war, on the collection of documents, organization of exhibitions, preparation for the collection of documents. She also publishes a fragment of recollections about beginning of the war from a personal fund of A. V. Yastrebov.

Key words: First World War, Simbirsk province, archival documents, family archives, recollections, acts, exhibition, personal funds, A. V. Yastrebov, travel, Europe.

В 2014 году Россия отметила столетие начала Первой мировой войны.

Реализуя сетевой проект «Архив — время, события, лица», Государственный архив Ульяновской области проводил среди жителей региона научно-просветительскую, выставочную и собирательскую работу, приуроченную к этой памятной дате не только российской, но и мировой истории. Архивисты старались привлечь к проекту как можно больше людей, особенно молодежи.

Очень активно проходила акция «Сохраним историю вместе» по сбору документов периода Первой мировой войны. Информация в виде красочного плаката о сборе документов была размещена в печатных и электронных СМИ, на сайтах государственного архива, Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области, в образовательных учреждениях, в сети Интернет.

Акция показала, что в семейных архивах жителей Ульяновской области хранятся уникальные артефакты, связанные с их родственниками — очевидцами прошедшей исторической

эпохи: это письма, фотографии, листовки, почтовые открытки, газеты, дневниковые записи, воспоминания о той исторической эпохе. Отрадно, что многие из ульяновцев откликнулись на призыв архивистов. На государственное хранение были приняты подлинные документы, рассказывающие о судьбах наших земляков в то далекое время. Хочется назвать имена неравнодушных к отечественной и региональной истории людей — Николая Александровича Казакова, Риммы Владимировны Жуковой, Валентины Павловны Блинковой, Раиса Сагдатовича Николаева-Балл, Константина Федоровича Белоусова, Надежды Викторовны Алеевой и многих других. Эти бесценные документальные свидетельства пополнят архивный фонд Ульяновской области, расширят источниковую документальную базу будущих научных исторических и краеведческих исследований.

Перед ульяновскими архивистами стоит задача сохранить в достойных условиях это документальное наследие, сделать его доступным современникам и будущим поколениям. Документы из личных коллекций и семейных архи-

вов обогащают и расширяют наше представление о войне, дополняют живыми свидетельствами той эпохи деловые официальные документы. Благодаря таким неофициальным документам мы видим, что историю творили не безликие «массы» и «классы», а живые люди с героическими и трагическими судьбами.

Много внимания уделяют архивисты и хорошо зарекомендовавшей себя форме популяризации исторических знаний — выставочной работе. В августе 2014 года к 100-летию Великой войны были разработаны совместные выставочные проекты Государственного архива Ульяновской области с ульяновскими областными музеями и Музеем-заповедником «Родина В. И. Ленина».

В Ульяновском областном краеведческом музее была организована выставочная экспозиция «Эхо забытой войны» с использованием архивных материалов периода 1914—1918 гг. Документы показали Симбирскую губернию и симбирян в тылу и на войне, рассказали о патриотическом подъеме и манифестациях, военных заказах и росте цен, госпиталях и военнопленных, работе Красного Креста, благотворительности и деятельности Комитета спасения родины и революции. Подлинные документальные источники концептуально вписались в музейные артефакты, создавая эффект погружения в ту историческую эпоху. Выставка вызвала огромный интерес у ульяновцев и гостей.

Второй выставочный проект с участием архивистов под названием «Обретение гармонии» состоялся в Областном художественном музее. Представленные на выставке картины художников — участников Первой мировой войны и образительные архивные материалы (открытки, почтовые карточки, листовки, фотографии симбирян — участников войны и очевидцев тех событий) обращались не только к разуму, но в первую очередь к чувствам зрителей, создавали живую эмоциональную связь времен.

Еще одним значимым проектом Государственного архива стала выставка с давним партнером — Музеем-заповедником «Родина В. И. Ленина». Совместная экспозиция под названием «Забытая Великая война» была развернута в выставочном зале музея «Симбирская классическая гимназия». На выставке демонстрировались подлинные архивные документы, фотографии, открытки, плакаты, связанные с войной 1914—1918 гг. Это был еще один шаг в познании прошлого Симбирского-Ульяновского края, способствующий формированию региональной идентичности и воспитанию патриотических чувств у молодежи.

Наиболее сложной и ответственной работой по популяризации исторического прошлого для архивистов является подготовка сборников документов и материалов. Специалистами Государственного архива Ульяновской области завершена работа над документальным сборником «Симбирские страницы Первой мировой войны». Эта работа стала главной в плане расширения источниковой базы для изучения событий 1914—1918 гг. не только на региональном, но и на общероссийском уровне. Подготовка сборника потребовала от архивистов высокого профессионализма. Не секрет, что архивные издания советского периода выполнялись очень тщательно и отличались безупречной археографической обработкой, имели полный научно-справочный аппарат. Подготовка их занимала порой 5—10 лет. С развитием информационных технологий время подготовки современных документальных изданий значительно сократилось, часто в ущерб качеству. Ульяновские архивисты в содружестве с профессиональными историками сделали все, чтобы избежать этого. Вместе с ульяновскими архивистами и историками над изданием работали специалисты из республик Татарстан и Чувашия. Это позволило не только расширить документальную базу, но и значительно повысить археографическое качество сборника.

Нужно отметить, что впервые в истории войн Первая мировая война была документирована с такой подробностью. В российских и зарубежных архивах хранится огромная документальная база, в том числе фотодокументы и кинохроника.

В фондах Государственного архива Ульяновской области, Национального архива Республики Татарстан, Исторического архива Республики Чувашия был отобран, оцифрован и археографически обработан значительный массив документов.

Сборник документов включает несколько тематических разделов: «В глубоком тылу», «Военнопленные, беженцы», «Военная цензура», «Письма, размышления, воспоминания». С одной стороны, будут представлены официальные документы периода Первой мировой войны, вышедшие из недр центральных и губернских органов власти (административных, судебных, земских), с другой — неофициальные источники — письма, воспоминания участников событий. Эти документальные свидетельства показывают войну глазами ее непосредственных участников (нижних чинов, офицеров) и простых обывателей.

Чтобы восстановить связь времен и поколений, архивисты постарались включить в сборник документальные материалы, полученные из семейных архивов современных жителей Ульяновской области. Эти уникальные артефакты — фотодокументы, письма, открытки, воспоминания — во многом не только обогатили фонды ГАУО, но и придали будущей книге дополнительную грань, которую нельзя выделить в официальных документах.

Предоставляя документы для историко-краеведческих изданий, ульяновцы сохраняют память о своих родственниках — участниках и очевидцах прошедших исторических эпох. В сборнике будет представлено значительное количество изобразительных документальных материалов, особенно фотографий. Работая над книгой, архивисты хотели обратиться не только к разуму будущих читателей, но и непосредственно к их чувствам.

Красной нитью в сборнике проходит мысль о том, что любая война — великая или локальная — это в первую очередь трагедия, слом привычного хода жизни миллионов людей.

Обращаясь к проблеме войны 1914—1918 гг., архивные специалисты рассматривали ее не только как покрытую славой страницу нашей истории, но и как незабываемую трагедию народов Российской империи начала XX века. Нельзя забывать, что в мировую войну было вовлечено 80 % населения земного шара, погибло 10 млн человек, 20 млн стали инвалидами.

Наша задача — через представленные в сборнике документы заставить современников задуматься над прошлым, извлечь уроки войны, воздав должное ее героям.

В Российской империи ее именовали «Великой Европейской» и «Второй Отечественной», в советской историографии закрепилось определение «империалистическая», в народе войну «окрестили» по главному противнику — «германская». Владимир Маяковский характеризовал её как «всемирнейшую мясорубку».

Но, несмотря на все трудности, именно в годы Первой мировой войны было завершено сооружение железнодорожного моста через Волгу, на Новом Венце был возведён прекрасный Дом-памятник Гончарову, а на Гончаровской улице установлен памятник императору Александру II.

Начало войны дало толчок развитию медицины и благотворительности: открывались госпитали и лазареты для больных и раненых воинов, собирались пожертвования в пользу военнослужащих и их семей, земские деятели выезжали

в прифронтовую полосу для передачи тёплых вещей, продовольствия и многого другого.

Следует напомнить, что суконная промышленность губернии традиционно была ориентирована на снабжение армии, каждая третья солдатская шинель в Российской империи была пошита из сукна симбирских фабрик, производительность которых в годы войны значительно увеличилась.

На фронтах Первой мировой получили боевое крещение многие герои и полководцы Гражданской и Великой Отечественной войн. Среди них можно вспомнить нашего земляка генерал-лейтенанта танковых войск Василия Михайловича Баданова, уроженца села Верхняя Якушка (ныне Новомалыклинского района Ульяновской области).

В 1916 году в Заволжье началось строительство Симбирского патронного завода, ставшего одним из крупнейших промышленных предприятий края, который уже 19 июля 1917 года выпустил первую продукцию.

Восстановлению и закреплению в коллективной памяти страниц истории Симбирской губернии в период Первой мировой войны будет способствовать и публикация воспоминаний и мемуаров очевидцев тех событий.

В данной статье представляем фрагмент воспоминаний А. В. Ястребова, связанный с событиями начала Первой мировой войны, заставшими автора в его заграничном путешествии по Европе в 1914 году. Публикуемые воспоминания хранятся в личном фонде А. В. Ястребова в Государственном архиве Ульяновской области.

Алексей Васильевич родился 6(20) августа 1886 года в г. Ставрополе Самарской губернии в семье священнослужителя и купеческой дочери А. С. Зеленковой. Окончил Симбирскую духовную семинарию, затем с отличием Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Педагогическую деятельность начал в Екатеринбурге учителем русского и латинского языков в мужской гимназии. Летом 1913 года с группой учителей посетил Австро-Венгрию, осмотрел достопримечательности Вены, Будапешта, Праги. Летом 1914 года вместе с коллегой по гимназии отправился в заграничное путешествие в Германию и Францию. Начало Первой мировой войны А. В. Ястребов застал в Европе. После революционного 1917 года он вернулся в Симбирск, где учительствовал в школах, училищах, работал на рабфаке. Более 25 лет Алексей Васильевич преподавал в Ульяновском педагогическом институте в должности старшего преподавателя. В 1967—1969 гг., по-

сле ухода на пенсию, занялся краеведением. А. В. Ястребов оставил ряд замечательных воспоминаний о Симбирске и симбирянах конца XIX — начала XX века. Умер в 1969 году.

Публикуемые воспоминания хранятся в

личном фонде А. В. Ястребова в Государственном архиве Ульяновской области в виде машинописной рукописи с авторскими правками текста. *Воспоминания приводятся в авторской редакции.* Рукопись датирована автором 1967 годом.

* * *

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ЗА ГРАНИЦУ ИЗ РОССИИ ЛЕТОМ 1914 ГОДА (НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ) [1]

1

Путешествия всегда невольно влекли меня к себе.

Они были сопряжены с чем-то новым, неизведанным и сулили что-то загадочное и, в то же время, приятное.

С возрастом, разумеется, масштаб путешествий изменялся.

Если в детстве и юности мои путешествия ограничивались Волжско-Камским водным бассейном, в котором я плавал на пароходах, то в студенческие годы я хорошо изучил Москву, Петербург и Финляндию, был и в Прибалтике.

По окончании С.-Петербургского историко-филологического института я был назначен в город Екатеринбург (ныне Свердловск), где преподавал русский и латинский языки в мужской гимназии.

Теперь район своих путешествий я перенёс на юг: облазил Кавказ, Крым, Украину, любовался Днепром в Киеве и Чёрным морем в Ялте и Севастополе.

Путешествие по России мне дало очень много, но меня интересовало, как живут люди за границей, которую я видел до того времени лишь в кинокартинах, да в книгах читал о ней.

Желание видеть быт и нравы людей за рубежом, познакомиться с культурой зарубежных стран, с их государственными и общественными учреждениями и порядками жило во мне неистребимо.

Для учителей в дореволюционные годы устраивались экскурсии за границу. Летом 1913 года я участвовал в экскурсии в Австро-Венгрию (Вена — Будапешт — Прага).

Эта экскурсия не совсем меня удовлетворила: 1) времени на экскурсию было отведено недостаточно, так что мы осмотрели далеко не все достопримечательности; 2) от экскурсии отставать было нельзя, поэтому я всё время чувствовал себя связанным. Я пришёл к выводу, что поездка в индивидуальном порядке за границу будет более эффективной, чем поездка с экскурсией.

Но для индивидуальной поездки необходимо хорошее знание хотя бы одного иностранного языка. Я довольно свободно владел немецким языком.

А получилось это таким образом. Первое время моей работы в Екатеринбурге (Свердловск) я, ещё не будучи человеком семейным, снимал комнату в квартире моего коллеги, преподавателя немецкого языка мужской гимназии, где и столовался.

В доме постоянно звучала немецкая речь: супруга моего коллеги преподавала немецкий язык в женской гимназии.

Их маленькая дочка Элеонора, которую все звали Лёлей, росла в кругу русских подруг и вне дома привыкла говорить по-русски. Однако дома родители заставляли её говорить по-немецки.

— Lolja, sprich deutsch! (Лёля, говори по-немецки!) — скажет, бывало, ей отец, и она сейчас же переходит на немецкий язык.

Слыша ежедневно немецкий язык, я быстро научился сначала понимать то, что мне говорили на немецком языке, а потом и сам стал свободно говорить по-немецки, так что за границей мне не нужны были переводчики.

Мы договорились с коллегой о поездке летом 1914 года в Германию и Францию, где мы предполагали прожить по две недели.

В середине мая мы закончили свои экзамены в гимназии и выехали по маршруту Берлин — Париж. Наш путь лежал через Петербург. Там мы решили не задерживаться. Но когда мы приехали в Петербург, я узнал, что в этот день там должно состояться открытие кабаре «Чёрная кошка».

В газетах о нём много писали как об оригинальном и весьма интересном театральном зрелище. Я решил побывать на открытии кабаре, а мои коллеги не желали посетить это зрелище и в тот же день уехали в Берлин.

Так как они бывали там раньше, то они дали мне адрес известного им отеля «Швейцар-

гоф», в котором думали поселиться и на этот раз. Меня предупредили, что поезд в Берлин придёт рано утром и что отель находится совсем недалеко от вокзала Фридрихштрассебенгоф, где останавливаются обычно все поезда, идущие из Петербурга в Берлин.

Посещение кабаре меня разочаровало: кроме пошлости я там ничего не увидел.

Я уже стал раскаиваться в том, что, поверив наглой газетной рекламе, задержался в Петербурге на целые сутки.

Петербургский поезд довёз меня до станции Вержболово, где происходили проверка паспортов, таможенный осмотр багажа и пересадка на немецкие поезда. Пройдя всего несколько шагов, я очутился на немецкой территории — в Эйдуkene.

Дома и кирха были выстроены в готическом стиле в Эйдуkene. Первое, что мне бросилось в глаза, была вывеска «K und K Postamt» («Императорский и королевский почтамт»).

Заняв место в спальном вагоне Международного общества спальных вагонов, я благополучно доехал до Берлина без пересадки.

В Берлин поезд действительно пришёл рано утром. Однако на улицах уже было большое движение.

Я и ещё один пассажир бродили по перрону, тщетно ища носильщиков.

— Geräckträger! (Носильщик!) — выйдя из себя, оглушительно крикнул пассажир.

Вдали показался носильщик.

— Иди же сюда, скотина! — заорал пассажир и сочно, по-русски, выругался.

Вдруг за нами раздался тихий смех, и молодая дама, выходявшая из вагона на перрон, сказала, смеясь, приятным грудным голосом:

— По крепким словам везде можно узнать соотечественника.

— Пардон, мадам, — приподняв шляпу, вежливо сказал пассажир, — мои слова не были рассчитаны на Ваше присутствие.

— Понимаю и не обижаюсь на Вас, — сказала дама. — Но чего Вы кипятитесь? Вооружитесь терпением. Носильщики скоро сами сюда явятся. Фридрихштрассебангоф, где мы с Вами сейчас находимся, пропускает до восьмисот поездов в сутки. Вполне понятно, что носильщики не могут сразу обслужить всех пассажиров. Они отлично знают своё дело. Посмотрите, что здесь делается! Какая организованность!

Мы осмотрелись кругом и были поражены: одновременно двигались поезда по пяти-шести параллельным железнодорожным линиям, а затем расходились в разные стороны. И никаких

звонков, никаких свистков, никакой суматохи! Пассажиры совершенно спокойно занимали свои места в поездах, заранее по указателям зная, куда им идти.

Такая организованность мне тогда показалась чудом после путешествия по русским железнодорожным линиям, особенно провинциальным, где после третьего звонка кондуктор с машинистом отправляются в буфет выпить рюмку водки.

Скоро пришли носильщики, взяли мой багаж и отнесли его к извозчицкому экипажу.

— Fuhrmann! Otel «Schweizerhoff»! Bitte! Schneller! (Извозчик! Отель «Швейцергоф»! Прошу! Быстрее!)

Извозчик с недоумением посмотрел на меня, хотел что-то сказать, но иронически улыбнулся и сделал жест, приглашая меня занять место в экипаже. Я сел в экипаж, и мы тронулись в путь.

Из рассказов моих коллег я знал, что отель «Швейцергоф» находится недалеко от вокзала, однако я проехал по улицам Берлина 10, 20, 30 минут, а отеля всё ещё не было видно, хотя мы ехали скоро.

Наконец, извозчик остановился у отеля.

«По-видимому, — решил я про себя, — понятие о том, что далеко и что близко, слишком растяжимо. Я бы никак не мог сказать, что этот отель находится недалеко от вокзала, как меня уверяли коллеги».

В те годы у берлинских извозчиков, как и теперь в такси, были счётчики.

Я расплатился с извозчиком и вошёл в отель. Портье, узнав мою фамилию, сообщил мне, что комната для меня имеется, и провёл меня туда. Комната была большая и светлая. Обставлена она была просто и удобно. В ней не было той аляповатой красоты, которая встречалась в хороших гостиницах даже Москвы и Петербурга.

На столе лежали иллюстрированные журналы — «Lüstige Blätter» («Весёлые юмористические листы»), «Die Woche» («Неделя») и другие.

Я открыл последний номер журнала «Die Woche», и с первой его страницы на меня глянуло знакомое женское лицо. Под портретом было написано «Die Fänzerin Anna Pawlowa» («Балерина Анна Павлова»).

Знаменитая балерина была любимицей петербургской студенческой молодёжи. Никто, даже фаворитка Николая II Матильда Кшесинская, не могла затмить таланта Павловой. В день нашего приезда в Берлине должны были начаться гастроли Павловой.

Мои коллеги ещё спали.

Прочитав журналы, я сел у окна и стал наблюдать за жизнью огромного города. На противоположной стороне города высился многоэтажный каменный дом. Он только что был сложен и покрыт крышей. Теперь в нём производились отделочные работы.

И вот я вижу: во двор новостройки входят молодые люди, одетые в новые костюмы, сшитые со вкусом, при галстуках и в котелках — это тогда был самый модный головной убор, представлявший собой шляпу, по форме похожую на металлическую солдатскую каску, только сделана была эта шляпа гораздо изящнее, чем каска, и уж, конечно, из материи, а не из металла. В руках у каждого молодого человека был небольшой чемоданчик. Через несколько минут эти молодые люди уже появились в рабочих комбинезонах и стали штукатурить, красить дом, вставлять окна и т. д. А вечером совершенно обратное превращение этих рабочих в джентльменов.

Все они шли спокойно по улице. В их обращении друг с другом чувствовалась вежливость. Не было слышно ни криков, ни ругани. Всё это как-то не вязалось с тем, что я видел у себя на родине, где рабочие были одеты небрежно, были неряшливы, ругались матом.

Конечно, передовые рабочие в России были другими, но с ними мне сталкиваться не приходилось, так что судить о них я не мог.

Между тем мои коллеги проснулись, и после завтрака мы отправились обозревать Берлин.

Пройдя квартал, мы завернули за угол, и я увидел тот самый вокзал, на который я сегодня приехал всего лишь несколько часов назад.

— Ну и чудеса! — невольно воскликнул я.

— В чём дело? — спросил меня мой коллега.

Я ему рассказал всё, как было.

Он громко рассмеялся и сказал:

— Это — обычная уловка берлинских извозчиков. Поняв, что седок совершенно не знает города, извозчик решил показать ему город; вот он и колесил по городу, чтобы таксометр показал возможно больше.

Только теперь я понял значение иронической улыбки извозчика.

В Берлине мне сразу бросился в глаза внешний вид города: его архитектура, прямые улицы, окраска домов: всё это в какой-то мере напоминало Петербург.

Но ещё больше меня поразили в Берлине строгие порядки, которых не было в России.

Проходя по Unter der Linden (Под липами), одной из центральных улиц Берлина, я случай-

но плюнул на тротуар. Сейчас же подошёл ко мне дородный schutzmann (полицейский) в блестящей каске и белых нитяных перчатках, вежливо взял руку под козырёк, сказал строго:

— Ein Mark Schtraffe! (Штраф в одну марку!)

Я недоуменно посмотрел на полицейского: ведь я не хулиганил, не ругался, не орал во всю глотку, а шёл по улице спокойно.

Полицейский понял моё недоумение и, указывая рукой на тротуар, сказал:

— Das ist verboten (Это запрещено).

В то же время он кивнул на урну, стоявшую около тротуара.

— Приучайтесь к порядку! — рассмеялась жена моего коллеги. — Платите одну марку!

Ничего подобного ни в Москве, ни в Петербурге в то время я не видел, и это меня поразило. А штраф заплатить пришлось. И многое другое меня в ту пору поразило в Германии.

Извозчик, возивший нас в течение дня по городу, в конце концов, по нашему требованию подвёз нас к ресторану.

Когда мы сели завтракать, извозчик сел за соседним столиком и также завтракал, а потом стал читать газету, и никто в этом не увидел ничего удивительного. Я никак не мог себе представить, чтобы какой-нибудь извозчик, хотя бы и нарядный «лихач», в Москве или в Петербурге осмелился войти в ресторан: его туда не пустили бы, а газету он привык использовать только на завёртку, когда курил махорку. И нигде на улицах Берлина нельзя было увидеть пьяных или услышать матерщины, к сожалению, не изжитой ещё и в наши дни у нас даже в городах.

На улицах Берлина мы часто встречали напыщенных прусских офицеров с подкрученными кверху усами, как у кайзера Вильгельма II, а солдаты, похожие на манекены, отпечатывали шаги, высоко поднимая ноги.

Мы побывали в Постдаме, этом живописном уголке, осмотрели его достопримечательности. Особенно нам понравился дворец короля Фридриха с комнатой Вольтера, знаменитая мельница (Historische Mühle).

В Берлине нас поразили огромный магазин Бертгейма, «народонаселения которого стало бы на целый уездный город», как писал в своё время И. А. Гончаров. В Москве мне приходилось бывать в универсальном магазине Мюр и Мерилиз, но Бертгейм по сравнению с ними казался мне гигантом.

У всех нас здесь буквально глаза разбежались при виде массы самых разнообразных товаров, красивых, привлекательных и притом недорогих.

Мы, помимо магазинов, днём посещали музеи и побывали в знаменитом Берлинском зоологическом саду, который, в отличие от Петербургского, имел строго научный, а не развлекательный характер.

Меня на каждом шагу поражали аккуратность и экономия немцев.

В мужских уборных, например, повсюду были установлены подставки с надписью «Zigarenhalter» («Подставка для сигар»). Немец даже в уборной никогда не бросит в мусорный ящик сигарету, которую он начал курить, а на время вставит её в подставку, а потом возьмёт опять и будет курить до конца. В вагонах, в каждой купе имелаась не только холодная, но и горячая вода. Около умывальника находился продолговатый металлический тубик с надписью «Seife» («Мыло»). Когда пассажир собирается умываться, он нажимает сверху на тубик, и оттуда вылетает кусочек мыла, вполне достаточный для умывания одного человека, а обмылки бросает в небольшой ящик. Рядом с умывальником находился шкаф, в котором были полотенца. Умывшись, пассажир бросал полотенце в ящик с надписью «Gebrauchte Handtuchen» («Использованные полотенца»), стоявший в коридоре вагона. Стоимость использованного полотенца и мыла включалась в билет мягкого вагона (спального). Абсолютная чистота в вагонах, предупредительная вежливость обслуживающего персонала — отличительная черта немецких железных дорог, наряду с абсолютно точным соблюдением расписания движения поездов.

Автомобилей в Берлине в тот год было ещё немного: внутри города преобладал конный транспорт; были, конечно, и трамваи, весьма удобные; о троллейбусах тогда ещё никакого понятия не имели.

Очень нам понравились немецкие кушанья — Apfel Kuchen и Schande Kuchen (яблочное и сметанное).

В ресторанных меню сказывалась немецкая экономия: здесь посетителям не подадут ни цыплят, ни поросят, потому что неэкономично их употреблять в пищу ранее, чем они подрастут.

Нам приходилось бывать в Winterpalast (Зимний дворец).

Это был весьма большой первоклассный ресторан с открытой сценой, на которой исполнялась обычная программа мюзик-холла: выступали певцы, певицы, акробаты, куплетисты, фокусники и т. д., но всё было прилично. Не было той скабрёзности и распущенности, какие обычно встречались в кафешантанах в Париже, так как здесь бывали благовоспитанные буржуа со

своими жёнами и взрослыми детьми.

Один номер программы меня особенно поразила своей оригинальностью.

Певица-француженка, исполнявшая в сопровождении оркестра весёлую песенку, вдруг поднялась со сцены на воздушном шаре, пролетела над зрителями из конца в конец зрительного зала и в конце песни плавно опустилась на сцену.

Можете себе представить, какой восторг это вызвало у зрителей.

Немцы — большие любители пива. Я лично не принадлежу к числу больших любителей пива.

Когда в зале ресторана во время представления мы сидели за столиком, нам подали традиционное пиво.

Кельнер, заметив, что мой стакан уже пуст, спросил меня:

— Noch ein Glas Bier? (Ещё стакан пива?)

— Nein! (Нет!) — ответил я.

Надо было видеть изумлённое лицо кельнера, чтобы понять, как немцы любят пиво.

«Что это за чудак такой, — наверное, подумал кельнер, — который пьёт только один стакан пива в Берлине!».

И я это недоумение почувствовал в глазах его.

Надо заметить, что во время нашего пребывания в Берлине ещё ничто не указывало на близость войны; немцы к русским относились любезно и были вежливы и предупредительны.

Русские гимназисты в форме показывались на улицах Берлина, и это никого не удивляло.

Описывая путешествие по Германии, я отметил, что воинственность немцев тогда совсем не ощущалась. А, между тем, был один момент, который, пожалуй, можно было расценить как проявление воинственности немцев и их желание воевать.

Вскоре после нашего приезда в Берлин мы узнали, что организуется факельное шествие берлинских студентов (факельцуг). Это шествие, насколько мне помнится, было организовано в связи с проводами одного из скандинавских принцев, кажется, шведского, обучавшегося в берлинском университете и окончившего курс наук на факультете философии.

Зрелище факельного шествия было весьма интересно; оно импонировало своей торжественностью. Но, что самое главное, — это то, что оно до предела обнажило шовинизм немцев.

Во время шествия раздавались возгласы, ясно показывавшие, что немцы себя считают властелинами мира. Распевались ультра-патриотические песни, вроде «Die Wacht am Rhein» («Стража на Рейне») или «Deutschland, Deutschland über alles» («Германия превыше всего»).

Немудрено, что на немецких вагонах, направлявшихся на фронт, были шовинистические надписи: «Ein Schuss — Russ, ein Stoss — Franzose» («Один выстрел — и нет русского, один удар штыком — и нет француза»). Но мы, настроенные весело, тогда были беспечны и по-настоящему не дали оценку факельцу германских студентов перед войной. Мы недооценивали также и презрительное отношение немцев к русскому простому народу, который они называли не иначе как «Russische Schwein» («русская свинья»).

Такое отношение я наблюдал, например, на волжских пароходах к матросам со стороны немцев-капитанов, которые при случае не стеснялись пустить в ход кулаки, а по-русски они ругались виртуозно.

Само собою разумеется, предел жестокости, на которую были способны немцы, по своей натуре, ни перед Первой мировой войной, ни во время её ещё никому не был ясен.

Для этого надо было пережить Великую Отечественную войну со всеми её ужасами, концлагерями, душегубками и прочими «преlestями» «нового порядка», который повсюду хотел учредить бесноватый Гитлер.

2

От Берлина до Парижа езды немного более суток, и время прошло быстро. Во французских вагонах уже не было той чистоты, тех удобств, которые были обычными на немецких железных дорогах. По сравнению с чинным Берлином Париж нам показался слишком шумным городом. Мы заняли комнаты в скромном отеле «Европа» на бульваре Капуцинов № 20 и стали обозревать Париж. Обратило на себя наше внимание огромное количество автомобилей в Париже: конные извозчики там отживали свой век и встречались в центре города гораздо реже, чем автотранспорт.

Нам удалось побывать на Эйфелевой башне, конечно, не на самом её вершине: там была оборудована радиостанция, и вход туда был запрещён. На Эйфелевой башне у нас появилось такое ощущение, что башня шатается из стороны в сторону и вот-вот рухнет.

Днём мы были всецело заняты посещением магазинов и музеев и достопримечательностей Парижа.

Парижские универсальные магазины нас поразили даже после того, что мы видели в Берлине у Бертгейма. Колоссальный магазин «О бон марше» помещался в семиэтажном здании, раскинувшимся на целый огромный квартал. Удобные эскалаторы быстро доставляли

покупателей на любой этаж магазина. Обилие, разнообразие материалов, красивое оформление магазинов — всё это для нас было необычным.

У главного входа в магазин находилась табличка, в которой указывалось, на каком языке, кроме французского, можно говорить в данной комнате. Я помню: по-русски можно было говорить в комнате № 19. Мы, разумеется, побывали не только в комнате № 19, но бродили и по другим салонам магазина «О бон марше».

Однако наше знание французского языка явно было недостаточным.

Может быть, мы многое бы поняли из того, что нам говорили продавцы, если бы они говорили медленно, а не трещали, как пулемёт, выпуская неимоверно большое количество слов в минуту. Мой коллега слушал-слушал одну продавщицу, да вдруг не выдержал, выругался по-русски и оглянулся вокруг, вспомнив то, что было в Берлине на вокзале. По счастью, никто его не понял, жена его была в другом конце магазина, а продавщица выпучила глаза в недоумении.

На улицах Парижа обращали на себя внимание стройные фигуры парижанок и их элегантные туалеты, сделанные с большим вкусом по сравнению с безвкусицей немки и их малоизящными фигурами.

Мы своими глазами видели на улицах Парижа прогулки «мидинеток» в полдень, когда у них наступал обеденный перерыв, и они выходили из своих душных контор, мастерских, магазинов на улицы.

Тогда центральные улицы заполнялись массами хорошеньких девушек и молодых женщин, блиставших своей природной (а не искусственной) красотой. Непринуждённые шутки, разговор, радостный смех не умолкали ни на минуту.

Летом нас особенно поразила ночная жизнь в Париже.

Тогда посетители устраивались за столиками кафе и ресторанов прямо на тротуарах. Здесь же были устроены эстрады, на которых певцы и музыканты показывали своё искусство.

Особенно нам бросилась в глаза простота парижских нравов, которую в России обязательно приняли бы за распушенность.

Проходя вечером мимо одного ресторана, мы с изумлением увидели следующую картину: около одного столика на коленях у молодого мужчины сидела молодая миловидная женщина. Не обращая ни на кого внимания, они целовались, прерывая поцелуи ласковыми словами. Видно было, что оба они были вполне трезвы. Все окружающие, по-видимому, находили это в порядке [вещей]: никто не сделал ни одного за-

мечания и никто не обращал на них внимания. Увидев такую картину, мы словно окаменели.

Женщина, заметив наше удивление, должно быть, приняла нас за провинциалов. Не переменив своей позы, она послала нам воздушный поцелуй и рассмеялась.

«Разве можно было бы вообразить себе подобную картину на улицах Москвы или Петербурга? — подумал я. — Там полиция непременно вмешалась бы и посадила мужчину и женщину в кутузку за оскорбление нравственности».

Удалось нам побывать и в знаменитом Булонском лесу, где обычно дворянская аристократия и капиталисты показывали свои туалеты, дорогих лошадей и пр.

Народу в этом лесу было очень много. Изящные туалеты дам, украшенных бриллиантами, действительно, были великолепны.

Обычно за каждой коляской следовали всадники, встречались также и амазонки.

Посетили мы и знаменитый Версаль с его старинным дворцом французских королей. Версальские фонтаны невольно нас перенесли в Петергоф, который во многом близок Версалю по внешнему виду.

Версальский парк произвёл на нас большое впечатление. Здесь, как и в парижских парках, поразило нас то, что за сидение в парке на стульях надо было платить, правда, небольшую сумму денег: бесплатно можно было сидеть только на скамейках. Мы были очень удивлены, когда, встав со стула, были остановлены женщиной, у которой через плечо была перекинута сумка, как у трамвайных кондукторов.

Конечно, мы побывали и в «Нотр Дам де Пари» (Собор Парижской Богоматери), и на кладбище Пер-Лашез, у стены коммунаров, и во многих других достопримечательностях столицы Франции.

Посещали мы и театры.

В театре французской комедии нам удалось посмотреть «Синюю птицу» М. Метерлинка. В «Большой опере» мы видели «Фауст» Ш. Гуно.

Голоса певцов произвели на нас хорошее впечатление, но исполнение показалось нам трафаретным, и не мудрено: ведь в «Фаусте» мы слышали Шалапина.

Опера «Кармен» Ж. Бизе, которую мы видели в «Опера комик», понравилась нам гораздо больше.

Партию Кармен исполняла молодая певица, должно быть, начинающая артистка, но её свежий, сильный голос, которым она владела свободно, задушевно, интонации захватили зрителей.

Она держалась на сцене просто. Зал ей шумно аплодировал. Мы также присоединились к всеобщему ликованию.

Другие исполнители играли и пели хорошо, так что от спектакля сохранилось целостное впечатление.

Удалось нам побывать и в знаменитом ресторане Максима, и в «Мулен Руж», где русские великие князья и аристократы устраивали умопомрачительные кутежи, разбрасывая на ветер народные деньги.

Наше совместное путешествие закончилось.

Мой коллега отправился в Бад Наугейм, где он должен был принимать ванны, а я один отправился отдыхать в Швейцарию, ещё не подзревая близости войны. Так началась новая страница эпопеи моего заграничного путешествия.

3

Швейцария — всемирно известный курорт: она вся целиком состоит из санаториев, гостиниц, дач и т. п., куда стекаются массы туристов из Старого и Нового Света.

Там можно услышать разговор чуть ли не на всех языках мира, но жители Швейцарии сами говорят на немецком и французском языках. Есть, правда, и Итальянская Швейцария, но территориально она невелика.

Итак, я отправился в Швейцарию. Я посетил Берн, Базель, побывал на озере четырёх кантонов, где находился знаменитый Люцерн, воспетый Л. Н. Толстым.

Невольно вспомнился мне князь Нехлюдов с его переживаниями.

Само собою разумеется, [я] в то время ещё не имел понятия о том, что в Швейцарии одно время жил В. И. Ленин.

После длительного путешествия по немецкой Швейцарии я приехал в Женеву, где и поселился в одном из пансионатов.

Меня очень поразила дешевизна жизни в Швейцарии, отличное питание в пансионе, стоявшее буквально гроши.

Пансионат находился на берегу Женевского озера среди живописной природы и полнейшей тишины. Голубое озеро мне очень понравилось. Я часто сидел на острове Руссо и любовался рекой Роной, вытекающей из озера.

Из Женевы я ежедневно выезжал на прогулку по озеру в курортные места — Лозанну, Вевё, Монтрё и другие, расположенные по берегам озера.

Меня заинтересовал знаменитый Шильонский замок на озере, воспетый многими поэтами, в том числе и В. А. Жуковским, и я поехал туда.

Огромный зал с его старинной громоздкой мебелью, в котором обычно пировали рыцари, показался мне слишком мрачным и суровым. Группе экскурсантов, вместе с которой я осматривал замок, показали то место, где томился гражданин Бонивар, и тот люк, через который выбрасывали в озеро трупы людей, казнённых по приказу жестоких герцогов Савойских.

С компанией экскурсантов я совершил путешествие в Швейцарские Альпы.

Мы приехали на Монблан в Шамони, где мы поднимались в район ледяного моря на фуникулёр. И странно было видеть вокруг лёд, а недалеко вверх вершины гор, покрытые вечным снегом, в то время как внизу было жарко.

Подниматься на горы на фуникулёр — подвесной канатной дороге — для нас было делом совершенно новым, а потому жутким. С непривычки невольно приходилось закрывать глаза. Сердца пассажиров сжимались от ужаса: казалось, вот-вот канат обязательно должен оборваться, и вагон вместе с пассажирами рухнет в бездонную пропасть и разобьётся вдребезги. А некоторые пассажиры вбили себе в голову, что вагон может застрять где-нибудь на полпути, и тогда люди успеют умереть с голоду прежде, чем кто-нибудь сможет прийти им на помощь.

Опытные пассажиры, поднимавшиеся на фуникулёр уже не первый раз, старались успокоить паникёров, внушали им, что все их опасения неосновательны, что фуникулёром пользуются многие тысячи людей, и никаких катастроф не бывает.

На площадке ледяного моря пассажиры надели специально им выданные тёмные очки: иначе нельзя было смотреть на лёд, сверкающий в лучах солнца.

В Женеве я посетил остатки старинных бастиионов, в черте которых был разведён великолепный сад — любимое место отдыха женевацев.

В Женеву я попал как раз тогда, когда праздновался столетний юбилей присоединения Женевы к Швейцарскому союзу. Торжество было пышным. По улицам проходила торжественная демонстрация. На озере было много празднично украшенных кораблей. В полдень на одной из площадей был митинг, завершившийся салютом из пушек. А вечером на берегах озера было народное гуляние, сопровождавшееся красивым фейерверком.

4

И вот среди этого праздничного настроения зловеще прозвучал выстрел в Сараево.

Убийство австрийского эрцгерцога Франца

Фердинанда студентом Гаврилой Принципом всех встревожило не на шутку.

У меня невольно мелькнула в голове мысль: «Не вернуться ли сейчас же домой, пока не случилось никакой катастрофы?».

Очень уж мне не понравилось сараевское убийство: я опасался, как бы оно не повлекло за собой войны.

Но мои соседи по пансионату, русские, подняли меня на смех:

— Как бы чего не вышло?! Да чего ради Вы вздумали походить на Беликова? — говорили они мне. — Вам, учителю, не к лицу быть человеком в футляре в XX веке. Что-то раньше мы не замечали у Вас паники. Да и с чего это Вы взяли, что обязательно будет война? Откуда Вы это взяли?

— Конечно, наверняка я ничего не могу сказать, — возражал им я, — но политическая обстановка в Европе мне не нравится, да и европейская пресса настроена как-то нервозно.

Вскоре после сараевского убийства газеты перестали о нём писать, и я успокоился.

— Ну вот, видите: все Ваши опасения оказались напрасными, везде всё спокойно. Теперь пойдёт война дипломатическая. А оружие никто не осмелится пустить в ход: это палка о двух концах, — успокаивали меня мои собеседники.

Я спокойно продолжал свои путешествия по Швейцарии.

Посетил я академию изящных искусств в Женеве.

Там увидел я много по-настоящему замечательных картин и скульптур, от которых нельзя оторвать глаз.

Но там была в тот момент открыта выставка произведений художников-абстракционистов, точное название их школы я теперь не помню, но они во многом походили на наших футуристов.

Раньше как-то таких картин мне не приходилось видеть, и они меня прямо-таки ошеломили. На картинах человеческие фигуры состояли из нагромождения всевозможных геометрических фигур: треугольников, призм, конусов, квадратов и т. п.

Всё это было в состоянии повергнуть в недоумение человека, увидевшего впервые их в невероятном сочетании красок. Названия картин ни в какой мере не соответствовали их содержанию.

И всё-таки некоторые посетители этой выставки, по всей вероятности, ничего не понимавшие в живописи, а только рабски следовавшие моде, вслух восторгались этими «замечательными произведениями искусства».

Мало того, они ещё позволяли себе глумиться над произведениями художников-реалистов — этих замечательных мастеров прошлого, уже стяжавших мировую известность.

Всё это лицемерие было мне настолько противно, что я немедленно покинул эту выставку и с тех пор больше никогда не бывал на таких выставках.

В Женеве я неожиданно встретил своего хорошего знакомого Ивана Семёновича Горнова. Он в одно время со мной учился в Петербурге, только не в институте, как я, а в консерватории на дирижёрском факультете.

По окончании консерватории Иван Семёнович получил предложение занять должность регента хора церкви в Женеве.

Церковные службы там обычно происходили только в субботу вечером да в воскресенье утром, если на неделе не было праздников. А в остальное время Иван Семёнович у себя на квартире проводил репетиции хора, который был небольшим — человек 18—20, но пел весьма слаженно и с большим искусством.

Иван Семёнович однажды меня пригласил на репетицию. И тут я, к величайшему своему удивлению, узнал, что все хористы — французы.

Церковная служба как тогда, так и теперь, ведётся на церковно-славянском языке. Однако хористы-французы выговаривали чуждые им церковно-славянские слова настолько правильно, что ни один русский человек не мог бы догадаться, что поют иностранцы. В этом была огромная заслуга Ивана Семёновича, которому пришлось немало поработать с хористами, чтобы добиться правильности произношения и чистоты звучания.

— Ну, а с музыкальной стороны, — пояснил Иван Семёнович, — дело обстояло гораздо проще, все мои певцы имеют музыкальное образование и свободно читают ноты с листа, как бы трудны они не были.

Посольская церковь была не очень велика, но красива. Каждую службу она сплошь была заполнена людьми, так как в Женеве всегда было много русских туристов.

Кроме того, отличный хор и самая пышность церковного богослужения привлекали сюда не только верующих, но и иностранцев, желающих бесплатно посмотреть любопытное зрелище.

Однажды в воскресенье утром я пошёл с Иваном Семёновичем в посольскую церковь, находившуюся в центре города. Мы явились туда рано, когда там ещё никого не было, и, беседуя, сидели в небольшом скверике у церкви.

Народ мало-помалу начал собираться.

— Вот сейчас батюшка (священник) придёт, и начнём службу, да вот он идёт, — сказал Иван Семёнович.

Я озирался вокруг, тщетно стараясь увидеть привычно знакомую фигуру священника в обычной для него форме — в широкой рясе, с длинными волосами, но увидеть ничего подобного не мог.

— Да Вы не туда смотрите, — поправил меня Иван Семёнович, — вон батюшка переходит дорогу, направляясь к скверу.

Я посмотрел в указанном мне направлении и увидел довольно плотного человека уже в годах с проседью в волосах на голове и в аккуратно постриженной бороде. Одет он был в модный светло-серый костюм с галстуком, на голове у него была мягкая шляпа новейшего фасона. В руках отец Михаил — так звали священника — держал красивую тросточку с набалдашником из слоновой кости. На ногах у него были модные жёлтые туфли и красивые шёлковые носки.

Одним словом, по наружности и по костюму отец Михаил, скорее всего, был похож на представителя интеллигенции, а не на служителя религиозного культа.

Я выразил своё удивление тому, что в Женеве священник не носит традиционного облачения, установленного в России православной церковью.

— А это абсолютно невозможно, — пояснил мне Иван Семёнович. — Одно время пробовали было священники ходить за границей в той одежде, в какой они обычно ходят в России, да вынуждены были отказаться от этого: мальчишки за ними ходили табунами, сопровождали их появление на улице свистом, криком, оскорбительными замечаниями, так что от этого пришлось отказаться.

Много нового, невиданного я тогда узнал в Женеве.

И вот ещё одно новшество. В тот год жена Ивана Семёновича с детьми уехала в Россию к родным, и он остался в Женеве на положении соломенного вдовца.

Однажды поздно вечером мы возвращались с Иваном Семёновичем после спектакля домой.

В театре мы смотрели весёлую французскую музыкальную комедию.

Спектакль кончился поздно, и я, по приглашению Ивана Семёновича, решил у него переночевать.

— Вы, наверное, проголодались? — спросил он меня.

— Даже очень, — сказал я, — но уж как-

нибудь потерплю: до утра осталось уже немного времени, а сейчас время позднее.

— Это не беда: продовольственные магазины у нас торгуют до полуночи. Сейчас мы зайдём в гастроном и купим там всё, что нам нужно для ужина.

Сделав закупки в магазине, мы вернулись на квартиру Ивана Семёновича.

— Покажите, где у Вас лежат дрова. Я мигом принесу их и разожгу плиту, — сказал я.

— А дрова нам не нужны, и ими здесь давно уже никто не пользуется: их везде заменяет газ.

Иван Семёнович подошёл к плите, поставил на конфорку кушанье и зажёл газ, а я так и застыл на месте от удивления.

Через несколько минут ужин был готов.

— Как это удобно! — невольно вырвалось у меня. — Не то, что у нас, в России, где даже в Петербурге газ употребляется только для освещения улиц, и газовых плит нет в помине даже в самых благоустроенных домах.

— Да, здесь есть такие удобства, каких у нас в России, к сожалению, ещё нет.

Посетил я Женевский университет и ту библиотеку, в которой, как я узнал впоследствии, работал В. И. Ленин.

Из Швейцарии незадолго до начала войны я на несколько дней выезжал на юг Франции.

Меня интересовал всемирно известный игорный дом в Монте-Карло.

По дороге туда я ненадолго задержался в Ницце — городе цветов, всегда переполненном туристами, очень живописном.

Монте-Карло принадлежало князю Монако, все владения которого состояли из нескольких десятков квадратных километров сказочно красивого уголка земли.

О рулетке раньше я много слышал и читал в газетах и произведениях художественной литературы, но мне хотелось своими глазами увидеть этот своеобразный мир. Ходили слухи о миллионных выигрышах отдельных счастливых и о колоссальных проигрышах неудачников, плативших за проигрыш своей жизнью.

Казино, в котором происходила игра, представляло собой красивое здание. Когда я после соответствующей формальности вошёл в зал рулетки вместе с группой посетителей, всех нас поразило выражение лиц игроков, охваченных азартом игры.

Одни, как безумные, не сводили своего пылающего взгляда с крупье, который словно священнодействовал во время игры; другие что-то несвязно бормотали, словно стараясь вспомнить

забытое; третьи погрузились в глубокую задумчивость, по-видимому, обдумывая свою теорию беспроигрышной игры, сулившую им быстрое обогащение. Здесь же, в стороне от играющих, приютились ростовщики-кровососы.

Они покупали у неудачников за бесценок драгоценные вещи, а некоторые молодые, красивые женщины, всё ещё не терявшие надежды на выигрыш, продавали им своё тело.

Бывали случаи, когда неудачники тут же кончали жизнь самоубийством, но остальных это не отрывало от игры: так всецел был азарт.

Долго бродил я по залам рулетки, изучая царившие там нравы, но азарта игрока во мне не было. Я колебался, поставить или не поставить мне какую-нибудь некрупную монету на кон для того, чтобы попробовать счастье, но так и не решился.

— Messieurs, faetes vote feu! (Господа, делайте вашу игру, т. е. начинайте же играть), — провозгласил крупье.

Пока я раздумывал, он провозгласил:

— Rien ne va plus! (Больше ничего, т. е. больше ставок ставить нельзя).

В этот момент моего колебания ко мне подошла какая-то полубезумная пожилая женщина.

— Monsieur (господин), я вижу, Вы здесь впервые, — сказала она по-французски. — Советую Вам воспользоваться моей системой. Она Вам наверняка принесёт счастье. Сейчас же ставьте на красное и нечёт, и Вы обязательно выиграете: новичкам всегда везёт.

— А почему Вы так думаете?

— Я знаю: я изучила все законы рулетки. Ставьте, как я сказала, и Вы не проиграете.

«Может быть, правда, поставить? — мелькнуло у меня в голове. — Ну, нет, какой я игрок! Меня это ничуть не привлекает. И мне только обидно и досадно за тех, которые в азарте теряют свой человеческий облик и превращаются в маньяков, одни сходят с ума, а другие кончают жизнь самоубийством. В общем, ужасное это место. И надо поскорее уносить отсюда ноги», — пришёл я к выводу.

Я сделал движение, чтобы уйти из зала рулетки.

— Как?! Вы уже уходите? Вы даже ни разу не попытались счастья в игре, — удивилась женщина, — это невероятно. Дайте хотя бы один луидор (золотая монета), а я поставлю на Ваше счастье.

Видя, что от неё не отделаться, я протянул ей монету и сказал:

— Вот Вам деньги, но поставьте их на своё, а не на моё счастье.

Женщина жадно схватила монету и, позавидев даже поблагодарить меня, побежала к рулетке. А я, не дожидаясь, пока она проиграет деньги, поспешно ушёл из казино.

«Какое это всё-таки безобразие, — возмущался я, — здесь, в просвещённой Западной Европе, людей открыто обирают дочиста. Хорошо, что я не являюсь жертвой того чудовища, которое называется азартом игрока. И удивительно то, что грабят людей не бандиты на большой дороге, а вежливые, воспитанные люди, которых здесь называют крупье. Говорят, они, прежде чем их допустят к рулетке, проходят свой курс науки. Какая нелепость! Учить одних людей, как лучше, быстрее, полнее грабить других, не применяя при этом никакого оружия. И заботятся здесь лишь о том, чтобы не было никаких скандалов, чтобы ограбленный человек, если он вздумает кончить жизнь самоубийством, не повлиял плохо на людей, охваченных азартом».

Погуляв немного и насладившись, действительно, великолепным видом на море, я отправился в Ниццу. По дороге пассажиры обменивались впечатлениями от поездки в Монте-Карло.

Среди них не было ни одного радостного, смеющегося лица.

На лицах одних виднелось отчаяние, другие словно окаменели и смотрели отсутствующим взглядом вдаль. Третьи казались равнодушными ко всему: это были пенсионеры рулетки.

Администрация казино лицам, проигравшим огромный капитал, платила в виде пенсии жалкие гроши. Им даже разрешалось играть, но выигрыши не оплачивались, а проигранные деньги возвращались обратно. Это были люди, в которых никакими силами нельзя выправить азарт игрока.

Вернувшись в Женеву, я узнал, что в Петербурге происходят массовые забастовки и волнения рабочих. Я русских газет не читал, а те, которые читали, говорили мне, что начинается что-то похожее на революцию. И вновь у меня возникла мысль о немедленном отъезде домой.

Но жильцы пансионата успокаивали меня, и я колебался.

Меня несколько смущало то обстоятельство, что германские и австро-венгерские подданные, проживавшие в Женеве, один за другим уезжали домой, очевидно, не по своей воле. Но они делали это так ловко, что их отъезд не бросался в глаза, и это успокаивало людей.

«Ну, чего ради я поеду сейчас, летом, к себе на родину? — подумал я. — Там сейчас душно, пыльно, а здесь так прекрасно, что не хочется уезжать отсюда».

Хотя швейцарские газеты всячески старались сгладить неприятное впечатление от тех событий, которые происходили в мире, чтобы не вызывать массового отъезда туристов, однако замолчать события было невозможно.

Появились сообщения о приезде в Россию французского президента Пуанкаре, которого впоследствии называли Пуанкаре-война, о появившихся на улицах Петербурга баррикадах, но все говорили, что визит Пуанкаре внесёт успокоение в европейскую политику, тем более что в роли успокоителя собиралась выступить также Англия: настолько силён в человеке оптимизм.

Мы обращались в Женеве в русское генеральное консульство, и там нас заверяли, что никакой войны не будет, и советовали наслаждаться швейцарской природой.

Но вот появилось сообщение об австрийском ультиматуме Сербии, и всякие колебания сняло, как рукой. Не подозревая того, что война стоит у ворот, я с группой туристов рассчитывал вернуться домой через Германию. С этой целью мы отправились в Цюрих, чтобы оттуда, через Боденское озеро, отправиться в Германию, а затем в Россию.

Поезд, с которым нам надо было ехать, уходил только на следующий день около полудня, поэтому мы поселились в гостинице.

Швейцарские газеты за последние дни нам не нравились своими предсказаниями войны.

«Europa im Waffen!» («Европа в оружии!») — писали они тогда.

По приезде в Цюрих мы первым делом схватились за газеты и на первой странице прочитали: «Der Krieg noch nicht erklärt!» («Война ещё не объявлена!»). Это нас успокоило, и мы заснули с мыслью, что успеем проехать через Германию до начала войны. Однако, проснувшись рано утром, мы прочитали в газетах: «Der Krieg ist erklärt» («Война объявлена»).

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — воскликнули мы.

Теперь начиналась новая страница нашей жизни.

5

Итак, война объявлена, и путь через Германию закрыт.

«Что теперь делать? Каким путём можно вернуться в Россию?» — вот вопросы, которые в тот момент встали перед нами в Цюрихе, и мы долго ломали себе головы. Мы совсем было решили вернуться домой северным путём — через Францию, Англию и скандинавские страны — это был кратчайший путь. Однако план этот скоро рухнул, так как Франция и Англия входили

ли в Антанту, они неминуемо вот-вот начнут войну.

Так оно и случилось: Франция и Англия вскоре объявили войну Германии, к тому же немецкие подводные лодки сразу же стали преследовать и пускать ко дну суда Антанты в Ламанше. При таком положении дела оставаться дальше в Цюрихе не имело никакого смысла, и мы вернулись в Женеву, в свой пансионат, где мы провели лучшие дни в Швейцарии.

На моё счастье, в момент объявления войны все деньги у меня были [в] швейцарской валюте, а за неделю до объявления войны я получил за два летних месяца жалование в швейцарских франках — самой устойчивой тогда валюте, так как Швейцария искони была нейтральной страной.

Впрочем, в тот момент в Швейцарии была объявлена мобилизация для охраны государственных границ на время войны.

Вот в данный момент я впервые ощутил трагедию войны и увидел её не на полях сражений, а в тылу.

Как только началась война, в Швейцарии произошло что-то невообразимое.

Многие тысячи, если не десятки тысяч богатых туристов, отдыхающих на курортах Германии и Австро-Венгрии неподалёку от швейцарской территории, словно горный обвал, неудержимо ринулись в Швейцарию, бросая по дороге своё слишком громоздкое имущество, потому что в Германии и Австро-Венгрии сразу же стали интернировать подданных стран Антанты. Маленькая Швейцария буквально захлебнулась от этого непрерывного потока беженцев войны, жителей Старого и Нового света.

Швейцария, правда, всегда представляла собой сплошной курорт и располагала огромной массой отелей, пансионатов, гостиниц, санаториев и т. п. Однако в данный момент она оказалась не в состоянии предоставить жилище беженцам: так много их было в то время.

Туристы, невольно оказавшиеся в Женеве, вынуждены были целыми семьями располагаться под открытым небом в парках, скверах, садах, на набережных Женевского озера и на острове Руссо.

В эти дни вся Женева походила на гигантский цыганский табор. Повсюду валялись домашние вещи: сундуки, чемоданы, саквояжи, а то и просто узлы с нательным и постельным бельём или верхним платьем. Всё это валялось в беспорядке и было нагромождено друг на друга.

Беспрерывно и днём и ночью повсюду слышались гомон, плач детей, рыдания взрослых,

ругательства чуть ли не на всех европейских языках. К величайшему счастью для жертв войны, в те дни стояла ясная, тёплая погода, и дождей не было совсем.

Но всё это ещё было полбеды: самые тяжёлые испытания ожидали злополучных заграничных путешественников впереди.

В те суровые дни Женева и другие города Швейцарии подверглись буквально денежному наводнению, так как сюда приехали состоятельные лица с аккредитивами и денежными знаками всех государств Европы и некоторых государств Америки.

В подавляющем большинстве случаев эти люди до начала войны не стеснялись в средствах и всегда имели на руках крупные суммы денег.

Вполне естественно, что скоро обнаружилось, что швейцарской валюты оказалось недостаточно, чтобы обменять все деньги, привезённые туристами, на швейцарские франки даже в банкнотах: золотые деньги исчезли из обращения сразу же после объявления войны.

Швейцарские банки вынуждены были прекратить обмен денег. Аккредитивы больше не оплачивались ни одним банком в Женеве. Тогда все приезжие кинулись к скупщикам золота и драгоценных камней.

И вот тысячные вещи продавались за жалкие гроши для того, чтобы купить кусок хлеба. Но и у скупщиков драгоценностей скоро вышли все деньги, и покупать больше им уже было не на что.

И вот богатые путешественники, имея аккредитивы на крупные суммы и драгоценные вещи, владели полуголодное существование, а в некоторых случаях и голодали в полном смысле этого слова.

Вот она, трагедия войны!

В Женеве я случайно встретился с одним московским купцом по фамилии Котов. Это был чуть ли не миллионер, торговавший мануфактурой не только с русскими, но также и с заграничными торговыми фирмами. У него в кармане лежал аккредитив на 10.000 рублей, а он остро нуждался буквально в копейках, так как реализовать аккредитив уже было невозможно. Видя безвыходное положение семейного человека, я одолжил ему займы небольшую сумму в швейцарских франках, чтобы его дети не страдали от голода.

Вот тут-то я и убедился в том, что деньги и драгоценности, оказывается, не всегда имеют свою силу, иной раз на них не купишь и куска хлеба, а бриллианты, за которые богатые люди раньше платили большие деньги, теперь не

имеют никакой цены и превратились в безделушку. На моих глазах как бы происходила переоценка ценностей. У беженцев создалось, в конце концов, невыносимое положение: им уже не на что было существовать.

Они обратились по телеграфу в русское посольство в Берне. Оттуда им ответили, что помощь им будет оказана через генеральное консульство в Женеве, куда им и надо обратиться.

В то же время один петербургский финансовый магнат, у которого раньше были крупные операции с виднейшим французским банком «Лионский кредит», договорился о помощи беженцам с управляющим этого банка в Женеве.

Тот получил на это согласие правления своего банка с тем условием, чтобы сумма пособия, выданного в Женеве во французских франках, была взыскана в русских рублях по возвращении беженцев на родину. Для этого генеральный консул должен был удостоверить выданную сумму, отметив её в паспорте каждого беженца за своей подписью и печатью. Казалось бы, дело это нехитрое, но...

Вот это «но» и причинило людям, оторванным войной от родины, немало мучительных волнений.

Русским генеральным консулом в Женеве был петербургский бюрократ барон фон Визель из прибалтийских немцев-помещиков. Это был пожилой, но всё ещё молодящийся человек, типичный петербургский чиновник, привыкший вращаться в высшем обществе.

Бледное, с землистым оттенком лицо; лошадиная нижняя челюсть, надменно поджатые губы, серые, со стальным отливом глаза и слегка крючковатый нос — всё это свидетельствовало о том, что этот сверхчеловек ставит себя выше всех.

По его лицу было ясно видно, что свою молодость он провёл бурно в обществе таких же, как он, безумных прожигателей жизни, которых в то время неизвестно почему называли золотой молодёжью.

Среди беженцев войны было немало людей, которые занимали высокое положение в петербургском бюрократическом или коммерческом мире.

Но русский генеральный консул с ними не пожелал считаться. Когда беженцы обратились к нему за помощью, он, небрежно вбросив монокль в глазницу, скосил на них левый глаз и небрежно сказал, что он снесётся со своим начальством, получит от него инструкции, а беженцы пусть подождут до завтра. А завтра он им сказал, что никаких инструкций ещё не по-

лучено, и им придётся подождать. И так беженцы ходили в консульство несколько дней подряд.

Наконец, терпение истощилось. Видная петербургская дама, жена товарища министра финансов, ведавшего таможенными сборами (муж её по делам службы оставался в Петербурге), находившаяся в весьма тяжёлом материальном положении с двумя маленькими гимназистами, в отчаянии воскликнула:

— Господин генеральный консул! Да поймите же Вы, наконец, что нам нечего кушать. Сами мы, взрослые, ещё сможем потерпеть, но у нас дети. Разве их можно так безжалостно мучить? У нас есть договорённость с «Лионским кредитом», возьмите наши русские деньги, на которые мы здесь ничего купить сейчас не можем, и помогите нам их обменять на французские франки!

Дама протянула консулу пачку русских денег.

— Я Вам, мадам, уже сказал, что я жду инструкции от начальства и пока ничего сделать не могу. А деньги, сударыня, Вы уберите.

— Так что же нам с ними делать?

— А это — уж Ваше дело. Хотите — берегите их, а не хотите — используйте их в уборной! — нахально заявил консул, надменно улыбнувшись.

Дама не выдержала и закатила ему звонкую пощёчину, которую все присутствовавшие сопроводили гулом одобрения.

Консул позвонил по телефону в женевскую жандармерию. Пришли жандармы и выставили всех на улицу.

— Вот и получили «помощь» от «своего» консула! — с горечью заметил один из видных московских адвокатов, бывший свидетелем этой отвратительной сцены. — И везде-то теперь немецкое засилье! В какого бюрократа в Питере ни плюнешь, он обязательно окажется немцем. Тыфу!

Адвокат с отвращением плюнул на мостовую по направлению к зданию консульства и досадливо махнул рукой.

В этот день из Женевы в посольство хлынул поток телеграмм с жалобами на фон Визеля.

Оказалось впоследствии, что он своевременно получил инструкции из посольства о немедленной выдаче денежной помощи беженцам, но не счёл нужным помогать «русским свиньям» и положил инструкции под сукно.

Фон Визель быстро и незаметно исчез из Женевы. На его место сейчас же прислали другого консула, русского по национальности, Лаврова, который моментально наладил выдачу пособий.

Наконец-то беженцы вздохнули свободно!

Хотя я лично в эти тяжёлые дни не испытывал материальной нужды, однако тяжело переживал страдания других собратьев по путешествию, чувствуя своё полнейшее бессилие помочь им и негодую на бюрократизм дипломатических чиновников немецкого происхождения.

— Ну, теперь фон Визелю всплут по первое число, — сказал один из беженцев.

— Как же! Держите карман шире! Разве немцы позволят расправиться с ним? Ведь сама царица — немка, — возразили другие.

Все с этим должны были согласиться.

— Итак, что же делать? — спросил я московского адвоката.

— Северным путём ехать нельзя — поедем южным: там войны ещё нет.

6

После продолжительных шумных дебатов мы решили поехать на юг Франции, в Марсель, с тем чтобы оттуда отправиться в Россию морским путём через Средиземное море, Дарданеллы и Босфор.

Путь в Марсель некоторым путешественникам был уже знаком. Теперь у нас уже не было тех удобств, которыми мы пользовались в начале нашего путешествия.

С большим трудом мы достали билеты третьего класса и ехали в вагоне, битком набитом путешественниками. Было жарко, душно и тесно. Спать было очень неудобно на жёстких скамейках тем, кто привык к мягким постелям, но мы готовы были мириться тогда со всякими неудобствами, лишь бы поскорее добраться домой.

Поезд шёл очень медленно. Он часто останавливался, и не только на больших станциях, но и на маленьких полустанках, мимо которых раньше курьерские поезда проносились вихрем.

Навстречу нам беспрерывно шли поезда с солдатами, снарядами, военным снаряжением: мобилизация во Франции шла полным ходом.

На первых порах в Марселе дело для беженцев войны складывалось, казалось, более благоприятно, чем в Женеве.

Пароходы компании «Мессажери маритим» ещё регулярно совершали рейсы в Константинополь (Стамбул), так как Турция в тот момент ещё не воевала, а из Константинополя в Россию так же регулярно ходили пароходы «Русского общества пароходства и торговли» по линии Константинополь (Стамбул) — Одесса.

В Марселе было русское генеральное консульство, и мы там записались на отправку на родину с очередным пароходом.

Беженцев здесь было меньше, чем в Женеве, и наш пароход должен был отойти от при-

стани на третий день. Мы не без труда нашли место в гостинице, далеко не прекрасной, и решили время до отъезда на родину посвятить ознакомлению с Марселем. В этом городе война ещё почти не чувствовалась, а потому здесь и не было такого наплыва людей, как в Женеве.

Огромный портовый город Марсель поразил нас своими гигантскими доками. В порту ещё было довольно много пароходов под флагами разных стран, за исключением, разумеется, воюющих.

Я много слышал и читал об экзотике ночных кабачков Марселя и примкнул к группе туристов, собравшихся отправиться туда. Правда, нас предупреждали, что там далеко не безопасно, и можно нарваться на неприятности, но мы со свойственным молодости легкомыслием с этим не посчитались.

Большая, красочная толпа, говорящая на многих языках, экзотические танцы и песни незнакомых нам народов, безудержный темперамент людей, готовых тут же, на месте, мстить за нанесённую обиду и в то же время горячо приветствовавших какого-нибудь певца или остроумного куплетиста-рассказчика, — всё это оказалось гораздо более интересным, чем мы предполагали, и увлекало нас. На наше счастье, никаких ЧП в этом кабачке не было.

Отягощённые интересными впечатлениями, мы вернулись к себе домой и заснули, как убитые.

На первый взгляд дело с оказанием материальной помощи беженцам здесь было гораздо лучше: задержки в выдаче денег не было — однако здесь было безобразие иного порядка: на глазах у всех происходило ограбление русских беженцев, и они были бессильны сопротивляться этому.

Русским генеральным консулом в Марселе был Ставраки, грек по национальности. Это был человек невысокого роста, весьма юркий; глаза его, как мышки, быстро перебежали с одного предмета на другой, а из уст его, как из рога изобилия, сыпались приторные любезности.

Этот ещё молодой негодяй воспользовался несчастьем людей, оторванных войной от родины, для собственной наживы и действовал с непревзойдённым нахальством, облечённым в ультравежливую форму, зная наверняка, что всё сойдёт ему с рук, и он останется безнаказанным. Для этого он изобрёл свою, особую систему, дававшую ему возможность действовать без промаха и не опасаться огласки его преступных действий.

Установив предварительно вместе с каждым беженцем, возвращавшимся на родину,

сумму, необходимую ему для оплаты расходов по возвращению домой, генеральный консул заранее отобрал у туристов паспорта для отметки в них о сумме выданного пособия, подлежащего по прибытии на родину возврату, проставлял в паспортах сумму, выдаваемую консульством за своей подписью и печатью. Это он делал якобы для удобства беженцев и для ускорения процедуры выдачи денег. На самом же деле это была лишь мошенническая уловка опытного жулика, спекулировавшего на несчастьях людей.

Ставраки предумышленно затягивал выдачу пособия до последнего момента пребывания беженцев в Марселе. И вот в последний момент, когда пароход уж готовился поднять якорь, и пассажиры должны были занять свои места на пароходе, консул стал выдавать деньги пассажирам в кабинете начальника морского порта.

Вот тут-то «русский» консул с кислой миной заявлял пассажирам, что консульство не может целиком и полностью сейчас выдать всю сумму пособия, так как в банке не хватило наличных денежных знаков, необходимых для полной расплаты с беженцами, недостающую сумму консульство может получить в банке только завтра и тогда расплатится со всеми полностью.

Легко представить себе, какое впечатление произвело это сообщение на пассажиров.

— Но Вы же знаете, что мы ждать не можем. Наши вещи находятся уже на пароходе, и он вот-вот снимется с якоря. Это безобразие! Вы не имеете права задерживать выдачу денег, — возмущались взволнованные пассажиры.

— Поверьте мне, господа, это зависит не от меня, а от банка, — говорил Ставраки, прижимая обе руки к груди. — Подождите до завтра, и, я ручаюсь вам, что вы всё получите сполна.

Но кто же из беженцев мог согласиться отсрочить свой отъезд до завтра, когда уже идёт война? Да неизвестно, что будет завтра. К тому же каждый знал, что на завтрашний пароход все билеты заранее проданы, и уехать на нём нельзя.

Что тут было делать?

Пассажиры на всё махнули рукой и уехали из Марселя, так и не получив деньги сполна.

А этот авантюрист, называвшийся русским генеральным консулом, ликовал, подсчитывая барыши в своём кармане.

Само собой разумеется, деньги из банка он получил полностью и ловко обманул беженцев, но это всё выяснилось гораздо позднее. Между тем на родине с пассажиров взыщут всю сумму, указанную в их паспортах. Правда, перед отходом парохода Ставраки обещал пассажирам, что

невыплаченную сумму он переведёт по телеграфу в Стамбул, но он, конечно, не сделал этого: неизвестно, доедут ли до Стамбула пассажиры, а, может быть, и не доедут: это ещё бабушка надвое сказала, а деньги у него в кармане.

Вот так среди бела дня дипломатический чиновник царского правительства грабил своих соотечественников, измученных войной.

Я был уверен, что испытания мои кончились, и теперь я без труда вернусь в Россию, но оказалось, впереди меня ждали такие трудности, о которых я не мог и помыслить.

Некоторые из моих попутчиков были настроены панически.

— Удастся ли нам завтра уехать домой? Не преподнесёт ли нам война ещё какую-нибудь непредвиденную каверзу? — задавали они вопросы.

Их утешали, а Дамоклов меч уже висел над нами.

Проснувшись утром в день отъезда, мы прочитали в газетах:

«Пароходы компании «Мессажери мари-тим» мобилизованы военными властями для перевозки цветных войск (зуавов) и военного снаряжения из Африки. Пассажирские рейсы отменяются».

— Вот не было печали! — сказал я с досадой. — Попали мы в мышеловку. Как-то мы теперь из неё выберемся? Неужели застрянем?

Все беженцы задавали себе такие вопросы и не находили на них ответов. Все бросились ко всевозможным справочникам и географическим картам, стараясь отыскать лучшую трассу своего пути домой. Для всех было ясно, что дальнейшее пребывание в Марселе бесполезно.

Но что делать? Куда направить путь? Эти вопросы мучили всех нас.

По зрелом размышлении мы пришли к выводу, что нам ничего не остаётся другого, как вернуться в Женеву. И мы поехали туда.

— Что случилось? Почему опять вы вернулись? — спрашивал нас хозяин пансионата.

В душе он, разумеется, был рад этому, так как в связи с войной туристов в Швейцарии осталось немного, преимущественно американцы.

— Что вам помешало уехать?

Мы подробно рассказали ему о злоключениях в Марселе.

— Да, война ужасна. Она, как фатум, нависла над людьми, — вздохнул хозяин пансионата. — И нас война ударила по карману. Кому же придёт в голову путешествовать, когда кругом война? Отдохните, а там, глядишь, и надумаете, как лучше вернуться на родину.

Но отдыхать было нельзя: время не позволяло.

7

Итак, я снова в Женеве. На этот раз чудесный город показался мне невыносимым: он стоял на моём пути домой камнем преткновения.

После всестороннего размышления и обсуждения сложившейся ситуации я вместе с другими жильцами пансионата пришёл к выводу, что путь на родину возможен только через Италию.

В другое время как бы мы все обрадовались путешествию по Италии! Но теперь у всех нас после перенесённых неудач было смутно на душе. После наведения справок в Женеве мы узнали, что, кроме Марселя, пароходы в Стамбул ходят из Неаполя, и решили отправиться туда, так как Италия ещё не воевала.

— Ну что ж! В Неаполь — так в Неаполь!

Из Женевы в Швейцарию путь лежал через Симплонский туннель, самый большой туннель в Европе в то время.

Этот знаменитый туннель, тянувшийся под землёй на расстоянии чуть ли не двадцати километров, соединяет Швейцарию и Италию и считался тогда кратчайшим путём между этими странами.

Когда все пассажиры разместились в вагонах электрической железной дороги, немало им пришлось наслушаться рассказов о том, что в этом туннеле нередко бывают аварии: иногда по нескольку часов, а иной раз якобы даже несколько дней люди застревали в туннеле и бывали отрезаны совершенно от окружающих и как бы заживо погребены, пока их не освободят оттуда.

Рассказывали также и о том, что в некоторых случаях пассажиры даже находили в этом туннеле свою могилу.

Впоследствии оказалось, что все эти небывлицы не соответствовали действительности: никаких аварий, угрожавших жизни людей, в Симплонском туннеле никогда не бывало.

Однако когда в пути внезапно всего лишь на несколько минут поезд остановился среди туннеля, и электричество в вагоне вдруг погасло, а потом стало чуть светить, непрерывно мигая, некоторые пассажиры порядком перетрусили. А некоторым в этот момент невольно пришла на память последняя картина оперы Джузеппе Верди «Аида», когда Радамес и Аида погибают в расцвете сил, замурованные в подземелье храма по приговору жестоких египетских жрецов.

— Вот и здесь также будет наша могила! — в панике со стоном воскликнул один из пассажиров.

— Откуда это Вы взяли? — набросились на него другие пассажиры. — Будет Вам психовать! Конечно, нас никто не покинет на произвол судьбы, если бы даже действительно произошла авария.

— Нет, нет, теперь всё может быть, — возражал он, — в военное время злоумышленники нарочно могут устроить аварию, чтобы нарушить правильное движение поездов.

— Но ни Швейцария, ни Италия не принимают участия в войне, так что устраивать здесь аварий нет никакого смысла.

— Нет, что ни говорите, а всё-таки ехать в этом туннеле страшно, — настаивал на своём пассажир.

Но страх этого пассажира оказался напрасным: через несколько минут, которые, не скрою, для всех пассажиров, в том числе и для меня, показались часами, поезд тронулся в путь и дальше уже вплоть до самой конечной станции нигде не останавливался.

Когда мы выезжали из Швейцарии, была пасмурная погода, моросил мелкий дождичек, в воздухе стоял туман.

Но вот, наконец, поезд вырвался из туннеля, и пассажиры очутились в Италии.

Поезд остановился на станции Домодоссола.

Голубое, яркое-яркое небо, ослепительно глгучее солнце, жаркая погода, красивые итальянские наряды и певучая речь — всё это восхитило пассажиров, и сразу создало жизнерадостное настроение.

Особенно им понравилось чудесное озеро Лаго Маджоре.

На перроне станции пассажиры увидели итальянских карабинеров, которые были одеты в причудливые головные уборы. Они так же, как и их французские коллеги-ажаны, ходили попарно.

После непродолжительных таможенных формальностей мы пересели в итальянский поезд и тронулись в дальнейший путь. Целый день мы ехали совсем недалеко от моря, так что пассажиры могли невооружённым глазом рассматривать изумительно красивый морской пейзаж и любоваться быстроходными яхтами и морскими лодками с треугольными латинскими парусами.

Вот вдаль показался вечно дымящийся Везувий, и скоро поезд пришёл в Неаполь.

Неаполь с его красивым заливом произвёл на всех пассажиров чарующее впечатление. Неаполитанские народные песни, распеваемые на улицах города бродячими певцами, поражали всех своей оригинальностью и мелодичностью.

В Неаполь мы попали как раз в воскресенье рано утром, поэтому здание генерального кон-

сульства оказалось запертым на замок. Сторож сказал нам, что в воскресенье здесь никогда никого не бывает, а поэтому нам придётся подождать до понедельника. Свободное время мы решили использовать на осмотр города и на прогулку к Везувию, который в тот день находился в спокойном состоянии.

Мы поднялись на такую высоту, что кратер вулкана вполне отчётливо нам был виден. Мы чувствовали удушливый запах серы и отчётливо слышали гул. Всем нам в этот момент невольно вспомнилась замечательная картина Карла Брюллова «Последний день Помпеи».

Времени у нас было мало, и подробно осмотреть Помпею мы не могли, но всё-таки побывали в районе этого города, видели остатки древних римских жилищ с надписями у калиток: «Cave canem!» («Бойся собаки!»).

Даже этот беглый осмотр развалин нам доставил удовольствие.

Вернувшись вечером в гостиницу, где мы обосновались, мы с величайшим удовольствием слушали неаполитанские песни, которые у подъезда гостиницы пели два оборванца, аккомпанируя самим себе на гитаре и мандолине. С большим чувством они спели «Санта Лючия», «О моё солнышко» и многие другие народные песни. Хотя прежде я не один раз эти песни слышал, но в таком исполнении я слышал их впервые: экспрессии и чувства уличных певцы вложили в своё исполнение столько, что нельзя было равнодушно их слушать.

У них были чудные, молодые голоса, и я невольно сравнивал с ними голоса некоторых провинциальных оперных певцов, которых мне пришлось слышать. Какими жалкими в этот момент мне показались голоса этих певцов, хотя раньше я их слушал не без удовольствия.

На другой день нас ждала одна из неудач. Сведения, которые мы получили в Женеве о движении морских пароходов, оказались устаревшими: в связи с войной движение пароходов на Стамбул из Неаполя прекратилось. Консул нас отправил в русское посольство в Рим, где мы должны были получить точную информацию. В другое время посещение вечного города нам доставило бы огромное удовольствие. Но теперь наши головы безостановочно сверлила одна мысль: «Домой! Домой, во что бы то ни стало!».

В Риме нас посол принял весьма приветливо. Он сказал нам, что придётся обождать несколько дней, пока он наведёт справки. И, действительно, в Риме нам пришлось прожить три дня, которые мы использовали на осмотр достопримечательностей города.

Развалины Колизея надолго приковали к себе наше внимание и как бы заставили пройти перед нашим мысленным взором главные этапы истории Древнего Рима. Борьба Спартака как будто стала событием нашего времени для нас. Мы ясно себе представляли бои гладиаторов, когда-то происходившие здесь, как будто собственными глазами видели, как император, *pollice verso* (опустив указательный палец вниз), тем самым давал сигнал добить раба, смертельно раненного своим соперником в поединке.

В то же время невольно нам пришла на память и легенда об Андрокле, рабе, чья жизнь была спасена чудесным образом.

Андрокл, убежавший от жестокого господина в лес, там случайно наткнулся на льва, страдавшего от занозы. Андрокл вынул занозу из лапы льва, и лев исцелился. Андрокл, в конце концов, был пойман. В наказание он должен был быть отдан на растерзание диким зверям. А когда Андрокла привели на арену и выпустили на него льва, то лев, вместо того чтобы броситься на Андрокла и тут же его растерзать, стал ласкаться к Андроклу, как собачонка, помня оказанную ему услугу. Народ, поражённый невероятным зрелищем, стал требовать помилования Андрокла, и император велел его освободить.

Нам очень хотелось побывать в Ватикане и посмотреть на папское богослужение, которое, как передавали, отличалось необыкновенной торжественностью, но римский папа очень редко появлялся перед народом, и в тот год такого богослужения, к сожалению, не было.

Во время путешествия по Италии всех нас поразила малокультурность итальянских городов по сравнению с городами других государств Западной Европы. На улицах было грязно, в трамваях на полу много плевков, окурков, апельсиновых корок и т. п. Даже в центральных улицах на балконах роскошных домов можно было увидеть бельё, развешанное для сушки, матрацы, подушки и др.

Поразило нас также на улицах итальянских городов очень большое количество *lazzaroni* (нищих бродяг), которые назойливо осаждали путешественников, настойчиво требуя у них *una soldo* (мелкая монета) на макароны. На речных и морских пляжах туристы, преимущественно янки, развлекались тем, что, бросая в воду мелкие монеты, заставляли мальчишек нырять за ними в воду.

В конечном итоге мы пришли к выводу, что итальянский народ тогда жил бедно.

Я тогда не знал, что А. М. Горький жил на острове Капри, иначе обязательно побывал бы в этом чудесном уголке природы.

Осматривая тогда в многочисленных итальянских музеях произведения художников и скульпторов различных эпох, мы получили неизъяснимое эстетическое наслаждение. Всех этих творений замечательных мастеров искусства было так много, что мы потеряли им счёт. Если бы я стал описывать всё то, что мне удалось увидеть в Италии, мне пришлось бы исписать немало бумаги, но я не собираюсь этого делать.

Скажу только одно: особенно сильное впечатление произвели на меня творения Рафаэля Санцио: его мадонна и сейчас стоит у меня перед глазами, настолько она впечатляющая.

Во время путешествия по Италии я вспомнил, что здесь неоднократно бывал наш великий соотечественник П. И. Чайковский, который восхищался итальянскими песнями и плясками и даже их мелодии использовал в некоторых своих сочинениях, особенно в широко известном «Итальянском каприччио».

Хотя я и не изучал итальянского, но хорошее знание латинского языка меня выручало: к моему удивлению, многое из того, что я говорил по-латыни, итальянцы понимали.

Во время беседы с одним из прелатов на латинском языке я узнал от него много интересного.

В Италии мы чувствовали себя совершенно спокойно не только потому, что Италия ещё не воевала: нашему спокойствию много способствовало дружелюбное отношение к нам широких масс итальянцев.

Мы встречались с людьми не только на улицах, но и в ресторанах, тавернах (харчевнях). Там мы кушали замечательные итальянские макароны, запивали их необыкновенно вкусными итальянскими винами: Киянти, Ляк-рима Кристи, Асти Спуманте и другими. Во всех столовых и ресторанах итальянцы во время обедов, завтраков и ужинов пьют виноградное красное вино (не крепкое), как у нас квас или лимонад.

Узнав, что мы — русские, итальянцы открыто выражали нам свои симпатии. А итальянские офицеры, с которыми нам пришлось разговаривать, прямо заявляли, что если они будут воевать, то только на стороне Антанты, и смотрели на русских, как на своих будущих союзников в войне. Такое благожелательное отношение итальянцев, конечно, всех нас успокаивало.

К сожалению, вопрос об участии Италии в войне решали не эти простые люди, а итальянский король и его приближённые, толкнувшие Италию во враждебный нам лагерь.

По истечении трёх дней русский посол в Риме нам сообщил, что теперь надо ехать в Бриндизи, откуда мы уже наверняка доедем домой.

Наш путь лежал через Милан, и мы решили на короткое время задержаться в этом замечательном городе.

Меня и других любителей музыки, прежде всего, привлекал знаменитый театр Ла Скала в Милане, считавшийся тогда одним из лучших оперных театров мира.

На сцене этого театра с поразившим всех успехом выступал знаменитый оперный певец Фёдор Иванович Шаляпин в начале текущего столетия. Он своим талантом покорила даже весьма требовательных к певцам итальянских зрителей и с презрением отверг предложение клакёров сделать ему успех за деньги.

Однако при первом его появлении на сцене в партии Мефистофеля в одноимённой опере А. Бойто клакёры, которые хотели его освистать за отказ в уплате им денег, вынуждены были замолчать: овации были настолько мощными, что публика разорвала бы клакёров на части, если бы они позволили себе освистать талантливого певца. И опера «Мефистофель», которая до выступления в ней Шаляпина успеха не имела, теперь стала репертуарной.

В тот день, когда мы приехали в Милан, в театре Ла Скала шла опера Масканы «Сельская честь» под управлением автора. Нам удалось побывать в театре в этот вечер.

Спектакль нам очень понравился: солисты, хор и оркестр были выше всякой похвалы.

Теперь Ла Скала действительно оказался великолепным. Акустика в нём поразительная. Места для зрителей расположены весьма удобно, так что отовсюду сцена видна, как на ладони.

Проезжая через Венецию, мы надолго остановились там, катались на гондолах, любовались дворцом дождей и другими достопримечательностями города.

Этот город, изрезанный бесконечной сетью каналов, показался нам тогда живым воплощением средневековья с его инквизицией.

Невольно мне вспомнились сцены из оперы Понкиелли «Джиоконда», которая мне очень нравилась и которую я не раз видел на сцене. Романтическая история Энцо Гримальдо, герцога Санта-Фьор, любовь Лауры, трагическая гибель Джиоконды и коварство Барнабы — всё это мгновенно промелькнуло в моей голове. Попутно вспомнил я и роман Амфитеатрова «Сумерки божков», где под именем Андрея Берлоги был выведен знаменитый русский певец Шаляпин.

8

Наконец, мы достигли указанного нам в Риме города.

— Вот и Бриндизи! — воскликнули пассажиры с такой радостью, с какой, наверное, матросы Христофора Колумба в конце своего путешествия кричали: «Земля! Земля!»

— Ну, теперь то уж наверняка пришёл конец нашей скачки с препятствиями, — сказал я.

— Не спешите с выводами, молодой человек! — возразил мне московский адвокат, с которым я уже успел подружиться. — Неизвестно ещё, «что день грядущий нам готовит», — пропел он вполголоса эту фразу из арии Ленского.

Но как бы то ни было, настроение у всех пассажиров поднялось, когда они узнали, что огромный комфортабельный теплоход «Сицилия» уже стоит в порту Бриндизи, готовый к отплытию [на] завтрашний день. Бриндизи представлял собой небольшой приморский белокаменный городок. Мы все безо всяких затруднений устроились в отеле.

Услужливый камерьеро (слуга) проводил нас всех в удобные комнаты, обставленные неплохо, с видом на море.

Все пассажиры сразу же достали места в каютах на теплоходе.

Никаких достопримечательностей в Бриндизи не было, и мы целый день купались в море и загорали на пляже. Была хорошая погода в начале августа.

Теплоход «Сицилия» отправлялся по маршруту Бриндизи — Афины, вернее говоря, он шёл до Пирея, являющегося гаванью Афин. Затем нам предстояло в Пире пересестя на другой пароход, который должен отправиться в Салоники.

Теплоход отчаливал из Бриндизи вечером, часов в пять.

Все мы заблаговременно разместились в удобных, комфортабельных каютах.

Выйдя на палубу незадолго перед отправлением теплохода, мы убедились в том, что он представляет собой огромный плавучий город, в котором собрались люди различных стран и национальностей.

В порту царила обычная перед отходом теплохода суетливость. Вот, наконец, загудел последний гудок, и, снявшись с якоря, теплоход медленно двинулся к выходу из гавани.

Был прекрасный августовский вечер. На море стояла полнейшая тишина, лишь изредка чуть-чуть веял лёгонький ветерок, приносивший с собой приятную прохладу.

На совершенно безоблачном небе сияла ог-

ромная луна, бороздя море причудливыми дорожками серебристого света.

Волны двигались лениво, сопровождая своё движение приятным однообразным шумом, который успокаивающе действовал на нервы людей, уже порядочно издёрганные за время войны.

Все пассажиры в этот чудесный вечер, казалось, совсем уж позабыли о тех горестях и волнениях, которые выпали на их долю с начала путешествия в военное время.

Все теперь были настроены радостно, оптимистически, потому что они теперь были уверены в своей безопасности и считали вполне реальными надежды на скорое, беспрепятственное возвращение домой. Все не сомневались в том, что их мытарства уже кончены, и путь домой теперь уже будет представлять собой увеселительную прогулку.

Война идёт где-то далеко отсюда, там, на полях сражения, льётся человеческая кровь, развёртываются гигантские сражения.

А вот здесь, на теплоходе, всё дышит спокойствием, и ничто, кажется, не напоминает о войне. На самом же деле всё это только казалось пассажирам теплохода.

А война уже была буквально в двух шагах от них. Скоро она дала себя почувствовать преждевременно успокоившимся людям.

Мирное настроение пассажиров было нарушено совершенно неожиданно.

После сытного ужина на палубе послышались весёлые песни, кто-то начал плясать, как вдруг...

Вот уж правильно поётся в песне «до смерти четыре шага». И эти четыре шага мы ясно почувствовали, находясь очень далеко от линии фронта.

До наших ушей откуда-то стали долетать неясные шумы. Отдельные пассажиры стали было прислушиваться к ним, но так как большинство пассажиров было увлечено весельем, то они скоро перестали на них обращать внимание.

Между тем, приближаясь всё ближе к теплоходу, шум с каждой минутой становился всё более и более отчётливо слышным. Только тогда пассажиры начали беспокоиться.

— Что бы это могло значить? — спрашивали они друг друга. Но ответа на этот вопрос никто дать не мог.

Шум, с каждой минутой усиливаясь, превратился в гул.

Ночь была настолько ясная, что «хоть иголки собирай», а совершенно безоблачное небо исключало появление где-нибудь поблизости сильной грозы.

Пассажиры, с каждой минутой волновавшиеся всё больше, обратились за разъяснениями к капитану, но тот ничего конкретного сказать не мог и лишь в недоумении пожимал плечами. За время войны пассажиры уже не раз читали в газетах сообщения о том, что военно-морские корабли воюющих стран останавливают на морских путях пароходы, плавающие под флагами враждебных им государств, и снимают с них, как военнопленных, пассажиров, являющихся подданными тех государств, которые с ними воюют.

Само собою разумеется, ни одному пассажиру не улыбалось быть интернированным во враждебной стране и надолго оторванным от своей родины, от своей семьи, а поэтому все очень волновались.

Некоторые пассажиры пытались успокоить паникёров, говоря, что это, наверное, происходят учебные стрельбы итальянского военно-морского флота, который не принимает никакого участия в начавшейся войне, а войны на нейтральной территории вообще никогда не будет.

Но вскоре происшедшие события опровергли все эти предположения как несостоятельные.

Вдруг на горизонте появились очертания какого-то судна. Оно, непрерывно давая световые сигналы, быстро приближалось к нам.

Когда корабль стал отчётливо виден даже невооружённым глазом, не осталось никакого сомнения в том, что это эскадренный миноносец.

Остановившись неподалёку от теплохода, он стал мигать огнями с различными перерывами, но что обозначали эти сигналы, никто из нас не знал.

Машины теплохода вдруг перестали работать, и он остановился.

Все снова бросились к капитану за разъяснениями, и опять он ничего не мог сказать определённо.

Между тем с миноносца на воду была спущена шлюпка с людьми.

Когда она пришвартовалась к пароходу, на палубу поднялся офицер с обнажённой саблей в правой руке и с револьвером в левой. За ним последовали шестеро матросов, вооружённых винтовками. Все пассажиры так и оцепенели от ужаса.

У каждого сейчас же возник в голове вопрос: кого сейчас снимут с теплохода? Уж не его ли в первую очередь?

Офицер с капитаном вошли в каюту, а матросы заняли указанные им офицером посты.

Довольно долго офицер миноносца, который, как оказалось, был английским, оставался в каюте капитана.

Наконец, оба они вышли оттуда, а затем, в сопровождении солдат, вошли в пассажирское помещение, откуда через несколько минут вывели несколько человек в штатских костюмах.

Это были германские и австро-венгерские подданные, ехавшие на этом теплоходе на родину и интернированные англичанами.

Узнав об этом, все пассажиры вздохнули свободно, но успокоение было преждевременным: испытания ещё только начинались.

Миноносец, дав световой сигнал, быстро исчез вдали.

Казалось, теперь путь был свободен.

И, действительно, теплоход тронулся в путь.

Сколько времени он шёл спокойно, теперь уже трудно сказать. Гул с каждой минутой становился сильнее. Теперь уже было ясно, что где-то на море шёл бой.

Все стали тревожно смотреть вдаль.

— На горизонте видна группа кораблей! — воскликнул один пассажир, вооружённый великолепным цейссовским биноклем. — Ясно видны вспышки орудийных залпов и столбы воды, поднимаемые вверх разрывающимися снарядами.

— Нет, нет, вы посмотрите ещё правее! — воскликнул другой пассажир, тоже смотревший в бинокль. — Там тоже ясно видна большая группа военных кораблей, и оттуда также доносятся звуки артиллерийской канонады.

Между тем обе группы военных кораблей медленно, но неуклонно приближались к теплоходу.

Теперь все без исключения пассажиры отчётливо видели корабли даже невооружённым глазом. Столбы воды в результате взрывов снарядов стали подниматься уже неподалёку от теплохода, так что капитан остановил теплоход, не желая подставить его под выстрелы.

Сколько времени теплоход стоял на месте в непосредственной близости от развернувшегося на наших глазах морского боя, сказать теперь трудно, но пассажирам, в том числе и мне, это казалось вечностью. Наши чувства может понять только тот, кто сам участвовал когда-либо в морском бою или был свидетелем морского боя, таким, какими были мы.

Невозможно описать, что в эти минуты происходило на теплоходе: женщины рыдали, некоторые в отчаянии рвали на себе волосы, дети плакали навзрыд, даже некоторые мужчины потеряли самообладание и нелепо топтались на палубе.

Нашлись и такие, которые убежали в каюты и зарылись там головами в подушки, думая, что это спасёт их от гибели. Но напрасно: все от-

лично понимали, что от снарядов спрятаться нигде нельзя, что в случае повреждения теплоход неминуемо пойдёт ко дну, и никто не сможет помочь пассажирам.

Вдруг на горизонте что-то вспыхнуло таким ослепительно ярким светом, что глазам сделалось больно, и сейчас же послышался оглушительный взрыв. Как оказалось впоследствии, англо-французская эскадра настигла в Адриатическом море австро-венгерскую эскадру и завязала с ней бой, в результате которого был взорван один неприятельский крейсер. Как потом мы узнали, такой ослепительный взрыв получился оттого, что мина англо-французской эскадры попала в склад боеприпасов неприятельского крейсера. Мало-помалу обе группы военных кораблей удалялись от теплохода. Тот же самый, а может быть, и другой миноносец опять посигналил теплоходу огнями, и теплоход тронулся в дальнейший путь.

Таким вот путём пассажиры теплохода стали невольными свидетелями морского боя и получили «боевое крещение».

После окончания морского сражения немало было ещё волнений.

Наконец, все пассажиры успокоились, однако после таких сильных переживаний уснуть не могли.

Надо ли говорить о том, сколько потом было разговоров на теплоходе о чудесном спасении от неминуемой гибели?

9

Итак, не побывав на фронте, мы участвовали в морском сражении, правда, невольно, и не были непосредственными участниками сражения, но мы могли погибнуть ни за что ни про что.

Казалось, теперь-то все испытания уже позади, но, на самом деле это было не так.

Война есть война, и она преподносит как на фронте, так и в тылу, такие «сюрпризы», которых никто никогда не может предугадать.

Но так как никто из нас не мог знать, что ожидало нас впереди, то все мы были спокойны.

На следующий день после морского сражения «Сицилия» по расписанию остановилась на острове Корфу.

Здесь когда-то знаменитый русский флотоводец адмирал Ушаков одержал блестящую победу.

В этом необычайно живописном уголке земного шара находился роскошный дворец германского Кайзера Вильгельма II.

После начала войны этот замок был национализирован греческим правительством.

Дворец находился среди большого парка и назывался «Ахиллейон». Целый день мы прове-

ли во дворце и парке. Нас восхитили изящные скульптуры, которые в большом количестве были расставлены в разных уголках парка. Всё в этом парке было очень хорошо, так успокаивающе действовало на напряжённые нервы путешественников, что им прямо-таки не хотелось уходить отсюда.

Как раз во время нашего пребывания на острове Корфу в гавань зашёл почтовый пароход.

Мы сразу же приобрели газеты, горя нетерпением узнать, что происходит на белом свете. Из газет мы узнали много интересного с театров войны.

Из разговоров с моряками выяснилось, что тот морской бой, свидетелями которого мы были накануне, представлял собой один из эпизодов большого морского сражения, разыгравшегося в Адриатическом море. Оказалось, английская эскадра, обнаружив в море австро-венгерскую эскадру, напала на неё. Те вспышки на горизонте, которые мы видели с теплохода в бинокль, явились результатом взрывов. Три корабля противника англичане отрезали от основных сил, сделали их небоеспособными и захватили, а один корабль взорвали.

Все пассажиры возблагодарили судьбу за то, что бой прошёл стороной. А у многих по коже прошёл мороз при мысли о том, что теплоход мог оказаться в самом центре боя и погибнуть от артиллерийских снарядов, укрыться от которых было негде, так как кругом вода.

Вечером «Сицилия» пришвартовалась в албанском порту на Адриатическом море Санти-Кваранта. Этот порт выглядел совсем невзрачным и казался неблагоустроенным. Видно было, что люди здесь живут очень бедно. На берегу было немного домов европейского типа. Повсюду виднелись жалкие лачужки.

Едва теплоход успел бросить якорь в порту, как на него сразу же по якорной цепи взообразились мелкие торговцы. Они наперерыв предлагали пассажирам свои нехитрые товары: фрукты, сладости, сувениры и т. п.

Некоторые из них очень настойчиво приставали к пассажирам, желая во что бы то ни стало поскорее сбыть свои товары, опередив, таким образом, своих конкурентов. Из этого порта теплоход вышел поздно ночью, когда все пассажиры уже спали.

Очень большое впечатление на всех пассажиров произвёл Коринфский канал, который теплоход проходил после полудня.

И вот, наконец, «Сицилия» пришвартовалась в гавани Пирея.

Несколько английских броненосцев, похожих на гигантские утюги, стояли на рейде Пирея. Они напоминали пассажирам, что идёт война.

Из Пирея мы сейчас же отправились в Афины, где нам пришлось прожить пять дней до тех пор, пока мы не устроились на пароход, отправлявшийся в Салоники по Эгейскому морю.<***>

12

Наконец, деньги были получены, и все путешественники разъехались по домам. В вагоне железной дороги только и было разговоров, что о войне, о беженцах, о подвигах.

Все, с кем приходилось разговаривать на станциях, сообщали нам, как быстро и организовано прошла в России мобилизация в начале войны и не было таких инцидентов, какие наблюдались во время Русско-японской войны.

Это объясняется тем, что сейчас же после объявления войны повсюду были закрыты винные лавки, чем была предотвращена возможность пьяных дебошей в период мобилизации.

Впрочем, заядлых пьяниц это запрещение продажи вина не остановило. Они пили все, в чем был алкоголь: одеколон, денатурат и т. п., очищая их своим способом. И это далеко не всегда было безопасно: одни умирали, а другие ослепли.

В поезде мы впервые услышали слово «измена» в связи с предательским поведением немецкой клинки при царском дворе, пользовавшейся покровительством жены Николая II Александры Федоровны, в прошлом немецкой принцессы, под влиянием которой находился безвольный царь.

Нас поражало большое количество поездов с солдатами и военным снаряжением, шедших на запад, и санитарных поездов, идущих с фронта.

На станциях появились первые георгиевские кавалеры — офицеры и солдаты, на которых все смотрели с величайшим уважением, как на народных героев.

Поражало большое количество прапорщиков (первый офицерский чин), часто немолодых, призванных на войну из запаса.

Во время возвращения домой мне не один раз приходилось быть свидетелем трагических сцен, когда родные провожали на войну единственного сына — кормильца семьи и дома, и оставалась только одна женщина с кучей ребятишек мал-мала меньше и с неопределенными надеждами на возвращение мужа домой.

Во время войны почтово-телеграфная связь между государствами была расстроена, поэтому

вполне естественно, что ни директор гимназии, ни мои сослуживцы-учителя ни одного моего письма за время войны не получали и не имели ни малейшего понятия о том, где я находился в период военных действий и что со мной происходило в то время. Я, в свою очередь, не имел возможности читать русские газеты и абсолютно ничего не знал о том, что происходит на родине.

В иностранной печати даже нейтральных государств события, происходившие в России, освещались весьма скупо, крайне тенденциозно, а иногда даже в оскорбительной для нашего отечества форме.

Следует отметить, что западноевропейские газеты как до войны, так и в военное время весьма охотно помещали на своих страницах все, что в той или иной мере дискредитировало правителей России.

Надо ли говорить о том, что в гимназии, когда я там появился после возвращения из-за границы, меня считали если не погибшим, то без вести пропавшим.

В начале войны в России ходили всевозможные рассказы о том, что русские люди, случайно застигнутые войной на территории воюющих государств, были тотчас же интернированы, как скотина, загонялись за решетки, подвергаясь в то же время всевозможным издевательствам и оскорблениям.

...С первых же недель ясно почувствовалась разграничительная линия между новоявленными капиталистами, которые были очень рады войне, дававшей им колоссальные прибыли от всевозможных поставок военному ведомству, где было немало жульнических махинаций, и массой трудящихся, которая с каждым месяцем войны страдала все больше и больше от дороговизны жизни, которая росла бешеным темпом параллельно с ростом прибылей капиталистов.

Уже в первые недели войны, после неудачного похода в Восточную Пруссию армии генерала Самсонова, не поддержанного своевременно генералом Ренненкампом, в русском обществе начала чувствоваться неуверенность в успехе войны и прочности существовавшего тогда в России царского режима.

Хотя первый год войны ещё не оказал заметного разрушительного действия на экономику тогдашней России, но уже ясно начинало чувствоваться и в то время, что наша экономика, что называется, трещит по швам. Цены на продукты питания из месяца в месяц стали неуклонно повышаться, а реальная ценность денег катастрофически падала вниз.

Настроение масс быстро ухудшалось.

От патриотических настроений, которые имели место в первые недели войны, скоро не осталось и следа.

Первые наши неудачи на фронте ясно показали, что быстрого окончания войны, как этого ожидали заядлые оптимисты, теперь ждать нельзя.

Приезжавшие с фронта офицеры и солдаты рассказывали о бездарности царских генералов, попусту губивших русских солдат, о предателях, которыми кишело все, начиная с царской верхушки.

У всех, в конце концов, сложилась твердая уверенность в том, что та свистопляска, которая начиналась уже в первый год войны, долго продолжаться не может, что революция неизбежна, и вопрос только в том, когда она наступит.

Вот какие настроения я обнаружил в России после возвращения на родину из заграничного путешествия.

И всё то, что мне пришлось пережить по дороге домой из-за границы в самом начале войны, показалось мне теперь детской игрушкой по сравнению с той катастрофой, которая, как уже и тогда чувствовалось, неминуемо надвигается на Россию и должна завершиться революцией.

Несмотря на неудобства и неприятности, которые мне пришлось испытать за рубежом, все-таки это путешествие доставило мне несказанное удовольствие.

Благодаря войне, я побывал в таких местах (Балканы, Марсель и др.), которые едва ли когда-нибудь впоследствии мне пришлось бы посетить. И самое важное — это то, что война помогла мне глубже и детальнее познать характер людей во время войны, обнажила их нутро и произвела переоценку ценностей, возможную только в условиях военного времени.

1. ГАУО. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 2. Авторизованная машинописная рукопись.

**АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ****РЕЦЕНЗИЯ****на книгу К. И. Новенькова «ПОМЕСТЬЯ "ДИКОГО ПОЛЯ"»**

(Ульяновск : Изд-во «Вектор-С», 2015. 516 с.)

REVIEW**on the book of K. I. Novenkov «MANORS "WILD FIELD"»**

(Ulyanovsk : Publishing house "Vektor-S", 2015. 516 p.)

Все последние века цивилизация наступала на «дикое поле», заселяла его, трансформировала в угоду задачам государственным и повседневным, частным. Человек шёл в ногу с государством и обживал территории, присоединённые к империи. Возникали города, деревни, сёла, прокладывались дороги, строились церкви, монастыри, школы, больницы, богадельни. Но та же цивилизация постепенно предавала забвению имена первопроходцев и дело их рук. Огромное количество жителей сёл и деревень в результате забывают собственную историю. Исчезает историческая память. И рождается поколение людей без исторического сознания. Они уже не могут провести по своей земле гостей и рассказать, от каких засечных черт остались едва различимые холмы, в каком доме проживал самый именитый купец, что случилось с сельским храмом после революции и чей заброшенный сад навеивает ностальгию о барских усадьбах. В этой связи огромный труд по изучению истории сёл и деревень на территории Симбирского края (Ульяновской области), предпринятый Константином Ивановичем Новеньковым, является чрезвычайно актуальным и заслуживает всяческой поддержки. Актуален этот труд не только в региональном, но и в государственном масштабе, так как, к примеру, в отличие от России, на Украине опубликован 26-томный труд по истории сёл и деревень.

То, что сделал К. И. Новеньков, — инновационная работа. Основанная на кропотливом и многолетнем труде в архиве, эта книга предос

тавляет возможность локального погружения в прошлое края в границах микрообъектов: бывших симбирских помещичьих владений. Но автор ещё и является славным продолжателем краеведческих традиций, заложенных в творчестве П. Мартынова и его описаниях Симбирской губернии.

Под пером К. И. Новенькова Симбирский край предстаёт как многонациональный, пёстрый и живой. Каждая национальная деревня обладала своим неповторимым колоритом, образом жизни, традициями, характером. И чрезвычайно важны даты появления сёл и деревень, происхождение их названий, исторические вехи, имена бывших владельцев.

В текст книги органично включены биографические сведения различных «гениев места». То, что в масштабе империи кажется крупинкой, для людей, проживающих на этой территории, должно стать значимым. Просто людям необходимо вернуть историческую память, чтобы не приходилось современным чиновникам и культурологам изобретать «бренды» своих населённых пунктов или давать улицам одни и те же общие раstraжированные по всей России имена. Зачем? Ведь жили в каждом крае люди, которые заботились о своей земле, любили её. И узнать их во многом помогает книга К. И. Новенькова.

П. С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**«Кто же они, руководители России (1917—1929 гг.)?
Гении, злодеи, авантюристы, заурядные карьеристы?»**

РЕЦЕНЗИЯ

**на монографию Н. В. Липатовой «Власть в печатном варианте:
образ советского лидера на страницах прессы»**

(Ульяновск : УлГУ, 2014. 238 с.)

**"Who are the leaders of Russia (1917—1929)?
Geniuses, villains, adventurers, mediocre careerists?"**

REVIEW

**on the book by N. V. Lipatova "Power in the printed version:
the image of the Soviet leader in the press"**

(Ulyanovsk : UISU, 2014. 238 p.)

Ранним утром 10 июля 1972 года наш теплоход пришвартовался к пристани в Ульяновске. Куда, в какой уголок города мы устремились прежде всего? Конечно, в Дом-музей В. И. Ленина. Какое благоговейное чувство охватило нас, когда мы переступили порог здания, где родился «гениальный вождь мирового пролетариата и всего трудящегося человечества, творец ленинизма-марксизма эпохи империализма и пролетарских революций» [1]! Медленно, в торжественной тишине, в немом изумлении, боясь упустить драгоценные детали быта, скользили наши глаза по комнатам, где 100 лет назад жили, учились, творили члены великой семьи Ульяновых. Когда нам показали диван, на котором скончался Илья Николаевич, «отец и воспитатель Ильича, крупный общественный деятель, беззаветный борец с народной темнотой, незаурядная личность, прекрасный русский педагог» [2], у нас невольно навернулись слезы.

Поведение сотен тысяч экскурсантов, посещавших Дом-музей, было аналогичным: лица всех выражали уважение, преклонение, священный трепет. Казалось, что на них снизошла благодать Божия. Да что говорить о В. И. Ленине и его родных! Объектами глубокого почитания в СССР стали не только те, кто восседал на коммунистическом олимпе (И. В. Сталин — «гениальный продолжатель дела великого Ленина, вождь прогрессивного человечества, первый маршал армии коммунизма, организатор и вдохновитель всех побед советского народа» [3], М. И. Калинин — «всесоюзный староста» [4], Ф. Э. Дзержинский — «рыцарь революции» [5]),

но и тысячи старых большевиков, работавших в провинции. Как же случилось, что миллионы граждан нашей страны при упоминании их имен и фамилий впадали в состояние восторга и экстаза? Почему рабочие и крестьяне воспринимали часто этих обыкновенных людей как апостолов и героев? Какую роль сыграла в обмане масс советская печать? На эти вопросы, очень сложные, попыталась ответить Н. В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, зарубежного регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета.

Едва ли не каждому общественному деятелю знакома грустная, парадоксальная и банальная мысль, высказанная еще в Древнем Риме: большинство диктаторов начинало свой путь к восхождению на вершины власти с борьбы за свободу и демократию. В России подобная история произошла в первой трети XX века. Ее можно было наблюдать в зеркале прессы.

В течение 1903—1916 гг. большевики добились от царизма права на издание бесцензурных газет. А дальше, поясняет Н. В. Липатова, развитие периодики эпохи «революционной борьбы и Гражданской войны можно разделить на три этапа. Первый — с апреля 1917 по октябрь 1917 года, когда особых законодательных ограничений печати не было... Второй этап — от ноября 1917 до декабря 1919 года, когда пресса существовала в четко прослеживаемых противоборствующих плоскостях, обусловленных Гражданской войной... На основании Декрета о печати были закрыты или прекратили существование по иным причинам более 470 оппози-

ционных газет... Третий этап — 1919—1922 гг. Здесь наблюдается политика унификации советской прессы на теоретико-идеологическом уровне, где главным рычагом влияния стал цензурный контроль» (с. 28, 29).

Все провинциальные газеты к концу 1922 года стали «мертвыми»: они заполняли первые полосы перепечаткой статей (прежде всего передовых) из «Правды», декретов, постановлений и распоряжений центральной власти, не большое место уделялось в них городской и деревенской хронике. Всякого рода аналитические и дискуссионные материалы из губернской и уездной периодики исчезли (они возродились только в период горбачевской гласности и перестройки). Большевицкая партия, ведомая В. И. Лениным, реализовала мечту реакционеров времен николаевской эпохи, сформулированную писателем-сатириком К. Прутковым в проекте «О введении единомыслия в России». В этом документе, наполненном едким сарказмом, предлагался путь установления «в нашем просторном отечестве единообразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства. Целесообразнейшим для него средством было учреждение такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным, полицейским и административным содействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надежною звездою, маяком, вежою. Установилось бы одно господствующее мнение по всем событиям и вопросам». К. Прутков считал крайне полезным обязать всех редакторов «частных печатных органов перепечатывать руководящие статьи из официального органа, дозволяя себе только их повторение и развитие» [6]. Кто бы мог подумать, что такая картина развития российской периодики (явно гротескная) станет реальностью ленинско-сталинского режима. Но именно так и случилось. Серая, лишенная всякого интереса для нормального здравомыслящего человека пресса стала одной из главных опор для утопической кровавой диктатуры. Но тем не менее и такая печать, лишенная мысли, разнообразия, ярких фактов, стала в руках Н. В. Липатовой и хорошим источником, и действенным инструментом в лепке бюстов советских руководителей разного ранга. В итоге она успешно решила поставленную задачу — провести демонстрацию типологизированного образа лидера-революционера, большевика первой трети XX века (с. 13).

Интерес к творцам и созидателям советской власти заметно вырос в начале XXI века. В особенности повезло И. В. Сталину и его ближайшему окружению [7]. Несколько уменьшилось, но не пропало совсем внимание к В. И. Ленину и другим организаторам Октябрьского вооруженного восстания [8]. Но нельзя не посетовать на низкий уровень (а то и на полное отсутствие такового) большей части этих изданий. В значительной степени авторы их исходят не из суммы фактов и событий, а из слепого поклонения герою своей книги и ненависти к тем, кто шагнул не в ногу с ним. Чего стоят многочисленные сборники лубочного характера, в которых собраны легенды о беспримерной доброте, пронизательности и феноменальных талантах «гения всех времен и народов». А сколько появилось фолиантов, в которых утверждается, что самыми светлыми умами человечества являлись три титана — В. И. Ленин, И. В. Сталин и Л. П. Берия! «Как же так, — недоумевает часть читающей публики, — а кто же виновен в массовых незаконных репрессиях?» «Да не было никаких карательных акций, — отвечают поклонники названных великих вождей, — а проводилась необходимая акция, направленная на очистку страны от гнусной пятой колонны. Вот только не успели свершить все свои великие деяния Владимир Ильич, Иосиф Виссарионович и Лаврентий Павлович, потому как их отравили не то жидо-масоны во главе с Троцким, не то американские империалисты, заключившие союз с Н. С. Хрущевым».

До сих пор значительная часть населения нашей страны не может уразуметь, какими же были вожди нашей страны — добрыми гениями или злодеями. Также неясно, где сейчас обитают души умерших руководителей областного и районного масштаба — в раю или в аду? А может, в Валгалле или Джаннате вместе с праведниками-мусульманами? Либо, подобно Танталу и Сизифу, несут вечную кару за свои чудовищные преступления в мрачном царстве Аида? Например, непонятно, являлся ли секретарь Симбирского губкома РКП(б) И. М. Варейкис сообщником Сталина или его противником. И вообще, кто ответит на вопрос, облагодетельствовал ли он родной край или нанес ему вред. Тем более что постепенно до нас доходит удручающая истина: так называемые «борцы за народное счастье» и «люди из легенды» были сплошь и рядом публикой малограмотной, дилетантами в области государственного строительства. Тогда что же помогало им длительное время уверенно занимать высокие посты? Ведь это требовало от

чиновников высокого уровня знаний и профессионализма. Верной опорой серой номенклатуры, считает Н. В. Липатова, стала советская пресса. Она создавала комфортную обстановку для бюрократии: «Постоянное подчеркивание весомости власти, ее значимости и символичности, восторженности и эмоциональности становится одним из способов ведения дел, проникает в деловой жанр, превращаясь в обязательный атрибут печатного материала... Пропагандируя успехи советского строя, большевистские газеты описывали экономические провалы и социальный кризис на своих военных и политических противников, стремились создать миф о преобразующей силе Октябрьской революции и прогрессивной деятельности советского правительства» (с. 22, 25).

При наличии железного занавеса (в СССР граждане были лишены возможности чтения иностранных газет) и полного отсутствия оппозиционной прессы коммунистическая периодика оказывала мощное воздействие на все слои населения, формируя у них позитивный образ советского руководителя. В печати, констатирует автор рецензируемой книги, осуществлялась последовательная работа с читательской аудиторией: ей подсказывались «ответы на актуальные политические вопросы, предлагая свои правила поведения, указывая на врагов и союзников. Целью всего массива общественно-политической литературы было обозначить присутствие власти, сформировать положительный образ новой власти» (с. 26).

Липатова Н. В. обстоятельно раскрывает приемы большевистской прессы, сумевшей в кратчайший срок превратить обычных руководителей, не хватавших звезд с неба, в титанов мысли, героев, смельчаков, способных привести страну, край, район к беспримерным успехам. Так, коммунисту, комсомольцу, пионеру обязательно для контраста подбирались мелкая, грязная, гнусная фигура классового врага. «Образу героя, — верно рассуждает она, — просто необходима противоположность для утверждения собственного «я». Черное и белое, свет и тьма — символы-антиподы, немыслимые друг без друга, оттеняющие друг друга. Чем мрачнее тьма, тем ярче и притягательнее свет. В социальном контексте ситуация аналогичная: в оппозициях «кулак-бедняк», «рабочий-буржуй», «революционер-контрреволюционер», «славный герой сказки А. Гайдара Мальчиш-Кибальчиш и подлый Мальчиш-Плохиш, герои его же повести «Тимур и его команда» тимуровцы и квакинцы — каждый из этих персонажей, стоящий в

паре первым, использует своего антипода для подтверждения собственной позитивности, праведности и т. д. Дуалистическое противопоставление дает возможность возвысить того персонажа, который изначально задумывается как положительный герой, как тот, кто несет свет. Такое противопоставление позволяет ярче проявить фигуру героя и победителя» (с. 66).

Большевистские идеологи-журналисты, оглядываясь на дореволюционную Россию, вспоминали лермонтовского «Героя нашего времени». Они сознавали, что населению социалистического государства тоже нужны свои кумиры. Только эти фигуры не должны напоминать Онегина, Печорина, Бельтова, Рудина (с их необыкновенной начитанностью, сложной психологией и знанием иностранных языков). Герой советского времени (летчик, спортсмен, стахановец и, конечно, руководитель) рисовался, согласно компетентной версии Н. В. Липатовой, в наших газетах «простым, понятным, чтобы копировать его можно было без лишних душевных затрат, направленных на самосовершенствование и развитие самосознания. Ибо и то и другое в итоге могло обернуться взглядами, альтернативными взглядам, утверждавшимся пропагандистами новой власти» (с. 71).

В советской прессе отсутствовали какие-либо материалы, хотя бы отдаленно намекающие на возможность разницы мнений даже по второстепенному вопросу. Мы уже не говорим о публикации статей дискуссионного характера. Более того, никогда не использовалась такая форма высказывания полярных взглядов, как опровержение. Это давало возможность советскому руководителю использовать против своего противника (это почти всегда был носитель буржуазных взглядов) недопустимые стилистические приемы разоблачения и обвинения. Н. В. Липатова предоставляет на этот счет убедительные аргументы. Она сообщает о том, что в печати получили широкое распространение такие способы компрометации оппонента, как «подмена доказательства суждением» и «публичное высмеивание и унижение»: «Негативное суждение о сопернике, заменяющее доказательство, превратилось в своеобразную скрепу всех текстов о тех, кого большевики считали «чуждым элементом, своими антиподами» (с. 72).

Учебным пособием по применению чудовищных обвинений, не подкрепленных никакими аргументами и фактами, является сталинская «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Вот как характеризовались в ней соперники гения всех времен и народов:

«Бухаринцы и троцкисты... составляли одну общую банду врагов народа. Эти подонки человеческого рода... состояли в заговоре против Ленина, против партии, против Советского государства уже с первых дней Октябрьской социалистической революции... Заговор против Ленина и сговор с «левыми эсерами» об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова весной 1918 года; злодейский выстрел в Ленина и ранение его летом 1918 года; выдача государственных тайн и снабжение шпионскими сведениями иностранных разведок; злодейское убийство Кирова; вредительство, диверсии, взрывы; злодейское убийство Менжинского, Куйбышева, Горького — все эти и подобные им злодеяния, оказывается, проводились на протяжении двадцати лет при участии и руководстве Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и их прихвостней — по заданиям иностранных разведок» [9]. Все эти обвинения (без всяких доказательств) советские газеты без конца печатали на протяжении десятков лет.

Практически все советские руководители имели неограниченное право и возможности оскорблять как угодно всех оппонентов. Это делали на страницах центральных газет и Ленин, и Сталин, и Хрущев. С них брала пример номенклатура на местах. Вот, например, какими эпитетами наградил секретарь Симбирского губкома И. Варейкис местного беспартийного лектора Никольского, прочитавшего доклад «Идеал жизни», в котором отважился занять идеалистическую платформу: убогий слепец, филистер-эксцентрик, пигмей из рода Амуров, проповедник итальянской церкви, невежа, прикрывший свое ничтожество фиговым листком, жалкая пародия на философа, философский простотуля, схоластик, интеллигент-одиночка, нелепость с горячей головой, раб мещанской метафизики, носитель бредовых идей [10].

Сила большевиков-руководителей заключалась, впрочем, не только в том, что они монополизировали прессу, в которой могли оклеветать кадетских, эсеровских, меньшевистских, анархистствующих журналистов, но и в том, что могли просто расправиться с ними. При этом они цинично использовали опыт, полученный в общении с царской фемидой. Н. В. Липатова подчеркивает, что коммунисты, затрудняясь в борьбе с образованными и талантливыми буржуазными агитаторами и пропагандистами, нашли простой выход: «Большевики-подпольщики, в чьей судьбе были тюрьмы, каторга и т. д., как никто испытали на себе систему запретов и ее слабые стороны. Когда они были по ту сторону

власти, они искали обходные пути, теперь же именно они сами оказались у власти и постарались ликвидировать ее изъяны. Отсюда еще более суровые запреты. В тюрьмах отменили одиночки и раздельное содержание политических преступников и уголовников, чтобы не давать возможность появиться «политическим тюремным университетам» и новым захватывающим идейным текстам. Ведь все наиболее весомые тексты русские революционеры, начиная с народников, создали либо в тюрьме, либо в ссылке. Большевики как никто понимали силу агитации, поэтому, сознавая свою слабость, старались избавиться от соперников» (с. 93).

Размышляя о причинах победы красных над белыми в гражданской войне, Н. В. Липатова приходит к парадоксальному, но очень верному выводу. Как будто никто не может оспорить известный постулат: «Знание — сила!» Однако именно поверхностное представление о мире извечно рождало фанатиков утопических идей, плодило поклонников тех вождей, которые предлагали самые простые способы решения сложных социальных проблем. Автор рецензируемой книги дает глубокий анализ работы большевистской системы политпросвещения, готовившей провинциальных руководителей с кругозором газетного лозунгового мышления: их отличительной чертой была «искренняя вера в идеи коммунизма, которая уживалась с обычными житейскими заботами, бюрократическими проволочками, стремлением улучшить свое материальное положение путем продвижения по служебной лестнице. Все это никоим образом не меняло почти слепого, религиозного по своей сути отношения к новой идеологии. С помощью политики ликбеза и всеобщей начальной политической грамоты (всеобщее начальное образование появится в СССР только в 1931 году) власти удалось сформировать единообразное представление о существующем государственном устройстве. С некоторой долей допущения это можно назвать формированием альтернативной гражданской религии... Социализм и коммунизм были не просто идеями, они были идеями религиозными... Коммунистическая религия представляла собой систему окончательных мотиваций, наполняющих жизнь смыслом, ради которого человек готов приносить любые жертвы» (с. 97, 99).

Неоспоримо звучит вывод Н. В. Липатовой о том, что в ходе обучения на курсах по ликвидации безграмотности, в партийных школах, марксистско-ленинских кружках будущие советские руководители провинциального уровня по-

лучали «набор простых формул, примитивных, но эффективных, основанных на критике и осуждении прошлого царского режима... Благодаря этому нехитрому знанию некоторые если не ощущали себя миссионерами, то настойчиво именовались политически грамотными товарищами... Это обстоятельство превращало полуграмотную, но политически подкованную молодежь в верных стражей нового советского строя» (с. 104).

В рецензируемом издании приводятся впечатляющие факты, объяснявшие многое. Оказывается, что в Ульяновской городской партийной организации в 1925 году из 33 секретарей ячеек лишь двое имели среднее образование, остальные только низшее. В составе горкома ВКП(б), насчитывавшем 34 человека, ни один не обладал вузовским дипломом, а закончили средние учебные заведения только 8. Увы, отсутствие общего образования и специальных знаний им оставалось компенсировать только политическим апломбом.

Развивая грустную тему о низком уровне образования советских руководителей, Н. В. Липатова сообщает нам такие статистические данные, которые могут погрузить читателя в состояние печали и исторической безысходности: «Около 30 % активных участников революционного движения погибли в Гражданскую войну — были убиты, умерли от ранений, тифа и туберкулеза и расстреляны. Еще треть попала под маховик репрессий 1930-х годов. Примечательно, что у погибших и репрессированных депутатов уровень образования был выше, чем у уцелевших» (с. 140). Посредственности же выживали успешнее.

Как известно, сейчас политики с удовольствием обвиняют друг друга в применении «двойного стандарта». Н. В. Липатова справедливо отмечает, что такой подход в оценке поведения противника был в ходу среди руководителей фракций в Советах еще в 1917 году: «Так, срыв митинга эсеров или меньшевиков вызывал у большевиков бурю восторгов, когда же «эсеровская мразь стаскивала ораторов-большевиков с трибуны», такое поведение членами РСДРП(б) безоговорочно осуждалось» (с. 141). Что же, скажем мы словами М. Ю. Лермонтова, «все люди таковы, даже самые добрые, самые умные!» [11].

Бросив взгляд на поведение современных политических лидеров, Н. В. Липатова не без доли сожаления проводит параллель с образом действий депутатов в 1917 году: «Власть можно было удержать не столько за счет мудрого руководства, сколько сделав ставку на политиче-

ские игры без правил. То, что в настоящий момент называется «черным пиаром», было нормой политической борьбы внутри Советов. В 1917 году, между февралем и октябрем, во многом сформировался особый характер будущей советской системы: она оказывалась жизнеспособной только при наличии препятствия, которое мешает изменить существующую ситуацию, ибо уже тогда большинство лидеров Советов оправдывало собственные неудачи не отсутствием опыта или знаний, а ссылками на чье-то вредительство, чью-то злую волю. В дальнейшем подобного рода объяснения провалов стали вполне обыденной вещью, превратились в проверенный способ сохранения власти. Удержаться в это время на гребне политической волны позволяли только безапелляционность, бескомпромиссность, жестокость и беспощадность к потенциальным соперникам (с. 150).

Украшает рассматриваемую монографию раздел «На излете имперского времени: сравнительный образ Александра Керенского и Михаила Горбачева». Н. В. Липатова нашла очень хорошую форму изложения своей научно-общественной позиции — доверительный, эмоциональный, откровенный и в итоге убедительный разговор с читателем. Казалось, что она явно отходит от поставленной темы. Многие могут задать вопрос: «Ну какой же А. Ф. Керенский советский руководитель?»

В рецензируемой монографии избрание подобного ракурса освещения деятельности лидеров разных эпох объясняется весьма просто и доказательно: «Возможно, читатель при первом приближении даже возмутится возможностью такого сравнения. Глава Временного правительства и первый и последний Президент СССР, с именем которого связано крушение советского режима, — как их обоих можно причислить к советским лидерам? Однако, во-первых, в книге речь идет об образах, а именно эти образы очень сильно повлияли на все особенности и типологию имиджа советского лидера. Во-вторых, А. Ф. Керенский входил в состав исполкома Петроградского Совета в 1917 году и долгое время был той фигурой, с которой сопоставлялись советские руководители» (с. 14).

И большинство населения, и значительная часть отечественных историков дали негативную оценку обоим политикам, клеймя их как неудачников, принесших неисчислимые бедствия своей стране. Иную позицию — объективную и взвешенную — заняла Н. В. Липатова. По нашему мнению, ей удалось предельно четко определить их роли в труднейшие времена для Рос-

сии: «Общая трагедия Керенского и Горбачева состоит в том, что в отношении каждого из них сформировались стихийно образы слабого политика, предателя, изменника, труса и т. д., с помощью которых на каждого из них наложили крест персональной ответственности за беды целой страны. Из-за слабости или предательства могут меняться правители, проигрываться сражения и войны, но глубинные широкомасштабные изменения не совершаются по воле одной, пусть даже сильной личности (тем более по вине слабой исторической фигуры — а именно в слабости постоянно упрекали и Керенского, и Горбачева), если на то нет весомых оснований в самом обществе. В 1991 году целое поколение предпочло возложить ответственность на одного человека, повторив тем самым случившееся в 1917 году, когда Керенский уступил власть большевикам, после чего страну захлестнула Гражданская война... Ни Керенский, ни Горбачев не смогли полностью претворить в жизнь собственные программные заявления, обстоятельства оказались выше их политических сил. Оба периода демократизации, во время которых они руководили страной, были своеобразным люфтом между двумя этапами развития общества» (с. 201—203).

Липатову Н. В. можно поздравить с выходом в свет яркой и содержательной монографии, которая станет, как мы надеемся, хорошей основой докторской диссертации.

Д. С. Точеный, доктор исторических наук, профессор
Н. Г. Точеная, кандидат исторических наук, доцент

1. Политический словарь. М., 1956. С. 296.
2. Трофимов Ж. Отец Ильича. Саратов, 1981. С. 3.
3. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 3, 132, 273 и др.
4. Абрамов А. У кремлевской стены. М., 1979. С. 161.
5. Зубов Н. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., 1963.
6. Сочинения Козьмы Прутова. М., 1996. С. 130—132.
7. Жуков Ю. Иной Сталин. М., 2003; Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор. М., 2007; Карпов В. Генералиссимус. Кн. 1—2. М., 2011 и др.
8. Бушуев М. Свет и тени: от Ленина до Путина. М., 2006; Трофимов Ж. Кривда и правда о Ленине. М., 2006 и др.
9. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1952. С. 331.
10. Известия Симбирского Совета. 1919. 30 янв.
11. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Соч. Т. 4. М., 1958. С. 143.

НАШИ АВТОРЫ

Александрова Лариса Владимировна — преподаватель обществознания, руководитель отдельной дисциплины (история, обществознание и география); Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ; alexlar2011@mail.ru; тел. 8-927-803-98 47.

Алексеев Юрий Геннадьевич — кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английской лингвистики; Ульяновский государственный университет; yuga_@mail.ru; тел. 8-903-336-92-11.

Алексеева Татьяна Семеновна — кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английской лингвистики и перевода; Ульяновский государственный университет; altatyana@mail.ru; тел. 8-906-393-94-30.

Алишаускене Татьяна Михайловна — педагог-психолог высшей квалификационной категории, почетный работник общего образования РФ; Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа р. п. Соколовый Саратовского района Саратовской области»; Alishauskene47@yandex.ru; тел. 8-927-161-67-54.

Андрианова Олеся Владимировна — педагог-психолог; МБОУ Университетский лицей (г. Димитровград); Olesya.andrianova@inbox.ru; тел. 8-929-793-35-31.

Астраханцева Ирина Владимировна — проректор; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; Chia58@rambler.ru; тел. 8-927-270-71-34.

Баранова Марина Сергеевна — студентка, 3 курс, факультет управления; Ульяновский государственный университет; maribms7121994@mail.ru; тел. 8-902-00-49-108.

Варнакова Галина Федоровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита; Ульяновский государственный университет; varngalina@mail.ru; тел. 8-908-43-49-219.

Войт Александр Вячеславович — аспирант; Ульяновский государственный университет; wawa-14@list.ru; тел. 8-905-035-79-50.

Гаврилова Татьяна Сергеевна — студентка, 4 курс, факультет лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации; Ульяновский государственный университет; tanja-gavrilova@yandex.ru; тел. 8-987-632-65-50.

Гимранова Алия Ирековна — студентка, 4 курс; Ульяновский государственный университет; lady.gimranova@mail.ru; тел. 8-904-186-26-41.

Горшкова Анастасия Владимировна — аспирантка кафедры ФСИП; Ульяновский государственный университет; it@ulsu.ru; тел. 8(8422)35-46-49.

Долгов Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент; Институт образования и науки (г. Москва); sts@yandex.ru; тел. 8-495-764-78-66.

Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Ельников Владимир Фёдорович — заведующий учебным отделом, высшая квалификационная категория; Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ; ulgsvu-ucheb-otdel@mail.ru; тел. 8-960-37-33-231.

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; natalya.enyashina@mail.ru; тел. 8-927-633-19-23.

Иглин Алексей Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права юридического факультета; Ульяновский государственный университет; iglin-AV@list.ru; тел. 8(8422)44-29-50.

Кабытов Петр Серафимович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, заслуженный деятель науки РФ; Самарский государственный университет; ogugauo@mail.ru; тел. 8(8422)45-27-25.

Карнаухова Марина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; tamore@rambler.ru; тел. 8-903-337-55-76.

Короткова Александра Ивановна — аспирантка; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; Chia58@rambler.ru; тел. 8-927-270-71-34.

Кудряшова Елена Викторовна — кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии; Ульяновский государственный университет; helezzya@gmail.com; тел. 8(8422)35-46-49.

Кузнецов Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, начальник учебной части — заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; vkuvauga@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Кузнецов Юрий Владимирович — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»; oukuznefs@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.

Куркова Анастасия Георгиевна — студентка, 4 курс, специальность «Организация работы с молодежью»; Ульяновский государственный университет; akgeorgievna@gmail.com; тел. 8-929-473-46-07.

Лукаш Людмила Валерьевна — старший преподаватель, кафедра управления и экономики на воздушном транспорте; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт); L.tul.2014@yandex.ru; тел. 8-927-821-68-02.

Маврин Сергей Валентинович — заместитель начальника училища по учебной части; Федеральное государственное казённое учреждение Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ; anton_vityaz@mail.ru; тел. 8-951-095-62-42.

Макарова Роза Владимировна — начальник отдела научно-справочного аппарата; ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»; makarovarv@rambler.ru; тел. 8-903-320-77-41.

Михайлов Юрий Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; тел. 8-917-622-97-07.

Моисеева Татьяна Алексеевна — аспирантка; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; Chia58@rambler.ru; тел. 8-927-270-71-34.

Нагаева Оксана Алексеевна — кандидат филологических наук; Ульяновский государственный университет; oksmir@ya.ru; тел. 8-917-619-05-67.

Одинцова Галина Андреевна — студентка, 3 курс, факультет управления; Ульяновский государственный университет; odintsova_galina@mail.ru; тел. 8-902-210-47-49.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Пешне Антон Александрович — преподаватель технологии отдельной дисциплины (искусство, МХК и технология); Ульяновское гвардейское суворовское военное училище МО РФ; anton_vityaz@mail.ru; тел. 8-903-337-36-86.

Пирогова Юлия Сергеевна — студентка, факультет экономики; Ульяновский государственный университет; varngalina@mail.ru; тел. 8-908-43-49-219.

Раевская Александра Игоревна — студентка, 4 курс, специальность «Социальная работа»; Ульяновский государственный университет; alexandra.raevskaya@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Романова Галина Валентиновна — кандидат исторических наук, заместитель директора, начальник отдела использования и публикации документов; ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»; ogugauo@mail.ru; тел. 8(8422)45-27-25.

Рязанцева Елена Андреевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования»; reana7001@mail.ru; тел. 8-917-215-47-79.

Сергеева Татьяна Вячеславовна — студентка, специальность «Организация работы с молодежью»; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Солодовникова Ирина Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; irishkasol@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-71.

Суворов Валерий Владимирович — кандидат исторических наук, ассистент, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии; СГМУ имени В. И. Разумовского; valeriy_s@inbox.ru; тел. 8-903-383-81-81.

Сулимин Александр Николаевич — доцент, кафедра государственного и муниципального управления; Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Kratos84@yandex.ru; тел. 8-988-178-98-18.

Талина Ирина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; tamore@rambler.ru; тел. 8(8422)41-45-38.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Тулякова Людмила Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и экономики на воздушном транспорте; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт); L.tul.2014@yandex.ru; тел. 8-927-821-68-02.

Хаймурзина Наталья Зямиловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления; Ульяновский государственный университет; тел. 8(8422)32-06-97.

Чертушкина Татьяна Александровна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; juliyashtyrkina@gmail.com; тел. 8-937-877-93-33.

Чуканов Иван Альбертович — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; Chia58@rambler.ru; тел. 8-927-270-71-34.

Шабанова Оксана Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; onlyox@yandex.ru; тел. 8(8422)37-63-26.

Шипова Татьяна Александровна — студентка, 4 курс, специальность «Организация работы с молодежью», кафедра психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; tshipova5@gmail.com; тел. 8-908-490-18-70.

Штыркина Юлия Александровна — студентка, 5 курс, специальность «Социально-культурный сервис и туризм, юриспруденция», факультет трансферных специальностей; Ульяновский государственный университет; juliyashtyrkina@gmail.com; тел. 8-937-877-93-33.

OUR AUTHORS

Aleksandrova Larisa Vladimirovna — teacher, Suvorov Military School; Ministry of Defense, RF; alexlar2011@mail.ru; tel. 8-927-803-98 47.

Alekseev Yuri Gennadievich — Candidate of Philology, associate professor, Chair of English Linguistics and Translation; Ulyanovsk State University; yuga_@mail.ru; tel. 8-903-336-92-11.

Alekseeva Tatyana Semenovna — Candidate of Philology, associate professor; Chair of English Linguistics and Translation; Ulyanovsk State University; altatyana@mail.ru; tel. 8-906-393-94-30.

Alishauskene Natyana Mikhailovna — educational psychologist; Honorary Worker of General Education; Secondary School, Sokolovyi (Saratov oblast); Alishauskene47@yandex.ru; tel. 8-927-161-67-54.

Andrianova Olesya Vladimirovna — educational psychologist; University lyceum (Dimitrovgrad); Olesya.andrianova@inbox.ru; tel. 8-929-793-35-31

Astrakhantseva Irina Vladimirovna — Vice-Rector; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; Chia58@rambler.ru; tel. 8-927-270-71-34.

Baranova Marina Sergeevna — student-researcher; Faculty of Management; Ulyanovsk State University; maribms7121994@mail.ru; tel. 8-902-00-49-108.

Chertushkina Tatyana Aleksandrovna — Candidate of Pedagogics, senior teacher; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; juliyashtyrkina@gmail.com; tel. 8-937-877-93-33.

Chukanov Ivan Albertovich — Doctor of Historical Sciences, Professor; Dean of Historical Department; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; Chia58@rambler.ru; tel. 8-927-270-71-34.

Dolgov Sergey Nikolaevich — Candidate of History, associate professor; Institute of Education and Science (Moscow); sts@yandex.ru; tel. 8-495-764-78-66.

Donina Olga Ivanovna — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Elnikov Vladimir Fedorovich — Chief of the Educational Department; higher qualification grade; Suvorov Military School; Ministry of Defense, RF; ulgsvu-ucheb-otdel@mail.ru; tel. 8-960-37-33-231.

Enyashina Natalia Gennadievna — Candidate of Pedagogics; senior lecturer, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; natalya.enyashina@mail.ru; tel. 8-927-633-19-23.

Gavrilova Tatyana Sergeevna — student-researcher; Faculty of Linguistics, Intercultural Relations and Professional Communication; Ulyanovsk State University; tanja-gavrilova@yandex.ru; tel. 8-987-632-65-50.

Gimranova Aliya Irekovna — student-researcher; Ulyanovsk State University; lady.gimranova@mail.ru; tel. 8-904-186-26-41.

Gorshkova Anastasiya Vladimirovna — post-graduate student; Chair of Philosophy, Sociology and Political Sciences; Ulyanovsk State University; it@ulsu.ru; tel. 8(8422)35-46-49.

Haimurzina Natalia Zyamilovna — Candidate of economics, associate professor; Chair of Management; Ulyanovsk State University; tel. 8(8422)32-06-97.

Iglin Aleksey Vladimirovich — Candidate of Jurisprudence, associate professor; Chair of State and Administrative Law; Ulyanovsk State University; iglin-AV@list.ru; tel. 8(8422)44-29-50.

Kabytov Petr Serafimovich — Doctor of History, Professor; Head of the Chair of Russian History; Honored Worker of Science; Samara State University; ogugauo@mail.ru; tel. 8(8422)45-27-25.

- Karnaukhova Marina Vladimirovna** — Doctor of Education, professor, Head of the Chair of Area Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; tamore@rambler.ru; tel. 8-903-337-55-76.
- Korotkova Aleksandra Ivanovna** — post-graduate student; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; Chia58@rambler.ru; tel. 8-927-270-71-34.
- Kudryashova Elena Viktorovna** — Candidate of Philosophy, senior lecturer; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; helezzya@gmail.com; tel. 8(8422)35-46-49.
- Kurkova Anastasia Georgievna** — student-researcher; Speciality "Youth outreach management"; Ulyanovsk State University; akgeorgievna@gmail.com; tel. 8-929-473-46-07.
- Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich** — Candidate of Pedagogics; Head Assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; vkuvauga@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.
- Kuznetsov Yuriy Vladimirovich** — Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot — Russian Airlines" oukuzneps@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.
- Lukash Ludmila Valerievna** — senior lecturer; Chair of Management and Economics on the Air Transport; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; L.tul.2014@yandex.ru; tel. 8-927-821-68-02.
- Makarova Roza Vladimirovna** — Head of the Finding Aid Department; State Archive of Ulyanovsk Region; makarovarv@rambler.ru; tel. 8-903-320-77-41.
- Mavrin Sergey Valentinovich** — Vice-Director; Suvorov Military School; Ministry of Defense, RF; anton_vityaz@mail.ru; tel. 8-951-095-62-42.
- Mikhailov Yuriy Viktorovich** — Candidate of History, associate professor; Chair of Russian History; Ulyanovsk State University; tel. 8-917-622-97-07.
- Moiseeva Tatyana Alekseevna** — post-graduate student; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; Chia58@rambler.ru; tel. 8-927-270-71-34.
- Nagajeva Oksana Alekseevna** — Candidate of Philology; Ulyanovsk State University; oksmir@ya.ru; tel. 8-917-619-05-67.
- Odintsova Galina Andreevna** — student-researcher; Faculty of Management; Ulyanovsk State University; odintsova_galina@mail.ru; tel. 8-902-210-47-49.
- Oschepkov Aleksey Aleksandrovich** — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Philosophy and Social Studies; Dimitrovgrad Engineering and Technology Institute – branch of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "National Research Nuclear University MEPhI"; sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.
- Peshne Anton Aleksandrovich** — teacher; Suvorov Military School; Ministry of Defense, RF; anton_vityaz@mail.ru; tel. 8-903-337-36-86.
- Pirogova Yuliya Sergeevna** — student-researcher; Economics Faculty; Ulyanovsk State University; varngalina@mail.ru; tel. 8-908-43-49-219.
- Raevskaya Aleksandra Igorevna** — student-researcher; Ulyanovsk State University; alexandra.raevskaya@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Romanova Galina Valentinovna** — Candidate of History; Vice-Director; Head of the Department of Document Usage and Publication; State Archive of Ulyanovsk Region; ogugauo@mail.ru; tel. 8(8422)45-49-26.
- Ryazantseva Elena Andreevna** — Candidate of History, senior research associate; Saratov Regional Institute of Education Development; reana7001@mail.ru; tel. 8-917-215-47-79.
- Sergeeva Tatyana Vyacheslavovna** — student-researcher; Speciality "Youth outreach management"; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Shabanova Oksana Vladimirovna** — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; onlyox@yandex.ru; tel. 8(8422)37-63-26.

Shipova Tatyana Aleksandrovna — student-researcher; Speciality "Youth outreach management"; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; tshipova5@gmail.com; tel. 8-908-490-18-70.

Shtyrkina Yulia Aleksandrovna — student-researcher; Sociocultural Servic and Tourism, legal studies; Faculty of Transfer Studies; Ulyanovsk State University; juliyashtyrkina@gmail.com; tel. 8-937-877-93-33.

Solodovnikova Irina Aleksandrovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; irishkasol@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-71.

Sulimin Aleksandr Nikolaevich — associate professor; Chair of State and Municipal Management; Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Astrakhan); Kratos84@yandex.ru; tel. 8-988-178-98-18.

Suvorov Valerij Vladimirovich — Candidate of History, assistant; Chair of Philosophy, Social Studies and Psychology; Saratov State Medical University named after V. I. Razumovskiy; valeriy_s@inbox.ru; tel. 8-903-383-81-81.

Talina Irina Vladimirovna — Doctor of Education; professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; tamore@rambler.ru; tel. 8(8422)41-45-38.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Tulyakova Ludmila Mikhailovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Management and Economics in the Airline Service; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; L.tul.2014@yandex.ru; tel. 8-927-821-68-02.

Varnakova Galina Fedorovna — Candidate of Economics; Chair of Accounting and Audit; Ulyanovsk State University; varngalina@mail.ru; tel. 8-908-43-49-219.

Voit Aleksandr Vyacheslavovich — post-graduate student; Ulyanovsk State University; wawa-14@list.ru; tel. 8-905-035-79-50.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К публикации принимаются научные статьи объемом 0,25—0,5 авторского листа (один авторский лист — 40 тыс. печатных знаков с учетом пробелов, знаков препинания, цифр и т. п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре, и сформировавшимся в вузах научным направлениям (экономика, юриспруденция, психология, педагогика, философия, история, политология, филология).

Статьи представляются в двух экземплярах в машинописном виде (текст должен быть отпечатан на одной стороне листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер 14, межстрочный интервал 1,5) и в электронной форме (в формате *.doc).

Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания, приводится в конце статьи в порядке упоминания источника. В тексте в квадратных скобках дается порядковый номер источника и страницы цитирования (например: [8, с. 25]).

К статье должны быть приложены сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- 2) место работы с указанием адреса и телефона организации;
- 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);

5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);

6) список ключевых слов (на русском и английском языках).

Статьи следует направлять в распечатанном (по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42) и в электронном виде (E-mail: Simbvest@mail.ru).

При невыполнении авторами отмеченных требований рукописи для рассмотрения редакционной коллегией не принимаются.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки.

Очередность публикаций статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет (в том числе на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru), а также на ее распространение в иных формах.

Статьи в журнале «Симбирский научный вестник» размещаются БЕСПЛАТНО.

Первоочередное право на размещение статей имеют подписчики журнала.